

ВГТУ

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

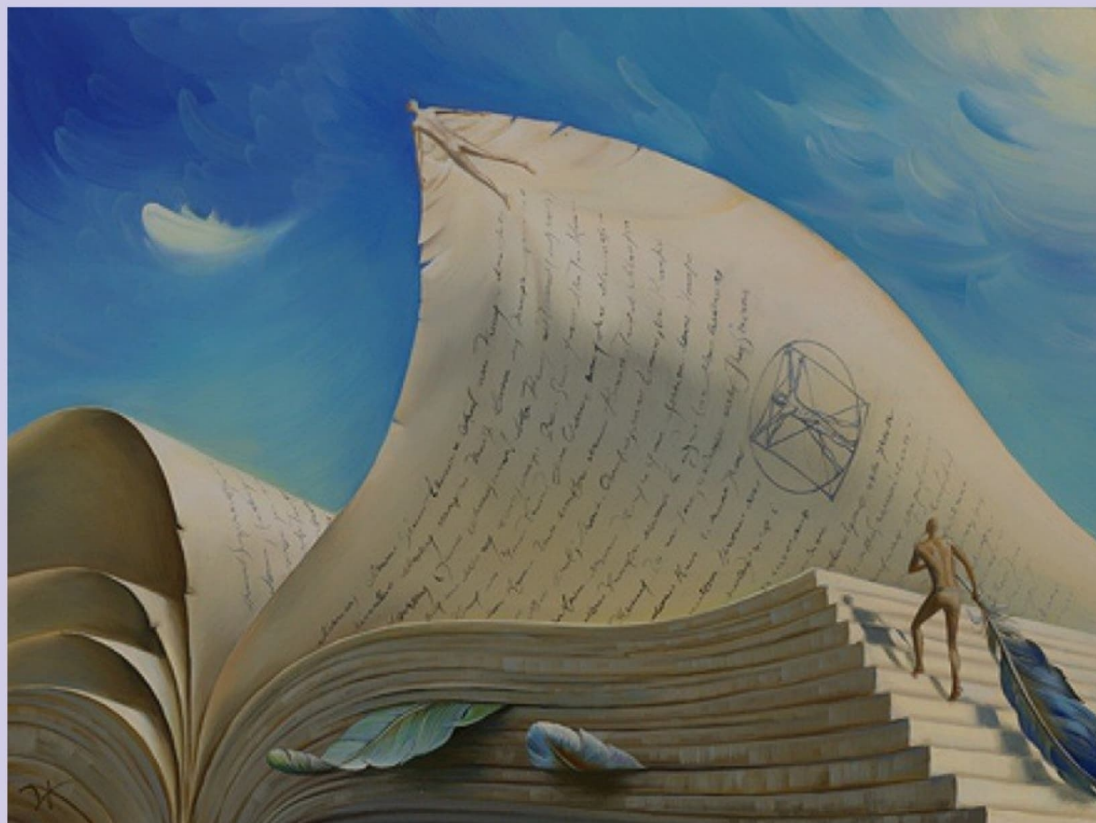
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

● ИСТОРИЯ ●

● ФИЛОСОФИЯ ●

● СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ●

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Выпуск № 2 (43), 2025г.

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 2 (43), 2025

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);
Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);
Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);
Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);
Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Августин Е.А. ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАКОВ КОРПУСА МАМОНТОВА И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ЕГО РЕЙДА В АВГУСТЕ – СЕНТЯБРЕ 1919 ГОДА.....	5
Базаров Ф.Г., Золотарев А.Ю. ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ИНЖЕНЕРА А.В. БАРИ - ПЕРВАЯ ИНЖИНИРИНГОВАЯ ФИРМА В РОССИИ.....	26
Волков С.А. ПОСЛАНИЕ С.И. ШАХОВСКОГО К ПАТРИАРХУ ФИЛАРЕТУ «ЗЕЛО УМИЛЬНО»: К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СПИСКОВ.....	30
Гагин В.В. ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ – ОДНА ИЗ ВЕРШИН СОВЕТСКОГО ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	38
Деревянко А.В., Арсенова Н.Е., Котова А.П., Котов Н.С. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ООО «ПИК» НА ТЕРРИТОРИИ ВОАН «КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ГОРОДА ВОРОНЕЖА» В 2023 ГОДУ.....	47
Дегтярев В.И. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (1979 –1989 ГГ.).....	55
Косков Е.А. ИЗ ИСТОРИИ РАЗМИНИРОВАНИЯ БЕЛОГОРЬЕВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-1945 ГГ.....	63
Попов П.А. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ РЕКИ ДОН.....	76
Родионов Д.Р. «ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОС» В ПРАКТИКЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	88
Ряполов В.Н. СЕМИЛУЦКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ: КАК ЭТО БЫЛО.....	95
Штейн Е.Б., Ершов Б.А. ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	101
Шишляникова Г.И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ.....	108
Щукин Д.В., Рябова А.А. КУЛЬТУРНАЯ И ДОСУГОВАЯ СРЕДА МОЛОДЁЖИ РОССИИ 1990-Х ГГ.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	114
Щукин Д.В., Широкова Н.Д. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ.....	122

ФИЛОСОФИЯ

Коршунова С.А., Сосов И.Д. НЕСТЯЖАТЕЛИ И ИОСИФЛЯНЕ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.....	130
Литвинов А.А., Резников А.А. ДЕМАРКАЦИЯ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.З. КОДРЯНУ (НА ОСНОВЕ АВТОБИОГРАФИИ «МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ»).....	136

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Кушнир С.И. БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА..	142
Морозова В.Н., Кашковская С.А. ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН.....	147
Морозова В.Н., Назаров В.Р. РОССИЯ И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	154
Погорельский А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЛЬТРАПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВО ФРАНЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЙ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» И «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»).....	160

CONTENT

HISTORY

Augustin E.A. FROM THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN THE VORONEZH REGION: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE COSSACKS OF THE MAMONTOV CORPS AND THE LOCAL POPULATION DURING HIS RAID IN AUGUST – SEPTEMBER 1919.....	5
Bazarov F.G., Zolotarev A.Y. ALEXANDER BARI'S TECHNICAL OFFICE, THE FIRST ENGINEERING COMPANY IN RUSSIA.....	26
Volkov S.A. MESSAGE OF S.I. SHAKHOVSKY TO PATRIARCH FILARET "VERY TOUCHING": ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF LISTS.....	30
Gagin V.V. THE LVIV-SANDOMIR OPERATION IS ONE OF THE PIECES OF SOVIET OPERATIONAL-STRATEGIC ART DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	38
Derevyanko A.V., Arsenova N.E., Kotova A.P., Kotov N.S. ARCHAEOLOGICAL RESEARCH LLC «PiK» ON THE TERRITORY «OF THE VORONEZH CITY CULTURAL STRATUM» IN 2023 YEAR.....	47
Degtyarev V.I. MILITARY-POLITICAL WORK WITH THE PERSONNEL OF THE SOVIET TROOPS IN AFGHANISTAN (1979 -1989).....	55
Koskov E.A. FROM THE HISTORY OF MINING IN BELOGORYEVSKY DISTRICT OF VORONEZH REGION IN 1943-1945.....	63
Popov P.A. ABOUT THE ORIGIN OF THE NAME OF THE DON RIVER.....	76
Rodionov D.R. "CHURCH QUESTION" IN THE PRACTICE OF PARLIAMENTARY ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.....	88
Ryapolov V.N. SEMILUTSKY SPASO-PREOBRAZHENSKY MONASTERY: WHAT WAS IT LIKE.....	95
Shtein E.B., Ershov B.A. FRONTLINE LETTERS OF THE GERMAN-FASCIST INVADERS AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	101
Shishlyannikova G.I. THE ACTIVITIES OF MOSCOW RELIGIOUS, PHILOSOPHICAL AND LITERARY ASSOCIATIONS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF SOCIO-POLITICAL THOUGHT IN RUSSIA.....	108
Shchukin D.V., Ryabova A.A. CULTURAL AND LEISURE ENVIRONMENT OF RUSSIAN YOUTH IN THE 1990S: TRANSFORMATION OF CHANGES AND THE SEARCH FOR IDENTITY IN THE ERA OF CHANGE.....	114
Shchukin D.V., Shirokova N.D. INTERACTION BETWEEN THE ROMAN-CATHOLIC CHURCH AND THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX-TH CENTURY: A STUDY OF INSTITUTIONAL AND CONFESSIONAL ASPECTS.....	122

PHILOSOPHY

Korshunova S.A., Sosov I.D. THE NON-POSSESSORS AND THE JOSEPHITES: TWO VIEWS ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CHURCH AND STATE.....	130
Litvinov A.A., Reznikov A.A. DEMARCATION OF THE POLITICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF K.Z. CODREANU (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHY «FOR MY LEGIONARIES»).....	136

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Kushnir S.I. WITHOUT A STATUTE OF LIMITATIONS: CHALLENGES AND PROBLEMS THE EDUCATIONAL PROCESS.....	142
Morozova V.N., Kashkovskaya S.A. WOMEN IN THE MODERN POLITICAL PROCESS IN LATIN AMERICAN COUNTRIES.....	147
Morozova V.N., Nazarov V.R. RUSSIA AND THE EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	154
Pogorelsky A.V. ACTIVITIES OF ULTRA-RIGHT POLITICAL PARTIES IN FRANCE AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY (ON THE EXAMPLE OF THE PARTIES "ALTERNATIVE FOR GERMANY" AND "NATIONAL UNION").....	160

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93

*Воронежский государственный технический
университет
кандидат исторических наук, доцент, строительно-
политехнический колледж;
Е.А. Августин
Россия, Воронеж
тел. 8 (952)524-24-47*

*Voronezh State Technical
University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Construction and Polytechnic College;
E.A. Augustin
Russia, Voronezh
tel. 8 (952)524-24-47*

Е.А. Августин

ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАКОВ КОРПУСА МАМОНТОВА И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ЕГО РЕЙДА В АВГУСТЕ – СЕНТЯБРЕ 1919 ГОДА

Статья посвящена истории Гражданской войны на территории Воронежского края. В ней анализируется одно из важнейших событий этого внутреннего конфликта, рейд 4-го Конного корпуса Донской армии по тылам Южного красного фронта.

Ключевые слова: корпус, Донская армия, рейд, генерал, ВСЮР, Южный фронт, РВС, казачество, прорыв.

E.A. Augustin

FROM THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN THE VORONEZH REGION: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE COSSACKS OF THE MAMONTOV CORPS AND THE LOCAL POPULATION DURING HIS RAID IN AUGUST – SEPTEMBER 1919

The article is devoted to the history of the Civil War in the Voronezh Region. It analyzes one of the most important events of this internal conflict, the raid of the 4th Cavalry Corps of the Don Army on the rear of the Southern Red Front.

Key words: corps, Don Army, raid, general, Armed Forces, Southern Front, Strategic Missile Forces, Cossacks, breakthrough.

События Гражданской войны на территории Воронежского края до сих пор остаются малоизвестными. Причин этому много, прежде последовавшая за ней Великая Отечественная война больше привлекает к себе внимание историков-краеведов чем Гражданская, это и понятно. Следует отметить, что история Воронежского края во время Гражданской войны очень подробно изучалась на местном уровне в 1920-е – 30-е гг., после Великой Отечественной войны военный аспект Гражданской войны исследовался только профессором ВГУ Д.Д. Лаппо, который ушел из жизни в 1992 г. Его последняя монография «В красно-белом отсвете трагедии» стала как бы итогом всей его научной деятельности.

После профессора Д.Д. Лаппо военной истории Гражданской войны на территории Воронежского края или Центрального Черноземья историки-краеведы практически перестали уделять внимание, что совершенно несправедливо. Ведь именно в Центральном Черноземье и решался исход Гражданской войны, именно здесь и произошел коренной перелом в этом кровавом вооруженном междоусобном конфликте, который позволил удержаться у власти большевикам. Именно рейд Мамонтова, его прорыв в тыл Южного фронта Красной армии и стал началом этого ожесточенного сражения, которое распалось на несколько отдельных операций. Прорыв Мамонтова или Мамантова в тыл Южного фронта в начале августа 1919 г., взятие генералом Шкуро города Воронежа. Освобождение Воронежа Третьим конным корпусом Буденного в ноябре 1919 г. и Касторенская операция. Орловско – Кромская операция и освобождение Курска и стали тем переломным моментом, который привел к победе большевиков в Гражданской войне.

И большую роль во всех этих событиях сыграл город Воронеж, о чем прямо говорил в своих воспоминаниях С.М. Буденный. Он писал, об этом так: «Если поражение, нанесенное корпусам Мамонтова и Шкуро под Воронежем и овладение Воронежем ликвидировало угрозу разгрома 8-й Красной армии, охватываемой противником с флангов и способствовало Красной Армии остановить наступление армий Деникина, то разгром группы генерала Постовского и овладение Касторной позволило опрокинуть деникинские войска и перейти в решительное контрнаступление на всем фронте» [2, с. 47].

Именно о рейде генерала Мамонтова и о его последствиях, которые он оставил на Воронежской земле, и пойдет речь в данной статье. По данному вопросу в исторической литературе и публицистике существует очень много споров. До сих пор дискутируется вопрос, как вели себя казаки, входившие в корпус генерала Мамонтова, как грабители, или как спасители, пришедшие с юга на Воронежскую землю, для освобождения её населения от большевиков. Воронежский публицист С. Дьяков так писал о поведении мамонтовцев во время рейда: «Доблестное войско стервенело на глазах, покрывая блеск славы пылью позора. Мамонтовцы уничтожали склады, грабили лавки, взрывали мосты и железные дороги, убивали большевиков и евреев, насиловали женщин...» [8] Эти слова были написаны в 1999 г., в год 80-летия рейда Мамонтова.

Но необходимо указать, что есть и другая точка зрения на эти события. Так, например, ростовские историки Грищенко А.Н. и Лазарев А.В. в своей статье посвященной К.К. Мамонтову совершенно по другому пишут о тех же самых событиях: «Крестьянское население центральных губерний страны первоначально встретило казаков настороженно, но в целом не враждебно, опасения подвергнуться грабежам не подтвердились. Командование корпуса разъяснило казакам, что в этом рейде за грабежи мародеры поплатятся головой. По приказу Мамантова закупка фуража у населения производилась организованно через сельский совет за наличные. Осознавая важность привлечения на свою сторону крестьянского населения, командир корпуса приказал бесплатно раздавать населению продукты и промышленные товары из захваченных советских складов. Захватывая интендантский склад, казаки брали себе необходимый запас продовольствия и обмундирования, а остальное попадало в руки крестьян. В результате таких бесплатных раздач за корпусом обыкновенно следовали на подводах крестьяне, надеявшиеся получить часть захваченных казаками трофеев. Мамантов не разгонял их, в его планы не входило настраивать против себя крестьян. Вследствие этого по мере продвижения корпуса отношения населения к белоказакам становилось «все лучше и лучше»». [7,с.56].

Так какая же точка зрения на эти события является правильной, следует отметить, что обе. Казаки корпуса Мамантова выступали и как банальные грабители, пришедшие в красный тыл за зипунами, так и спасителями местного населения от большевиков. Почему так произошло необходимо вначале обратиться к биографии Мамантова, а затем хотя бы кратко изложить историю создания 4-го Донского корпуса и взаимоотношений донского казачества и Добровольческой армии.

По поводу биографии К.К. Мамантова существует множество мифов. Так, например, воронежский публицист С.Дьяков писал про него: «По сути, он так и не освоил грамоты, упорно, наперекор всем существующим правилам, выводил свою фамилию через двойное «а» - Мамантов». [8] На самом деле уважаемый исследователь ошибается, настоящая фамилия Константина Константиновича – Мамантов, а не Мамонтов. «Дело в том, - пишет В. Ж. Цветков, - что так называл генерала Л.Д.Троцкий, намеренно искажая фамилию «белобандита» в своих приказах». [18,с.443] Позднее это написание сохранилось. Также достаточно распространенным мифом является то, что Мамантов природный казак. На самом деле, его рождение и воспитание никакого отношения к казачеству не имеет. Будущий белый генерал родился 16 октября 1869 г. в семье офицера Лейб-Гвардии Кирасирского полка. Он принадлежал к известному с XV века дворянскому роду, владевшему несколькими имениями в Псковской, Новгородской и Минской губерниях. [18,с. 444]

Будущий казачий генерал рано осиротел, у него умерли отец и мать и он воспитывался в семье своего родного дяди по отцу Константина Николаевича Мамантова. Последний был женат на родной сестре будущего премьер-министра Российской Империи В.Н. Коковцова. Этот высокопоставленный дядя не дал своему племяннику утонуть в самом начале XX века и фактически помог ему возглавить одну из элитных частей Русской армии. [7,с.48]

Получив первоначально домашнее образование, К.К. Мамантов поступил в Николаевский кадетский корпус, который и закончил в 1888 г. Сразу же он поступает в Николаевское кавалерийское училище, одно из привелигированных военно-учебных заведений того времени. В училище будущий офицер был на хорошем счету и занимал должность взводного портупей-юнкера. По словам его сослуживцев, юнкер Мамантов выделялся среди своих сверстников изысканностью манер и безукоризненной военной выправкой. Во время учебы он отличался аккуратностью, точностью и исполнительностью, а также трудоспособностью и усидчивостью. [18,с.446]

В 1890 г. К.К. Мамантов был выпущен из Николаевского училища по первому разряду корнетом в Лейб-Гвардии Конно-Гренадерский полк. Молодой гвардейский офицер был не только хорошим службистом, но и достаточно своенравным человеком, что и сыграло достаточно быстро свою отрицательную роль в его военной карьере, на её начальном этапе. В начале в 1892 г. он поступил в Академию Генерального штаба, но сразу после сдачи экзаменов и зачисления самовольно уехал в Варшаву на скачки, за что тут же был отчислен. Через год, после дуэли, его перевели уже из гвардии в Харьковский драгунский полк, где он дослужился до чина штабс-ротмистра и в 1898 г. вышел в запас.

Но в запасе он находился недолго, уже в следующем 1899 г. 28 августа он был зачислен подъесаулом в 3-й Донской казачий Ермака Тимофеевича полк, расположенный в Вильне. В 1901 – 1902 гг. он служил в 14-м Донском казачьем полку, откуда в 1903 г. уволился на льготу.

С началом Русско-Японской войны Мамантов оказался на службе в 1-м Читинском казачьем полку, который в составе Забайкальской казачьей бригады генерала П.И. Мищенко совершал рейды по японским тылам. Участие в военных действиях позволило К.К. Мамантову проявить себя, и к концу войны за смелость и инициативность он был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и 3-й степени, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом и 2-й степени.

Участие в военных действиях с одной стороны отмеченное боевыми наградами и высокие семейные связи с другой, как никак, его дядя В.Н. Коковцев стал к тому времени уже министром финансов, позволили Мамантову выйти из небытия и фактически вернуться в гвардию. В 1906 г. его назначают вначале вторым, а затем и первым помощником командира 1-го Донского генералиссимуса князя Суворова полка дислоцировавшегося в Москве. Этот полк хоть и не входил в состав гвардейских, но можно сказать стоял с ними рядом. [18,с. 450]

В самом начале Первой мировой войны Мамантов назначается командиром 14-го Донского казачьего полка 4-й Донской дивизии и достаточно быстро проявляется возможно самая отрицательная его черта в управлении подчиненными ему людьми. Уже в октябре 1914 г. его отстраняют от должности за низкую дисциплину в полку. Его подчиненные занимались незаконными реквизициями у мирного населения. Но связи позволяют ему вновь удержаться на плаву, и даже более того уже в ноябре 1914 г. он получает звание полковника. В апреле следующего 1915 г. его назначают командиром 6-го Донского генерала Краснощекова полка. [7, с. 54]

С этого времени К.К. Мамантов начинает добиваться производства в генералы, но здесь против него и начинает играть его попустительское подчиненным в их налетах на проживающих в прифронтовой полосе селян. Следует отметить, что сам Мамантов в грабежах не участвовал, относясь к этому по принципу, «грабить у меня можно, но чтоб я этого не видел». И это факт, уже во время знаменитого рейда после захвата Ельца он собственноручно застрелил своего подчиненного за то, что тот пытался при нем изнасиловать женщину [3, с. 206]. Некоторые исследователи пытаются его в этом оправдать, так ростовские историки Грищенко А.Н. и Лазарев А.В. пишут следующее: «Не одно столетие война «по-казачьи» развивала подобные навыки, что составляло основу существования казачества, и здесь многие командиры были попросту бессильны». [7, с. 54]. И не только отдельные командиры, но даже и руководители Белого движения на Юге России вынуждены были учитывать тот факт, что война казаков с большевиками по сути дела является «походом за зипунами». И Деникин, и Врангель, и Кутепов и многие другие «вожди» Белого движения даже опасались того, что если прямо запретить казакам заниматься грабежами, то они просто разойдутся по домам. Доходило даже до того, что донские и кубанские казаки грабили не только население на завоеванной территории, но даже и друг друга.

В целом донские казаки по достоинству оценили своего командира, для своих подчиненных он достаточно быстро стал командиром-орлом, «нашим Маминтом». Они постоянно писали о нем домой, что способствовало тому, что на станичном сборе Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа он был «за отеческое отношение к молодым станичникам» приписан к станичному обществу. Сами казаки считали, что полковник, а затем и генерал Мамантов «был казаком по духу, знал казаков, и они его любили». В то же время по воспоминаниям современников свои барские, гвардейские привычки он не оставил, и не допускал с подчиненными панибратства. [7, с. 55]

Но командование царской армии к таким подвигам относилось отрицательно и генерала Мамантову не давало, только после падения монархии в марте 1917 г. он получил генеральскую должность, но не звание, его назначили командовать бригадой в 6-й Донской казачьей дивизии.

Февральскую и Октябрьскую революции Мамантов не принял и в конце 1917 г. во главе своей бригады прибыл на Дон, где она и была расформирована, а её командир поселился в станице Нижне-Чирской 2-го Донского округа.

Гражданская война на Дону развивалась быстро и сразу же захватила в свои жернова полковника Мамантова. 22 ноября 1917 г. область Войска Донского была объявлена на военном положении. А уже в начале декабря формировавшаяся в Ростове и Новочеркасске Добровольческая армия начала военные действия против большевиков, наступавших на Дон с запада из Донбасса и с севера. Сами донские казаки воевать с большевиками не хотели, на первых порах и донской атаман генерал А. М. Каледин выступал против формирования Добровольческой армии, на территории Войска Донского предлагая перенести её дислокацию за его пределы, например в Камышин. В конце концов, Каледин поддержал руководство Добровольческой армии и приступил к формированию донских казачьих частей для борьбы с большевиками.

Мамантов поддержал инициативу Донского атамана и приступил к формированию партизанского отряда на территории 2-го Донского округа в состав которого и входила

станция Нижне-Чирская. 19 января 1918 г. его назначили исполняющим обязанности атамана 2-го Донского округа. Однако первым и достаточно серьезным противником Мамантова стали не большевики, а местные казаки. Нижне-Чирский окружной круг, опасаясь репрессий со стороны большевиков, категорически потребовал, чтобы его отряд покинул пределы округа. Мамантов вынужден был подчиниться и со своим отрядом в количестве 100 человек выступил к Новочеркасску в конце января 1918 г.

К тому времени, когда отряд Мамантова подошел к донской столице здесь произошли важные события. Большинство казаков вообще не собиралось воевать с большевиками, что вызвало глубокую депрессию у генерала А.М. Каледина и в начале февраля он застрелился. Сменивший его генерал А.М. Назаров решил продолжить борьбу и прибывшего Мамантова назначил командующим войсками Северного фронта. 11 февраля Мамантов собрался выступить в район станиц Персиановка – Казачьи Лагерь, но не успел. Буквально на следующий день 12 февраля его части влилась в отряд Походного атамана П.Х. Попова, который начал знаменитый Степной поход. [18,с. 449]

Попов назначил Мамантова командующим сводным отрядом, в котором насчитывалось 250 казаков при одном орудии и семи пулеметах. В походе отряд имел свой отличительный знак: белый флажок с золотой оторочкой с вышитым на нем золотым шестиконечным крестом на одной стороне, и с золотыми буквами «О. М.» (Отряд Мамантова) на другой. Начался знаменитый Степной поход донских казаков, сравнимый с Ледяным походом Добровольческой Армии. В нем принимали участие полторы тысячи донских казаков, юнкеров, кадет, гимназистов и студентов. Большая часть участников этого похода станет костяком так называемой Донской белой армии, самой многочисленной из всех на Белом Юге. [18,с.450]

Начало похода прошло в столкновениях с местными красными отрядами, которые продолжались чуть больше недели. Мамантов в них принимал участие недолго, уже 20 февраля по просьбе калмыков Платовской станицы для борьбы с крестьянами-красногвардейцами туда был отправлен сводный отряд полковника Мамантова, который 21 февраля разбил красногвардейский отряд под командованием С.М. Буденного. Освободив Платовскую станицу, Мамантов 26 февраля захватил Великокняжескую, где в его отряд влилось 200 учеников местного реального училища.

С начала марта в военных действиях наступило затишье, которое сопровождалось усилением внутривойсковых свар в самом стане белых. Причем достаточно ожесточенные перепалки происходили и в стане донских казаков. Ещё до начала Степного похода среди его руководителей начались споры о том, надо ли идти зимовать в Сальские степи, в Задонье, или совместно с Добровольческой Армией идти на Кубань на соединение с кубанскими казаками. В результате победила точка зрения генерала П.Х. Попова который предлагал не оказывать сопротивление большевикам, уйти в Задонские степи и там ждать общеказачьего восстания весной против большевиков.

Мамантов был противником сидения в степях и предлагал соединиться с Добровольческой Армией. Противники генерала П.Х. Попова решили использовать его в качестве противовеса. Их возглавлял Председатель Союза Донских дворян А. П. Леонов задумавший отстранить Попова от власти и передать её человеку, способному пойти на соединение с добровольцами. Таким человеком, по его мнению, должен был стать полковник Мамантов, которому было сделано соответствующее предложение. Последний, принципиально отказался принимать участие в этой интриге и доложил обо всем походному атаману. Генерал Попов по достоинству оценил преданность полковника Мамантова, и когда в апреле началось казачье восстание на Дону, отправил его освобождать 2-й Донской округ.

4 апреля 1918 г. Мамантов из задонских степей двинулся на освобождение 2-го Донского округа. Вместе с его отрядом в этом «освободительном походе» принимали участие конный отряд полковника Карагальского и офицерский отряд войскового старшины Гнилорыбова с одним артиллерийским орудием. Всего около 500 человек. К концу апреля

отряд Мамантова увеличиться до 10 000 человек, сила по меркам Гражданской войны довольно внушительная. [7, с. 55]. Для сравнения, Добровольческая армия, проводившая свой знаменитый Ледяной поход на Кубань насчитывала всего 5000 человек, из них непосредственно в боях принимало участие около 3500 тысячи.

2-й Донской округ имел важное стратегическое значение, через него проходила дорога из Луганска на Царицын, по которой отступали 3-я и 5-я Украинская советские армии. По пути они вели ожесточенные бои с Донскими казаками, в которых принимали участие и отряды Мамантова. В этот раз казаки по другому отнеслись к полковнику К.К. Мамантову и его отряду, станичный сход Нижне-Чирской объявил его своим почетным казаком. [18, с. 453]. К тому времени донские казаки освободили от большевиков Новочеркасск где 29 апреля 1918 г. начал свою работу Круг Спасения Дона, который избрал Атаманом генерала П.Н. Краснова. Одним из первых его мероприятий стало создание Донской армии.

Повлияли эти события и на К.К. Мамантова, в середине мая восстание казаков началось в соседнем Хоперском округе, а в конце этого же месяца казачьи части Старикова и Секретева очистили от большевиков Усть-Медведицкий округ, что завершило объединение отрядов Мамантова с основными силами Донской армии Краснова. За успехи в освобождении от большевиков Донской области он получил от П.Н. Краснова чин генерал-майора, одновременно он назначается командующим 4-й войсковой группы, которой поручалось нанести удар на Царицынском направлении. Захват этого крупного волжского города по мысли генерала П.Н. Краснова позволял донским казакам поставить под свой контроль волжский водный путь, прикрыть от ударов с востока Ростов и Новочеркасск и соединиться с восточным антибольшевистским фронтом, который образовался после восстания чехов в мае-июне 1918 года.

Большое значение города Царицына в стратегических планах командования Донской армии способствовало тому, что группировка Мамантова в середине июля 1918 г. была наиболее многочисленной и лучше всех вооруженной из всех соединений Донской армии. Ее численность составляла 397 офицеров, 12 506 казаков, 28 орудий, 88 пулеметов. Ей также были приданы бронепоезд, броневедомость и аэропланы. На всем протяжении 1918 года группа Мамантова постоянно пополнялась новыми частями и вооружением. [18, с. 454].

Всего Мамантов провел три наступления на Царицын, первое состоялось 21 июля – 8 августа, и, несмотря на первоначальные успехи, закончилось полной неудачей. Так же закончились и два остальных в сентябре – октябре и декабре 1918 г. Постоянные провалы Мамантова вызвали недовольство им у Краснова, который на совещании с генералом А.И. Деникиным на станции Торговой 26 декабря 1918 г. сказал о нем следующее: «Так, например, на Царицынском фронте командует генерал Мамантов – в военном отношении посредственный человек. Начальник штаба у него генерал Келчевский – несомненно талантливый человек. Во имя пользы дела хотелось бы, чтобы Келчевский заменил на посту Мамантова, но этой замены не поддержат казаки 2-го Донского округа, где Мамантов пользуется особенной популярностью, хотя он и неприродный казак. Уйдет Мамантов – уйдут и все казаки 2-го Донского округа». Из этого высказывания видно, что генерал П.Н. Краснов был недоволен Мамантовым, но боялся его отстранить от командования опасаясь не просто недовольства казаков 2-го Донского округа, а то что они полностью покинут передовую линию фронта. Хотя тот же Краснов, в начале второго наступления Мамантова на Царицын, присвоил ему звание генерал-лейтенанта.

Чтобы далее не возвращаться к этому вопросу следует представить, как характеризовали Мамантова другие его современники генералы Белого движения, его непосредственные подчиненные и красные. Крайне отрицательно относился к Мамантову другой известный кавалерийский начальник Белого Юга генерал П.Н. Врангель. Первый раз он встретился с генералом Мамантовым в апреле 1919 года в Батайске. Вот как он описывает его внешность: «Последний, высокий, статный, бравого вида генерал в эту минуту казался совершенно подавленным. По его словам, казаки совсем «вышли из рук» и у него не

оставалось даже нескольких человек для посылки в разъезд. Он с несколькими офицерами пытался навести порядок среди скопившихся в Батайске беглецов». Врангель тем самым подчеркивает, что Мамантов не пользовался таким бесспорным авторитетом среди донских казаков, как это пытаются показать некоторые сочувствующие ему историки. Это подтверждают дальнейшие действия генерала Врангеля в отношении переданного в его подчинение корпуса генерала Мамантова. Выехав из Батайска в Ростов, он встретился с генералом В.Л. Покровским, которому он передал части генерала Мамантова «приказав, не стесняясь мерами, привести их в порядок» [5,с.211]. Таким образом, генерал П.Н. Врангель как бы подчеркивает, что генерал Мамантов просто не справлялся с подчиненными ему казаками.

Врангель не изменил своего отношения к генералу Мамантову даже после его знаменитого рейда по тылам красного Южного фронта. В ноябре 1919 г. во время встречи с генералом И.П. Романовским, начальником штаба генерала А.И. Деникина, в ответ на его предложение сменить генерала В.З. Май-Маевского на посту командующего Добровольческой армии, он заявил ему следующее: «Хорошо, я согласен. Однако, я ставлю условием, чтобы мне была дана возможность выбрать главных моих помощников. Я уже докладывал Главнокомандующему (А.И. Деникину), что доколе во главе конницы будет стоять генерал Мамантов, конница будет уклоняться от боя и заниматься только грабежами. Я прошу немедленно вызвать для принятия конной группы генерала Улагая». Здесь уже Врангель заявляет не просто о некомпетентности генерала Мамантова, а прямо обвиняет его в трусости.

Ростовские историки Грищенко А.Н. и Лазарев А.В., пытаясь оправдать генерала Мамантова, пишут по этому поводу следующее: «Врангелю был чужд партизанский принцип ведения войны, а сам он, в отличие от Мамантова и Шкуро, не имел базового военного образования, несмотря на свои боевые заслуги и личную храбрость, он чувствовал себя «чужим» среди популярных кавалеристов-николаевцев, которые отвечали ему тем же». [7,с.48]. Хотя непонятно, что подразумевается под словом «базовое образование», которое по их словам генерал П.Н. Врангель не имел, а как тогда быть с Николаевской Академией Генерального Штаба, которую он окончил в 1909 г. и Офицерской кавалерийской школой в 1910 г. Это что не «базовое образование». [19,с.524].

Что интересно, эта характеристика Мамантова генералом Врангелем сходна с той, которую ему дал в своих воспоминаниях С.М. Буденный. Про Мамантова он пишет следующее: «В успехе действий против Мамонтова сомневаться не приходилось. С этим, ставшим тогда популярным в стане белых, разбойником мне приходилось сталкиваться неоднократно. И всякий раз – на Дону и в Сальских степях, на Маныче и под Царицыном – в боях с красной конницей Мамонтов терпел поражение. Неудачи Мамонтова в этих боях, однако, не объяснялись его бездарностью. Напротив, по моему мнению, он был самым боеспособным кавалерийским военачальником из всех командиров казачьих конных корпусов белогвардейцев. Его решения в большинстве своем были грамотными по замыслу, смелые и даже дерзкие. Но отсутствие твердости в претворении своих решений и **трусость** в бою приводили хорошо им разработанные планы операций к крушению». [2,с.16]. Два известных военачальника, как с белой, так и с красной стороны обвиняют Мамантова, прежде всего, в трусости. Именно трусость приводила к тому, что все блестяще задуманные, и начатые им операции заканчивались провалом.

Причем под словом «**трусость**» не следует понимать отсутствие личной храбрости у генерала Мамантова, последней, как раз у него было в избытке. Трусость генерала Мамантова заключалась в том, что он вступал в бой с противником, когда был уверен если не в 100% успехе, то хотя на 70 – 80%. Но на войне бывают случаи, когда необходимо победить или умереть, в прямом смысле этого слова. Вот как раз таких ситуаций Мамантов и избегал и вступал в бой только при полной уверенности в 100%-й возможности выхода из

него и отступления в ожидании лучшей возможности разгрома противника. Правда на войне, как и в жизни, такой возможности можно и не дожидаться.

То, что К.К. Мамантов был человек храбрый, подтверждает в своих воспоминаниях полковник К.Т. Калиновский, начальник штаба IV Донского корпуса наблюдавший Мамантова лично во время его знаменитого рейда. Об этом рейде он написал в эмиграции достаточно обширные воспоминания, которые так и называются «Рейд генерала Мамантова». Характеризуя его полководческие способности Калиновский пишет, что Мамантов был «не только лично храбрый офицер, но и начальник с большим военным глазомером».

«Самая внешность и образ жизни генерала Мамантова, - пишет далее Калиновский, - производили сильное впечатление на окружающих. Он был выше среднего роста, и, несмотря на возраст в 50 с лишком лет, был юношески строен, тренирован и мускулист. Его лицо с пронизательными глазами, прямым носом и высоким лбом украшались большими пушистыми усами с громадными подусниками...» Далее Калиновский отличает физическую закалку генерала Мамантова: «Вообще более равнодушного к холоду человека я не встречал в жизни. В самые сильные морозы генерал Мамантов оставался в своей легкой фуражке, легком офицерском пальто и обычных сапогах, поражая в этом на походе и бою казаков и офицеров...»

Вообще Мамантов никогда не был сибаритом, особенно во время боевых действий, и вел спартанский образ жизни. «При всем этом Константин Константинович отличался редкой воздержанностью, ограничивая себя во всем. Он не курил, совершенно не пил спиртных напитков и ел мало. В период боев он по утрам пил стакан чаю, отказываясь совершенно от всякой пищи до вечера. Всем окружающим он рекомендовал поступать так же, напоминая, что самые опасные ранения те, которые бывают в область живота, когда человек сыт» - пишет далее Калиновский. [10,с. 41].

В бою Мамантов действовал также достаточно смело, а подчиненным всегда отдавал такие распоряжения, которые мог сам лично выполнить. «Затем следовало освобождение подчиненного от его обязанностей, и «Дед» сам вел в атаку бригаду, полк, а иногда и сотню. Бывали случаи, когда он скакал к противнику сбоку броневомобиля или даже бронепоезда, требуя не отставать от него, и вызывая этим стыд у малодушных начальников. Необычайная храбрость и удачливость генерала Мамантова неотразимо действовала на казаков; достаточно было ему появиться, чтобы все приободрилось и сделались более решительными и активными». [10,с.42] Можно предположить, что в этой характеристике много преувеличено, если учесть воспоминания П.Н. Врангеля в которых он упоминает, что при первой с ним встрече Мамантов жаловался ему, что казаки «совсем вышли из рук и у него не осталось даже нескольких человек для посылки в разъезд». [5,с.211].

Но даже ближайшие подчиненные Мамантова, оставившие о рейде, и о нем самом восторженные воспоминания, вынуждены были указать и на его отрицательные черты. Здесь необходимо, прежде всего, выделить не просто отрицательное, а прямо враждебное отношение казаков к чужакам, и прежде всего к офицерам не казакам. Чужаков на Дону не любили. В качестве примера можно привести отношение казаков к генералу Б.Д. Толкушкину командиру 10-й Донской конной дивизии, входившей в состав корпуса Мамантова. По словам ещё одного участника рейда Ю.С. Борчевского: «Как казаки, так и офицеры, не любили почему-то генерала Толкушкина. Лично мне кажется, что главные причины этой нелюбви скрывались в том, что он был не казачьего происхождения...» [3,с.198]. Эту не любовь казаков к чужаку разделял и генерал Мамантов, более того, впоследствии он считал Толкушкина одним из главных виновников, помешавших ему взять Москву. При этом Мамантов как будто забыл о том, что сам был не природный казак, а происходил из дворянского сословия.

После провала третьего наступления Мамантова на Царицын, он отвел свои войска на станицу Великокняжескую. Свое поражение он оправдывал эпидемией тифа в подчиненных ему частях и их утомлением постоянными боями. С января по март 1919 г. части Мамантова

вели оборонительные бои против наступающих красных войск на северо-востоке Донской области, постоянно отступая под давлением противника. Красные их настолько сильно потрепали, что в начале марта одна часть войск была передана в подчинение Кавказской армии генерала П.Н. Врангеля, другая, во главе с самим Мамантовым, отправлена в тыл на переформирование.

К тому времени в антибольшевистском лагере на Юге России произошли серьезные изменения. Когда в 1918 г. на Юге России зародилось Белое движение, силы его составляющие были неоднородны и преследовали разные цели. В целом оно делилось на три большие группы Добровольческая армия, Донские и Кубанские казаки. Добровольческая армия во главе с генералами Л.Г. Корниловым, М.В. Алексеевым и А.И. Деникиным четко придерживалась ориентации на бывших союзников по Антанте. Донские казаки в начале не хотели воевать с большевиками и практически не оказали никакого сопротивления вторжению большевиков в Донскую область, за исключением 1500 человек во главе с Походным атаманом П.Х. Поповым. Кубанские казаки вообще выступали за отделение от России и создание независимого государства. В общем, каждый тянул в свою сторону.

Объединиться эти три разнородные силы между собой заставили сами большевики проводившие необдуманную экономическую политику. Они закрывали базары и запрещали свободную торговлю. Кроме того, большевики вмешивались в земельные споры, которые не прекращались в казачьих областях между казаками и иногородними, на стороне последних. Этот спор ожесточался ещё и тем, что казаки считали себя более высшей кастой, чем иногородние крестьяне. Доходило даже до того, что природные казачки даже под страхом смерти не выходили замуж за крестьян, даже в том случае, если казак был беден, а крестьянин наоборот богат. Неприязнь этих двух социальных групп переросла в вооруженное противостояние. Поскольку большевики поддерживали крестьян весной 1918 г., как на Дону, так и на Кубани казаки поголовно поднялись на борьбу с большевиками.

Благоприятствовали этому и внешнеполитические события, весной 1918 г., несмотря на подписание Брестского мира, германская армия продолжила наступление на восток и вышла к западным границам Донской области, а на Кубани захватила Таманский полуостров. Имея на западе прикрытый фланг, Донские казаки почувствовали себя более уверенно, что позволило им к середине лета 1918 года освободить практически всю Донскую область, а осенью предъявить территориальные претензии и к Центральной России. Так, например, избранный в мае Донским атаманом генерал П.Н. Краснов предъявил территориальные претензии, чуть ли не на весь юг Воронежской области, до города Лиски включительно, заявляя, что это исконные казачьи земли.

Генерал П.Н. Краснов планировал при поддержке своих новых германских союзников не только превратить Область Войска Донского в независимое от России государство, но и прихватить у неё такие города, как Саратов, Царицын и Воронеж с их областями, объявив их естественными границами донского казачества. При поддержке своих германских союзников атаман П.Н. Краснов летом 1918 года начал активные боевые действия с целью захвата этих территорий. Наступление Краснова продолжалось успешно до ноября 1918 года, в этом месяце Германия потерпела окончательное поражение в Первой мировой войне.

В отличие от атамана П.Н. Краснова руководители Добровольческой армии сохранили верность бывшим союзникам по Антанте. То же самое сделали и кубанские казаки, вооруженный отряд которых весной 1918 г. вошел в состав Добровольческой армии. Под давлением союзников в феврале 1919 г. П.Н. Краснов выходит в отставку, вместо него атаманом Всевеликого Войска Донского становится генерал А. П. Богаевский. Вместе с Красновым в отставку вышли командующий Донской армией генерал С.В. Денисов и начальник его штаба генерал И.А. Поляков. Вместо них соответственно командующим Донской армии становится генерал В.И. Сидорин и начальником его штаба генерал А.П. Кельчевский, до этого бывший начальником штаба у генерала К.К. Мамантова.

Ещё раньше, 26 декабря 1918 г. на станции Торговой состоялась встреча ещё действующего тогда Донского атамана генерала П.Н. Краснова и командующего Добровольческой армией генерала А. И. Деникина. После нескольких дней совещаний, на которых активную роль играли представители союзников, был решен вопрос об общем командовании, которое принял на себя генерал А.И. Деникин. С этого времени он становится Главнокомандующим Вооруженными Силами на Юге России (ВСЮР). Это событие стало концом автономного существования Всевеликого Донского казачьего Войска. С этого времени Донская армия находится в подчинении у командования Добровольческой армии, по чьим указаниям генерал В.И. Сидорин весной 1919 года проводит её реорганизацию.

Уже в феврале-марте 1919 г. была проведена первая реорганизация Донской армии в ходе которой фронты были преобразованы в 1-ю, 2-ю и 3-ю армии, а группы, районы и отряды в корпуса и дивизии численностью по 3 – 4 полка. Но на этом реорганизация Донской армии не закончилась. [6,с. 455]

12 мая 1919 г. Донской атаман генерал А.П. Богаевский издал приказ № 791 в результате которого 1, 2 и 3-я армии были преобразованы в отдельные корпуса, корпуса – в дивизии, а дивизии – в бригады. После майского переформирования Донская армия состояла из 1, 2 и 3-го Донских отдельных корпусов, к которым 28 июня добавился 4-й корпус, его и возглавил генерал К.К. Мамантов. К августу 1919 г., т.е. к началу Мамантовского рейда Донская армия насчитывала в общей сложности 48 000 человек. На тот момент это была наиболее многочисленная и боеспособная вооруженная сила, входившая в состав ВСЮР. [6, с.454]

Но в то же время в Донской армии наблюдались и отрицательные моменты. Прежде всего, к ним относилось дезертирство. Уже в мае 1919 г. рост дезертирства был настолько высоким, что атаман А.П. Богаевский был вынужден 27 мая издать приказ № 840, в котором ответственность за дезертирство возлагалась на семью военнослужащего. Летом 1919 г. атаман Богаевский вынужден был заявить, что, несмотря на все принятые меры, дезертирство не прекращается. При этом подчеркивалось, что чаще всего дезертировали из Донской армии не природные казаки, а иногородние.

Кроме дезертирства командование Донской армии было озабочено нравственным поведением командного состава и рядового казачества. Так генерал В.И. Сидорин в своем секретном письме генералу К.К. Мамантову от 11 июня 1919 года отмечал такие факты:

«1. Потери начальствующими чинами и частями денежных документов и самой денежной отчетности, как обычное явление и объяснение одно – отбили красные;

2. Некоторые начальствующие лица средствами войсковых частей произвели лично для себя посевы, широко используя для этого и труд военнопленных;

3. В занимаемых населенных пунктах производятся грабежи и незаконные поборы при участии командного состава вывозятся товары, предметы домашней обстановки и прочее, закупки производятся по непомерно низким ценам путем давления на запуганное население и предпринимателей с несомненно спекулятивной целью и в громадном количестве...» Последний третий пункт как будто предсказывает поведение некоторых частей корпуса Мамантова во время его знаменитого рейда. [6,с.694]

Следует отметить, что генерал Сидорин в своем письме к Мамантову несколько разбавил черные краски, в отличие от него штаб-офицер ВСЮР для связи с Донской армией в своем письме главнокомандующему приходит к ещё более печальным выводам. Следует отметить, что письмо это было написано примерно тогда же, когда и письмо генерала Сидорина, тое есть летом 1919 года. Прежде всего, осведомитель главкома отмечает значительное улучшение настроения казаков, по сравнению с весной 1919 года, но связано это не с патриотическим подъемом, а с выгодой от участия в борьбе за восстановление России. По мнению этого офицера, главным двигателем Донской армии был грабеж мирного населения. Все попытки командования по борьбе с ним «могут привести к падению настроения казаков, а то и к разложению фронта». Таким образом, все отрицательные

явления, которыми был отмечен «Рейд генерала Мамантова по тылам Южного фронта», и прежде всего грабеж мирного населения, наблюдались в Донской армии задолго до его начала. Все последующие эксцессы, поэтому удивления не вызывают.

Пока происходили все эти реорганизации в Донской армии, генерал Мамантов находился в тылу, но в начале мая по приказу генерала Сидорина под его командование был передан Сводный конный корпус, действовавший на Царицынском направлении. 18 мая конные части генерала Мамантова и кубанские пластуны полковника Сутулова форсировали Дон и овладели станицей Константиновской. Отсюда корпус Мамантова начинает первый рейд по тылам красных, в ходе которого, пройдя за четыре дня с тяжелыми боями более двухсот верст, освобождает 25 мая станицу Нижне-Чирскую, административный центр 2-го Донского округа.

После этого конница Мамантова продолжает рейд на Царицын через Усть-Медведицкую – Арчаду – Раздорскую, выходя на этот город с севера, через Дубовку. Красные были вынуждены парировать этот удар, бросив против Мамантова части 6-й и 4-й кавалерийских дивизий корпуса С.М. Буденного, который отбросил донских казаков. Мамантовцы вынуждены были отступить, но этот прорыв заставил красных ослабить свои части на юге действовавшие против Кавказской армии генерала П.Н. Врангеля наступавшей в это же время на Царицын, что привело к его падению. Оборонявшая Царицын Х-я Красная Армия начала отступление на север во время него казаки нанесли по ней ещё один мощный удар в результате, которого в окружение попали 32-я и 39-я стрелковые дивизии и были полностью уничтожены. Остатки Х-й армии отошли на Камышин. В результате этой операции корпус Мамантова захватил 5 тысяч пленных, 40 орудий, 107 пулеметов и 5 бронепоездов. [18, с.461]

Именно успех мамантовских казаков под Царицыным и вызвал в штабе Донской армии замыслы о глубоком рейде в тыл красных. Сразу после захвата Дубовки мамантовская конница была уведена в тыл и расположилась в районе Урюпинская – Добринская. Официально корпус выводился на отдых и доукомплектование, в дальнейшем его предполагалось направить в район станица Урюпинская – Новохоперск для поддержки 2-го корпуса Донской армии наступавшего на Лиски. Однако это было дезинформация для красной разведки, на самом деле началась подготовка корпуса Мамантова к глубокому конному рейду по тылам Красного Южного фронта.

28 июня 1919 года вышел приказ командующего Донской армии о создании на основе Сводного конного корпуса Мамантова IV-го конного корпуса. Как считает историк В.Ж. Цветков, к этому времени «донское командование решило отказаться от идеи частных ударов по ближайшим тылам противника, убедившись в необходимости нанесения мощного удара в глубокий тыл красных». [18, с.462] В расчетах командования Донской армии этому рейду отводилась ключевая роль в организации общего наступления. И это было не случайно, по мнению ростовских историков Грищенко А.Н. и Лазарева А. В. белому командованию Донской армии было очевидно, «что людские резервы Дона уже исчерпаны, все способные носить оружие казаки - мобилизованы». [7, с.59] Руководство Донской армии надеялось таким образом сорвать наступление красных и одновременно поднять восстание в тылу Южного фронта местного населения, которое, по данным белой разведки было недовольно властью большевиков. Это, по его мнению, приведет к обрушению всего Южного фронта красных.

Необходимо правда отметить, что подготовка к рейду проводилась без согласования со Штабом Главнокомандующего ВСЮР, который был поставлен перед фактом чуть ли не за неделю до его начала. Последний сразу же сузил рамки операции, и вместо прорыва на Москву переориентировал корпус Мамантова на захват Козлова «для расстройств управления и тыла Южного большевистского фронта», после этого он должен был повернуть на Воронеж с целью разгрома советской группировки и захвата важной в стратегическом отношении железнодорожной станции Лиски. Такая несогласованность действий различных

инстанций в Белом движении на Юге России при проведении конкретных боевых операций была типичной на всем протяжении Гражданской войны. [18,с.462]

О численном составе корпуса в различных источниках, и в исторической литературе приводятся разные данные. Так историк С.И. Дробзяко в статье «Правда и мифы и Мамантовском рейде» пишет следующее: «Согласно боевому расписанию ВСЮР по состоянию на 20 июля (2 августа), корпус в составе 9-й и 10-й Донских казачьих конных дивизий под командованием генералов Н.П. Калинина (затем А.С. Секретёва) и Б.Д. Толкушкина насчитывал 5977 шашек (1432 в 9-й дивизии и 5545 – в 10-й), 125 пулеметов и 27 орудий. По данным журнала боевых действий Донской армии за 15 (28) июля 1919 года, численность корпуса составляла 6974 шашки, 125 пулеметов и 38 орудий. Столь значительная разница связана, по всей видимости, с некоторым сокращением корпуса накануне операции, о чем имеется множество свидетельств, как в воспоминаниях участников, так и в документах. Кроме того, корпусу был придан 1-й Донской бронедивизион в составе трех (по другим данным, четырех) броневых автомобилей». [9,с.13]

Совершенно другие данные в своей работе «Кавалерия на полях сражений XX века» приводит военный историк Юрий Ненанов, причем его данные совершенно противоречат сведениям представленным С.И. Дробзяко. Приведем достаточно обширную цитату из этой работы: « В состав корпуса вошли три конные дивизии (у Дробзяко две): Сводная Донская генерал-майора Кучерова, 12-я генерал-майора Постовского и 13-я генерал-майора Толкушкина (в каждой четыре полка по 500 сабель при 12 пулеметах) Кроме того, в рейд ушли пластунская пешая бригада генерал-майора Мельникова (3000 штыков), 12 орудий (русские 7,62-мм и английские 4,5 –дм), 3 броневых автомобиля, самолет и огромный обоз...» [12, с.410]

Сведения Ненанова больше соответствуют истине, чем данные представленные Дробзяко. Прежде всего, из других источников известно, что в корпусе Мамантова было не две дивизии, а три. Дальше, нигде не упоминаются такие фамилии подчиненных ему генералов, как Секретёв и Калинин, а вот Постовский брал Воронеж совместно с Толкушкиным. Мамантов во время штурма Воронежа находился в районе Лисок с дивизией Кучерова. Уже в ходе рейда корпус Мамантова увеличился на 10 тысяч человек, большую часть которых, составят мобилизованные красноармейцы, перешедшие на сторону казаков. После взятия Тамбова 14 августа 1919 года из них будет сформирована Тульская пехотная дивизия во главе с полковником Дьяконовым Ф.В.

Необходимо также обратить внимание на такой факт, также мало где освещавшийся в исторической литературе, что по первоначальным замыслам командования Донской армии предполагалось отправить в рейд по тылам Южного фронта не один корпус Мамантова, а два. Об этом пишет в своей работе «Белый Чернозем» историк Р.Разин: « Первоначально планировалось, что он (IV-й корпус) совместно со 2-м Донским корпусом Петра Коновалова прорвет фронт на стыке 8-й и 9-й армий, а затем двинется в направлении Москвы, пополняясь за счет крестьян повстанцев». [17,с.121] Но начавшиеся бои на фронте не позволили снять с фронта корпус Коновалова. Это сообщение находит подтверждение в работе воронежского историка 1930-х годов И.Е. Филиппова «На удар – ударом», который сообщает, что корпус Коновалова, в связи с наступлением красных частей, ввязался с ними в бой и не смог во время соединиться с Мамантовым. Именно поэтому и были ограничены задачи корпуса Мамантова, вместо Москвы был намечен город Козлов (ныне Мичуринск), где в то время располагался штаб Южного фронта, который необходимо было захватить для разгрома управления Южным фронтом. Перед самым прорывом задачи корпуса в очередной раз изменили, направив его на Воронеж, для разгрома уже отдельной лискинской группировки красных.

В конце июля 1919 года весь IV-й конный корпус Мамантова сосредоточился в районе станицы Урюпинской, откуда утром 4 августа и начался знаменитый рейд. Прорыв произошел в районе Новохоперска в восточном углу современной Воронежской области. Первым населенным пунктом, который удалось захватить, стало село Еланское Колоно.

Быстрое продвижение корпуса на север осложняли два фактора. Прежде всего, неблагоприятные погодные условия, два 4 и 5 августа шли проливные дожди, вызвавшие распутицу. Как вспоминает один из участников рейда «большая грязь от дождя, который шел всю ночь и утром часов до 9, задержали сбор войск и замедлили их движение на походе». Это привело к тому, что уже вечером 5 августа пришлось оставить на месте артиллерию и броневые автомобили, из-за того, что почва сильно раскисла, и дальше пришлось продвигаться одним конным частям. [10, с.45]

Ещё одной причиной сильно тормозившей продвижение вперед стало наличие большого обоза до предела, ограничившего маневренность конного корпуса, скорость продвижения которого из-за этого составляла 20 – 25 километров в сутки. Это давало возможность красным сконцентрировать силы и парировать удар, однако красные в этот момент проявили полную растерянность. В конце концов, Мамантов принимает решение отправить все санитарные, хозяйственные и провиантские повозки на юг, к Дону, к линии фронта. В тыл отправили даже радиостанцию, позднее Мамантов отобьет у красных другую радиостанцию, которую и будет использовать для связи с белым командованием. Эта мера ускорила продвижение конного корпуса, и уже 6 августа он прошел до 60 верст. [12, с.410]

Прорыв красного фронта был осуществлен на стыке 8-й и 9-й армий Красных Армий Южного фронта. Сохранились воспоминания участника тех событий с красной стороны, это мемуары Г. И. Окуловой-Теодорович, в то время члена Реввоенсовета 8-й армий. Как пишет Окулова-Теодорович 2 или 3 августа она прибыла из штаба 8-й армии в район Таловой. Вместе с ней туда прибыл член Реввоенсовета 8-й армии Барышников, «в прошлом орехозуевский рабочий-текстильщик». Буквально 5 или 6 августа товарищ Барышников, вместе с доктором Бибергалем и сотрудником оперативного отдела штаба армии Николаевым выехали на автомашине в одну из дивизий и сразу же въехали в расположение мамантовского корпуса. Сначала они проскочили одну группу казаков, которые не обратили на них внимание, и через некоторое время въехали во вторую, которая потребовала остановиться. Вначале они не поняли в чем дело, но тут к ним подошел офицер и задал вопрос: «Господа, вы из какой части?». Но ответа он не стал ждать, так как заметил на их фуражках красные звезды. «Началась расправа, - вспоминала уже в середине 1950-х годов Окулова-Теодорович, - на них набросились, сначала ограбили, потом повели в штаб Мамантова... Там с помощью одного пленного негодяя – офицера из нашей армии установили личность захваченных.

Начались бесконечные издевательства. Их избивали до полусмерти. Секли до ран нагайками, а на ночь связывали веревками всех вместе и бросали на голый пол. Утром развязывали, но они не могли пошевелить отекавшими руками и ногами. Днем их уводили на линию боя и держали под обстрелом наших частей». [14, с.46]

Через несколько дней Мамантов предложил, через парламентария, освободить Барышникова на любого из высокопоставленных плененных белых. В принципе в штабе 8-й армии на это предложение согласились, но предварительно надо было запросить Москву. Через несколько дней связь с корпусом Мамантова прорвалась из-за того, что он ушел на север. Барышников и доктор Бибергаль были позднее расстреляны казаками, Николаеву удалось спастись. Его отпустили для того, чтобы он передал ответ штаба Мамантова красным, но предварительно настолько сильно избили, что он с трудом добрался до ближайшей деревни и слег больным в одном из крестьянских домов.

«Прорыв фронта Мамантовым создал такую сумятицу, - вспоминала Окулова-Теодорович, - что в этой обстановке мог действовать только очень энергичный, оперативный командир». К сожалению, командование 8-й армии таким похвастаться не могло. В то время 8-й армией командовал Г.Я. Сокольников, командование которого С.М. Буденный в своих воспоминаниях оценил следующим образом: «Командующий этой армией Сокольников, являясь членом РВС фронта, постоянно разъезжает, по существу, находится где-то в пространстве, в то время как штаб армии, видимо основательно дезорганизован». [2, с.37]

Фактически делами 8-й армии в то время руководил заместитель Сокольников военспец А.И. Ротайский (или Ротайский), выдвинутый на эту должность из командиров дивизии. Окулова-Теодорович так передает свои впечатления о нем в воспоминаниях: «Он был уже старик, вероятно очень утомленный. Во время докладов, которые делали ему работники оперативной части, он часто засыпал. Вскоре Ротайский был заменен другим командиром». [14,с. 47]

Однако С.М. Буденный говорит о Ротайском совершенно другое. 4 октября 1919 года уже после завершения рейда Мамантова, когда красный Третий Конный корпус двигался к Воронежу с целью выбить из него, уже Шкуро, захвативший этот город в середине сентября, в районе станции Таловая в его расположении сел капитан авиации Донской армии З.В. Снимщиков.(4) «Летчик показал, что вылетел из Воронежа по приказанию генерала Шкуро с планом для генерала Мамантова, который находился в треугольнике Таловая – Бобров – Бутурлиновка. В пакете, изъятом у летчика, были ценные для нас документы: приказ Командующего Донской армии Сидорина и письмо Шкуро Мамантову.

В записке, приложенной к приказу, Сидорин рекомендовал Мамантову связаться с заместителем командующего 8-й армии Ротайским». Далее Буденный сообщает, что через некоторое время этот Ротайский перешел на сторону белых.

Однако эти сведения о переходе А.И. Ротайского на сторону белых представленные С.М. Буденным не подтверждаются. Более того, командование Красной Армии настолько доверяло Ротайскому, что 20 ноября 1919 года назначило его Инспектором пехоты Южного фронта, должность достаточно высокая, фактически главнокомандующий всеми пехотными частями. (22) Скорее всего, С.М. Буденный, что-то путает, но то, что предательство во время Рейда Мамантова в Красной армии было, подтверждается и в других источниках. Так воронежский историк В. Алексеев, писал в 1930 году: «Мамантов без труда ушел за наш фронт и за 6 дней был почти на двести верст от него в глубоком красном тылу, где имели место случаи растерянности и паники со стороны военного командования при защите важных стратегических пунктов. Недаром после рейда командованию пришлось поставить ряд судебных процессов и судить виновников поспешности и паники». [1, с.54]

Скорее всего, предателем был не сам Ротайский, а предатели сидели в штабе 8-й армии, это были бывшие офицеры царской армии. Так, что правы были те, кто призывал руководство большевиков не доверять бывшим царским офицерам, по крайней мере, не всем из них. Случаи прямого предательства во время рейда Мамантова происходили неоднократно, причем не в одном месте. Так, например, в докладе на заседании Елецкого совета 13 сентября 1919 года председатель Ревкома заявил, что причиной сдачи Ельца казакам была измена командного состава гарнизона. «Целый ряд ответственных работников, адъютант, начальник штаба пехотных курсов и значительная часть командного состава бросили красноармейские части и передались казакам, говоря - спасайся как можешь. Также неожиданно был захвачен Козлов, центр руководства операциями на юге (здесь находился штаб Южного фронта, едва успевший эвакуироваться в Орел)». [1,с.55] Практически не было оказано никакого сопротивления и при захвате Мамантовым Тамбова. Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод, что успех рейда Мамантова был вызван не только его великими полководческими способностями и военной подготовкой казаков, но и тем, что кто-то в руководстве красных играл с ним в поддавки.

А вот там, где Мамантову оказывали сопротивление, он ничего сделать не мог. После захвата Таловой корпус Мамантова двинулся на Лиски, но здесь находилась 40-я Богучарская дивизия, которая отбила атаку казаков. Именно неудача под Лисками и заставила Мамантова двинуться на север, чтобы оттуда через Тамбов и Воронеж вновь захватить этот важный железнодорожный узел, на этот раз уже не с юга, а с севера. То же самое относится к Воронежу, где корпусу Мамантова было оказано ожесточенное сопротивление. После четырех дневных боев с 9 по 12 сентября мамантовцам удалось захватить только Правобережье Воронежа, попытка Мамантова, который в это время

находился южнее с дивизией Кучерова, помочь своим частям ударом через Новую Усмань была отбита.

Местное население отнюдь не приветствовало казаков Мамантова. «Здесь в прифронтовой полосе, казаков уже знали, но не совсем с хорошей стороны... Поэтому новых завоевателей они и не собирались приветствовать цветами, даже хлеб и ночлег давали нехотя» - пишет один из участников тех событий с белой стороны.

Одновременно местное население узнавало о том, как ведут себя казаки в захваченных ими населенных пунктах. Вот что сообщал в своем письме от 15 августа 1919 года один из местных жителей, оно было послано со станции Грязи непосредственно перед захватом её мамантовцами: «По дороге наслушался от очевидцев о зверствах белых, вернее казаков, так один рассказывал, что из их полка 38 человек решили перейти на сторону белых, им это удалось, потом скоро казаков погнали и нашли этих людей зарезанных и исколотых штыками. Война здесь беспощадная. Многие деревни восстают против казаков за их зверства, настолько они возмутительны». [13,с.239] А вот, что было написано после того, как казаки побывали в Тамбове: «Отряд Мамантова захватил Тамбов. Распустил почти весь гарнизон, отобрал оружие и предложил своим солдатам идти куда угодно. Устроил там еврейский и китайский погромы». [13,с.240]

Сильный еврейский погром казаки Мамантова устроили и после захвата Ельца 19 августа. Еврейские погромы были не случайны. «Сам генерал Мамантов был большой антисемит и никогда не упускал случая напомнить «что жидки захватили власть»». (3, 178) К сожалению, эта его нелюбовь находила одобрение у местного населения. Более того, некоторые его представители тоже принимали участие в еврейских погромах. Елец был захвачен вечером 19 августа 1919 года. А часам к 10 – 11 утра 20 августа «выплыли со всех трущоб подозрительные элементы (среди них особенно много женщин) все они бросились грабить частные квартиры». Местное население в Ельце настолько разгулялось во время еврейского погрома, что самим казакам «пришлось вызывать пулеметы и стрелять в воздух ради того, чтобы привести в себя людей, даже начинающих опрокидывать сторожевые караулы». [3,с.206]

Справедливости ради следует сказать, что Мамантов пытался завоевать симпатии местного населения. Прокурор Донской армии И.М. Калинин позднее так вспоминал об этих событиях: «Не встречая почти нигде серьезного сопротивления, он забирал в плен громадные массы только что мобилизованной крестьянской молодежи, плохо понимавшей сущность гражданской войны. Куда девать пленных? Сначала их водили за корпусом. Она тащились за конницей, растянувшись на многие версты, наподобие хвоста кометы. Потом Мамантов решил избавиться от этой обузы и начал просто распускать мобилизованных, большинство которых не без радости разбегалось по домам». [11,с.224]

Ещё одним способом стала раздача имущества разбиваемых казаками различных складов. При этом, как отметил Калинин, казаки раздавали, прежде всего то, «чего не могли захватить и увести сами». «Толпы горожан, в особенности женщин, с волчьей жадностью хватали из складов и тащили по домам муку, сахар, белье, обувь. Порою, хулиганы дрались из-за какой-нибудь рубахи и разрывали её на клочки».

Особенно большим спросом пользовалась соль. «Её насыпали в карманы, за пазуху, женщины – в подолы, мужчины – фуражки... Красноармейского добра казаки не жалели: полными пригоршнями швыряли сахар, как кости своре голодных собак, и, смеясь, наблюдали за возней и дракой, возникающей при разделе подачи», - вспоминает Калинин. [11,с. 225]

Не забывали при этом и о грабежах. «Мамантов преследовал обиды населению, - сообщает Калинин, - но не мешал казакам и офицерам обогащаться, грабя пленных и захватывая все более ценное из казенных учреждений. Под шумок, особенно при выходе из того или иного пункта, производились довольно энергичные налеты на состоятельных лиц».

Уже после возвращения, Мамантов в интервью корреспонденту «Донских ведомостей», говорил, что его успеху во время рейда способствовал невероятный подъем среди казаков, которые готовы были идти на Москву. «Москва тут была, пожалуй, ни при чем. Добыча составляла главную приманку. Преимущественно ради неё «спасали национальную Россию» такие патриоты...» - вспоминал Калинин. [11,с.226]

Сохранилось множество документов свидетельствующих о том, как мамантовцы «добывали зипуны» во время своего «героического» рейда. Вот, как например действовали казаки в Раненбургском уезде: «В селе Колыбельском появился казачий отряд около 200 человек; трое верхами, вооруженные, ехали по селу опрашивая встретившихся по дороге «есть ли у вас коммунисты». Заехали в здание волостного совета, удалили из помещения сторожей частную публику, взломали кассовый сундук, похитили судебные деньги принятые от судьи 4-го участка при передаче дел – 1298 рублей, Военного комиссариата – 653 рубля и волостных сборов – 1000 рублей, разбили телефонные аппараты.

Из волостного совета направились в кредитное товарищество, но оно было заперто и ворваться туда белым не удалось. В лавке общества потребителей казаки напали на инструктора по проверке общества, которому приказали ложиться, страшая расстрелом, взяли у него пиджак, часы и 1500 рублей денег. Дальше белые отправились в почтовое отделение, отобрали у заведующего револьвер и около 7000 рублей денег, затем ворвались к казначею общества потребителей на квартиру и под угрозой расстрелять отобрали денег около 12000 рублей. Казначей просил их дать расписку на взятые деньги и сосчитать при посторонних, дабы не отвечать перед обществом. Казаки вынули из кобуры револьвер и сказали «это тебе расписка». [1,с.59]

После долгих походов белые скрылись на большой дороге по липецкому тракту.

В селе Истобном в тот же день около 8 часов утра была захвачена казаками гражданка Иванникова, сочувствующая коммунистам, которая по дороге около села Метхового зарублена шашкой». [1, с.59]

А вот как казаки вели себя после захвата города Воронежа 11 сентября 1919 года. Ещё не успев захватить весь город, при вступлении в Ямскую слободу, располагавшуюся в то время в районе современного Московского проспекта, казаки стали врываться в дома «искать жидов и коммунистов». При этом они не стеснялись забирать все самое ценное. Уже вечером по улице 9-го Января пошел обоз с награбленным.

Но настоящий разгул начался после того, как казаки вступили на улицу Плехановскую. « В лавках и магазинах города трещали двери, лязгали сбиваемые замки, звенели стекла. С полок летели на улицу куски мануфактуры, галантерея, продукты. Все это жадно расхватывалось не только казаками, но и мародерами из обывателей города.

Вот лавка № 14 по улице Свободы. Окно выбили. На улицу проникают лучи ярко горящей «молнии». В лавке на полу разбитая посуда, блестит разлитое мыло. В окно лезут казаки и обыватели. По-воровски с оглядкой забирается какая-то девушка в приличном платье и лихорадочно шарит руками по прилавку.

Из магазина (бывшего Левенсона) толпа волокет мешками и просто в охапках галоши. Неподалеку стоит окруженный толпой казак и держит в руках мешок. Из него он вынимает галоши и бросает в толпу, которая с визгом кидается в драку. Какой-то студент-техник, удачно схватив пару галош, быстро уходит, прижимая к груди добычу.

Грабежу подвергались не только магазины, но и частные квартиры. Казаки врывались в дома, забирали деньги, вещи, оставляя часто хозяев избитыми до полусмерти. Вот квартира по Острогжской улице (современная Кирова). Дома два студента и курсистка. Ночью вламываются казаки: «Деньги есть? Золото есть?». Обшаривают. Находят кошелек с 60 рублями, забирают. У курсистки срывают с пальца дешевенькое колечко. Со стены снимают старое студенческое пальто. Дело заканчивается свистом нагайки.

Но бывало и хуже. В доме № 26 по Плехановской улице казаки, забрав серьги, кольца и другие ценности, вывели жильцов, в том числе и детей, на улицу, не забыв пристрелить

лежавшего в постели больного старика. Во дворе всех выведенных выстроили в шеренгу и залпом из винтовки прикончили». [20,с. 42]

Причем казаки не брезговали не только вламываться в частные квартиры, но и обшаривать карманы попавших к ним в плен красноармейцев. Такие случаи происходили и в городе.

От казачьих грабежей в Воронеже пострадали больше всего улицы, прилегающие к станции Воронеж-2 (Курский вокзал), а также Кольцовская, Никитинская и Московская. Здесь были ограблены до 200 семейств, причем убито при грабежах свыше 10 человек. Помимо грабежей мамантовцы насильовали женщин и девушек «и вообще широко издевались над населением».

С утра 12 сентября к грабежам добавился и еврейский погром. При разгроме помещения ЧК в их руки попал список членов закрытого в июле 1919 года чекистами клуба воронежских сионистов. Мамантовцы использовали этот список, как доказательства связи евреев с «чрезвычайкой». Евреев, искали всюду, заставляя жителей показывать кресты, читать «Отче наш» и «Богородицу». Еврейским погромом легче было прикрывать грабежи. Поэтому доставалось не только евреям, но и русским, так рабочего Федорова избили на улице и ограбили, заявив ему при этом, «ты хоть и не жид, но на жида похож».

С утра 12 сентября грабеж начал носить уже не стихийный, а более организованный характер. В первую очередь казаки, во главе с офицером ворвались в отделение Народного банка, где похитили 520 000 рублей. Причем похищение денег сопровождалось бессмысленным погромом помещения банка. Когда присутствовавший при этом заведующий кредитным отделением Гинсбург обратился к присутствовавшему здесь казачьему полковнику с просьбой прекратить этот бессмысленный погром, «то последний ответил, что казаки теперь ему не подчиняются». И действительно, на его приказание казаку, ломавшему дверь кладовой, последний послал полковника куда по дальше. [20,с.45]

Достаточно жуткой была история одной молодой женщины, на глазах которой казаки убили мужа, а затем изнасиловали и убили сестру. Весь день она ходила по Проспекту Революции в мужском пальто, и задавала всем встречным один и тот же вопрос: «Вы его не видели?». Её видели и казаки из корпуса Мамантова, вот какие воспоминания оставил о ней один казачий офицер: «Только безумная девушка одна оставалась спокойна среди разбушевавшегося моря ликований и стонов, по-прежнему обводя всех пустыми глазами, и бессмысленная улыбка не слетала с её губ. Ей было все равно. Она обреченная. Никто ей не поможет и не спасет!»

Уже вечером 12 сентября мамантовцы покинули Воронеж. За два неполных дня они оставили после себя значительные разрушения и причинили немалые убытки учреждениям и предприятиям. Вот несколько общих и далеко неполных данных:

Завод «Рихард – Поле»: значительные повреждения стен, наружной проводки, несколько меньше – машин. Общий убыток 2 000 000 рублей. Ограблена заводская касса (около 140 000 рублей) и многие квартиры рабочих и служащих.

Холодильник: значительные повреждения стен, машинного отделения и прилегающих жилых домов. Из холодильника увезено 170 пудов соли, 30 пудов сливочного масла, 9 пудов консервов, 45 пудов сала, принадлежащих отделу общественного питания.

СХИ: снарядами испорчены стены зданий, пострадали учебные кабинеты, уведён весь рабочий скот. На ферме забраны все лошади, фурах, сбруя, более 20 свиней и телят, ограблена масса квартир.

Мельница и швейные мастерские: общие убытки свыше 200 000 рублей.

Горпродукт: совершенно разгромлены мануфактурные и посудные магазины, а также 8 районных лавок. Частично разгромлены магазины галантерейного, парфюмерного и писчебумажного отделов.

Земельный отдел и советские хозяйства: угнан весь племенной конский состав численностью до 1000 голов и лучшие производители рогатого скота. Погиб единственный в России рассадник английских свиней.

Губпродком: захвачено 27 лошадей, 50 голов крупного рогатого скота и 610 овец.

Железная дорога: повреждены стены вокзалов, испорчены пути, разбито несколько десятков вагонов.

Разгромлены совхозы в Задонском, Земляном, Воронежском и частично Бобровском уездах. Наибольшему грабежу подверглись продукты и товары, переданные на склады и магазины распределительных организаций, Горпродкома, уездных продкомов и пунктов.

По финансовому отделу казаками разграблено отделение народного банка, причем похищено 526 000 рублей, наличными деньгами. [20,с.49]

Этот список можно долго продолжать, к убыткам, которые понесли государственные организации следует добавить и пострадавших частных лиц.

После оставления Воронежа Мамантов отдал приказ сократить обозы и в районе станции Графская собственники обозов решили сократить объем имущества и «перевести его в более портативные вещи». В деревне была открыта ярмарка, где бойко торговали солдаты и офицеры казачьего корпуса. «Здесь с возов за бесценок можно было купить и шубу, и мануфактуру разную, и граммофон, сапоги, самовары, шапки, соль, сахар, кожу, лошадь с повозкой, подковы, гвозди, иконы, книги, все – включая иголки, нитки, пуговицы и т. д. Некоторые более предприимчивые наши соратники с возами всякого добра разъезжали по окрестным селениям.

Советские деньги не принимались. У каждого их было более чем достаточно. Наши брали только золото, царские деньги и керенки». [21,с.252]

Сам Мамантов во всех этих подвигах своих подчиненных не участвовал, он не разменивался по мелочам, не вытаскивал калоши из магазинов, а также муку, сахар и мануфактуру, он работал, что называется по крупному. Вот, что писал о нем после Гражданской войны прокурор Донской армии Калинин: «Мамантов собрал в советских банках, казначействах и церквях громадную добычу, но не для себя, а в дар Всевеликому войску Донскому от его доблестных казаков». [11,с.227]

Правда есть некоторые современные историки, которые пытаются доказать, что «командование корпуса разъяснило казакам, что в этом рейде за грабежи мародеры поплатятся головой. По приказу Мамантова закупка фуража у населения производилась организованно через сельский совет за наличные... В его планы не входило настраивать против себя крестьян...» Эту умильную картину представляют нам ростовские историки Грищенко А.Н., Лазарев А.В. В качестве примера они сообщают нам о захваченных в Козлове 50 миллионах советских рублей, «принятых по описи особой комиссией». (7, 60) При этом они не договаривают, «что в городах при разгроме казначейств обычно советские деньги выбрасывались из окон в толпу». [21,с.252] За такое можно было и отчитаться. Но при этом они вынуждены были признать, что Мамантов занимался грабежом православных храмов, только признают они это весьма своеобразно: « В одном из небольших городков, вероятно в Задонске, занятом казаками 5 сентября, местное духовенство благословило Мамантова и передало ему «для спасения» богатую церковную утварь: золотые кресты, иконы, евангелие и прочее». [7, с. 60]

19 сентября 1919 года Мамантов в районе Коротояка соединился с 3-м Кубанским корпусом генерала А.Г. Шкуро. Рейд был окончен. Всего корпус Мамантова прошел за полтора месяца 2040 верст. Перед тем как выйти, на соединение с белыми Мамантов послал на Дон Войскового кругу телеграмму, в которой сообщал: «Везем родне и друзьям богатые подарки, войсковой казне 60 миллионов рублей, на украшение церкви дорогие иконы и церковную утварь».

«Громадную, ценную добычу привез он (Мамантов) в дар войску Донскому. Чего в ней только не было, - тысячи золотых и серебряных вещей, иконы в золотых окладах, церковные сосуды, жемчуг и бриллианта», - писал видевший все это собственными глазами

И.М. Калинин. Он же сообщает, куда она делалась после Гражданской войны: «Это сокровище, официально названное «мамантовской добычей», впоследствии за границей долгое время являлось яблоком раздора между донским атаманом и народными избранниками. Первый, однако, ухитрился завладеть золотым руном и «загнал» его итальянцам». Не забыл Мамантов и свою родную станицу Нижне-Чирскую куда он пригнал шестьдесят породистых коров. Самого Мамантова считали честным человеком. «Но и он кое-что скопил детишкам на молочишко,— пишет про него Калинин, - его супруга купила в Болгарии именице и мирно проживает под сенью лесистых Бачкан». [11,с.235]

Справедливости ради следует сказать, что во время Гражданской войны грабежами занимались обе стороны. В качестве примера можно привести несколько раз бившую мамантовцев 40-ю Богучарскую дивизию РККА. Осенью 1918 года при наступлении на Бобров некоторые командиры этой дивизии весьма своеобразно понимали боевой дух красноармейцев. Так помощник командира Богучарского полка Степанов, при занятии Боброва заявил что он отдается красноармейцам в награду, а уничтожить буржуазию – это их прямая обязанность. Тотчас после занятия Боброва богучарцы стали грабить местное население, а входивший в состав этой дивизии Кексгольмский полк расположенную поблизости деревню Коршево. «Богучарцы, особенно команда конных разведчиков, произвели ряд насилий над местными жителями (в том числе и над женщинами)». Все попытки остановить грабежи города Боброва не приносили никакого успеха. Богучарцы самым интенсивным образом продолжали грабить город, мер парализовать это отнюдь не предпринималось. Более того, сам командир дивизии выступил в защиту своих подчиненных официально заявив представителям командования Южного фронта, что размер грабежей сильно преувеличивается, просто балуются отдельные личности. Все это происходило 30 октября 1918 года, на следующий день 1 ноября Богучарский полк был выведен из Боброва, а на смену ему туда двинули Кексгольмский. При выходе из города оба полка встретились и между солдатами произошла драка, при этом богучарцы говорили кексгольмцам: «Это наш город, мы его взяли». Входивший в состав этой же дивизии Волчанский полк, под командованием бывшего матроса Сахарова, в официальных документах Красной армии вообще характеризовался, как банда. Проблема была в том, что в ходе Гражданской войны большевики смогли создать систему контролирующих органов, к которым относились партийные ячейки, комиссары, Особые отделы ВЧК и военная прокуратура. Последние могли дать особенно зарвавшимся по рукам, а вот у белых таких органов не было, поэтому и процветали в белой армии грабежи местного населения.

Каковы же были результаты Мамантовского рейда, вот как их характеризует Калинин: « В движении Мамантова увидели не серьезную боевую операцию, а лишь полет метеора опасного для окружающих. Разгром казенного добра, разрушение путей сообщения, бессмысленная порча реальных национальных ценностей и под сурдинку бессовестный грабёж, - вот что видело население. Марка спасателей отечества едва ли поднялась в его глазах выше.

Далее. В корпус Мамантова отобрали лучшую донскую конницу, всего до пятнадцати тысяч (лошадей). Хотя большинство людей вернулось из похода невредимыми, но конский состав при стремительном отступлении погиб почти наполовину, казаки же окончательно развратились, привыкнув к бескровным победам и легкому обогащению.

Вернувшись на Дон, обремененные добычей, с головой, вскруженной похвалами, они требовали отдыха, устремились в свои станицы и хутора, чтобы увести награбленное добро. Рассказывали, что под их седлами прели пачки николаевских и керенских денег». [11, с.239]

Фактически то же самое, только другими словами говорит о Мамантовском рейде другой участник Гражданской войны с Белой стороны полковник В.В. Добрынин, по словам которого, главной его отрицательной стороной «было увлечение многих участников его грабежом. Объяснение, что частные лица и жители не подвергались грабежу, а разбивались только военные и коммунистические склады, причем жителей даже снабжали предметами,

забираемыми из складов, не изменяет положения. Грабеж остается грабежом. Если большевики увлеклись этим «спортом» на Дону, то это обязывало противную сторону не повторять их ошибки, что дало бы, безусловно, положительные результаты». Крайне негативными, по свидетельству того же Добрынина, оказались впоследствии и результаты рейда и для самого корпуса: «Громадное число рядовых бойцов и начальствующих лиц, устремившихся в тыл со своей «добычей» проявили полное нежелание возвращаться обратно. Этим только и объясняется такой малый 3500 донцев, в октябре 1919 года боевой состав 4-го Донского корпуса». «Старшие военные начальники относились к набегу Мамантова различно, - вспоминал генерал П.С. Махров, занимавший осенью 1919 года должность начальника военных сообщений Кавказской армии. – Одни, как генерал Врангель, считали набег неудачно организованным, а Мамантова – невеждой, карьеристом, преступным грабителем. Другие мирились с его грабежами и видели в генерале Мамантове инициативного начальника. Как бы там ни было, порыв не терпит перерыва, а перерыв возник из-за стремления казаков развести разграбленное имущество по станицам. И корпус Мамантова стал таять, а дух его угасать». [6,с.302]

Библиографический список

1. Алексеев В. Гражданская война в ЦЧО. Воронеж: Коммуна, 1930.
2. Буденный С.М. В боях за Воронеж.// Подъем (Воронеж), №5, 1957.
3. Борчевский Ю.С. Генерал Мамантов и его рейд на Москву. // Рейд 4-го Донского Корпуса генерала К.К. Мамантова (август – сентябрь 1919 г.) Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевизмом», 2018. Стр. 137 – 223.
4. Вдовенко В. Последний полет перебежчика. // Заря (Таловая), 12 ноября 2011.
5. Врангель П.Н. Воспоминания. Том 1. М.: Терра, 1992.
6. Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России: источники комплектования, социальный состав. М.: Посев, 2012.
7. Грищенко А.Н., Лазарев А.В. Константин Константинович Мамантов. // Вопросы истории, № 1, 2012. Стр. 47 – 67.
8. Дьяков С. Это случилось в праздник // Воронежский курьер (Воронеж), 11. 09. 1999.
9. Дробзяко С.И. Правда и мифы о Мамантовской рейде. // Рейд 4-го Донского Корпуса генерала К.К. Мамантова (август – сентябрь 1919 г.). Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2018. Стр. 4 – 31.
10. Калиновский К.Т. Рейд генерала Мамантова // Рейд 4-го Донского Корпуса генерала К.К. Мамантова (август – сентябрь 1919 г.). Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2018. Стр. 31 – 137.
11. Калинин И.М. Русская Вандея. Краснодар: Традиция, 2010.
12. Ненахов Ю.Ю. Кавалерия на полях сражений XX века. Минск: Харвест, 2004.
13. Частные письма эпохи Гражданской войны. // Неизвестная Россия. Книга 2. М: Историческое наследие, 1992. Стр. 200 – 253.
14. Окулова-Теодорович Г. Большевистские комиссары // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников Гражданской войны. М., 1958. Стр. 37 – 53.
15. Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. М.: Вече, 2018.
16. Посадский А.В. О воронежском крестьянстве в Гражданской войне // На ветрах гражданской войны. Воронежская деревня в 1917 – 1922 гг. М.: АИРО –XXI, 2019. Стр. 7 – 16.
17. Разин Р. Белый Чернозем. М.: Сеятель, 2019.
18. Цветков В.Ж. Генерал-лейтенант К.К. Мамантов // Белое движение. Исторические портреты. М.: Астрель, АСТ, 2011 – 2012. Стр. 443 – 483.
19. Цветков В.Ж. Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель // Белое движение. Исторические портреты. М.: Астрель, АСТ, 2011 – 2012. Стр. 523 - 563

20. Филиппов И.Е. На удар – ударом. Очерк борьбы за Воронеж с Мамонтовым и Шкуро. Воронеж: Коммуна, 1934.

21. Кобяков М.В. Тульская дивизия в рейде с Мамонтовым. // Рейд 4-го Донского Корпуса генерала К.К. Мамантова. Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2018. Стр. 223 – 262.

22. А.И. Ротайский. // Википедия (Электронный ресурс).

УДК 93

Воронежский государственный технический университет
Студент группы БНГ-242 факультета
машиностроения и аэрокосмических технологий
Ф.Г. Базаров
Россия, г. Воронеж,
тел.: +7-993-735-09-40
e-mail: bazarov.fedya.2006@yandex.ru
Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.Ю. Золотарев
Россия, г. Воронеж
тел.: +7-920-464-73-34
e-mail: aurelianus@yandex.ru

Voronezh State Technical University
Student of the bOG-242 group of the Faculty of Mechanical Engineering and Aerospace Technologies
F.G. Bazarov
Russia, Voronezh,
tel.: +7-993-735-09-40
e-mail: bazarov.fedya.2006@yandex.ru
Voronezh State Technical University
PhD in historical sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
A.Y. Zolotarev
Russia, Voronezh,
tel.: +7-920-464-73-34
e-mail: aurelianus@yandex.ru

Ф.Г. Базаров, А.Ю. Золотарев

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ИНЖЕНЕРА А.В. БАРИ - ПЕРВАЯ ИНЖИНИРИНГОВАЯ ФИРМА В РОССИИ

Статья посвящена деятельности А.В. Бари, русско-американскому инженеру, и предпринимателю, организатору производства и опытно-конструкторских разработок. Рассматривается процесс и факторы становления его инжиниринговой фирмы, сферы ее деятельности, особенности менеджмента в компании, отмечается большая роль в успехе конторы Бари выдающегося русского инженера В. Шухова. Особое внимание уделено роли фирмы Бари в развитии технологий переработки и транспортировки нефти.

Ключевые слова: Александр Бари, Шухов, инженерное дело, инновации, предпринимательство, нефтегазовое дело, строительство, металлические конструкции.

F.G. Bazarov, A.Y. Zolotarev

ALEXANDER BARI'S TECHNICAL OFFICE, THE FIRST ENGINEERING COMPANY IN RUSSIA

An article deals with life and deeds of Alexander Bari, Russian-American engineer and businessman, who managed production and design. Authors consider history of Bari's enterprise, his fields of activity, and innovative features of his management, note an outstanding position of engineer Shukhov at Bari's office. Especial attention is granted to Bari's role in development of oil production and transportation technologies.

Key words: Alexander Bari, Shukhov, engineering, innovations, entrepreneurship, oil & gas production, construction, metal structures.

Жизненная траектория Александра Вениаминовича Бари была замысловатой и отражала все те превратности судьбы, которые могли ожидать человека эпохи. Отец его был исключительно образованным курляндским евреем (есть сведения, что в Митаву его предки приехали из Франции), знавшим двенадцать языков и состоявшим в переписке с Александром Гумбольдтом и Карлом Марксом [1].

Чтобы иметь возможность свободно перемещаться по России и отстаивать перед властями идеи просвещения среди евреев, Вениамин Бари принял лютеранство, но в итоге был вынужден по причине своих марксистских симпатий эмигрировать в Швейцарию, а потом и в США. Это пошло на пользу его сыну Александру: родился он в Петербурге в 1847 г., но высшее образование получил в Цюрихе, а карьеру инженера начал в США, куда перебрался вслед за семьей. Там он быстро получил гражданство и работал на предприятиях в Детройте и Филадельфии [2, ст.34].

Первым крупным достижением А. Бари было проектирование вместе с коллегами по филадельфийскому обществу инженеров павильонов Всемирной выставки 1876 г., посвященной 100-летию независимости США. Это была первая такая выставка в США и по традиции, заложенной на первых таких выставках, проведенных в Британии и Франции, не только экспонаты, но и сами здания должны были являть достижения научно-технического прогресса. В основе многих павильонов лежали металлические конструкции, позволявшие создавать большие объемы помещений при относительной скорости и дешевизне их возведения. За эти проекты Бари был награжден Гран-при и золотой медалью, и там же произошла судьбоносная встреча с Владимиром Шуховым [3].

В 1877 г. по настоянию жены, происходившей из русских немцев, Шухова и других русских инженеров, в частности Ф. Орлова, с которым он был знаком еще с Цюриха, Александр Бари принял решение вернуться в Россию. Там его инженерные таланты могли быть востребованы: в стране бурными темпами развивалась промышленность. В 1877 г., в благодарность за его активное участие в развитии русской инженерии его назначили членом-корреспондентом педагогического совета в Императорском Московском техническом училище [4].

Первый блин в области инновационного промышленного предпринимательства вышел комом. Продукция созданного совместно с братом завода по производству электродвигателей не нашла своих покупателей. После этой неудачи братья познакомились с Николаем Сытенко - отставным инженером-подполковником, вследствие чего образовалась фирма «Бари, Сытенко и Ко», которая с самого начала задала направление всей будущей деятельности Бари - она была создана для улучшения и разработки новых объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов. Во время работы фирмы произошла повторная встреча с Владимиром Шуховым [4].

Во время работы в фирме Людвиг Нобеля, в результате соприкосновения опыта Бари и работы Шухова в 1878 г. на Апшеронском полуострове был построен нефтепровод Балаханы-Черный город длиной примерно 10 километров, и диаметром 76 миллиметров. Через этот нефтепровод проходило до 80 тысяч пудов нефти в год. Так же на этом полуострове контора Бари построила второй российский трубопровод, но уже длиной 14 км по заказу фирмы «Г.М. Лианозов и Ко». Работа на Апшеронском полуострове и определила направление будущей работы конторы - строительство нефтегазовых объектов [4].

Однако Александр Бари не хотел оставаться под чужим началом, и желание основать собственное дело вылилось в создание в 1880 г. его «Строительной конторы инженера А.В. Бари», где идеи талантливого инженера Шухова без промедлений воплощались в жизнь, а их критику принимала на себя фирма. Помимо строительства и улучшения трубопроводов и объектов хранения нефти контора прославилась проектами своих необычных гиперболоидных башен, которые помимо эстетического характера так же показывали удивительные показатели прочности и использовались в качестве основы для водонапорных башен, тем самым можно смело сказать, что контора Бари не ограничивалась работой лишь в нефтегазовой отрасли: более 400 мостов для железнодорожного транспорта, более 4000 водотрубных паровых котлов, комплексы зерновых элеваторов, воздушно-канатные дороги - далеко не все заслуги работы конторы [2, ст.36].

Одной из первых работ конторы так же стал Кусковский нефтеперерабатывающий завод, на котором осуществлялась первая перегонка нефти в России. На выходе из восьми

нефтеперегонных кубов получали керосин, астролин, смазочное масло, минеральный дёготь. В 1882 г. за качество производимых продуктов нефтегазовой гонки завод был награжден бронзовой медалью «За нефтяные продукты весьма хорошего качества». Как раз именно с этого момента консультантом завода по химическому производству становится сам Менделеев, работавший тогда над теорией химического происхождения нефти. Результатом его консультаций стало изобретение нового способа безостановочной перегонки: для сохранения текучести нефти её подогревали с помощью сжигания нефтяных остатков при поступлении в кубы особой конструкции [4].

Для проектов, включающих в себя металлические конструкции, инженеры конторы Бари разработали и стали одними из тех, кто первый начал применять три главных принципа, ставших основой российской конструкторской идеи: экономия металла как основной принцип проектирования, наименьшая возможная трудоёмкость как технологический принцип, скоростной поточный монтаж как принцип строительства.

В 1885 г. контора участвовала в создании волжского нефтеналивного флота в Саратове и Царицыне. За год до этого, в 1884 была открыта местная контора в Саратове, которая изначально должна была заниматься разработкой нефтяных резервуаров, но ситуация потребовала направить свои умения в морское русло, в ходе чего были построены две металлические нефтеналивные баржи. Благодаря работе конторы удалось оптимизировать производство этих барж, теперь могло производиться от 5 до 10 штук одновременно. Одним из самых значимых судостроительных проектов конторы Бари стал двухвинтовой танкер для пароходного общества Г. Меркурьева, он мог перевозить вплоть до 650 тонн керосина [5].

Однако на этом судостроительная деятельность конторы не закончилась, это был лишь толчок к развитию, позже, к 1910-м гг. Царицынское и Саратовское отделения конторы построили 65 барж, которые обладали грузоподъёмностью суммарно более 1 миллиона тонн [3].

Одной из проблем производства того времени были слишком тяжёлые и дорогие теплоэнергетические установки. Однако благодаря успешному сотрудничеству Александра Бари и его команды инженеров удалось облегчить и удешевить их конструкцию, а Шухов сконструировал свой первый паровой котёл. Эта конструкция выделялась своей низкой массой металла, хорошей мобильностью и доступной ценой. Для их производства необходимо было строительство нового завода. Было принято решение построить предприятие под названием «Котельный завод А.В. Бари» в Москве, в районе Симоновской слободы, недалеко от Симонова монастыря [4].

После получения разрешения, для осуществления производства облегчённых котлов в 1893 г. началось строительство меднолитейного механического и кузнечно-котельного заводов. Особенным стал выбор наёмных рабочих, основная часть которых составляли жители Гороховца, то есть, по своей сути, потомственные котельщики, что значило, что играло Бари на руку - не возникало необходимости обучать их с нуля. Однако если рабочий не обладал всеми необходимыми навыками, или, по неосторожности, ошибался, у Александра Бари была своя педагогическая методика. Например, в случае с одним молодым мастером, который по невнимательности неправильно разрезал металлический лист, не было введено штрафных санкций, чтоб виновник чувствовал себя совестливо, в определённой степени «задолжавшим», и от того лучше работал.

Рабочие на заводах Бари редко увольнялись или шли на конфликт - в этом не было смысла, при заводах организовывались санчасти, а также столовые, в которых каждый рабочий день проводились бесплатные обеды, причём если порции рабочему не хватало, он так же бесплатно мог взять дополнительную, сам Бари комментировал данную политику так: «Я кормлю рабочих за мой счёт потому, что мне это выгодно. Их еда меня не разорит, а напротив даёт прибыль на количестве и качестве работ. Я экономизирую здоровье, время, расположение духа рабочих и тем выиграю только в барышах...» [3]

Поступил заказ на строительство павильонов для Всероссийской торгово-промышленной выставке, и тут произошёл такой анекдотичный случай. Накануне открытия

выставки пошёл сильный град, из-за чего часть стёкол в выставочных павильонах побилась. Для того чтоб это не бросалось в глаза, лично сам Александр Вениаминович со словами: «Разобьём и остальные, авось завтра будет погода», совместно с рабочими начал разбивать остальные стекла. Тут фортуна оказалась на его стороне - на открытии выставки погода оказалась хорошей, и Император Николай II, посетивший её, остался под хорошим впечатлением, и отдельно отметил чистоту окон. По итогам этой выставки и всей своей предыдущей деятельности, контора господина Бари была удостоена наивысшей на тот момент награды - на их продукции с этого момента мог изображаться государственный герб [2, ст.37].

Умер Александр Вениаминович Бари 6 апреля 1913 г., и был похоронен на Немецком кладбище. После его смерти его состояние перешло его сыновьям, но руководство инженерной конторой взял на себя Шухов, но в 1918 г. все предприятия Бари были национализированы, а его сыновья покинули Россию, уехав в США. А техническая контора Бари, пройдя ряд реорганизаций, но сохранив свои лучшие кадры, включая В. Шухова, превратилась в Центральный научно-исследовательский и проектный институт строительный металлоконструкций им. Н.П. Мельникова, существующий и в настоящее время.

Невозможно переоценить вклад Бари в развитие отечественной инженерии, особенно в области нефтегазового строительства, ведь именно он давал путевку в жизнь таким инженерам как Шухов, и многим другим, за время существования его конторы в ней успели проработать около 60 специалистов. Проекты конторы можно назвать поистине передовыми, они обеспечивали новые идеи для необходимых и актуальных задач.

Библиографический список

1. Демиденко Ю. Александр Бари. Русский американец / Ю. Демиденко // Дилетант 08.10.2024 [Электронный ресурс] URL: <https://diletant.media/articles/45365619/> (дата обращения 03.04.2025)
2. Вельчинская О. Контора инженера Бари / О. Вельчинская // Русский инженер. 2017. №3 (56). С.34-38.
3. Бари Александр Вениаминович // Учреждение «Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей» [Электронный ресурс] URL: <https://росбизнеснаследие.рф/bari> (дата обращения 03.04.2025)
4. Александр Бари - основатель первой российской инжиниринговой фирмы // ООО «Химсталькон-Инжиниринг» - Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.himstalcon.ru/articles/aleksandr-bari-osnovatel-pervoy-rossiyskoy-inzhiniringovoy-firmyi> (дата обращения 03.04.2025)
5. Лебедев Е..Л Фирма Бари в Саратове / Е.Л. Лебедев // Краеведческий сайт «Не за тридевять земель» 10.06.09 [Электронный ресурс] URL: <https://sarsckr.narod.ru/gazeta/bari/bari.html> (дата обращения 03.04.2025)

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина
аспирант
С.А. Волков
Россия, г. Елец,
тел. +79102571937,
e-mail: volkov.stas88@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD student
S.A. Volkov
Russia, Yelets,
tel. +79102571937,
e-mail: volkov.stas88@yandex.ru*

С.А. Волков

ПОСЛАНИЕ С.И. ШАХОВСКОГО К ПАТРИАРХУ ФИЛАРЕТУ «ЗЕЛЮ УМИЛЬНО»: К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СПИСКОВ

Статья посвящена одному из этапов биографии князя Семена Ивановича Шаховского – воеводы и писателя первой половины XVII века. Князь прожил насыщенную жизнь, совершая службу практически по территории всей России того периода, несколько раз был в опале, в том числе за вступление после смерти трех жен в четвертый брак, нарушающий каноны православной церкви. За это преступление он был отправлен в ссылку и насильно разлучен с незаконной женой и детьми. В определенный момент С.И. Шаховской решается написать послание к патриарху Филарету, в котором он приводит различные аргументы в оправдание своего поступка. Однако в рукописях с сочинениями князя это послание имеет различные вариации, не отмеченные исследователями ранее.

Ключевые слова: история России, XVII век, брачное право, церковное право, С.И. Шаховской, патриарх Филарет, Смутное время.

S.A. Volkov

MESSAGE OF S.I. SHAKHOVSKY TO PATRIARCH FILARET "VERY TOUCHING": ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF LISTS

The article is devoted to one of the stages of the biography of Prince Semyon Ivanovich Shakhovskoy, a voivode and writer of the first half of the 17th century. The prince lived a busy life, serving practically throughout Russia at that time, and was disgraced several times, including for entering into a fourth marriage after the death of three wives, which violated the canons of the Orthodox Church. For this crime, he was sent into exile and forcibly separated from his illegitimate wife and children. At a certain point, S.I. Shakhovskoy decides to write a letter to Patriarch Filaret, in which he gives various arguments to justify his act. However, in the manuscripts with the prince's writings, this message has various variations that have not been noted by researchers before.

Key words: history of Russia, 17th century, marriage law, church law, S.I. Shakhovskoy, Patriarch Filaret, Time of Troubles.

Князь Семен Иванович Шаховской — участник событий Смутного времени, воевода, дипломат и писатель первой половины XVII века. Он стал известен обилием и жанровым разнообразием своих сочинений. С.Ф. Платонов [1] и церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) [2] отмечали, что С.И. Шаховской отличался начитанностью в книгах священных и церковных, и многие лица обращались к нему как богослову за авторитетным мнением по различным догматическим вопросам.

Большая часть произведений С.И. Шаховского представлена в двух рукописных сборниках, хранящихся в Российской государственной библиотеке (РГБ). Один вариант сборника написан полууставом и, вероятно, является списком с другого, зафиксированного скорописью.

В пользу этого говорят отличия в ссылках на источники на полях (в скорописном варианте их больше, и они более подробны), дарственная надпись и другие признаки [3, с. 132 – 150]. Второй сборник, как выясняется при сравнении, переписан местами с определенной редактурой. В сборниках содержатся послания к частным лицам, государственным деятелям, исторические, богословские и гимнографические сочинения князя.

Практически во всех работах С.И. Шаховской обращается к религиозным размышлениям, что естественно для человека того времени. Относительно посланий князя митрополит Макарий отмечал, что между ними встречаются довольно важные, касающиеся истин веры, правил церкви, обрядов и богослужбных книг. Из некоторых произведений можно почерпнуть сведения о жизни и личности самого автора [2]. Жизнь князя С.И. Шаховского приобрела ореол опального страдальца, хотя некоторые исследователи, например, А.В. Полетаев ставят это утверждение под сомнение [4, с. 39 - 58].

Причиной всех бед, как личных, так и народных, князь видит в человеческой греховности. Об этом он прямо пишет дьяку Третьяку Васильеву: *«А напасти, государь мой, за грехи постизают мя, а иного не вем в себе ничесо же»* [5, с. 586]. В то же время сам дьяк называет Шаховского *«человеком предивным, шествующим путем правды, и приимиши по дару Божию много здравого учения»* [5, с. 586]. Проблема греха и покаяния, применение закона и милосердия весьма часто звучит в его текстах. Наиболее ярко и объемно она раскрыта в теме брака, особенно личной и трепетной для князя: за короткий промежуток времени с 1614 по 1619 гг. князь был женат четыре раза, ввиду последовательной смерти трех его жен, что вызвало серьезное разбирательство со стороны церкви и самого патриарха Филарета. Кроме того, вскоре после незаконной женитьбы С.И. Шаховской также был привлечен к ответственности за вину родственников, за недонесение и укрывательство, и в 1622 г. сослан в Тобольск.

В итоге брачному праву посвящено сразу несколько работ С.И. Шаховского: «Молитва против разлучения супружества» [6], «Послание вопрошающему его о четвертом браке», «К некоторым препирающим о браках», «Послание к архиепископу Тобольскому Киприану и Послание к патриарху Филарету зело умильно» [7]. Последнее произведение находится в центре внимания данной статьи.

Из текста послания С.И. Шаховского к патриарху можно заключить, что в 1622 г. князя разлучили с четвертой женой, с которой он прожил уже два года. В оправдание себя писатель и поэт говорит, что с первой женой он прожил три года, со второй полтора года, а с третьей только девятнадцать недель. Он просит патриарха применить принцип икономии, то есть своим решением приостановить действие канонов, запрещающих четвертый брак, и проявить милосердие, дабы князь не впал в уныние и более тяжкие грехи, поскольку С.И. Шаховскому на тот момент было около 35 лет, и в четвертом браке у князя родились дети, а теперь он оказался лишен всего.

Эта тобольская ссылка, однако, длилась недолго. В мае того же года князь возвращается в Москву, постепенно реабилитируется, а в 1625 г. патриарх Филарет поручил ему составление послания к персидскому шаху Аббасу с благодарностью за передачу ризы Господней [8, с. 507].

Тем не менее, резкая и неожиданная опала князя оказала на него большое влияние. Предположительно, что именно с послания патриарху Филарету в творчестве С.И. Шаховского начинается развитие темы брака, которая впоследствии встречается даже в его житийных произведениях. В «Повести на память царевича Димитрия», Шаховской подчеркивает, что он был рожден от шестой жены Ивана Грозного и резюмирует, что *«Да никто же зазирает многобрачное сие рождество... Не осудится бо всяк родивыйся от многобрачия родителским прегрешением, аще добре житие свое изведет»* [7]. Оправдывая канонизацию царевича, автор тем самым укреплял права и собственных детей от четвертой супруги [9, с. 20 - 25].

Фрагмент послания «зело умильного» впервые опубликован в хрестоматии Ф. Буслаева. В современный период к тексту в своих исследованиях обращались Д.А. Ляпин [9] и Е.Г. Малюта [10, с. 160 - 166], которые исследовали стилистику и исторический контекст написания этого интересного и необычного для своего времени послания. В нем, как и всегда у С.И. Шаховского, присутствуют многочисленные отсылки к Священному Писанию, перефразирование покаянного канона Андрея Критского, святоотеческих творений. По мысли Шаховского, не допуская четверобрачия ни в каком виде, умолчанием правил можно обосновать возможность не изменять уже наличествующее положение дел, не разделять супругов и их детей. Но князь сознает шаткость своей аргументации и на протяжении повествования меняет риторику, на то, что лучше жить в незаконном браке, удаляясь тем самым *«от различного многого блудодеяния»* [7]. Но окончательное решение своей проблемы князь оставляет на волю патриарха, откровенно говоря, что не сможет *«подъяти воздержания теплоты ради зельныя»* в нем [7].

Четвертому браку князя, как это доказывают современные исследования, патриархом был дан некий статус, не зафиксированный, однако в документах, что и послужило после смерти Шаховского причиной распри его сыновей с другими родственниками [11, с. 275 – 276; 12, с. 226 - 230].

Послание сохранилось в обоих списках сочинений С.И. Шаховского, но исследователями, как правило, цитировался второй вариант. При сравнении текстов выяснилось, что они имеют некоторые различия. Финал послания в первом варианте более пространный, содержит не только сноски на полях, но и прямые цитаты правил Василия Великого и Федора Студита. Во втором варианте содержание окончания более кратко, стилистически выдержано, а изложение более смиренно. Автор не приводит дополнительных канонических аргументов, но молит патриарха о снисхождении ради горячности нрава Шаховского. Во втором варианте также отсутствует традиционное для князя завершение текстов словами «во веки веков, аминь».

Оба текста, несомненно, принадлежат авторству Семена Ивановича. Об этом говорят характерные для него приемы повествования, в том числе аргументация из первого варианта послания дублируется в других произведениях С.И. Шаховского на тему брака.

Мы предполагаем, что изначальный текст послания соответствовал именно первому варианту, а со временем, когда переживания князя утихли, С.И. Шаховской решил заменить конец текста для сборника на более удачный в литературно-художественном отношении, а богословские рассуждения и выписки из канонических правил перенести в другие свои работы, названные выше. Кроме того, такая аргументация не должна была содержаться в послании в силу неуместности правовой дискуссии из положения опального князя [13, с. 77 – 81].

Написание Послания в 1620-е годы было сложной задачей и должно было быть выполнено быстро, в конкретные сроки. Возможно, в спешке и кроются причины «неудачного» окончания. Так или иначе, анализируя обращение к Филарету, в контексте общих событий очередной опалы С.И. Шаховского, важно учитывать разницу текстов и использовать, прежде всего, первый вариант.

В целом же это небольшое «моление» патриарху Филарету – пример стиля князя [14; 15, с. 286 - 298], грамотное, аргументированное и в то же время смиренно-покаянное составление текста послания могло послужить существенным доводом для скорого возвращения князя на службу при дворе и дальнейшего поручения ему важных дипломатических задач.

В завершение приводим сравнение текста в обеих рукописях сочинений С.И. Шаховского.

Рукопись 213, Тогожде моление к великому во отцех отцу святейшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всея Руси, о разлучении супружества, зело умильно Л. 19 об. Великопреименитому Государю Святейшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всея Руси бьет челом и припадая молит твое благочестие непотребный раб Сенка Шаховской. Услыши, Государь великий, мое многогрешное моление, и вонми, учителю наш благий, призри милостивным си оком и приими мое теплое исповедание. Согреших от утробы матерня всех человек паче. Отнележе крещен есмь, и доселя буря мя злых обдержит, пленен бых окаянный умом и в разбойники впадох. Тютю уязвихся и оттоле лежу наг. И от ину де чуж добродетели всякой. Горе очима мысленныма возрети отнюд не могу, костну, от множества грехов. Л. 20 бездна бо и мгла и мрак неподобных дел ослепи мя. О, святче Божий, великий государь наш, богоданною ти благодатию Христовою озари ми свет, и простри ми руку помощи, яко же Петру, владыко и якоже блудницу очисти Спас наш. Слезы бо и аз предлагаю и живой во мне грех твоей святыни от усердия возвещаю. Якоже бо Адам возрех на содовную красоту и прельстихся, тако бо грешный аз невоздержанием плоти своея во множестве грехов поползохся убийственными помысли и неподобными делы. богатство мое изнурих и оскверних плоти моя ризу окалях е, роздрах, одежду мою первую, юже ми истка зиждитель исперва и облекохся во вретище, и стыжуся, и твоего пастырского лица, срамляюся. понеже наг есмь, и предстоять тебе Л. 20 об. не могу. и пуст есмь плодов благочестивых и зане отложивше свое срамление, и вспомняув Спаса нашего щедрое милосердие. Показую ти свое не исправление, согреших, согреших учителю мой на небо и пред тобою.	Рукопись 214, Тогожде молением к великому во отцех отцу святейшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и всея Руси, о разлучении супружества, зело умильно Л. 27 Великопреименитому Государю Святейшему Филарету Никитичу Патриарху Московскому и все Руси бьет челом и припадая молит твое благочестие непотребный раб Сенька Шаховской услыши Государь великий мое многогрешное моление и вонми учителю наш благий призри милостивным си оком и приими мое теплое исповедание. Согреших Л. 27 об. от утробы матерня всех человек паче отнележе прещен есмь и доселя буря мя злых обдержит пленен бых окаянный умом и в разбойники впадох. Тютю уязвихся и оттоле лежу наг. И от ину де чуж добродетели всякой. Горе очима мысленныма возрети отнюд не могу, костну, от множества грехов. бездна бо и мгла и мрак неподобных дел ослепи мя. О, святче Божий, великий государь наш, богоданною ти благодатию Христовою озари ми свет и простри ми руку помощи яко же Петру, владыко и якоже блудницу очисти Спас наш. Слезы бо и аз предлагаю и живой во мне грех твоей Л. 28 святыни от усердия возвещаю. Якоже бо Адам возрех на содовную красоту и прельстихся, тако бо грешный аз невоздержанием плоти своея во множестве грехов поползохся убийственными помысли и неподобными делы. богатство мое изнурих и оскверних плоти моя ризу окалях е, роздрах, одежду мою первую, юже ми истка зиждитель исперва и облекохся во вретище, и стыжуся, и твоего пастырского лица, срамляюся. понеже наг есмь, и предстоять тебе не и пуст есмь плодов благочестивых и зане отложивше свое срамление, и вспомняув Спаса нашего щедрое Л. 28 об. милосердие. Показую ти свое не исправление согреших согреших учителю мой на небо и пред тобою.
---	--

Прости мя яко блуднаго, добрый наш учителю, пастырь и отпусти ми поне едину мою вину от множеств моих преступлений. Умершу ми трем женам, в маловременной године и ни со единою довольно пожих, только очима своима видех я. Со единою пожих тригодинное число со второю полтора года с третьєю девятнадцать недель и о сем опечалихся зело и во уныние впад и в распаление духа приидох понеже юн есм, и плодцкаго сладострастия не могу одолети, и за невоздержание плоти своея и удаляясь от различново многова блудодеяния сочетался есмь

Л. 21 браком с девицею сущюю. И жил с нею два годы, и детки государь великий дарова ми Бог с нею, ныне бо лишен супружества моего и деток за премногое мое беззаконие. но ты прехитрый врачу исцели мя, не дай мне бедному от уныния впасти в руце диаволи. аще ли великий государь наш и учитель и непотребно учиних аз нищий, но за немощь и за возраст юности моя остави мне прегрешение понеже государь нужда ради и закону применение бывает. сам вся веси учителю наш благий елико оного диавола на нас навет и елико наше страствование и плоти неможение и слабость не якоже мы насилу емы от него но и отшелницы и постницы едва плоти своея волнение многими труды и поты преодолевать возмогут. аще не бы благодать Божия спасала их. А грешный бо аз како могу братися, нищ есмь и всякого блага лишен

Л. 21 об. разсеян умом и расслаблен помыслом и кому уподоблюся аз грешный, несть бо кто согреши в человецех его же не превзыдох согрешеньми. Рувиму ли уподоблюся первенцу израилеву егда ему взыти на ложе отца своего, но еще аз превзыдох е соломановым ли сладострастием влеком, ни нетако. Манасиеву ли согрешению прилепихся. и Ахаву ли скверному подражах, но всех сих превзыдох прегрешеньми и ни единому равен ся творю, никто же от сущих ото Адама якоже аз согреших к Богу моему и владыце и беззаконновах. якоже ин никто

Прости мя яко блуднаго добрый наш учителю пастырь и отпусти ми поне едину мою вину от множеств моих преступлений умершу ми трем женам в маловременной године и ни со сединою довольно пожих только очима своима видех я со единою пожих тригодинное число со второю полтора года с третьєю девятнадцать недель и о сем опечалихся зело и во уныние впад и в распалении духа приид понеже юн есм, и плодцкаго сладострастия не могу одолети и за невоздержание

Л. 29 плоти своея и удаляясь от различново многова блудодеяния сочетался есм браком с девицею сущюю и жил с нею два годы и детки, государь великий дарова ми Бог с нею аз не бо лишен супрежества моего и деток за премногое мое беззаконие но ты прехитрый врачу исцели мя, не дай мне бедному от уныния впасти в руце диаволи аще ли великий государь наш и учитель и непотребно учиних аз нищий но за немощь и за возраст юности моя остави мне прегрешение понеже государь нужда ради и закону применение бывает сам вся веси учителю наш благий еслико оного диавола на нас навет и елико наше

Л. 29 об. страствование и плоти неможение и слабость не якоже мы насилу емы от него но и отшелницы и постницы едва плоти своея волнение многими труды и поты преодолевая возмогут аще не бы благодать Божия спасала их аз грешный бо како могу братия нищ есмь и всякого блага лишен разсеян умом и расслаблен помыслом иному уподбляся аз грешный несть бо кто согреши в человецех его же не превзыдох согрешеньми Рувиму ли уподоблюся первенцу израилеву егда ему взыти на ложе отца своего но еще аз превзыдох е соломановым ли сладострастием влеком ни нетако Манасиеву ли согрешению прилепихся

Л. 30 и Ахаву ли скверному подражах, но всех сих превзыдох прегрешеньми и ни единому равен ся творю никто же от сущих ото Адама якоже аз согреших к Богу моему и

же на земли поне отложивше своей вещи много неподобное дело и не стужаю твоей святыни о многом, но о едином преступлении молю токмо и припадаю ти, отцу благому, и приношаю глаголы моя якоже

Л. 22 слезы. О преблагий пастырю наш и учителю, о великий в патриарсах, прости мя, Господа моего ради и ослаби ми. Тобе бо дана бысть благодать вязати и решати. Яви на мне, грешнем, свое благоутробное милосердие, яже весть твое благочестие, наше нищее неможение. Помяни в час сего моего моления глагол милостивый Господень, якоже сам живоносными своими усты рек Петрови: аще кто согрешит крат до семидесятих седмерицею, отпустить ему повеле согрешения. И паки Писание малодушне утешати повелевает и прочая милостивыя глаголы словес Божиих. воспомяни, государь и учителю наш честный, ихже твое благочестие превыше прочих человек довольно разумеает. Нам о том грубым и несмысленным нелепо твоей святыни возвещати

Л. 22 об. еже еси сам благодатию Христовою вся веси. поне же ты Бог благородна виде и чиста душею. и поручи пасти стадо словесных овец Своих и спасати е от волка грядущаго. Аще ли грешный аз и непотребно учиних, но молюсь ти, великому государю, пречистыя ради Божия Матере, еяже блажат вси роди и тридневнаго ради воскресения Христова имже ликует весь мир и всехвальных ради христовых ученик и апостол, их же от всего мира избрал еси и преподобных и богоносных отец наших их же от века Богу благоугодивших тех ради всех и едиnorodнаго сына своего, государя нашего Богом избранного скифетродержавнаго царя великого князя Михаила Федоровича всея Руси здравия его и благого пребывания и своего ради святительского здравия и пресвитернаго пребывания. Прости мя, богоизбранный великий пастырь наш и учитель и отпусти моя согрешения по благодати

Л. 23 нами и в совершении

владыце и беззаконновах якоже ин никто же на земли поне отложивше своей(?) вещи много неподобное дело и не истужаю твоей святыни о многом но о едином преступлении молю токмо и припадаю ти отцу благому и приношаю глаголы моя яко же слезы, о преблагий пастырю наш и учителю, о великий в патриархах, прости мя, Господа моего ради и ослаби ми. Тобе бо дана бысть благодать вязати и решати. Яви на мне, грешнем, свое благоутробное милосердие, яже весть твое благочестие,

Л. 30 об. наше нищее неможение. Помяни в час сего моего моления глагол милостивый Господень. якоже сам живоносными своими усты рек Петрови. Аще кто согрешит крат до семидесятих седмерицею, отпустить ему повеле согрешения. И паки Писание малодушне утешати повелевает и прочая милостивыя глаголы словес же их воспомяни, государь и учителю наш честный, ихже тво е благочестие превыше прочих человек довольно разумеает. Нам о том грубым и несмысленным нелепо твоей святыни возвещати еже еси сам благодатию Христовою вся веси, поне же ты Бог благородна яви и чиста

Л. 31 душею и поручи пасти стадо словесных овец Своих и спасати е от волка грядущаго. Аще ли грешный аз и непотребно учиних, но молюсь ти, великому государю, пречистыя ради Божия Матере, еяже блажат вси роди и тридневнаго ради воскресения Христова имже ликует весь мир и всехвальных ради христовых ученик и апостол, их же от всего мира избрал еси и преподобных и богоносных отец наших их же от века Богу благоугодивших тех ради всех и едиnorodнаго сына своего, государя нашего Богом избранного скифетродержавнаго царя великого князя Михаила Федоровича всея Руси здравия его и благого пребывания

Л. 31 об. и своего ради святительского здравия и пресвитернаго пребывания. Прости мя, богоизбранный великий пастырь наш и учитель и отпусти моя согрешения по благодати

старости и чада имея посягающе на третий брак невозбранно. А о разлучении жене должем нигде именуется святое правило. Но токмо аще кто волею познав свое согрешение разлучитца беззаконного сожития и потом не подлежит похоти плотстей. То есть воистинну добро и спасительно; О нем же и Василий Великий в послании своем пишет в восьмидесятом правиле: многоженцы убо рекше четвероженцы, отступающе от осквернения и разлучающе беззаконныя браки. Таковым бо милостивнейше инех, четыре лета таковым запрещение полагает. А аще ли кто неволею отлучен и не воздержав своя похоти валяся с блудницами. Не велми сие полезно, честный отче; Яко же и в Феодорове правиле Студита пишет, их ино

Л. 23 об. вопрошение седьмое ко владыце. Аще велел быше некоторый поп сынови: аще ся не можешь удержати буди со единою, невелми рече сему зазряше владыко, и рече не велми поп той волею велел, но видево его много неуправление, и повелел: да держит едину. Надо всеми же сими преславный чудотворец Христос Бог наш сам живоносными своими усты рек Петрови: аще кто согрешит крат до седмидесятих седмицею, отпусти ему повеле согрешение. Якоже сам приведеную к нему блудницу не осуди и отпусти ю помилованну. И паки писание малодушные утешать повелевает, и прочие милостивые глаголы словес Божиих. Сам вся веси учитель мой честный, их же твое благочестие превыше прочих человек довольно разумевае. Нам же о том

Л. 24 грубым и несмысленным нелепо твоей святости возвещати. Еже еси сам благодатию Христовою вся веси. Но токмо припоминовения ради сия ти великому Господину и отцу писанием представляю, и надежду имея нескучно на твое милосердие. Да не зазриши нашей грубости владыко мой. Еже священный твой слуг стужаю многословием. Понеже сам лица твоего не могу видети болезни ради земныя во

(далее измененный текст)

от Бога данная тебе. да обрящу и аз грешный от Христа Бога милости в день судный. Не дай ми пасти во множество любодеяние и от сего во уныние бесовское и в ров погибельный отчаяния. Понеже, Государь великий исповедаются егда ко греху блудных обычаев прихожу, тогда во отчаяние впадаю и уму помрачение ми бывает, а воздержания, великий государь, поднати онаго немогу, теплоты ради зельныя во мне. Молю ти ся, великоименитый святитель, пощади мя, немощнаго, не отлу

Л. 32 чи мя от супружества моего щедрот ради Христовых рассуди о мне великий государь, прежде даже до конца не погибну и спаси мя буди ми благ и милосерд рабу своему, яко Господь наш Иисус Христос милосерд есть.

мне. О сем уже довольно рех. Молю тя Государя моего и отца и учителя и питателя в скорбех моих. Для общаго нашего владыки и Христа учини учини мне убогому помощь в нынешней моей скорби и разорении. Якоже всех благих податель божественный и параклит настави тя. Здравствуй государь и радуйся о Христе в нескончаемая веки аминь.

Библиографический список

1. Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. - М.: Институт истории АН СССР, 1982. – С. 99-107.
2. Булгаков Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви в 5 кн . Кн. 5. – М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. - 559 с.
3. Шпаковский М. В. Послание князя Семёна Шаховского против аполлинарианства // Палеороссия. Древняя Русь : во времени, в личностях, в идеях. - 2022. № 1 (17). - С. 132–150.
4. Полетаев А. В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Екатеринбург : Волот. Вып. 6 : От Средневековья к Современности. - 2005. - С. 39–58.
5. Корсаков Д. Шаховской, князь Семен Иванович, по прозванию Харя // Русский биографический словарь. – СПб. 1905. Т. 22. - С. 586.
6. Шаховской С.И. Молитва против разлучения супружества // Виршевая поэзия (первая половина XVII века). - М. 1989. «Помилуй Господи Царю и сохрани жену мою, аще и незаконно поях ю, и чада моя, еже еси даровал, презря мои согрешения; соблюди их, Владыко, и помилуй и долгоденствия даруй во здравии и спасении; посети Владыко милосердием своим во веки аминь».
7. Шаховской С.И. Сочинения князя Семена Шаховского (рукопись). РГБ. Ф.173.1 № 213.
8. Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. – М. : Изд. Совет Русской православной церкви, 2008. - 507 с.
9. Ляпин Д. А. Четвертый брак: о семейной жизни князя с. И. Шаховского // История. Факты и символы. 2022. № 3 (44). С 20–25.
10. Малюта Е.Г. Стилистический способ аргументации в «Молении зело умильнем...» князя Симеона Шаховского // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 2. С. 160 – 166.
11. Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., - 2004. С. 275–286.
12. Ляпин Д. А. Послание князя С. И. Шаховского к некоему другу «Зело полезно» и обстановка при московском дворе в первые годы патриаршества Филарета (1619– 1622) // Novogardia. 2019. № 2. С. 226–230
13. Ляпин Д.А. «Всяко земное житие пара есть и сон»: время и обстоятельства написания С. И. Шаховским послания князю Д. М. Пожарскому // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2018. № 3 (11). С. 77–81.
14. Панченко А.М. О русской истории и культуре. - СПб. : Азбука, 2000. – 462 с.
15. Малюта Е. Г. Личное среди типового: история одной виршевой молитвы князя Симеона Шаховского // Таинство слова и образа: сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии 24–25 ноября 2022 г. Сергиев Посад: МДА, 2023. С. 286 - 298.

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

В.В. Гагин

ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ – ОДНА ИЗ ВЕРШИН СОВЕТСКОГО ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Совсем недавно мы отмечали 80-летие Львовско-Сандомирской операции. Для Воронежа и воронежцев эта тема по-настоящему актуальна – Львовско-Сандомирская операция была проведена 1-м Украинским фронтом (в недавнем прошлом – легендарный Воронежский фронт), которым руководил один из самых выдающихся советских полководцев, маршал Н.Ф. Ватутин, уроженец Воронежской губернии; еще более знаковым этот юбилей становится на фоне успешно проводимой сегодня Специальной военной операции на Украине. Славные боевые традиции борьбы с фашизмом передаются нашим солдатам из поколения в поколение.

Ключевые слова: Воронежский фронт, 1-й Украинский фронт, маршал Н.Ф. Ватутин, Великая Отечественная война, Львовско-Сандомирская операция, оперативное искусство РККА, группа армий «Северная Украина».

V.V. Gagin

THE LVIV-SANDOMIR OPERATION IS ONE OF THE PIECES OF SOVIET OPERATIONAL-STRATEGIC ART DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

We recently celebrated the 80th anniversary of the Lvov-Sandomierz operation. For Voronezh and its residents, this topic is truly relevant – the Lvov-Sandomierz operation was carried out by the 1st Ukrainian Front (in the recent past – the legendary Voronezh Front), which was led by one of the most outstanding Soviet commanders, Marshal N.F. Vatutin, a native of the Voronezh province; this anniversary becomes even more significant against the backdrop of the Special Military Operation successfully carried out in Ukraine today. The glorious combat traditions of the fight against fascism are passed on to our soldiers from generation to generation.

Key words: Voronezh Front, 1st Ukrainian Front, Marshal N.F. Vatutin, Great Patriotic War, Lvov-Sandomierz Operation, operational art of the Red Army, Army Group Northern Ukraine.

Львовско-Сандомирская операция, безусловно, относится к высшим достижениям стратегических замыслов и оперативного искусства Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Сегодня ее история актуальна, как никогда, вполне ожидаемыми параллелями в ходе осуществления российскими войсками СВО на Украине.

Для нас, воронежцев, особенным поводом для гордости является тот факт, что проведена эта операция на Западной Украине силами 1-го Украинского фронта – это наименование получил прославленный Воронежский фронт на втором этапе Великой Отечественной войны. Командовал этими фронтами выдающийся советский полководец, уроженец Воронежской губернии маршал Н.Ф. Ватутин.

Современные западные пропагандисты и провокаторы прилагают огромные усилия для разрушения и уничтожения памяти народов Европы о беспримерном подвиге Красной Армии в борьбе с коричневой чумой XX-го века – фашизмом. Именно поэтому нам необходимо неустанно поднимать культурные, политические и исторические работы на новый, гораздо более высокий уровень. [1]

В данной статье победным наступлениям советских войск на Украине в годы Великой Отечественной войны придается особое значение в силу происходящих там в настоящее время поистине судьбоносных событий.

Недавно минуло 80 лет с того времени, когда летом 1944 г., благодаря успехам РККА в Белоруссии, для наступающих войск Красной Армии появились значительные перспективы для продолжения наступления на Западной Украине. [2] Исходя из сложившейся обстановки в конце июня 1944 г., было принято решение нанести удары на Рава-Русском и Львовском направлениях. Войска, действовавшие на первом направлении, должны были наносить вспомогательный удар. Нанося основные удары на правом фланге и в центре, наши войска должны были прорвать фронт противника и, используя подвижные соединения, окружить и уничтожить его соединения, прикрывавшие города Львов и Рава-Русская, овладеть этими городами и в дальнейшем развивать наступление в западном направлении, к рекам Сан и Висла. С выходом войск центральной группировки на подступы к Львову намечался переход в наступление левого крыла фронта в общем направлении на Станислав.

Планом операции предусматривалось: частью сил окружить и уничтожить бродскую группировку противника; глубоким маневром подвижных соединений в обход Львова с севера и с юга и ударом общевойсковых соединений с востока разгромить львовскую группировку противника и овладеть городом Львов. [3]

Таким образом, для выполнения поставленной стратегической задачи войскам фронта, предстояло одновременно решить ряд оперативных задач, вытекавших из единого замысла.

Ввиду того, что войска фронта должны были наступать на трех операционных направлениях, чрезвычайно важное значение приобретало оперативное взаимодействие между ударными группировками фронта. Оперативное взаимодействие между войсками, действовавшими на Рава-Русском и Львовском направлениях, достигалось одновременным их переходом в наступление, выходом их подвижных соединений на тылы бродской группировки врага с целью ее окружения и последующего уничтожения. По мере расширения фронта прорыва и развития наступления войск на Рава-Русском и Львовском направлениях намечался переход в общее наступление соединений левого крыла фронта на Станиславском направлении. При этом войска, действовавшие на Станиславском направлении, должны были прочно обеспечить левый фланг группировки, наступавшей на Львовском направлении.

Организация нашим командованием наступательных действий одновременно на трех операционных направлениях вынуждала противника распылять свои резервы, спешно перегруппировывать свои силы, вводить их в бой с хода и по частям.

Ударная группировка, действовавшая на Рава-Русском направлении, перешла в наступление 13 июля 1944 г. На следующий день наши войска подошли ко второй оборонительной полосе. 15 июля после мощной артиллерийской подготовки вторая оборонительная полоса была прорвана и тем самым была создана благоприятная обстановка для ввода в прорыв подвижных соединений. 18 июля подвижными соединениями, наступавшим на Рава-Русском и Львовском направлениях, удалось выйти в район Деревляны (северо-восточнее Дзедзилув) и завершить оперативное окружение бродской группировки

противника. В районе Топорув, восточнее Красное, Сасов оказались окруженными до шести немецких дивизий. [4] Развивая дальнейшее наступление, войска правой ударной группировки успешно форсировали р. Западный Буг и 20 июля овладели городами Рава-Русская и Владимир-Волынский. 23 июля нашими войсками был взят город Грубешув. Подвижные соединения, стремительно преследуя отходившего на запад противника, к исходу 23 июля главными силами вышли на восточный берег р. Сан. Передовые части форсировали реку севернее и южнее Ярослава. Общевойсковые соединения, используя успех подвижных войск, продвигаясь к р. Сан с темпом от 30 до 35 км в сутки, к 23 июля также вышли на восточный берег р. Сан на участке Тарасюки, Кульно, Синява. В результате быстрого продвижения правого крыла фронта создавалась угроза для гитлеровских войск, действовавших в районе Львова и южнее. Все коммуникации львовской группировки противника были перерезаны с севера и северо-запада. Успешные действия войск правого крыла фронта значительно облегчили выполнение задач войсками, наступавшими на Львовском и Станиславском направлениях.

Таким образом, первая ударная группировка фронта в течение десятидневных боев успешно выполнила поставленную ей оперативную задачу: рава-русская группировка противника потерпела полное поражение, а часть ее сил попала в окружение западнее Броды. Подвижные войска, а также некоторые общевойсковые соединения за десять дней наступления продвинулись до 200 км. Средний темп наступления для пехоты составлял до 20 км в сутки, а для подвижных соединений до 30 км.

В более сложной обстановке развивалось наступление на Львовском направлении. Здесь противник заблаговременно занял своими войсками две полосы обороны и располагал крупными оперативными резервами. [5]

Наступление на этом направлении началось 14 июля. К исходу следующего дня тактическая оборона противника была прорвана на очень узком фронте. В районе Зборов и севернее противник продолжал предпринимать контратаки и подтягивать новые силы. В этой обстановке было решено начать ввод в прорыв подвижных соединений с тем, чтобы быстрее выйти на оперативный простор с целью окружения бродской группировки противника и выхода к г. Львову. 16 июля в узкий коридор южнее Колтов в общем направлении на Красное, Львов были введены подвижные войска.

Немецкое командование, опасаясь окружения бродской группировки и глубокого вклинения наших танковых и механизированных частей, продолжало сосредоточивать южнее Плугов крупные силы пехоты и танков, стремясь непрерывными контратаками ликвидировать образовавшийся прорыв и перехватить коммуникации вошедших в прорыв подвижных частей. Обстановка требовала быстрого выдвижения подвижных войск в оперативную глубину неприятельской обороны и расширения образовавшегося так называемого «Колтовского коридора». Этой цели и были подчинены действия подвижных войск в последующие дни. 18 июля они выдвинулись в район Дзедзилув, Красное и частично вышли в район Деревляны, где соединились с частями подвижной группы, наступавшей на Рава-Русском направлении, и тем самым завершили оперативное окружение бродской группировки противника.

Окруженные юго-западнее Броды части 13-го армейского корпуса вермахта, взаимодействуя с контратакующими своими частями с юга, из района Плугов, пытались перерезать коммуникации наших войск, действовавших к западу от Золочев. Несмотря на понесенные потери, немецкое командование все же рассчитывало задержать развитие нашего успеха и с этой целью 18 июля в районе восточнее Зборов перебросило часть сил со Станиславского направления. Бои на Львовском направлении приняли весьма напряженный характер. Для того, чтобы надежно обеспечить коммуникации действовавших к западу от Золочев соединений и расширить образовавшийся прорыв, наше командование подтянуло в «Колтовский коридор» дополнительные силы и средства, но обстановка продолжала оставаться напряженной. [6]

В результате упорного сопротивления войск противника, окруженных к западу от Броды, и не прекращавшихся интенсивных атак немецких танковых соединений из района Плугов действия центральной ударной группировки фронта были в значительной степени скованы. Окруженная в районе юго-западнее Броды немецкая группировка была расположена на значительной площади, и требовались большие силы для ее блокирования; танковая группировка противника, находившаяся южнее Плугов, предпринимала сильные контратаки в общем направлении на Золочев и создавала реальную угрозу коммуникациям введенных в прорыв подвижных соединений. В этой обстановке не исключалась возможность выхода бродской группировки из окружения. Одновременно было установлено, что немецкое командование спешно подтягивало в район Львова крупные силы и средства. Стало очевидным, что на пути к решению задачи по овладению таким важным стратегическим объектом, как город Львов, возникли новые оперативные задачи – ликвидация окруженной бродской группировки противника и нанесение решительного поражения его танковым соединениям, действовавшим в районе Зборов, Плугов. Решение этой оперативной задачи вылилось, по существу в отдельную операцию (короткую по времени, но важную по значимости и по количеству участвовавших в ней сил) в рамках единой фронтовой операции.

Боевые действия наших войск по ликвидации окруженной группировки противника имели ряд характерных особенностей: вначале основные усилия войск были направлены к тому, чтобы лишить окруженную группировку возможности свободно маневрировать на занимаемой ею территории и не допустить сосредоточения ее сил и средств на наиболее важных для нас направлениях; основная группировка противника расчленялась на несколько изолированных групп, которые затем по частям уничтожались; были своевременно приняты меры к тому, чтобы надежно обеспечить «Колтовский коридор» войсками и техникой, что имело решающее значение при отражении вражеских контратак с севера и юга.

К исходу дня 22 июля ликвидация бродской группировки немецких войск была завершена. Этот успех имел важное оперативное значение, так как войска центральной ударной группировки фронта получили возможность направить все свои усилия для развития наступления на Львов. [7]

Противник упорной обороной на подступах к Львову пытался выиграть время для приведения в порядок своих частей, подтянуть резервы и занять выгодный рубеж обороны по р. Сан. Немецкое командование, израсходовав резервы, имевшиеся в первые дни на Львовском направлении, было вынуждено подтягивать оперативные резервы из глубины и с других участков фронта.

Подвижные соединения, вышедшие в район Дзедзилув, 20 июля предприняли попытку овладеть Львовом с хода. 21 июля отдельные части прорвались на ближние подступы к Львову, но в связи с быстрым подходом резервов противника и упорным его сопротивлением овладеть городом не удалось. Подвижные войска, наступавшие из района Золочев, после отражения крупных контратак противника южнее этого пункта выдвинулись в район Свирж.

Для более быстрого овладения городом Львов было принято следующее решение: подвижными войсками, которые вели бои севернее Львова, совершить марш-маневр в район западнее города, а общевойсковые соединения, завершившие уничтожение бродской группировки, подтянуть на подступы к Львову. Этот марш-маневр был успешно завершён 2-4 июля, когда подвижные войска вышли в район Яворов, Мостиска, Судовая Вишня, т.е. на коммуникации львовской группировки противника. Отсюда они могли действовать в двух направлениях: на Львов и Перемышль.

В то время, когда подвижные войска совершали марш-маневр в район Яворов, другая группа подвижных частей, наступая с юго-востока и обходя крупные узлы сопротивления противника, 22 июля завязала бои на южной окраине Львова. Общевойсковые соединения,

наступавшие на Львов с востока, продвинулись более чем на 15 км и частью сил завязали бои в районе Маклашув (17 км восточнее Львова).

Для львовской группировки противника была создана угрожающая обстановка – наступление наших войск велось с юга, востока и запада. У противника оставался один путь отхода – на юго-запад, в направлении Самбор. Немцы пытались задержать развитие успеха наших частей на Львов, опираясь на подготовленные в инженерном отношении позиции и используя выгодный для обороны рельеф местности. Преодолевая яростное сопротивление врага, уничтожая его живую силу и технику, наши войска развивали наступление на Львов с запада и востока. 26 июля общевойсковые соединения, наступавшие с востока, овладели рядом опорных пунктов противника и завязали бои в предместьях Львова. В результате упорного боя 27 июля город Львов был взят. Остатки войск противника поспешно отошли на юго-запад в общем направлении на Самбор. [8]

В период боев за Львов одновременно разворачивались бои и за город Перемышль. На Перемышль наступали танковые части. Кроме того, наступлению на Перемышль должны были содействовать подвижные войска из района Ярослав. В результате одновременных атак с севера и юга, предпринятых утром 27 июля, Перемышль был очищен от противника.

Как уже отмечалось выше, войска левого крыла фронта, действовавшие на Станиславском направлении, должны были перейти в наступление несколько позже основных ударных группировок, когда сложится для них благоприятная обстановка. Такая обстановка сложилась к 20 июля: войска правой ударной группировки овладели городами Владимир-Волынский, Рава-Русская и стремительно развивали наступление к р. Сан, а соединения центральной ударной группировки завершали уничтожение бродской группировки противника и частью сил вышли на подступы к Львову. Станиславская группировка противника в результате переброски значительных ее сил сначала в район Зборов, а затем ко Львову была ослаблена. Все это вместе взятое позволило войскам левого крыла фронта с утра 21 июля перейти в наступление и на Станиславском направлении.

Успешно прорвав оборону противника и преодолевая его упорное сопротивление, наши войска, наступавшие на Станиславском направлении, 23 июля форсировали реки Гнилая Липа, Днестр и завязали бои за город Галич. 26 июля они овладели городом Станислав, а 30 июля – железнодорожной станцией Долина. Занятие станции Долина имело важное оперативное значение, так как перерезались пути отхода для немецких войск через Карпаты в Венгерскую долину. Противник, пытаясь удержать за собой этот важный опорный пункт, ввел в бой крупные силы. В течение пяти дней (с 31 июля по 4 августа) шли ожесточенные бои в районе Долины и севернее.

В результате этих боев действовавшая здесь вражеская группировка была разбита. Наши войска овладели городом Стрый, а в дальнейшем, развивая наступление, заняли Дрогобыч, а затем Самбор и Борислав. Своевременное и умелое использование благоприятной обстановки, сложившейся в результате успеха на Рава-Русском и Львовском направлениях, позволило войскам левого крыла фронта нанести поражение противнику и развить стремительное наступление на Станиславско-Дрогобычском направлении.

Успешное наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта в значительной степени подготовило условия для последующего форсирования Карпат и выхода наших войск в Закарпатскую Украину. [9]

После овладения городами Львов, Перемышль и закрепления плацдарма на западном берегу р. Сан войска фронта должны были решить новую оперативную задачу – форсировать реку Висла и захватить крупный плацдарм на ее западном берегу, создавая тем самым условия, задел для развертывания новой операции в Южной Польше.

30 июля подвижные и общевойсковые соединения вышли к р. Висла. В этот же день некоторым частям удалось форсировать реку и захватить несколько небольших плацдармов на противоположном берегу в районах севернее и южнее Сандомира. В последующие дни основные усилия наших войск были направлены на расширение этих плацдармов.

Немецкое командование прилагало все усилия к тому, чтобы ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы на левом берегу Вислы. Судя по группировке противника и характеру последующих его контратак, можно заключить, что немецкое командование стремилось фланговыми ударами из районов севернее Сандомира и западнее Мелец отрезать наши войска, переправившиеся на западный берег реки. Однако вводом свежих резервов нашему командованию удалось нанести поражение мелецкой группировке противника и овладеть городом Мелец. Немецкое командование продолжало подтягивать и бросать в бой свежие части. Кроме того, спешно переформировывались и укомплектовывались соединения, понесшие потери в июльских боях. Войска 1-го Украинского фронта, отражая непрерывные контратаки крупных сил немецких танков и пехоты, продолжали вести бой за расширение плацдарма. 18 августа они овладели городом Сандомир и к исходу дня вышли на рубеж севернее Сандомир, Лагув, Ракув, Пацанув, юго-западнее Мелец.

Последующие бои на Сандомирском плацдарме приняли затяжной характер. К концу августа немецкому командованию удалось усилить свою группировку против Сандомирского плацдарма более чем в два раза. Но наши войска удержали за собой захваченный плацдарм, который имел чрезвычайно важное оперативное значение: он сделал возможным развернуть на левом берегу Вислы крупную ударную группировку для последующего наступления в Силезию.

В результате завершения Львовско-Перемышльской операции и захвата плацдарма на западном берегу р. Висла 1-й Украинский фронт успешно выполнил поставленную ему стратегическую задачу. В ходе операции была наголову разгромлена группа армий «Северная Украина». Огромные потери вынудили немецкое командование спешно перебрасывать сюда значительное количество дивизий с других участков фронта и из Германии с тем, чтобы хоть временно стабилизировать фронт за Вислой. Войска 1-го Украинского фронта освободили от немецких захватчиков всю Западную Украину. Особенно важное хозяйственное и военное значение имело освобождение города Львов. Наконец, важнейшим итогом Львовско-Перемышльской (первоначальное название, затем – Львовско-Сандомирской) операции являлось то, что удалось коренным образом изменить всю обстановку на юго-западном театре военных действий и создать условия для последующих наступательных операций в Силезию.

Опыт показывает, что в ходе фронтовой операции на стратегическом направлении приходится решать одновременно и последовательно несколько крупных оперативных задач, связанных между собой единым замыслом. В Львовско-Сандомирской операции войска 1-го Украинского фронта выполнили следующие оперативные задачи: разгромили рава-русскую группировку противника и преследовали его войска к р. Сан (с 19 по 23 июля), окружили и ликвидировали бродскую группировку, овладели стратегическим опорным пунктом противника – городом Львов и крепостью Перемышль, захватили, расширили и удержали Сандомирский плацдарм на левом берегу р. Висла и др. Несколько оперативных задач решались одновременно, что является одной из характерных особенностей фронтовой наступательной операции на стратегическом направлении. [10]

В такой операции отчетливее, чем в других фронтовых операциях (где решаются оперативные задачи), проявляется необходимость ведения различных видов боевых действий войск: на одних операционных направлениях ведется стремительное наступление, на других – окружается и уничтожается крупная группировка противника, на третьих – войска временно переходят к обороне (Львовско-Сандомирская операция) или даже производят временный отход (Киевская операция). Опыт Великой Отечественной войны показывает, что, несмотря на такую сложную природу операций, проводимых на стратегических направлениях силами одного из фронтов, они завершались успехом, что свидетельствует о высоком уровне советского оперативного искусства, зрелости полководцев сталинской

школы, а также способности такого фронта, как 1-й Украинский, проводить масштабные и сложные операции.

Фронтные операции, развивающиеся на стратегическом направлении, обычно характерны большим размахом и высокими темпами. По мере успешного развития прорыва на главных направлениях неизбежно происходит и расширение фронта прорыва, в наступление последовательно переходят войска, действующие на вспомогательных направлениях, образуется сплошной фронт активных действий, простирающийся на несколько сот километров. Такие операции, как правило, требуют наличия больших потенциальных возможностей для решения возникающих новых оперативных задач, подготовленных предыдущим ходом развития наступления. Командованию и личному составу 1-го Украинского (Воронежского) фронта было хорошо известно, как именно вести боевые действия в такой ситуации: зимой 1942-1943 гг. войска фронта, проведя три высокоэффективные наступательные операции – Средне-Донскую (Малый Сатурн), Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую, создали возможность продолжения наступления на Харьков. [11]

Так же и в Львовско-Сандомирской операции в результате разгрома рава-русской и львовской группировок немецких войск и овладения городами Львов и Перемышль, форсирования р. Сан создались необходимые условия для решения следующей крупной оперативной задачи – такой, как форсирование р. Висла и захват Сандомирского плацдарма. В этих случаях войска фронта решали возникавшие в ходе операций новые оперативные задачи собственными силами, соответственно перегруппировывая их.

Однако успешное проведение фронтной операции на стратегическом направлении требует наличия сильных оперативных резервов в составе фронта. Одной из существенных причин, не позволившей Юго-Западному фронту русской армии в 1916 г. достичь более крупных результатов, явилось отсутствие необходимых резервов, особенно подвижных войск. [12] В Первой мировой войне армии в большинстве случаев действовали на отдельных операционных направлениях и решали оперативные задачи. Исходя из того, что они могли самостоятельно решать оперативные задачи, наша довоенная теория рассматривала фронтную операцию как сумму армейских операций. Иную картину мы наблюдаем в Великой Отечественной войне. Роль армии во фронтной операции заметно изменилась.

В 1941-1945 гг. оперативные задачи в стратегических операциях, которые проводились несколькими фронтами, решал обычно фронт или значительная часть его сил. В операциях стратегического характера, проводимых силами и средствами одного фронта, оперативные задачи решались, как правило, несколькими армиями с привлечением подвижных и авиационных сил фронта. Таким образом, крупная фронтная операция по опыту Великой Отечественной войны является не просто суммой армейских операций, а скорее всего – совокупностью отдельных операций, проводимых в тесном взаимодействии несколькими армиями при поддержке фронтовых средств (подвижных соединений и авиации).

Необходимо подчеркнуть, что 1-й Украинский фронт был во время Львовско-Сандомирской операции крупнейшим в РККА объединением, и приданная ему 2-я воздушная армия С.А. Красовского также не имела себе равных в ВВС РККА по мощи и возможности решать самые сложные боевые задачи. [13]

Обычно при решении фронтом стратегических задач командованию приходится уже в период планирования в системе общей фронтной операции предусматривать ряд операций меньшего масштаба. Так, во Львовско-Сандомирской операции по замыслу командования 1-го Украинского фронта первая ударная группировка войск после прорыва обороны противника должна была уничтожить его рава-русскую и владими́ро-во́лыньскую группировки и частью сил содействовать соединениям, наступавшим на Львовском направлении, в окружении и уничтожении немецких войск, находившихся к западу от Броды. Трагическим летом 1941 г. здесь, на рубеже Дубно – Броды – Ровно, произошло одно

из крупнейших танковых сражений во Второй мировой войне. Во встречном приграничном сражении сошлись около 2500 советских и немецких танков, и советским танкистам удалось категорически сорвать планы «молниеносной войны». [14] Летом 1942 г. под Воронежем произошло еще более значительная танковая битва – и танкисты Воронежского фронта, несмотря на тяжелые потери, героически сражаясь с превосходящими силами противника, сумели разрушить все планы и графики гитлеровского наступления «Блау», что в конечном итоге привело войска агрессора к бесславному концу в заснеженных степях Воронежа и Сталинграда. [15]

Победа Красной Армии на Западной Украине в 1944 г. должна была стать еще и большим военно-политическим символом, т.к. в июне-июле 1941 г. именно здесь войска Юго-Западного фронта не сумели дать достойный отпор гитлеровским полчищам, вторгшимся в СССР. Виной тому было не только несвоевременное приведение войск в боевую готовность, но и невыгодное расположение первого и второго эшелона армий прикрытия госграницы. [16] Таким образом, уже в первоначальном замысле этой крупной фронтовой Львовско-Перемышльской операции предусматривалась целая система операций для достижения единой цели. Развитие операции неизбежно вносит существенные поправки в первоначальный замысел. В одном случае та или иная оперативная задача может быть решена с меньшими усилиями и значительно раньше намеченного срока, в другом – оперативная задача потребует значительно больших усилий, времени и, наконец, в ходе развития операции могут возникнуть новые важные задачи, требующие проведения и новых операций. Так, в ходе Львовско-Сандомирской операции командование было вынуждено внести ряд поправок в первоначальный план. Для ликвидации бродской группировки противника, сковывавшей маневр центральной ударной группировки 1-го Украинского фронта, требовалось проведение специальной операции. В связи с быстрым притоком резервов противника и упорной его обороной на подступах к Львову разгром оборонявшейся здесь группировки и овладение этим городом также потребовали проведения по существу отдельной операции в рамках фронтовой. Наконец, после разгрома рава-русской и львовской группировок противника, овладения городами Львов и Перемышль возникли новые оперативные задачи, требовавшие новой группировки сил и средств. Отсюда видно, что даже при сохранении первоначального общего замысла предусмотренная система операций грамотным управлением войсками может быть значительно и срочно изменена. Эти изменения неизбежно вызываются обстановкой: притоком резервов противника, изменением соотношения сил, положения своих войск и т.д. [17]

Итак, в период Великой Отечественной войны в ряде операций, проведенных Красной Армией, в начале их развития войска фронта действовали на одном или двух операционных направлениях и выполняли оперативные задачи. Но по мере развертывания операций, естественно, изменялась и оперативно-стратегическая обстановка. Отдельные операционные направления в ряде случаев приобретали важное стратегическое значение. Фронт, выполнявший вначале оперативные задачи, в ходе развития операции переключался на решение стратегических задач. Выдающаяся Львовско-Сандомирская операция 1-го Украинского фронта – ярчайший тому пример. Он не единичный. Примером тому также является и наступление 1-го Прибалтийского фронта в Белорусской операции. Сначала ударная группировка фронта выполняла оперативную задачу по обеспечению наступления Белорусских фронтов на Минском стратегическом направлении. Войска фронта наступали на двух операционных направлениях: Витебско-Лепельском и Полоцком. После выхода наступавших войск на подступы к Двинску, занятия Паневежиса и Шауляй сложилась весьма благоприятная обстановка для нанесения флангового удара в общем направлении от Шауляй на Митава, Тукумсе, чтобы отрезать все сухопутные коммуникации «Северной группы» немецких армий, действовавшей в Прибалтике, и создать выгодные условия для их последующего уничтожения. 1-й Прибалтийский фронт, нанеся удар от Шауляй на Митаву, успешно решил поставленную задачу, изменив всю стратегическую обстановку на

Прибалтийском театре военных действий. Так в ходе развития наступления оперативное предназначение того или иного фронта может перерасти в стратегическое.

Фронт как оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил в зависимости от его положения на театре военных действий, состава, а также оперативно-стратегической обстановки может решать различные задачи, как оперативные, так и стратегические. Боевая деятельность Воронежского и 1-го Украинского фронтов в годы Великой Отечественной войны – ярчайшая тому иллюстрация. [18]

В сложнейшей военно-политической обстановке наших дней подвиг солдат и офицеров Воронежского и 1-го Украинского фронтов вдохновляет личный состав российских войск, участвующих в СВО на Украине. Недаром их главный девиз: «Наше дело – правое. Победа будет за нами!»

Библиографический список

1. Сидорчик А. Все фронты Победы. Кто на самом деле воевал на 1-м Украинском? Эл. ресурс: https://aif.ru/society/history/vse_fronty_pobedy_kto_na_samom_dele_voeval_na_1-m_ukrainskom. Дата обращения 16.01.2025.
2. Петров С. Достижение внезапности в Львовско-Сандомирской операции / Военно-исторический журнал №7, 1974. – С. 30.
3. Хаупт, В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. – С. 420-427.
4. Гречко А. Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции / Военно-исторический журнал №2, 1960. – С. 15-31.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М.: 1970. – С. 366.
6. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник / Под общ. ред. О.А. Ржешевского. М.: Политиздат, 1990. – С. 216-217.
7. Павленко Н. О размахе стратегических наступательных операций / Военная мысль, №9, 1946. – С. 11-12.
8. История Второй мировой войны 1939-1945, т. 9. М.: Воениздат, 1973. – С. 81, 94.
9. Марышев А. Некоторые характерные черты Львовско-Сандомирской операции / Военно-исторический журнал, №7, 1984. – С. 20-26.
10. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 2. Л. 53.
11. ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 13315. Д. 160. Л. 50.
12. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М.: Наука, 1986. – С. 61-63.
13. Красовский С.А. 2-я воздушная армия в Львовско-Сандомирской операции / Военно-исторический журнал, №7, 1964. – С. 31-41.
14. Былинин С. Танковое сражение под Бродами – Ровно. М.: ООО «Экспринт», 2005. – С. 3-4.
15. Гагин В.В. Битва за Воронеж. Танковые сражения. Воронеж: ИЛДВА, 2011. – С. 24-30.
16. Статюк И. Оборона Западной Украины 1941. М.: ООО «Экспринт», 2006. – С. 4.
17. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: 1944. – С. 140.
18. Павленко Н. Наступление фронта на стратегическом направлении / Военная мысль, №1, 1946. – С. 13-25.

УДК 902.2

Воронежский государственный технический университет

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории А.В. Деревянко

Россия, г. Воронеж

тел.: 8-920-416-19-77

e-mail: avd91@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Главный хранитель Археологического музея

Н.Е. Арсенова

Россия, г. Воронеж

тел.: 8-905-653-84-73

e-mail: arsyu1@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

ассистент кафедры философии, социологии и истории

А.П. Котова

Россия, г. Воронеж

тел.: 8-900-954-90-81

e-mail: alinau25@gmail.com

Воронежский государственный технический университет

аспирант, ассистент кафедры философии, социологии и истории

Н.С. Котов

Россия, г. Воронеж

тел.: 8-920-421-07-13

e-mail: n1kitakotow98@yandex.ru

Voronezh State Technical University

PhD in historical sciences, senior lecturer of the Department of Philosophy, Sociology and History

A.V. Derevyanko

Russia, Voronezh,

tel.: 8-920-416-19-77

e-mail: avd91@yandex.ru

Voronezh State University

Chief Curator of the Archaeological Museum

N.E. Arsenova

Russia, Voronezh,

tel.: 8-905-653-84-73

e-mail: arsyu1@yandex.ru

Voronezh State Technical

University

Assists the Department of Philosophy, Sociology and History

A.P. Kotova

Russia, Voronezh,

tel.: 8-900-954-90-81

e-mail: alinau25@gmail.com

Voronezh State Technical

University

PhD student, assists the Department of Philosophy, Sociology and History

N.S. Kotov

Russia, Voronezh,

tel.: 8-920-421-07-13

e-mail: n1kitakotow98@yandex.ru

А.В. Деревянко, Н.Е. Арсенова, А.П. Котова, Н.С. Котов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ООО «ПИК» НА ТЕРРИТОРИИ ВОАН «КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ГОРОДА ВОРОНЕЖА» В 2023 ГОДУ

В статье рассматриваются результаты работ ООО «Пик» в границах выявленного объекта археологического «Культурный слой г. Воронежа» в 2023 году. Было обследовано 14 земельных участков в г. Воронеж. В ходе археологических наблюдений на участке по ул. Гора Металлистов, д. 19, был обнаружен массовый материал XIX – нач. XX вв. При археологической разведке по ул. Крестьянская, 55, подтверждено наличие культурного слоя на земельном участке. При выполнении полевых работ на участке по ул. Ольминского, д. 4, д. 4а, ул. Красненькая, д. 14 обнаружено неучтенное ранее захоронение времен Великой Отечественной войны. Проведенные исследования скорректировали границу ВОАН «Культурный слой г. Воронежа» и дополнили коллекцию находок, иллюстрирующих быт горожан периода XVIII - нач. XX вв.

Ключевые слова: выявленный объект археологического наследия, Воронеж, культурный слой города, археологические наблюдения, археологическая разведка, поселение, керамика.

A.V. Derevyanko, N.E. Arsenova, A.P. Kotova, N.S. Kotov

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH LLC «PiK» ON THE TERRITORY «OF THE VORONEZH CITY CULTURAL STRATUM» IN 2023 YEAR

© Деревянко А.В., Арсенова Н.Е., Котова А.П., Котов Н.С., 2025

The article examines the results of the work of «PiK» LLC within the boundaries of the identified archaeological site "Cultural layer of Voronezh" in 2023 year. 14 land plots in Voronezh were surveyed. During archaeological observations, mass material of the XIX – early XX century was discovered at the site at 19 Gora Metallistov Street. XX century. An archaeological survey at 55 Krestyanskaya Street confirmed the presence of a cultural layer on the land. When performing field work at the site on Olminsky St., 4, 4a, Krasnenkaya St., 14 an unaccounted-for burial site from the Great Patriotic War was discovered. The conducted research has adjusted the boundary of the VO " of the Voronezh city Cultural Stratum " and expanded the collection of finds illustrating the life of the townspeople of the period XVIII - early XX century.

Key words: identified archaeological heritage site, Voronezh, cultural layer of the city, archaeological observations, archaeological exploration, settlement, ceramics.

Наличие сохранившегося культурного слоя в пределах исторической части города Воронежа неоднократно подтверждалось в ходе многочисленных археологических полевых работ воронежских археологов, когда были получены материалы по истории г. Воронежа XVIII-XIX вв. [1. с. 26-35]

Только в 2015 году в процессе проведения целенаправленных археологических разведок на территории города Воронежа археологом государственной инспекции историко-культурного наследия Г.В. Ворониным был выявлен объект культурного (археологического) наследия "Культурный слой г. Воронежа", на территории правого берега Воронежского водохранилища (р. Воронеж) [2. с. 36-50. Рис. 20-89]. Границы выявленного объекта археологического «Культурный слой г. Воронежа» утверждены приказом управления по охране объектов культурного наследия Воронежской области от 18.08.2016 г. № 71-01-07/162. Общая площадь территории памятника составила 8766828 кв. м. С постановкой под государственную охрану выявленного ОАН "Культурный слой г. Воронежа" началось его планомерное изучение.

Как правило, изыскания проводятся на тех участках, где предполагается активная хозяйственная деятельность (жилищное строительство, прокладка коммуникаций и т.д.) в рамках разработки разделов/проектов документации, а также выполнения мероприятий по обеспечению сохранности памятника.

Рис. 1. Обследованные ООО «ПиК» в 2023 г. земельные участки в границах ВОАН «Культурный слой г. Воронеж».

В 2023 году археологами ООО «ПиК» были выполнены археологические полевые работы в пределах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Воронежа» на следующих земельных участках (рис. 1):

- 1) с кадастровым номером 36:34:0402012:225 (ул. Гора Металлистов, д. 19);
- 2) с кадастровым номером 36:34:0605061:7 (ул. Крестьянская, 55);
- 3) с кадастровыми номерами 36:34:0605069:18, 36:34:0605069:19, 36:34:0605069:5 (ул. Ольминского, д. 4, д. 4а, ул. Красненькая, д. 14);
- 4) с кадастровым номером 36:34:0402026:287 (пер. Веры Фигнер, уч. 3);
- 5) с кадастровыми номерами 36:34:0402014:22, 36:34:0402014:23 (ул. Бархатный Бугор, участки 15, 17);
- 6) с кадастровым номером 36:34:0402013:1731 (ул. Коперника, з/у 51/1);
- 7) с кадастровым номером 36:34:0605002:297 (ул. Массалитинова, 2/1);
- 8) с кадастровым номером 36:34:0605062:48 (ул. Сакко и Ванцетти, д. 83А);
- 9) с кадастровым номером 36:34:0607006:564 (ул. Эртеля, д. 14/2);
- 10) с кадастровым номером 36:34:0402020:1257 (ул. Енисеевская, д. 7);
- 11) землеотвода по ул. Красных Партизан, ул. Муравьева;
- 12) землеотвода, отводимого под строительство к д. 24 по ул. Никитинской;
- 13) землеотвода, отводимого под строительство к д. 1 по ул. Станкевича;
- 14) землеотвода по ул. Кольцовской, д. 49 - ул. Красноармейской, д. 52П (участок 1) - ул. Фридриха Энгельса, д. 89.

На земельном участке № 1 выполнялись археологические наблюдения, на участках №№ 2-14 проведены археологические разведки.

В ходе археологических наблюдений на земельном участке с кадастровым номером 36:34:0402012:225 по ул. Гора Металлистов, д. 19 был полностью исследован предполагаемый к хозяйственному освоению участок площадью 755 кв. м. Проведенные археологические изыскания на земельном участке продемонстрировали, что культурный слой памятника является переотложенным. В результате работ были выявлены старый советский канализационный колодец из красного кирпича, на уровне материка были зафиксированы объекты советского времени (XX в.). Объекты более раннего времени, относившиеся бы к культурному слою г. Воронежа, отсутствовали.

В ходе полевых исследований был получен массовый материал: 6 фрагментов венчиков и 21 фрагмент стенок поливной керамики, 3 фрагмента днищ и 5 фрагментов стенок красноглиняной гончарной посуды, 3 фрагмента венчика, 3 фрагмента днища и 23 фрагмента стенок белоглиняной гончарной посуды, единичные фрагменты чернолощенной, фаянсовой и фарфоровой посуды [3. с. 48-49. Рис. 54-58]. Все материалы датируются XIX - нач. XX в. Подобные фрагменты посуды неоднократно встречаются на обследуемых участках в границах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Воронежа» [4. с. 69-70; 5. с. 210 и др.].

Также на обследованном участке было обнаружено 8 индивидуальных находок [4. с. 50-52. Рис. 52-53]. Рамка ременной бронзовой пряжки, точная датировка которой не определяется (рис. 2, 1). Стекланные коричневого цвета бутылочка (рис. 2, 2), белого цвета аптечная баночка (рис. 2, 3), зеленого цвета с квадратным туловом пузырек (рис. 2, 4), зеленого цвета миниатюрная бутылочка (рис. 2, 5) бытовали на протяжении XIX век. Более точную хронологическую принадлежность установить затруднительно. Сложно установить датировку для стеклянной бутылки круглой формы с плохо пропечатанной рельефной надписью на дне «НКЛП ВОР.СКИЙ СТЕКАЗАВ 200 г.» (рис. 2, 6). Стеклянная бутылочка с рельефной надписью «АННЫ ТИХОНОВОЙ ВЪ МОСКВЪ» (рис. 2, 7) имела распространение в кон. XIX — нач. XX вв. (1880-е — 1910-е). Торговый дом «Анна Тихонова и Ко» был создан в 1888 г. купцами Тихоновыми. В 1904 г. ТД «Анна Тихонова и Ко» был реорганизован в Торгово-фабричное Товарищество «Анна Тихонова и Ко». Позднее фирму переименовывают в «Преемник торгового дома Анна Тихонова и Ко, Иван Егорович Гельтищев и Ко». Завод существует приблизительно до революции и смерти одного из

учредителей - Тихонова Ивана Егоровича в 1918 г. [6]. Стекло́нная бутылка подпрямоугольной формы с рельефной надписью «АПТЕКА PHARMACIE» с изображением двуглавого орла (рис. 2, 8). Была широко распространена в XIX - нач. XX вв. Изготавливались на стекольном заводе Ритинга. Предприятие выпускало типовые стеклянные бутылочки без каких-либо обозначений, и каждая аптека приклеивала к ним собственную бумажную этикетку [7].

Рис. 2. ВОАН «Культурный слой г. Воронежа». Г. Воронеж, ул. Гора Metallистов, д. 19. Археологические находки.

Таким образом, все обнаруженные на участке наблюдения артефакты относятся к культурному слою г. Воронежа и датируются второй половиной XIX – нач. XX в.

В ходе проведения археологической разведки на земельном участке № 2 с кадастровым номером 36:34:0605061:7 по адресу: г. Воронеж, ул. Крестьянская, 55 было подтверждено наличие культурного слоя [8. с. 53-56. Рис. 123-164]. В заложенном на участке археологическом шурфе (площадью 2 кв. м) были выявлены 12 фрагментов венчиков, 8 фрагментов днищ и 10 фрагментов стенок сероглиняной гончарной керамики, время бытования которой коней XVIII - нач. XX вв. Также из шурфа происходят 4 кованых четырехгранных в сечении железных гвоздя, аптечные и парфюмерные пузырьки различных форм и степени сохранности (рис. 3, 1-3), имевшие достаточно большое распространение в XIX - нач. XX вв. Наиболее интересной находкой является фрагмент глиняной трубки (рис. 3, 4). Она изготовлена из красной глины, внешняя поверхность украшена штампованным орнаментом «каури» (раковины моллюсков) и «полупальметками» (растительные узоры). Фасон трубки «тахта-чубук». Такие трубки имели чашечку округлой формы и цилиндрическую короткую втулку, отсюда и появилось народное название трубки – «носогрейка». Размеры найденной трубки 5,2х3,8х1,6см, диаметр внутреннего отверстия 1,6 см. Глиняными курительными трубками «тахта-чубук» были заимствованы из Турции и получили широкое распространение в России в XVIII-XIX вв. [9. с. 473-497; 10. с. 539-546 и др.]. Однако необходимо отметить, что культурный слой на участке обследования переотложен. Артефакты более раннего времени (XVIII – начала XX века) встречаются одновременно с материалом 60-х годов XX века (монета 1957 года, фрагмент керамической кружки 60-х годов XX века и др.).

Рис. 3. ВОАН «Культурный слой г. Воронежа». Г. Воронеж, ул. Крестьянская, д. 55. Археологические находки.

Во время работ на земельном участке № 3 с кадастровыми номерами 36:34:0605069:18, 36:34:0605069:19, 36:34:0605069:5 по адресу г. Воронеж, ул. Ольминского, д. 4, д. 4а, ул. Красненькая, д. 14 культурный слой обнаружен не был, однако, при зачистке по матерiku был зафиксирован поздний перекоп в материковом основании [11]. На уровне зачистки были выявлены предметы военного времени: в небольшом засыпанном окопе, вместе с костными останками красноармейца были найдены его личные вещи, линейка с

нацарапанной фамилией (предположительного погибшего бойца «КРАСНО»), саперная лопатка, опасная бритва, патронташ (подсумок для патронов) от винтовки Мосина, навесной замок [12. с. 16]. Таким образом, в ходе проведенных работ, было найдено неучтенное ранее захоронение красноармейца времен Великой Отечественной войны погибшего в боях за Воронеж. Воронежское сражение развернулось в период с 28 июня 1942 года до февраля 1943 года, бои в самом городе продолжались с 6 июля 1942 года по 25 января 1943 года и носили ожесточенный характер [13-15].

На земельных участках №№ 4-14 культурный слой не обнаружен. Подобная ситуация не редко случается во время археологических исследований в центре города. Как правило, это объясняется тем, что к началу проведения работ слой на земельных участках уже уничтожен в результате антропогенного и (или) техногенного воздействия.

Таким образом, проведенные сотрудниками ООО «ПиК» археологические исследования скорректировали границу выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Воронежа» и дополнили коллекцию находок, иллюстрирующих быт горожан периода XVIII - нач. XX вв.

Библиографический список

1. Ковалевский В.Н., Медведев А.П., Скобелкин О.В., Цыбин М.В. Археологические исследования в г. Воронеж: проблемы и первые результаты // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 26-35.
2. Воронин Г.В. Отчет о проведенных археологических исследованиях в Бобровском районе Воронежской области и на территории городского округа г. Воронеж в 2015 г. // Архив ИА РАН. 147 с.
3. Арсенова Н.Е. Отчет об археологических наблюдениях на территории выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Культурный слой г. Воронежа» в границах земельного участка по адресу: г. Воронеж, ул. Гора Metallистов, д. 19 в 2023 году // Архив ИА РАН. 101 с.
4. Маслихова Л.И., Дорохина Р.В., Реджепов М.Б. Материалы археологических исследований ОАН «Культурный слой города Воронежа» на территории земельного участка по улице клубной, дом 1 и по улице 20-летия октября, дом 30д // Аграрная история. 2023. № 13. С. 62-73
5. Маслихова Л.И., Акимова С.В., Хахулина Н.Б. Результаты археологических исследований на участке строительства хирургического корпуса для БУЗ ВО «ВОКОД» в г. Воронеж // Материалы международной научно-практической конференции «II Зверевские чтения – культурный слой города: исторический, археологический, этнографический аспекты» (г. Воронеж, 11-12 сентября 2021 г.). Воронеж, 2021. С. 204-214
6. Материалы для истории Московского купечества [сост. Н. А. Найденов]. Т. 9 [10-я ревизия], М., Типо-Литография И. Н. Кушнерова и Ко, 1889. 288 с.
7. Коллекционный фарфор и монеты (ресурс: <https://wpaс.ru/aptechnye-istorii/>, дата обращения 11.03.2025 г.)
8. Деревянко А.В. Отчет об археологической разведке на земельных участках в г. Воронеже, Кантемировском районе Воронежской области в 2023 г. // Архив ИА РАН. 198 с.
9. Волков И.В. Закрытый комплекс турецкого времени из Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып.21. Азов, 2006. С. 473-497.
10. Федорова Л.И., Ткаченко В.А., Федоров В.В. Местные особенности бытования глиняных курительных трубок в Калуге и окрестностях // Археология Подмосковья. 2015. № 11. С. 539-546.
11. Деревянко А.В. Отчет об археологической разведке на земельных участках по ул. Ольминского, д. 4, д. 4а, ул. Красненькая, д. 14 в г. Воронеже в 2023 г. // Архив ИА РАН. 74 с.

12. Отчет об обследовании с целью выявления санитарных и боевых захоронений воинов РККА, погибших при защите Отечества на земельном участке, расположенного по адресу: г. Воронеж, ул. Ольминского, 4 //Архив поискового отряда «Патриот». 42 с.
13. Шамрай В.А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г. Воронеж, 2013. 440 с.
14. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.). Тамбов, 2015. 504 с.
15. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Активная оборона и освобождение Воронежа (5 октября 1942 – 2 февраля 1943 гг.). Воронеж, 2016. 466 с.

УДК 355. 5

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат философских наук, доцент, научный
сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force
Academy»
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh,
tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (1979 –1989 ГГ.)

В статье рассматривается военно-политическая работа, как составная часть подготовки и проведения всех видов боевых действий на территории Республики Афганистан. Специфика ее проведения в авиационных частях.

Ключевые слова: военно-политическая работа, авиация, боевые действия.

V.I. Degtyarev

MILITARY-POLITICAL WORK WITH THE PERSONNEL OF THE SOVIET TROOPS IN AFGHANISTAN (1979 -1989)

The article considers Military-political work as an integral part of the preparation and conduct of all types of military operations in the territory of the Republic of Afghanistan. The specifics of its implementation in aviation units.

Key words: military-political work, aviation, military operations.

Решение о вводе советских войск в Афганистан было принято 12 декабря 1979 года на заседании Политбюро ЦК КПСС. Официальной целью ввода было предотвращение угрозы иностранного военного вмешательства. В качестве формального основания Политбюро ЦК КПСС использовало неоднократные просьбы руководства Афганистана.

Ограниченный контингент советских войск оказался непосредственно втянут в разгоравшуюся в Афганистане гражданскую войну и стал ее активным участником. В конфликте принимали участие вооруженные силы правительства Демократической Республики Афганистан (ДРА) с одной стороны, и вооруженная оппозиция (моджахеды или душманы), с другой. Борьба велась за полный политический контроль над территорией Афганистана. Душманам в ходе конфликта поддержку оказывали военные специалисты США, ряда европейских стран-членов НАТО, а также пакистанские спецслужбы. Официальной датой начала Афганской войны считается 25 декабря 1979 года, а днем ее окончания – 15 февраля 1989 года.

Военно-политическая работа (ВПР) являлась составной частью подготовки и проведения всех видов боевых действий на территории Республики Афганистан. Основное внимание в ней сосредотачивалось на разъяснении личному составу сложности международного положения, военно-политической обстановки в республике и на театре военных действий, глубоком понимании ими интернациональных задач, стоящих перед войсками армии, морально-психологической перестройки всех категорий военнослужащих к ведению боевых действий с хорошо подготовленным вооруженным противником.

С учетом особенностей исторических, военно-политических, религиозных, межнациональных условий и традиций развития Афганистана основными задачами военно-политической работы с личным составом ограниченного контингента советских войск в Афганистане являлись [1]:

- перестройка психологии и сознания военнослужащих с мирного на военный лад, воспитание у них высоких морально-политических качеств, постоянной боевой настороженности, бдительности, готовности к выполнению внезапно возникающих задач, к хладнокровным и уверенным действиям в опасных и критических ситуациях;
- развитие у личного состава самостоятельности, практических навыков в подготовке боя, твердом управлении подразделениями, поддержании взаимодействия, организации всех видов обеспечения боевых действий;
- обеспечение глубокого знания боевой техники и оружия, умелой эксплуатации и эффективного применения в бою, уверенности в их высокой надежности;
- привитие военнослужащим сознательной дисциплинированности и исполнительности, дружбы и товарищества, готовности к взаимовыручке в бою;
- воспитание личного состава в духе боевого содружества с воинами афганской армии, уважения обычаев и нравов народов Афганистана;
- развитие способности стойко переносить тяготы и лишения жизни в сложных условиях горно-пустынной местности;
- забота о бытовом, материально-техническом обеспечении, особенно боеприпасами, горюче-смазочными материалами, водой и пищей, о соблюдении мер безопасности и безопасности полетов, жизни и здоровья личного состава.

При организации военно-политической работы командиры, политорганы, штабы, партийные и комсомольские организации соединений и частей учитывали специфические условия ведения боевых действий в Афганистане и применение в связи с этим авиации [1]. В их числе:

- выполнение разнообразных боевых задач сухопутными войсками в горно-пустынной местности и их авиационная огневая поддержка;
- отрыв многих подразделений от мест постоянной дислокации, выполнение ими самостоятельных задач по охране объектов и коммуникаций и в связи с этим необходимость их материально-технического обеспечения, переброски резервных сил в случаях нападения противника и прикрытия с воздуха;
- сопровождение автомобильных колонн, осуществляющих перевозку большого количеством личного состава и грузов (ежедневно в движении находилось до 36 автомобильных колонн);
- высадка воздушных десантов, диверсионных и разведывательных групп в районы боевых действий и их огневая поддержка, постоянная перевозка значительной части личного состава связи с заменой, нахождением в госпиталях, эвакуацией раненных.

Рассмотрим специфику военно-политической работы с личным составом в авиационных частях. Здесь сложилась определенная система организации военно-политической работы в подготовительный период и в ходе боевых операций. Безусловно, каждая боевая операция по своим целям, задачам, участвующим в ней боевым группировкам, замыслу и ходу его выполнения имеет свои особенности. Тем не менее, во всех операциях в организации военно-политической работы было много общего, что можно назвать системой. На основании указаний политического отдела армии, которые ежемесячно

высылались в соединения и части, привлекаемые к предстоящим боевым действиям, политорганы разрабатывали планы политической работы. В указаниях раскрывались:

- основные задачи политической работы на предстоящую операцию; содержание работы политорганов (заместителей командиров по политчасти) по повышению боевой готовности действующих частей и подразделений, бдительности, совершенствованию горной, ночной подготовки личного состава в ходе семидневных занятий по специально утвержденной программе;

- пути усиления партийного влияния, повышения ответственности командно-политического состава за подготовку, поддержание высоких морально-боевых качеств личного состава.

Положительный опыт в организации военно-политической работы в период подготовки и в ходе ведения боевых операций в Афганистане накоплен командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями ряда авиационных полков. В них партийно-политическим влиянием охватывались все категории военнослужащих. Особое внимание при этом уделялось совершенствованию навыков ведения боевых действий офицерского состава, обучению их практике организации боя и политической работы непосредственно в боевой обстановке. Для этого проводился тщательный разбор проводимых боевых операций, где они учились не только на положительном опыте, но и на недостатках, просчетах, имевших место в прошлых операциях. Афганский опыт свидетельствует, что для достижения успеха в бою требуется заблаговременная и тщательная подготовка летно-технического состава, авиационной техники и вооружения. В горах, в сильную жару, при резких перепадах суточной температуры и давления, сильных ветрах и запыленности воздуха летом, морозах, гололедице и обильных снегопадах зимой – она приобретает особую значимость. В этих условиях с летным составом, как правило, при активном участии политорганов и партийных организаций, изучались особенности тактики мятежников, особенно противовоздушной обороны, проводились тренировки по управлению подразделениями с помощью средств связи и условных сигналов, а также занятия на макете местности. В начале подготовки летного состава проводился детальный разбор ранее проведенных воздушных операций. При этом главное, внимание уделялось выработке мер по недопущению имевшихся прежде недостатков, прежде всего аварийных ситуаций в эксплуатации техники, пропаганде передового опыта ведения боевых действий отдельными экипажами, звеньями, эскадрильями. Подобная работа способствовала формированию психологической готовности личного состава к выполнению задач. Примером может служить опыт военно-политической работы с летным составом отдельного вертолетного полка в 1985 году [1]. В психологическом плане, летчики были готовы выполнить любое задание. Это достигалось постоянной целенаправленной партийно-политической работой, личным примером коммунистов-командиров, а также отличной подготовкой на земле, хорошими знаниями своей техники и оружия, доведенными до автоматизма действиями в особых случаях, которые, к сожалению, имели место в полетах. Постоянно приходилось сталкиваться со случаями ухода двигателя (одного, реже обоих), на режим малого газа в полете. Этот случай в инструкции не описан, действия вырабатывались практически в боевых условиях. Из всех случаев ухода двигателя на режим малого газа летчики действовали хладнокровно и своевременно, что способствовало не выключению двигателя, а выходу его на повышенный режим. Много было особых случаев, в которых экипажи выходили победителями, опираясь на свой опыт, а не следуя указаниям инструкции. Одним из главных слагаемых успешной работы эскадрильи был крепкий воинский коллектив офицеров и прапорщиков, солдат и сержантов. Много сил и энергии, творчества и энтузиазма проявил технический состав. В трудных условиях, днем и ночью, в горах, на площадках пустыни приходилось менять двигатели, шасси, радиостанции и другие элементы самолетов. Было заменено более сотни двигателей, практически у всех вертолетов приходилось заделывать пробойны. Технический

состав часто восстанавливал технику ночью, готовя к утру вертолеты для боевого вылета. Слаженная работа всех звеньев добивалась разными формами сплочения коллектива. Большое значение здесь имела индивидуальная работа коммунистов-командиров с подчиненными, регулярные партийные и общие собрания личного состава, которые нацеливали личный состав на качественное выполнение поставленных задач, на необходимость помощи афганскому народу, на защиту южных рубежей нашей Родины. Поставленные перед эскадрильей все задачи были выполнены, что свидетельствует о высокой эффективности проводимой в полку и эскадрильях партийно-политической работы. И подобных примеров в деятельности воинских коллективов авиаторов в боевых условиях было немало. Большое внимания политорганы, партийные организации уделяли подготовке офицеров штабов, и прежде всего, вопросам взаимодействия авиации с сухопутными войсками, способности грамотно планировать боевые действия и управлять частями и подразделениями в бою. В центре внимания и политического влияния парторганизаций постоянно находились вопросы примерности коммунистов штаба в выполнении своего служебного и партийного долга, предъявляется строгий партийный спрос к тем, кто допускает просчеты и ошибки, халатно относится к выполнению своего служебного долга. Вопросы качественной подготовки и проведения операции систематически выносятся на обсуждение парторганизаций. С участием офицеров политорганов, штабов соединений в авиационных частях были проведены занятия по обмену опытом боевой работы, под особое внимание взяты офицеры, прибывшие по замене. Предметом особой заботы политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций в подготовительный период являлось качественное выполнение задач боевой подготовки по семидневной программе. Командиры, политработники лично участвовали в проведении инструктивных практических занятий по тактике воздушного боя, безопасности полетов, выполнение ракетных стрельб и бомбометание, специальной подготовке, обмену боевым опытом офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. Особое внимание в этот период уделялось работе с ведущими категориями летного состава, расстановке политработников, партийно-комсомольского актива в эскадрильях и полках, которым предстоит решать наиболее ответственные задачи (воздушная разведка, высадка тактического десанта, минирование местности, уничтожение объектов противника, сопровождение колон войск, огневая поддержка застав охраны). В ходе подготовки к операции и ее проведения в этих подразделениях и частях большое внимание уделялось вопросам становления молодых летчиков, формирования у них высоких морально-психологических, боевых и профессиональных качеств. Новичкам прививали, доведенные до автоматизма, навыки летной подготовки и эксплуатации авиационной техники. Кроме того каждый летчик должен уметь управлять машиной в сложных условиях горно-пустынной местности, ориентироваться и вести воздушную разведку, преодолевать средства противовоздушной обороны противника, эффективно применять все бортовое оружие по разным целям. Анализ опыта ведения боевых действий авиацией в Афганистане свидетельствуют о роли личного примера коммунистов-руководителей командира и политработника в бою в интересах повышения морального духа людей, эффективности проводимой ими политической и воспитательной работы. Примером в этом отношении служили командиры авиационных частей подполковники Белов, Руцкой, Походин, Фурса, Истомин и другие. Опыт некоторых из них был изучен и распространен в авиачастях. Так, под руководством полковника Белова В.А. были разработаны новые способы боевых действий вертолетов [1]:

- выполнение ночью полетов на высокогорные площадки;

- проведение поисково-спасательных работ ночью под световые авиационные бомбы в горах;

- выполнение групповых полетов ночью по строевым огням при выключенном светотехническом оборудовании;

- нанесение ударов ночью в горах с использованием световых авиационных бомб.

Для обеспечения качества выполнения боевых задач, командование полка и эскадрилий уделяло постоянное внимание поддержанию высокой натренированности летного состава, организации политической работы с личным составом. Особое внимание при организации индивидуально-воспитательной работы уделялось летчикам часто допускающим ошибочные действия и склонным к нарушению летной дисциплины, работе партийных и комсомольских организаций, командиров и политработников всех степеней по укреплению летней и технологической дисциплины, безусловное выполнение требований документов регламентирующих летную работу. К лицам, допускающим нарушения, принимались жесткие меры дисциплинарного, партийного, комсомольского характера, вплоть до отстранения от летной работы, откомандированием во внутренние округа СССР, увольнением из рядов Вооруженных сил. Полковник Белов постоянно напоминал, что порядок в воздухе начинается на земле. Поэтому особое внимание уделял организации службы войск, точному выполнению солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами своих обязанностей на службе. Нацеливал партийные и комсомольские организации на обеспечение примерности коммунистов и комсомольцев. Постоянно участвовал в обсуждении этих вопросов на партийных и комсомольских собраниях. Командир полка хорошо понимал роль армейской общественности в укреплении воинской дисциплины. В своей работе он стремился использовать силу воздействия воинского коллектива, товарищей по службе. В практике утвердились также действенные формы работы общественности по укреплению дисциплины и воинского правопорядка, как обсуждение на собраниях проступков военнослужащих, товарищеские суды чести офицеров и прапорщиков. Ни один проступок офицеров и прапорщиков не проходил мимо широкого обсуждения в коллективе. Об этом особо заботился командир полка. Как бы не был занят Белов, всегда он отыскивает возможность поговорить с подчиненными на самые актуальные темы внутренней и международной жизни, выступить на партийном собрании с докладом, проверить качество учебы в группах политзанятий, зажечь новой идеей парторганизацию, провести политинформацию, внимательно выслушать человека. Принцип работы коммуниста-руководителя стал впоследствии основополагающим принципом работы всех командиров, политработников, штаба полка и частей обеспечения. Весь комплекс проводимых мероприятий организационной и военно-политической работы позволил обеспечить выполнение полком всех поставленных задач с высоким качеством, при исключении боевых потерь и гибель личного состава на земле.

Эффективность проводимой военно-политической работы в частях и соединениях 40-й армии можно в целом оценивать по ее влиянию на состояние морального духа личного состава и на сколько она способствует успешному выполнению боевых задач. Абсолютное большинство личного состава выполняли поставленные перед ними задачи с чувством глубокого осознания интернационального долга и ответственности перед Родиной и боевыми товарищами, проявляя в трудных ситуациях мужество и героизм. Например, по результатам ведения боевых действий авиацией в провинции Нангархар (1983-1984 гг.) в лучшую сторону отмечался летный состав отдельных вертолетных полков и ряда авиаполков. Летный состав проявил высокий моральный дух, летное мастерство и готовность любой ценой выполнить боевые задачи в самой сложной обстановке. Проводимая организаторская и партийно-политическая работа обеспечила боевой настрой личного состава на безусловное выполнение боевых задач. Абсолютное большинство личного состава исполнили интернациональный долг с чувством глубокого понимания долга перед Родиной и в трудных боевых условиях проявили мужество и героизм. К примеру, только за 1985 год более 10 тысяч военнослужащих удостоены высоких правительственных наград.

В 1985-1987 гг. авиационные части продолжали вести активные боевые действия, являясь основной и постоянно действующей ударной силой, способной оперативно наносить бомбо-штурмовые удары по противнику, находящемуся в любой точки трудно доступной горной местности Афганистана. В среднем, авиацией ежедневно выполнялось 300-350

боевых вылетов, а в ходе проведения операции – до 600-800 вылетов. Опыт боевых действий показывает, что каждый день пребывания в Афганистане, каждый эпизод боевых действий можно смело назвать подвигом. Это относится как к летному составу, так и к тем, кто готовит, обслуживает авиационную технику, обеспечивает полеты, осуществляет перевозки материально-технических средств, нередко под огнем противника. Другой важный вывод состоит в том, что существующая система работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по вопросам морально-политической и психологической подготовки в наших частях эффективно обеспечивала реализацию духовного потенциала авиаторов в условиях реальной боевой обстановке. В морально-психологическом плане дальнейшее развитие получили и закрепились слагаемые успеха в выполнении боевых задач:

- личный пример командира, политработника в бою;
- готовность к самопожертвованию во имя выполнения боевых задач;
- взаимовыручка в бою, что особенно характерно для экипажей армейской авиации.

Значительно укрепились нравственные аспекты взаимоотношений между летным и инженерно-техническим составом. Этому в решающей степени способствует самоотверженный труд инженерно-технического состава, его участие в боевых действиях в составе экипажей, большая работа по вводу в строй техники, получившей боевые повреждения. Не мало проявляется мужества водителями средств наземного обеспечения полетов, выполняющих рейсы к местам вынужденных посадок вертолетов, нередко подвергающихся обстрелам. Показателем высокого уровня политико-морального состояния личного состава, а значит и эффективности военно-политической работы, является выполнение им интернационального долга в Афганистане. Об этом свидетельствуют результаты работы управления и политотдела авиации гарнизонов Кабул, Кандагар, Баграм, Шиндан, Джелалабад. В их адрес не поступило ни одной жалобы на трудности службы в ДРА, ни одной просьбы о досрочной замене, не выявлено фактов трусости и малодушия при выполнении боевых задач. Примером эффективности военно-политической работы в этот период может служить деятельность партийной организации авиационного полка под командованием подполковника В. Алексеева. Анализ боевых действия этого полка свидетельствует об авангардной роли коммунистов в решении задач, стоящих перед личным составом. На партийном собрании управления полка коммунисты проанализировали и вскрыли причины, способствующие правонарушениям со стороны отдельных военнослужащих, наметили конкретные пути их устранения. Со всем личным составом полка на общем собрании было обсуждено обращение ЦК КПСС к личному составу СА и ВМФ в связи с предстоящим юбилеем – 70-летием Великого Октября. Командирами и политработниками принимались меры к повышению уровня политической и воспитательной работы в подразделениях, выполняющих задачи по охране маршрутов и коммуникаций, аэродромов, пунктов постоянной дислокации. При этом главное внимание сосредотачивается на изжитии беспечности и благодушия, потери бдительности, повышении ответственности должностных лиц за качественное решение этих задач. Активной формой воспитания личного состава в условиях Афганистана стали политчасы, которые проводятся в авиаэскадрильях, ведущих боевые действия, решающих задачи по охране военных городков, аэродромов, объектов, коммуникаций, маршрутов. Тематику политчасов определял политотдел соединения [1].

Важное место в деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций занимала работа по патриотическому и интернациональному воспитанию воинов, формированию у них боевой и психологической устойчивости в условиях боевой действительности. Эта работа способствовала повышению морального духа военнослужащих, вселяя в них уверенность и убежденность в необходимости переносить все тяготы военной службы, рисковать своей жизнью. Она носила комплексный характер, охватывала все стороны жизни и деятельности частей и соединений. Командиры и политработники умело применяли различные форды и методы агитационно-массовой работы по воспитанию у личного состава высокого патриотического настроя, веры в справедливость

интернациональной политики советского государства, мужества и отваги, инициативы и находчивости, дружбы и взаимной выучки, как в отношениях между советскими воинами, так и во взаимодействии с афганскими военнослужащими. Большая работа проводилась по интернациональному укреплению советско-афганской дружбы. В ней активно велась пропаганда достижений народной власти в строительстве демократического Афганистана, в укреплении его народной армии, совместных успехов в разгроме бандформирований. Советские летчики, рискуя жизнью, неоднократно приходили на помощь афганским товарищам, попавшим в критическую ситуацию. Характерен здесь подвиг летчиков эскадрильи под командованием Героя Советского Союза подполковника В.Н. Очирова, которые под шквальным огнем крупнокалиберных пулеметов душманов, сбросили военный груз и медикаменты бойцам местного отряда самообороны, окруженными бандитами. «Помощь наших вертолетчиков сыграла решающую роль в исходе схватки. Бойцы отряда самообороны и активисты не только выдержали осаду, но и отбросили душманов, а затем разгромили их. Поселок полностью очищен от банды контрреволюционеров. Победа одержана благодаря советским авиаторам, выполняющим интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан» [2]. Они принимали активное участие в доставке грузов военного и гражданского назначения в различные районы Афганистана, рискуя своей жизнью. Например, Герой Советского Союза генерал-майор В.Г. Павлов, проходивший службу в Афганистане (1981-1982 гг.), совершил более трехсот полетов на выполнение сложных боевых задач, большей частью связанных с оказанием интернациональной помощи народу этой страны [3]. Многие афганские летчики были подготовлены в советских учебных центрах и продолжали обучаться непосредственно в авиационных частях у советских летчиков на их практическом опыте. При непосредственном участии советских авиационных специалистов и советников была создана по сути боевая авиация афганской армии. Ее материальное и техническое обеспечение проводилось через советские базы. Многие воздушные операции и удары 40-й армии на территории Афганистана согласовывались с командованием авиации афганских вооруженных сил. Стоит отметить профессионализм и мужество афганских летчиков, с которым они выполняли поставленные перед ними боевые задачи в сложных условиях военно-политической обстановки и горно-пустынной местности своей страны.

Опыт, проводимой военно-политической работы с личным составом советского контингента войск в Афганистане на примере авиационных частей, показывает ее сильное влияние на состояние морального духа воинов. Поэтому не случайно, что большинство личного состава выполняли поставленные перед ними задачи с чувством глубокого осознания интернационального долга и ответственности перед Родиной и боевыми товарищами, проявляя в сложных ситуациях войны мужество и героизм. За период с 1979 по 1989 г. 76 советских военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза, среди них 21 авиатор; 103 были награждены орденом Ленина, 1972 — орденом Красного Знамени, 52 520 — орденом Красной Звезды, несколько десятков тысяч — другими орденами СССР. Всего же орденами и медалями Советского Союза за это время было отмечено свыше 196 тыс. солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и генералов [4]. В этих подвигах наших воинов отчетливо просматривается историческая связь с героическими традициям старшего поколения периода Великой Отечественной войны. Афганский опыт свидетельствует, что эффективность военно-политической работы с личным составом достигается:

- детальным планированием ВПР, направленной на всесторонний охват личного состава идейно-политическим, патриотическим и интернациональным влиянием;
- учетом специфики военно-политической обстановки в данном государстве, межнациональных и религиозных традиций и особенностей народов этой страны;
- личным примером командиров, укреплением их единоначалия на партийной основе;

- учетом психологических и профессиональных особенностей различных категорий военнослужащих;
- органическим сочетанием дисциплинарной практики с кропотливой воспитательной работой с военнослужащими;
- своевременным применением в работе с личным составом оперативных и адекватных складывающейся обстановке форм и методов военно-политической работы: боевое и политическое информирование, политчасы, обмен опытом ведения боевых действий, выпуск боевых листов и молний, благодарственные письма на Родину отличившимся воинам.

В настоящее время, когда Российская Армия проводит специальную военную операцию, повышается роль военно-политической работы в выполнении ее задач и, безусловно, опыт ее организации и проведения в боевых условиях Афганистана может быть востребован.

Библиографический список

- 1 Партийно-политическая работа в ходе подготовки к боевым действиям. Сборник материалов боевых действий в Афганистане. – Монино, 2003.
- 2 Звезды славы боевой: На земле Афганистана / Сост. И.М. Дынин – М., Воениздат, 1988. – С. 215-223; С. 59-77.
- 3 Звезды подвига: На земле Афганистана / Сост. И.М. Дынин. – М., Воениздат, 1985. С. 192-205.
- 4 Рунов В.А. Афганская война. Все боевые операции / Валентин Рунов. – М., Эксмо, 2014. – 432 с. (Афган: Последняя война СССР).

УДК 947.8(470.324)

*Исследовательская группа «Светоч»
Краевед
Е.А. Косков
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(964)531-95-70
e-mail: koskov-evgenij@mail.ru*

*Research Group "Svetoch"
Local historian
E.A. Koskov
Russia, Voronezh,
tel. 8(964)531-95-70
e-mail: koskov-evgenij@mail.ru*

Е.А. Косков

ИЗ ИСТОРИИ РАЗМИНИРОВАНИЯ БЕЛОГОРЬЕВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-1945 ГГ.

В статье, основанной на архивных документах и воспоминаниях современников, освещается процесс разминирования территории Белогорьевского района Воронежской области после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков и их союзников в период с 1943 по 1945 годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Белогорьевский район, разминирование, взрывоопасные предметы, Н.В. Лысенко, В.П. Голоскоков, Осоавиахим.

E.A. Koskov

FROM THE HISTORY OF MINING IN BELOGORYEVSKY DISTRICT OF VORONEZH REGION IN 1943-1945

The article, based on archival documents and the memoirs of contemporaries, covers the process of demining the territory of the Belogorevsky district of the Voronezh region after its liberation from the Nazi invaders and their allies in the period from 1943 to 1945.

Key words: The Great Patriotic War, Belogorevsky district, demining, explosive objects, N.V. Lysenko, V.P. Goloskokov, Osoaviokhim.

С 7 июля 1942 г. территория Белогорьевского района оказалась занята немецкими, венгерскими и итальянскими войсками. Оккупационный режим, продержавшийся чуть более шести месяцев, был снят только в январе следующего года в результате проведения Острогожско-Россошанской операции (13-27 января 1943 г.) [1, с.272-282]. Для местного населения это было долгожданное, радостное и переполненное надеждами событие. Казалось, что после изгнания вражеских частей закончилось тревожное и смертельно опасное время. Но эти ожидания не оправдались в полной мере. Зимняя наступательная операция принесла лишь физическое избавление от захватчиков. После этого понадобилось еще несколько лет сложной и напряженной работы, чтобы очистить местность от страшного наследия оккупантов – многочисленных взрывоопасных предметов. Дело в том, что на освобожденной территории остались тысячи противотанковых и противопехотных мин, артиллерийских снарядов, ручных гранат и пр. Притаившись до времени, эти боеприпасы убивали и калечили мирное население, мешали восстановлению сельского хозяйства, тормозили ход ремонтных работ.

О том, насколько серьёзной была ситуация в только что освобожденном районе, свидетельствуют многочисленные воспоминания очевидцев. Так, например, по свидетельствам старожилов Н.В. Лысенко, В.Я. Шаповалова, Я.В. Кривоносова и др., все населённые пункты, находившиеся вблизи линии фронта, были буквально завалены различным вооружением [2]. В подвалах и на чердаках уцелевших домов валялось брошенное стрелковое оружие. В прорытых через огороды траншеях были оставлены миномёты, а на ближайших высотах – разнокалиберные орудия. Сам по себе этот арсенал не представлял большой опасности, она исходила от боеприпасов, которых осталось в избытке. Даже один-единственный патрон в детских руках часто приводил к трагедии.

Но особая угроза исходила от вражеских мин. Так, например, в самом Белогорье заминированной оказалась практически вся восточная окраина села: берег р. Дон, заливной луг, огороды вдоль Набережной улицы (ныне ул. Слюсарева). Кроме этого, с особым цинизмом были расставлены мины на дорогах внутри села, возле колодцев и административных зданий. В первое время отклонение от наезженной колеи или натопанной тропинки грозило местным жителям смертью или страшным увечьем. Любой шаг мог быть последним. Ручные гранаты с привязанными проволочными натяжителями взрывались при открывании дверей дома или сарая, при попытке поднять какой-либо предмет. Даже такое обычное дело, как растопка дровяной печи было связано с риском, так как внутри неё мог быть спрятан заряд [3, с.24].

Уже в первые месяцы после освобождения района от оккупационных войск стало понятно, что одним из первых шагов на пути к восстановлению нормальной жизни, должно стать разминирование.

Начало широкомасштабной кампании по очистке Белогорьевского района от взрывоопасных предметов было положено решением Воронежского областного Совета депутатов трудящихся № 012 от 31 января 1943 года [4, л.11]. Непосредственное выполнение этой задачи было возложено на 42-ю отдельную инженерную бригаду специального назначения (оинжбр). Чуть ранее она уже принимала участие в разминировании г. Воронежа и там показала себя с хорошей стороны [5, с.282-295].

В конце зимы штаб 42-й оинжбр переехал в один из тыловых районных центров – в г. Бутурлиновка. Отсюда было удобнее руководить подразделениями, занятыми разминированием южных районов области. Кроме Белогорьевского, сапёрам нужно было отработать соседние Павловский, Подгоренский и Россошанский районы. Входящие в состав бригады батальоны инженерных заграждений (биз) занялись очисткой поймы р. Дон, важных дорог и населённых пунктов, через которые эти дороги проходили. Можно предположить, что это было разминирование так называемой первой очереди, когда в минных заграждениях противника прокладывались «коридоры» для движения и снабжения своих войск.

Свою работу батальоны инженерных заграждений начали с очистки берегов р. Дон, мостов, переправ и подъездных путей к ним. Следует отметить, что линия фронта проходила как раз по Дону, а его речная долина оказалась сплошь в минных полях. Часть заграждений противника была установлена в зимний период, а сами взрывные устройства – непосредственно в снег. Этот «снежный пирог с минной начинкой», как сами называли его сапёры [6, с.41], нужно было ликвидировать до прихода тепла. Весенний разлив не только бы приостановил на время разградительные работы, но и стал бы причиной новых проблем. Под воздействием внешних вод одна часть боеприпасов сместилась бы в сторону, а остальная оказалась бы под слоем песка или речного ила. В конечном итоге, все это отразилось бы на скорости и результатах разминирования.

Очисткой Белогорьевского района в бывшей прифронтовой полосе занимались саперы 2-й роты 210-го биз. Штаб подразделения располагался в соседнем г. Павловск, в доме № 9 по ул. Воровского. Командир роты Александр Борисович Немчинский позже писал: *«К городу Павловску мы подошли со стороны восточного берега Дона, который ранее был занят противником. Миновав пепелища нескольких придонских деревень, рота*

остановилась у дорожного спуска на лед. Впереди, на противоположном обрывистом берегу, виднелись небольшие одно- и двухэтажные дома и густые коричневые щетки оголенных ветвей деревьев. Это и был Павловск – сильно потрепанный войной, однако сохранивший признаки милого и уютного провинциального городка» [6, с.40].

Сапёрам предстояла смертельно опасная и напряжённая работа по разминированию правого берега реки Дон в окрестностях сёл Белогорье, Басовка и Украинская Буйловка. В этих местах происходили постоянные боевые столкновения с противником, а сами населённые пункты были окружены различными противопехотными и противотанковыми заграждениями [7, лл.176-176 об., 188, 207-207 об.], в том числе минными полями. Ради объективности следует признать, что на этом участке фронта сапёры 210-го биз не были «первопроходцами». Чуть ранее, в период подготовки и проведения Острогжско-Россошанской операции, здесь успели побывать советские инженерные подразделения. За короткий промежуток времени в местах предстоящего прорыва ими были сняты отечественные и вражеские мины, возведены мостовые и ледяные переправы, расчищены дороги от снежных заносов [8, с.33-34]. Но Немчинский понимал, что эти работы были проведены лишь на незначительной территории и лишь в пределах наступательного коридора. Однако на многие километры вокруг этого коридора простиралась местность, куда еще не ступала нога сапёра: *«Мы прошли по широкому проходу в минных полях, проделанному нашими войсковыми коллегами в период наступления, и спустились на лед. А бойцы всё оглядывались на снежные берега, начиненные минами... Все знали: вскоре придётся вступить в единоборство с этой, пока потенциальной, коварной и многоликой смертью» [6, с.41].*

Перед непосредственным разминированием берега Дона сапёры 210-го биз несколько дней потратили на боевую подготовку: изучали карты местности, повторяли виды известных мин и способы их снятия. Участок Белогорье – Украинская Буйловка оказался таким сложным, что было принято решение отправить на его разведку только самых опытных бойцов. Перед группой стояла задача определить степень минной засоренности территории, а также снять для детального изучения образцы неизвестных ранее взрывных устройств. Дело в том, что установкой здешних минно-инженерных заграждений в разное время занимались поочередно немецкие, венгерские и итальянские подразделения. Противником были использованы не только боеприпасы различных конструкций, но и применены различные способы их размещения и маскировки. Беспокойство по этому поводу ранее высказывал сам Немчинский: *«Образцы своих мин и методы их установки все знали твердо. А вот с изучением мин противника было сложнее. Мы освоили тогда только немецкие противотанковые ТМи да противопехотные SMi-35. В батальоне имелись их образцы. Другие же мины, в том числе итальянские, были известны нам только по скурым информациям штаба фронта, а о некоторых типах мин мы даже и не подозревали» [6, с.10].* Риски для наших бойцов в таких слепых условиях были очень высоки.

В группу сапёров, которой предстоял разведывательный выход, был включён опытный специалист сержант А.М. Щербак. Будучи на месте, он по собственной инициативе и в одиночку ступил на заснеженное минное поле. С помощью миноискателя Щербак отыскал в снегу несколько взрывных устройств, а затем очень долго извлекал их, не обезвреживая. Все это время за ним в напряжении наблюдали его сослуживцы и командир: *«Осторожно и медленно, словно под ним край пропасти, ставил сержант ногу на снег. Прослушав рамкой миноискателя участок, тщательно прощупывал снежный покров специальным щупом. На лице Щербака поблескивали в солнечных лучах крупные капли пота. Он кивнул нам и присел на корточки. Казалось, прошло уже много времени, а Щербак все продолжал удалять тонкие слои снега так, как это делают археологи, откапывая предметы драгоценной старины <...>. Пробный поиск Щербака, продолжавшийся более двух часов и стоивший не только ему, но и нам огромного напряжения, был успешен. Андрей Маркович снял несколько образцов неизвестных для нас мин» [6, с.41-42].* Так, с риском для

жизни, был добыт незнакомый ранее тип противопехотной осколочной мины натяжного действия.

Если первый разведывательный выход на минное поле закончился благополучно, следующий уже не был таким удачным. На второй день работ по снятию образцов подорвался старший сержант Н. Гончаренко. Боец получил серьезное ранение, потерял много крови, но всё-таки выжил. Позже он писал письма в свое родное подразделение с просьбой не забывать его, т.к. планирует снова встать в строй.

К сожалению, деятельность 210-го биз по очистке Белогорьевского района оказалась недолгой. В конце февраля 1943 г. инженерный батальон получил новый боевой приказ и убыл в район Харькова. Опасная, но важная работа по сплошному разминированию осталась незавершённой. За это время была обследована ограниченная территория и сняты только «зимние» минные поля. Но оставались еще минные поля летней установки, склады со снарядами, огромное количество одиночных боеприпасов. Все это нужно было обезвредить, или, по крайней мере, оградить.

Ограждение минных полей и других потенциально опасных территорий было возложено на гражданское население. Для непосредственного руководства этой работой командование 42-й оинжбр оставило в районах своих представителей. Воронежский обком партии обязал местные власти провести мобилизацию среди жителей, сформировать из них рабочие команды и передать их в распоряжение военных специалистов. Каждый район должен были не только предоставить людей, но и укомплектовать их инструментами, обеспечить питанием и гужевым транспортом.

Белогорьевский исполнительный комитет был обязан провести мобилизацию 400 местных жителей – по 20-40 человек от каждого сельсовета. В основном, это были допризывники 1925-26 гг. рождения, из числа которых было сформировано необходимое количество рабочих отрядов [4]. Во главе каждого стоял бригадир, который следил за выполнением поставленной задачи, а также ежедневно отчитывался перед местными властями. На каждую команду мобилизованных возлагались свои определенные обязанности: заготовка в ближайшем лесу столбов и жердей; подвоз или поднос заготовленного материала к месту работ; рытье ям для столбов и их вкапывание; натягивание колючей проволоки и вывешивание предупреждающих надписей по типу «Осторожно, мины!», «Прохода нет».

Несмотря на то, что проводимое в феврале 1943 г. разминирование района именовалось сплошным, нужно признать, что оно носило выборочный и локальный характер. В интересах военного командования была проведена очистка только бывшей линии фронта по р. Дон, а также важных стратегических объектов – переправ и главных дорог. Так, бойцами 210-го биз в Белогорье были разминированы район моста и каменное шоссе, примыкающее к нему. В окрестностях с. Басовка были расчищены минно-взрывные заграждения, которые занимали всё «Стародонье», а также пристань здешнего небольшого наплавного понтона. Тем не менее, нужно отдать должное военным сапёрам, так как они взяли на себя, пожалуй, самые трудные и опасные участки. Роль рабочих команд из числа мобилизованных допризывников сводилась к вспомогательным работам по ограждению опасных зон и тех минных полей, снятие которых не представлялось возможным.

В процессе того, как инженерно-сапёрные части Действующей Армии массово отзывались на фронт, обязанности по очистке местности постепенно перекладывались на плечи гражданского населения. Вероятно, что такое решение было продиктовано не только дефицитом военных специалистов, но и недооценкой положения, сложившегося в бывших оккупированных районах Воронежской области. Уже к концу февраля 1943 г. разминирование освобожденных территорий больше не рассматривалось как первоочередное и самостоятельное мероприятие. Оно было сопутствующей частью более важной на тот момент задачи по сбору и вывозу трофейного имущества. Предполагалось, что очистка местности от взрывоопасных предметов будет проведена по ходу работы и силами специальных трофейных рот. Согласно постановлению Военного Совета Воронежского

фронта № 2 от 21 февраля 1943 г., эти подразделения предписывалось комплектовать из местных жителей – лиц мужского и женского пола в возрасте от 16 лет. Допускалось зачисление подростков 14-15 лет, но после изъявления ими добровольного желания [9, с.401]. Нужно сказать, что вопрос набора в трофейные роты был решён местными властями Белогорьевского района достаточно оперативно: были привлечены те допризывники, которых немногим ранее мобилизовали для ограждения минных полей. В условиях дефицита рабочих рук такое решение оправдывало себя в полной мере. Что касается самих ребят, то по большому счету для них кардинально ничего не изменилось. Они до этого уже работали на минных полях и имели определённый опыт. Многие мальчишки и девчонки даже считали удачей переквалифицироваться в трофейщики. Расчет здесь был вполне прозаичен: согласно ранее установленным нормам, сборщикам трофеев полагался продуктовый паёк, а в случае особого старания еще и денежное вознаграждение [10, с.56-57]. Бывший житель Белогорья Л.А. Бричковский вспоминал, как старшекласникам, занятым сбором металлолома по местам прошлых боёв, на обед давали горячий «приварок» (суп) [2]. О том, что была реальная угроза подорваться на случайной мине, несовершеннолетние трофейщики в тот момент не думали. Сказывались юношеская беспечность, притупленное чувство опасности и банальный голод.

Решение о включении сапёров в состав трофейных подразделений было принято в последний момент. 21 февраля, буквально за неделю до окончания сроков их формирования командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков приказал: *«При комплектовании рот обратить особое внимание на обеспечение их сапёрами-подрывниками – лицами, знакомыми с вооружением, боеприпасами, автомашинам»* [9]. Нужно отметить предусмотрительность этого распоряжения. Без участия специалистов минно-подрывного дела сбор трофейного имущества был бы сопряжен с многочисленными жертвами.

Срочной подготовкой разминёров, как их тогда называли, занялся Воронежский обком ВКП(б). Уже в конце февраля 1943 г. в Воронеже, Россоши и Острогожске были открыты специальные курсы, где допризывники 1926-1927 гг. рождения изучали азы сапёрного дела [11]. Срок обучения составлял около 7 дней. По окончании курса ребятам предстояло сдать суровый экзамен, на котором требовалось найти и обезвредить некоторое количество настоящих мин. Так, за короткий промежуток времени для нужд районов (в т.ч. Белогорьевского) были подготовлены небольшие группы разграждения по 6-10 человек в каждой.

Хотелось бы обратить внимание на ряд интересных эпизодов, связанных с местными разминёрами. После возвращения в Белогорьевский район с курсов, некоторые новоиспечённые «специалисты» негласно начали обучать здешних подростков подрывному делу. Те, в свою очередь, нахватавшись «верхов», спешили применить полученные знания на практике. Уроженец с. Белогорья В.П. Голоскоков вспоминал, как 12-15 летние ребята, разузнав о самом простом способе извлечения противопехотных мин, массово бегали на ближайшее минное поле упражняться. Вскоре оно было ими полностью очищено. Еще один случай, но уже с артиллерийскими снарядами, Василий Петрович описывал так: *«У дедушки и бабушки в погребе остались немецкие артиллерийские снаряды, которые они вытащили и сложили в находившийся рядом с домом окоп. Старшие ребята разрядили эти артиллерийские снаряды, порох и тол (толуол) сожгли, а боеголовки взрывали в разведённых в траншеях кострах»* [12, с.161].

После того, как была создана официальная группа по разминированию, местные подростки сколотили свою неофициальную команду. Несмотря на то, что это была неоднородная по составу и количеству участников компания, она также активно вела разградительные работы. Известно несколько случаев, когда члены этих двух команд объединялись. Так, например, белогорьевские мальчишки во главе со своим неформальным руководителем Виктором Горбатенко самостоятельно разминировали огороды по Набережной улице. Ребята собственноручно сняли несколько рядов немецких

противотанковых мин. Уничтожением боеприпасов руководил официальный разминёр Алексей Руденко. Все найденные взрывные устройства были аккуратно снесены в безопасное место к подножию одного из окрестных меловых холмов. Для осуществления дистанционного подрыва А. Руденко использовал трофейную итальянскую винтовку. Он забрался на вершину горы и стрелял в минную кучу до тех пор, пока та не сдетонировала [2].

Нужно сказать, что способ «расстрела» крупных боеприпасов хотя и был запрещён, но имел весьма частое использование. Дело в том, что команды местных сапёров испытывали существенную нехватку таких материально-технических средств, как электродетонаторы, бикфордов шнур, металлические щупы и крюки. Дефицит приходилось преодолевать с помощью подручных средств и смекалки.

Необдуманные манипуляции с боеприпасами часто стоили сельским разминёрам здоровья или даже жизни. Основной причиной несчастных случаев были неопытность и слабая теоретическая подготовка. Особенно остро это проявлялось при нестандартных ситуациях, например, при снятии хитроумных ловушек или «сюрпризов». Но, как правило, жертвами случайных подрывов становились именно подростки 11-14 лет. Сейчас уже трудно сказать, почему простых мальчишек так безудержно влекло к смертельному железу. Возможно, что ими одновременно двигали любопытство, озорство и некоторый показной героизм. Даже девочки среднего школьного возраста не оставались в этом деле в стороне. Истории об их танцах на противотанковых минах до сих пор живы в памяти старшего поколения.

Одним из самых бесстрашных несовершеннолетних разминёров Белогорья был Урывский. Как вспоминают старожилы, он в одиночку выходил на минные поля и самостоятельно обезвреживал найденные взрывные устройства. Родители Урывского были вынуждены держать его взаперти, чтобы предотвратить возможную трагедию. Нужно сказать, что по своей беспечности подростки могли погибнуть даже от «спящих» и не взведённых в боевое положение найденных боеприпасов. Очевидец и непосредственный участник тех событий Н.В. Лысенко вспоминал: *«Я отыскал гранату ударного действия и несколько раз подряд метал её из окна. Граната почему-то не взрывалась. Вскоре гранату подобрал другой парень и захотел бросить её снова. И в тот момент, когда он уже замахнулся, произошел взрыв. Я видел, как его оторванная рука полетела в сторону»* [2]. За короткий промежуток времени от различных взрывоопасных предметов погибли многие белогорьевские мальчишки: Диденко Сергей, Полканов Иван, Роднин Василий, Луценко Николай, Очерётов Иван, Пашенко Аркадий, Честин Сергей и другие [13, с.180]. Сколько их пострадало за весь 1943 г. в масштабах целого района, можно только предполагать.

Несмотря на поспешность в создании и комплектовании трофейных подразделений, сбор военного имущества на местах стартовал с существенной задержкой. В Белогорьевском районе эти работы начались только в первых числах апреля. Из-за сильной засоренности территории боеприпасами трофейные роты не могли сходу развернуть свою деятельность. Разминёры же в свою очередь долго не могли приступить к своим обязанностям из-за ранней весенней распутицы и частых дождей. Лишь после того, как установилась благоприятная погода, а на минных полях был произведен выжиг кустарника и прошлогодней травы, работа сдвинулась с места. В первую очередь внимание было обращено на пойму р. Дон в окрестностях паромной переправы у с. Белогорья. Здесь, на относительно небольшом участке между меандрами реки, сгрудилось много вражеской и отечественной техники. Несмотря на то, что в этом месте ранее уже бывали специалисты 210-го биз, данный район продолжал оставаться одним из самых сложных в плане минно-инженерных заграждений.

Теперь проделывать проходы к брошенным автомобилям и танкам должны были наспех обученные местные парни. Однако, по воспоминаниям очевидцев, эту сложную работу они выполняли при поддержке и активном участии военных. Принадлежность этих фронтовых сапёров достоверно пока установить не удалось. Но одно можно сказать с уверенностью, что без их участия местным разминёрам пришлось бы очень нелегко. Сбор

тяжелых трофеев (техники, металлолома) достался дорогой ценой даже для опытных военнослужащих: как минимум, двое из них погибли [13, с.179-180].

Найденное на местах прошлых боёв военное имущество предписывалось доставлять на специальные сборные пункты. Обычно их старались организовывать рядом с железнодорожными узлами или рокадным шоссе. Так, например, техника, вооружение и металлолом из Белогорья вывозились на ближайшую станцию Подгорное Юго-Восточной железной дороги. Транспортировкой танков или тяжелых артиллерийских орудий занимались специальные армейские эвакуационные роты. А вот вывоз остальных легковесных трофеев ложился на плечи сельских властей. Нехватка конно-гужевого транспорта очень быстро стала препятствием для выполнения этого обязательства. Если на первых порах в распоряжении белогорьевских разминёров была своя лошадь, то со временем забрали и это единственное тягло. Чтобы не срывать итоговой отчётности по работам, они вынуждены были идти на хитрость: собирали только то, что могли унести в руках. Тяжелые артиллерийские снаряды, противотанковые мины и пр., старались закопать в землю в каком-нибудь укромном месте. К местному сборному пункту, который располагался в бревенчатом сарае при Белогорьевском Исполнительном комитете, приносили винтовки, гранаты, ящики с патронами, а также различные металлические и жестяные изделия, оставшиеся от неприятельских частей.

Необходимо отметить, что помимо проблем с грузовым транспортом, который должен был перевозить собранные боеприпасы, оружие или металлолом, местным органам власти пришлось срочно решать ещё одну проблему. Дело в том, что грейдерная дорога из с. Белогорье на ст. Подгорное была в ужасном состоянии и требовала капитального ремонта. Летом 1942 г. здесь пролегали пути отступления советских частей из Харькова. Затем дорога около полугода находилась под контролем оккупационной администрации и интенсивно эксплуатировалась. В окончательную негодность её привели уже наши сапёры при разминировании в январе-марте 1943 г. Исполнительный комитет Белогорьевского района поручил заведующему дорожным отделом Зайцеву незамедлительно привести грейдер в порядок, установить охрану и запретить движение по нему всему конно-гужевому транспорту и колесным тракторам. Эти меры были призваны не только предотвратить дальнейшее повреждение дороги, но и освободить шоссе для военных транспортных перевозок [4, л.21].

Одновременно со сбором техники и металлолома с бывших полей сражений, начался сбор трофейного оружия и различных боеприпасов среди населения. Решить этот вопрос с первого раза у местных властей не получилось. После неудачной попытки организовать добровольную сдачу «огнестрела» сельскими жителями, были принято решение о создании специальной комиссии. Согласно постановлению Исполнительного комитета Белогорьевского района от 10 мая 1943 г., в комиссию были включены представители НКВД и районной прокуратуры. Были проведены рейды по окрестностям населённых пунктов, а также обход и обыски частных домовладений [4, л.27]. Обязательному изъятию подлежали найденные части карабинов, пистолетов, ручных гранат, запасы пороха и пр.

Нужно отметить, что деятельность трофейной комиссии оценивалась местными жителями двояко. С одной стороны, все понимали важность и необходимость проводимой ею работы. За короткий промежуток времени оружие и боеприпасы стали источником различных бед и неприятностей. С другой стороны, кроме оружия и боеприпасов комиссия была вправе конфисковать и остальное найденное трофейное имущество. Элементы солдатского снаряжения, амуниция, рабочий инструмент, фураж и многое другое считалось государственной собственностью. Именно на этой почве и возникали трения между представителями власти и местным населением. Для разорённых оккупацией семей сельских жителей трофеи были чуть ли не единственным способом хоть как-то наладить свой домашний быт.

Острая нужда в предметах первой необходимости и деньгах вынуждала колхозников подбирать почти всё, что осталось от оккупантов, в том числе боеприпасы. Так, например, латунные гильзы от артиллерийских снарядов сдавались жителями в специальные приемные пункты. За каждый экземпляр можно было получить на руки от 1 до 3 рублей, в зависимости от калибра [14, с.170-171]. По расценкам того времени это была незначительная сумма, за которую нельзя было купить даже четверти буханки хлеба. Но учитывая тяжёлое материальное положение населения, а также легкодоступность подобного металлолома, такой способ заработка практиковался многими. Не редкостью было использование взрывоопасных предметов в домашнем хозяйстве или быту. Так, очень показательными в этом плане являются воспоминания В.П. Голоскокова: *«Воду для коровы дед и бабушка наливали в металлическую полубочку, которая по недоразумению была установлена на трех противотанковых минах. Представитель военкомата, обнаружив эти мины, распорядился их убрать»* [12].

В рамках сбора трофейного имущества отдельную проблему доставляла местная молодежь. На руках у молодых людей находился целый арсенал из пистолетов, винтовок, гранат и ножей. Это нелегальное оружие периодически использовалось ими в различных хулиганских целях, таких как браконьерство или уличные драки.

Всевозможные призывы сельских властей добровольно сдать трофеи не имели должного результата. Не могли изменить ситуацию внезапные обыски и облавы, т.к. большинство молодых людей держали свой арсенал в тайниках и соблюдали конспирацию. Лишь некоторые бесшабашные смельчаки не скрывали того, что они вооружены. Одним из таких, например, был Михаил Журавлев, который повсюду таскал с собой итальянский карабин.

Особую тревогу у местных властей вызывал тот факт, что различное трофейное имущество, в том числе оружие, сделало Белогорье центром притяжения для мародеров, дезертиров и различных преступных элементов. Для обеспечения правопорядка и охраны государственной собственности в селе были организованы круглосуточные гражданские и милицейские патрули [15, л.1].

К сожалению, все проводимые в 1943 г. в районе мероприятия по разминированию и сбору оружия не смогли в корне поменять ситуацию. Количество несчастных случаев всё это время продолжало оставаться неизменно высоким. Особую горечь вызывали трагические эпизоды, связанные с детьми.

Минная засоренность территории не только создавала реальную угрозу для простых людей, но и являлась серьёзным тормозом в восстановлении многих сфер общественной жизни. Особенно страдало в этом плане сельское хозяйство. Так, например, разорённые оккупацией колхозы только за полгода потеряли на минах 38 лошадей и 6 голов крупного рогатого скота [16, л.64]. Учитывая их бедственное положение, утрата такого количества тягловых и товарных животных — тяжелейший экономический удар. Кроме этого, из-за угрозы подрывов оставались не введённые в оборот участки важных сельхозугодий, таких как пахотные поля, пастбища или заливные луга.

Если анализировать причины низкой эффективности работ по очистке Белогорьевского района от взрывоопасных предметов, то можно выделить одну ключевую и целый ряд второстепенных. Основная причина состояла в том, что деятельность трофейных подразделений и местных групп разминирования была изначально ориентирована на сбор тяжелого вооружения и металлолома. Страна остро нуждалась в черном и цветном металлах. Государственный комитет обороны (ГКО) через Военный совет Воронежского фронта и Областной отдел ВКП(б) жестко устанавливал и следил за нормами их отгрузки. Не удивительно, что основное внимание разминёров было уделено не на поиски противопехотных мин и ручных гранат как таковых, а на более крупногабаритные и тяжеловесные объекты. Поэтому разведка и очистка территории проводилась в основном вокруг военной техники и орудий, а также по пути их вывоза с бывших полей сражения. Что касается второстепенных факторов, то их все можно свести к одному тезису: нехватка

собственных сил и средств (ресурсов) при значительном объеме работ. Нужно учитывать, что военных сапёров на постоянной основе в Белогорьевском районе не было. Они привлекались от случая к случаю и в весьма ограниченном количестве. Местные же немногочисленные команды «специалистов» были не в состоянии справиться с подобными задачами. Для этого они не имели ни технических возможностей, ни должного опыта. Поэтому сложные участки с многослойным минированием по возможности оставлялись «на потом». Кроме того, площади, нуждающиеся в очистке, были обширными, а степень их засоренности боеприпасами велика. Некоторые взрывные устройства, установленные на глубине более 60 см, нельзя было найти даже с помощью миноискателя. Этот чувствительный прибор часто оказывался бесполезным там, где земля была наспигована множеством мелких металлических предметов. Миноискатель «захлёбывался» сигналом от ложных целей. Приходилось вручную (с помощью длинного металлического щупа) вести глубинную разведку каждого квадратного метра очищаемой территории. Наиболее трудоёмкими в этом плане были минные поля, установленные в пойме р. Дон. После весеннего половодья многие боеприпасы оказались вне системы этих полей, под значительным слоем ила или песка. Заболоченные или заросшие густой растительностью участки значительно осложняли процесс работ [17, л.19].

Очевидно, что в таких условиях было просто не реально успеть обследовать всю площадь Белогорьевского района. Многие боеприпасы остались неубранными или попросту незамеченными. Печальным следствием этого, как правило, становились чье-то увечье или смерть. Один из резонансных случаев произошел весной 1943 г., когда на проверенной и расчищенной, как казалось, дороге погиб советский милиционер. Он ехал по каменному шоссе из Белогорья в сторону речной переправы. Лошадь милиционера наступила на булыжник, под которым пряталась вражеская мина-ловушка. Свидетели той трагической, но нелепой смерти вспоминали: *«По этому месту уже многие проходили и проезжали, но все пока было благополучно, и никто не подозревал, что там заложена мина»* [13, с.180]. Очевидно, что в дорогу было вмонтировано взрывное устройство, которое оставалось невидимым для советских миноискателей. Описание подобного способа установки зарядов, можно найти в донесениях Штаба инженерных войск Воронежского фронта от 12 августа 1943 г.: *«Замечены случаи, что после проверки и разминирования дороги и движении по ней транспорта в течение 2-3 дней, вновь появляются случаи подрыва автомашин на разминированных и, казалось бы, безопасных местах. <..> Раскопкой обнаружено, что мины заложены на глубине 0,8-1 метр. Тип мин «ТМи-43», которые укладываются по 2 штуки в лунку и засыпаются грунтом с прокладкой из досок. <..>. В первые дни движения земляная подушка над минами уплотняется и взрыва нет. Через некоторый промежуток времени, когда засыпанный грунт полностью уплотнится, на дороге в месте установки мины образуется ямка. При проезде машин, нагрузка через уплотненный грунт передается на мину и последняя срабатывает...»* [18, л.10]. Вероятно, что именно таким образом и была установлена «ловушка» на дороге в Белогорье, с той лишь разницей, что сверху её прикрывал булыжник.

С 1944 г. мероприятия по очистке территории Белогорьевского района от взрывоопасных предметов стали более масштабными и организованными. Намечившаяся тенденция к отстранению инженерных частей от очистки районов бывших боевых действий, получила своё дальнейшее развитие. Приказом ГКО № 5216 от 19 февраля 1944 г. разминирование окончательно перекладывалось на гражданские структуры. Ведущим органом по осуществлению этой деятельности стал Осоавиахим [19, л.260]. Непосредственными и активными участниками разградительных работ теперь становятся исключительно местные жители. Несмотря на то, что практика прошлого года показала невысокую эффективность гражданских разминёров по сравнению с военными сапёрами, задачи по очистке местности всё равно были оставлены за сельскими допризывниками и резервистами. Были пересмотрены подходы к комплектованию и подготовке местных групп

разминирования. Произошло увеличение их штатной численности в 8-10 раз и сроков обучения в 1,5 раза. Можно предположить, что на государственном уровне была сделана попытка решить проблему только лишь за счет количественного показателя. Забегая вперед, следует сказать, что этот подход не оправдал себя в полной мере. Качество разминирования, в силу различных причин, продолжало оставаться низким, а форсировать ход разградительных работ так и не получилось.

Подготовка сельских разминёров для нужд районов Воронежской области происходила теперь по новой и единой программе, разработанной Главным военно-инженерным Управлением Красной Армии. Сам процесс обучения претерпел некоторые организационные изменения и стал двухступенчатым. Чтобы не отрывать большое количество простых сельских жителей от работы или учёбы, выездные курсы были организованы только для командного состава – будущих инструкторов. Для их подготовки были привлечены действующие офицеры Инженерных войск, обладающие практическим опытом и знаниями. Так, при областном совете Осоавиахима в Воронеже прошли обучение по 300-часовой программе 99 инструкторов. После сдачи соответствующих экзаменов их распределили по районным центрам, где они уже самостоятельно обучали бойцов-минёров и пиротехников из числа местных жителей [11].

Вместе с приезжими специалистами сельским властям было направлено директивное письмо Воронежского обкома партии, в котором предписывалось организовать и провести обучение местных групп разминирования: *«Для проведения курсов минеров в ваш район направляется командир-инструктор облсовета Осоавиахима. Военный отдел обкома обязывает Вас совместно с райвоенкоматом и райисполкомом укомплектовать из числа допризывников и участников Отечественной войны команду в количестве 30 человек и в 10-дневный срок обучить их по программе минёров»* [11].

Для нужд Белогорьевского района было подготовлено несколько команд разминёров, преимущественно из парней 1926-1927 гг. рождения. Количество допризывников в этих группах достигало 75 % от общего числа участников. Остальную часть составляли демобилизованные фронтовики, резервисты и девушки [19]. Юный возраст большинства местных разминёров был вынужденной мерой и являлся следствием острой нехватки взрослых мужчин. Единственный положительный момент в этом был только один: молодые люди были полны энергии и лучше переносили физические нагрузки. С другой стороны, незрелость парней часто проявлялась нежелательными качествами, такими как, импульсивность, чрезмерная самоуверенность, недисциплинированность и пр. Эти черты характера не только мешали выполнять поставленные специальные задачи, но и зачастую приводили к фатальным ошибкам. Кроме того, при достижении совершеннолетия, вчерашних участников групп разминирования призывали в Действующую Армию. Выбывшим нужно было постоянно искать замену и тратить время на обучение.

1 апреля 1944 г. районные группы разминирования официально приступили к своей работе [20, с.225]. Снабжение и координация этих специальных команд осуществлялась через районный совет Осоавиахима и военные комиссариаты. Кроме подготовки бойцов-сапёров, местные органы власти продолжали работу с сельским населением, собирали сведения об обнаруженных боеприпасах, принимали заявки на обследование домовладений, вели широкую разъяснительную деятельность. Для информирования и предотвращения несчастных случаев среди населения, по требованию Воронежского обкома в районных центрах, в том числе и в Белогорье, были распечатаны листовки следующего содержания: *«Граждане! Будьте внимательны и осторожны! В районах и местах, где был враг, могут оказаться мины, снаряды, гранаты. Передвигаясь, всегда помните, что мины могут быть в кустарнике, бурьяне, овраге, в огороде, поле, в лесу. Если местность еще не разминирована – ходите и ездите только там, где разрешено. Для того, чтобы обезопасить жизнь себе и другим, оградите найденную мину, гранату, снаряд, авиабомбу и немедленно сообщите об этом в сельсовет, указав точно место нахождения мин или боеприпасов. Никогда не пытайтесь снять или обезвредить найденную мину, помните, что неразорвавшиеся*

гранаты, снаряды, авиабомбы также взрывоопасны. Следите за исправностью ограждения минированных участков, надписями о наличии мин, если ограждения упадут, немедленно сообщите об этом в сельсовет» [21, л.87].

Свою деятельность районные команды разминёров начали с разведки местности и составления отчетно-плановой документации. Был произведен сбор и систематизация всех имеющихся данных о старых и вновь найденных минных полях. Все эти участки были схематически зарисованы и кратко описаны. В описании были указаны фактические границы полей с привязкой к карте местности. Также была представлена информация о степени загрязнённости территории взрывоопасными предметами и о типах установленных мин. Во внимание брались даже такие факторы, как густота и характер растительного покрова. На основании всех этих данных были спрогнозированы сроки окончания работ, которые были утверждены в областном центре.

Предварительная разведка показала, что значительная часть минных полей противника продолжала оставаться вдоль всего правого берега р. Дон, между первой и второй линиями вражеских траншей, вдоль дорог и на окраинах населённых пунктов. Кроме закладки обычных противопехотных и противотанковых взрывных устройств, оккупанты оставили большое количество хитрых ловушек и «сюрпризов». Кроме того, много сил и времени было потрачено минёрами на поиски и обезвреживание взрывоопасных предметов среди прошлогодней сухой травы, зарослей ивняка и камыша [19, л.261].

К 15 ноября 1944 г. мероприятия по разминированию Воронежской области были официально завершены, а проверенные территории были сданы районным властям как безопасные [20]. Однако следует отметить, что эта отчётность о безопасности носила весьма условный характер. Сельские и областные власти спешили отчитаться о проделанной в срок работе, хотя по факту дела обстояли не самым лучшим образом. Так, например, уже следующей весной на одном из проверенных разминёрами колхозных полей Белогорьевского района были обнаружены артиллерийские снаряды. Прямо из-под плуга в борозду вывернуло несколько вражеских боеприпасов [2]. И подобных неприятных инцидентов, к сожалению, было предостаточно. Кроме того, не прекращались случаи обнаружения различных взрывоопасных предметов и устройств непосредственно в черте населённых пунктов.

К концу 1944 г. становится понятно, что расчет на массовое привлечение гражданских разминёров не оправдался. Качественных изменений в ходе разградительных работ так и не произошло. Не было этого ни в отдельно взятом Белогорьевском районе, ни в Воронежской области в целом, ни в масштабах всей страны. Причины низкой эффективности оставались те же, что и в предыдущем году: недостаточная квалификация разминёров и инструкторов; большой объем работ и их сложность; первоочередность задачи по сбору трофеев и металлолома; недостаточное материально-техническое и транспортное обеспечение и др.

Большое число жертв среди гражданских разминёров и медленные темпы очистки территорий, вынудили военно-политическое руководство страны пересмотреть некоторые подходы к решению данной проблемы. Так, например, уже в сентябре 1944 г. ГКО издал Постановление № 6564, согласно которому разминирование бывших оборонительных рубежей и сложных участков вновь передавалось частям Красной Армии [22, с.113-116].

В 1945 г. в Белогорьевский район прибывает 223-ий отдельный отряд разминирования в количестве 20 человек. Перед военными сапёрами была поставлена задача провести контрольную проверку ранее очищенной местности и сдать её сельским властям для безопасного использования. Была заново проверена территория общей площадью в 2265 гектаров, на которой обнаружено несколько тысяч единиц различных взрывоопасных предметов. Так, например, было найдено и уничтожено на месте: 44 противотанковые мины, 8 противопехотных мин, 131 минометный снаряд, 796 артиллерийских снарядов, 31 ручная граната. Также, были найдены и, за неимением взрывчатки, складированы 2600 артиллерийских и 800 минометных снарядов [23, л.4]. Дальнейшую работу по поиску и

деактивации взрывоопасных предметов проводила уже местная районная команда разминёров в количестве 7 человек.

Стоит сказать, что работы по очистке местности продолжилось и после Победы. По объективным причинам процесс разграждения растянулся на целое десятилетие. Не приходится говорить о том, что к настоящему времени извлечены все взрывоопасные предметы: эхо войны звучит до сих пор. Так, например, в урочище «Круглое» Белогорьевского сельского поселения взрывотехники МЧС регулярно производят ликвидацию старых боеприпасов. Однако основная часть оставленного оккупантами «наследия» была обнаружена, вывезена и уничтожена в период 1943-1945 и первых послевоенных годах.

В ходе официальных работ по разминированию бывших оккупированных районов Воронежской области не редки были несчастные случаи. Результатом подобных опасных инцидентов были ранение, увечье или смерть подрывника-минёра, пиротехника или подсобного рабочего. Досадно, но никакой компенсации гражданским не полагалось. О парнях, рисковавших своими молодыми жизнями на минных полях, вспомнили только спустя многие десятилетия после окончания войны. Некоторых приравняли к труженикам тыла, вручили медали или присвоили инвалидность.

В середине 90-х годов в Воронежской области неоднократно поднимался и обсуждался статус бывших участников разминирования. В 1995 г., в преддверии 50-летнего юбилея Победы, наконец-то был сформирован и узаконен список этих лиц. Согласно Постановлению Администрации Воронежской области № 445 от 04.05.1995 г., бывшим разминёрам полагалась ежемесячная надбавка к пенсии [24]. К сожалению, под Постановление попали только те, кто дожил до этого момента и кто смог доказать свое участие. Как оказалось, в некоторых районных военкоматах по этому вопросу не сохранилось почти никакой информации. По этой причине в официальном списке участников групп разминирования нет ни одного жителя Белогорьевского района. Только некоторым удалось отстоять свой статус и добиться льгот. Все они – члены молодежной организации ВЛКСМ, чьи дела сохранились в бывшем областном партийном архиве.

Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться в процессе разминирования бывшего Белогорьевского района, эта работа позволила окончательно освободиться от призрака оккупации и начать полноценную хозяйственную деятельность.

Библиографический список

1. Шамрай В.А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны. Очерки военной, политической и экономической истории / В.А. Шамрай. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 392 с.
2. Личный архив автора.
3. Беляева Л.Н., Диденко Т.Н. Детство, опаленное войной. Воспоминания сестер Верещагиных. Рукопись. – Белогорье, 2013. – 90 с.
4. Муниципальный архив Подгоренского района Воронежской области (МА ПР ВО). Ф.124. Оп.1. Д.5.
5. Шамрай В.А. Разминирование – второе освобождение Воронежа в 1943 году // Из истории Воронежского края / Под ред. А.Н. Акиньшина. Вып.18. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2011. – 323 с.
6. Немчинский А.Б. Осторожно, мины! – М.: Воениздат, 1973. – 255 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.312. Оп.4245. Д.21.
8. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – М.: Воениздат, 1953. – 200 с.
9. Суровая правда войны. Ч. 3. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Сб. док-тов. – Курск: Курская городская типография, 2007. – 880 с.

- 10.Русский архив: Великая Отечественная. Т.13(2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР 1943-1945 гг. – М.: Терра, 1997. – 456 с.
- 11.Яценко К.В. Деятельность партийных и советских органов областей Центрального Черноземья по организации местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т.2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-partiynyh-i-sovetskih-organov-oblastey-tsentralnogo-chnozemya-po-organizatsii-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-v-gody/viewer> (Дата обращения: 27.04.25).
- 12.Редюкин В. Детство, украденное войной // Сибирский Парнас. – 2022. – №2 (23). – 215 с.
- 13.История села Белогорье: очерки / под общ. ред. М.А. Калашникова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 372 с.
- 14.Филоненко С.И. Война на воронежской земле. 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 4. – Воронеж: Кварта, 2018. – 416 с.
- 15.МА ПР ВО. Ф.156. Оп.1. Д.71.
- 16.МА ПР ВО. Ф.124. Оп.1. Д.9.
- 17.ЦАМО РФ. Ф.31816. Оп.0105142с. Д.1.
- 18.ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.0002843. Д.0451.
- 19.Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.8355. Оп.6. Д.230.
- 20.Во имя победы. Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1975. – 288 с.
- 21.Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф.3. Оп.1. Д.6174.
- 22.Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Оборона СССР, 1941-1945 гг.: Справочник. – Минск: НАРБ, 2008. – 216 с.
- 23.Государственный архив Воронежской области. Ф.Р-2807. Оп.1. Д.4.
- 24.Постановление Администрации Воронежской области. О дополнительных мерах по социальной защите участников групп разминирования территории области в 1943-1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=106016504&backlink=1&&nd=106022265>. (Дата обращения 05.05.2024).

Воронежский государственный технический
университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
композиции и сохранения архитектурно-
градостроительного наследия
П.А. Попов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-903-858-18-55;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

Voronezh State Technical
University
PhD in History, Associate Professor of Composition and
Preservation of Architectural and Urban Heritage
Chair
P.A. Popov
Russia, Voronezh,
tel. 8-903-858-18-55;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

П.А. Попов

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ РЕКИ ДОН

В статье показано, что вопрос о расшифровке названия крупной реки *Дон* не может считаться решенным. Традиционное истолкование значения гидронима как «река», или «вода», основано на камеральных лингвистических сопоставлениях без применения комплексного топонимического анализа. Результаты лингвистического анализа не лишены противоречий и не соответствуют правилу «различительности» топонимов. Предложена гипотеза: на основе общего индоевропейского компонента *дн*, которым обозначались водные объекты, разные народы давали собственные названия схожим объектам и со схожим смыслом. Зафиксированный древними греками гидроним *Танаис* породило скифское население в значении «крупная река». Впоследствии, в VIII–IX вв., славянские поселенцы дали той же реке имя *Дон* предположительно в значении «донная река», то есть «крупная река с глубокой долиной». Поднят вопрос о комплексном изучении гидронимов-аналогов в Европе.

Ключевые слова: топонимика, топонимия, гидронимия, историческая топонимика, историческая география, комплексный подход в топонимических исследованиях, топонимика России, *Танаис*, *Дон*, *Днепр*, *Днестр*, *Дунай*.

P.A. Popov

ABOUT THE ORIGIN OF THE NAME OF THE DON RIVER

The article shows that the issue of deciphering the name of the large *Don* River cannot be considered resolved. The traditional interpretation of the meaning of the hydronym as "river" or "water" is based on desk linguistic comparisons without the use of comprehensive toponymic analysis. Results of the linguistic analysis are not without contradictions and do not comply with the rule of "distinctiveness" of toponyms. The hypothesis is proposed that, based on the common Indo-European component *dn*, which designated water bodies, different peoples gave their own names to similar objects and with similar meanings. The hydronym *Tanais*, recorded by the ancient Greeks, was given by the Scythian population in the meaning of "large river". Subsequently, in the VIII–IX centuries, Slavic settlers gave the same river the name *Don*, presumably meaning "bottom river", that is, "a large river with a deep valley." The issue of a comprehensive study of hydronymic analogues in Europe has been raised.

Key words: toponymy, hydronymy, historical toponymy, historical geography, an integrated approach in toponymic research, toponymy of Russia, *Tanais*, *Don*, *Dnieper*, *Dniester*, *Danube*.

В предыдущих публикациях автор данной статьи рассматривал проблемы развития российской топонимики. Было показано, что, несмотря на декларированный комплексный подход, то есть на обязательное использование в исследованиях как исторических, так и географических, так и лингвистических методов, на практике комплексность часто не соблюдалась и не соблюдается.

Во многих случаях расшифровать смысл древних гидронимов не удается из-за доминирования камерального лингвистического анализа, с «гадательной» методикой поиска этимологий – лишь по внешней схожести топонимов со словами из словарей иностранных языков. Нередко не соблюдается или не в полной мере применяется метод историзма. Слабо изучаются или не учитываются изученные физико-географические характеристики конкретных рек, а ведь именно они были положены древним населением в основу гидронимов при освоении той или иной местности. Проблемы топонимики были рассмотрены, в частности, на примере исторической топонимики Воронежского края, где спорным остается происхождение названий ряда ключевых притоков *Дона* [1]. Также продемонстрировано, что в случае применения комплексного анализа (пусть даже не исчерпывающего) топонимические выводы могут существенно влиять на разрешение значимых исторических вопросов. На основе комплексного анализа древних однокоренных гидронимов (с корнем *кал-* – *кол-*) от *Дона* до *Днепра* выдвинута новая гипотеза о локализации знаменитой летописной битвы на реке *Каяле* (1185 г.), а также подвергнуты ревизии прежние гипотезы о локализации битвы на реке *Калке* (1223 г.) [2].

В данной статье рассмотрим, наконец, этимологию слова *Дон*. Она давно выведена из споров (почти). Но и эта этимология реконструирована, главным образом, исходя из лингвистических сопоставлений. Что ж, проверим, непреложны ли они, актуальны ли.

Сначала обратимся к донской топонимии в целом. Прежде всего надо обязательно иметь в виду, что для Подонья не была характерна такая плотность и непрерывность заселения, какая неоспорима, скажем, для северно-западных регионов России. Названия, порожденные предыдущими группами населения, плохо держались, плохо передавались к последующим группам, даже если и те, и другие принадлежали к одному этносу. В связи с этим нам видятся существенные ошибки многих прошлых исследователей, часто моделировавших маловероятный процесс передачи того или иного топонима к русскоязычному населению от иноязычного. Наша принципиальная позиция: возможность такой передачи должна быть доказана не только в полноценном комплексном исследовании, но и в любой первичной топонимической идее.

В сохранившейся топонимии Подонья первый пласт традиционно ищется, моделируется как ираноязычный. За неимением письменных источников историческим обоснованием модели служат многочисленные археологические материалы. Казалось бы, модель хорошо подтверждается данными о скифских и сарматских племенах Подонья в раннем железном веке. Исследованы городища, селища и могильники на *Дону* и его притоках, в том числе на так называемом Верхнем Дону, куда относится река *Воронеж*, а также на Среднем Дону, куда входит часть Воронежской области. Нижний Дон еще более знаменит тем, что район Приазовья занимает более важное место в описании Скифии древнегреческим историком и географом-путешественником Геродотом.

В Воронежском крае скифы оставили следы с I тысячелетия до н. э. Сарматы пребывали на Среднем Дону со II в. до н. э., на Верхнем Дону – с I в. н. э. и вытеснили скифов. Кочуя, они, тем не менее, использовали старые скифские городища. На реке *Воронеж* сарматы продержались примерно до середины III в. Часто особой группой сарматских племен считаются иранозычные аланы, жившие южнее *Воронежа* на Среднем и Нижнем Дону [3, с. 123–141; 4, с. 117–252].

Однако и в этом случае исследователя подстерегала и подстерегает большая опасность: судить об ираноязычности по внешнему сходству слов. Совпадение может быть случайным. Еще может случиться, что слова имеют индоевропейские корни, но далее топонимы развивались на славянской почве.

Без сомнения, скифо-сарматское население наделило именами все притоки *Дона*, на которых оно обитало. Но каковы были эти названия, мы не знаем (источников нет). Следует учитывать, что приход в Подонье праславян и славян и уход сарматов (и аланов) разделен временем: в одних ситуациях получаются промежутки в десятки лет, а в других – в сотни.

Правда, археологи всё время суживают эти интервалы, обнаруживая сенсационные вкрапления культур, близких к славянским. Всё чаще в научной литературе говорят о ранних славянах или об их предшественниках. Историк-археолог А.П. Медведев по результатам раскопок, сделанных в 1990-х гг. на реке *Воронеж* на III Чертовицком городище, поставил вопрос о появлении славяноязычных жителей в Подонье раньше, чем прежде считалось, а именно в III–V вв. В начале XXI в. в Воронежском крае впервые открыты следы (не поселения, но клады и отдельные вещи), которые археологи связывают с ранними славянами VII в. Однако, во-первых, подобные следы здесь чрезвычайно малочисленны и остаются предметом дискуссий, не устоялась даже терминология. Во-вторых, как бы то ни было, история предславянских поселений и кладов все равно обрывается V–VII веками (в зависимости от места обитания). Далее опять получаем интервалы – до начала окончательного прихода бесспорных славян примерно в VIII в. [4, с. 253–267]. В-третьих, если новое население приходило на смену старому, а не жило с ним совместно или в тесном соседстве в течение достаточного срока, оно совершенно не стремилось перенести в свой язык малознакомые, непонятные слова-термины, ибо топонимы (в первую очередь гидронимы) должны были обеспечивать комфортную среду обитания, в том числе речевую. Противоположное мнение является существенной методологической ошибкой, заложенной в основу многих прошлых топонимических гаданий по похожежности корней или аффиксов.

Вот почему на Верхнем и Среднем Дону мифическая, гипотетически смоделированная передача топонимов от ираноязычных народов к славянам в абсолютном большинстве случаев недоказуема. Вот почему такую топонимическую методологию следует признать устаревшей.

Более того, славяно-русская колонизация принесла на реки многочисленные слова, принадлежавшие уже данному этносу, но имевшие праславянские основы, развившиеся из индоевропейских. Поэтому можно увидеть, например, основы *vorn* (или *vron*) и *usmъje* в названиях, которые, с очень большой вероятностью, получили от славян приток *Дона* первого порядка – *Воронеж* и приток второго порядка – *Усмань* [5; 6].

Однако по поводу самого *Дона* устоялось представление о том, что эта река крепко держала и сохранила ираноязычное название в силу ее величины. *Дон* – пятая река Европы по длине (1870 км). По общепринятой в России географической классификации – большая река (площадь бассейна – 422 тыс. кв. м). Ныне протекает в Тульской, Липецкой, Воронежской, Ростовской областях, впадает в Азовское море.

Укрепилось мнение, что в иранских языках топоним *Дон* значит «вода», или «река»: такое значение слова *dōn* сохранилось в осетинской языковой группе. Действительно, благодаря величине реки можно допустить, что название не терялось веками при разных этносах. Увы, конкретные исторические условия, при которых название могло перейти от ираноязычного населения к славянскому, до сих пор не определены. Вот на это и обратим самое пристальное внимание.

Реки чаще всего обретали первые названия в нижнем течении, в устье. Скорее всего, аналогичная ситуация и на *Дону*. Считается, что впервые *Дон* упоминал Геродот в V в. до н. э. – под названием *Танаис*. При описании страны скифов Геродотом названа «река *Танаис*, впадающая в Меотийское озеро», то есть в нынешнее Азовское море. Затем во II в. н. э. другой греческий ученый Птолемей указал географические координаты *Танаиса*. Сверив их с современной географической картой, известный историк-археолог, академик Б.А. Рыбаков пришел к выводу, что *Танаисом* древние греки считали реку *Северский Донец* вместе с нижним течением *Дона* [7, с. 22, 26–28]. Однако А.П. Медведев оспорил сопоставления Б.А. Рыбакова, показав, что тот не учел птоломеевские координаты речного поворота. Сделан вывод, что *Танаис* в целом все-таки соответствует *Дону* [4, с. 184–185].

Далее исторические данные о том, какой народ и когда трансформировал *Танаис* в *Дон* (или сам назвал *Доном*), напрочь отсутствуют. Не подлежит сомнению только факт, установленный археологией: славянская колонизация Подонья началась в VIII–IX вв. отнюдь

не на Нижнем Дону – не там, где устье большой реки, – а на Верхнем и Среднем Дону. Особенно плотно были заселены низовья притока *Воронеж* [4, с. 267–269].

Вопреки методу историзма, топонимисты-лингвисты привычно опускают даже указание на первые упоминания названия *Дон*. Оказывается, и для историков этот вопрос несколько спорный оттого, что летописцы могли добавлять ориентир «Дон» в качестве пояснений при переписывании ранних летописей, а также из-за того, что в летописях и, соответственно, в исторической литературе иногда смешиваются названия *Дон* и *Донец*. Тем не менее, бесспорно, что *Дон* упоминается в XII в., и с тех пор название не изменялось. *Дон* фигурирует под 1185 г. как в известном историко-литературном памятнике «Слово о полку Игореве», так и в его сугубо документальном аналоге – в тексте Ипатьевской летописи, где князь Святослав изрекает: «*рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилъ Игоря...*» [8, с. 435]. В переводе звучит так: «*Сговаривались мы пойти на половцев и лето провести на Доне, а теперь половцы победили Игоря...*». (Ранее было показано, что запись в летописи касательно исхода битвы не следует считать поздней припиской [2, с. 86].)

Большинство лингвистов воспринимали названия *Танаис* и *Дон* как тождественные ираноязычные (в устной речи *д* сливалось с *т*, причем добавка *-ис* могла быть чисто греческим восприятием топонима) и от смоделированного тождества отталкивались. Суждение о значении «вода, река» прижилось благодаря словарю немецко-русского слависта М. Фасмера: с 1950-х гг. и на десятилетия этот словарь стал ориентиром для лингвистики. Фасмер отверг идею А.И. Соболевского, который переводил «Танаис» как «овечья река». Именно Фасмер одновременно указал на осетинское *don*, а также на авестийское *dāni* – «река» и древне-индийское (то есть более давнее индоевропейское) *dāni* – «сочащаяся жидкость». Таким способом славист возвел к *dāni* и *Танаис*, и *Дон* [9, Т. 1, с. 528]. В.А. Никонов в 1966 г. пересказал ту же главную версию [10, с. 127].

В то же время у *Дона* есть несомненные могучие тезки в Европе: *Днепр*, *Днестр* и *Дунай*. Уже в 1812 г. А.Х. Востоков заметил, что везде имеем сочетание согласных *д-н*, которое дается только большим рекам [11, с. 213]. Тем временем топонимические версии множились отдельно для каждой реки. В.А. Никонов немало напрягался, пересказывая различные этимологии, хотя общность гидронимов была очевидна и для него [10, с. 124–125, 130–131]. К 1985 г. у А.В. Суперанской уже не оставалось сомнений, что «компонент» *днь* всегда обозначал воду «в иранских языках»: «*Многие названия крупных рек просто констатируют, что это реки: Дон, Днепр, Днестр, Дунай*» [12, с. 52]. А сегодня бросается в глаза такой парадокс: «иранскому» происхождению приписываются имена всех главных рек на славянских территориях.

О.Н. Трубачёв, публикуя в 1968 г. широко известную книгу «Названия рек Правобережной Украины», сделал авторитетные комментарии к гипотезам о *Днепре* и *Днестре*, а заодно и *Доне*. Для всех трех рек он назвал «спорным моментом» переход от индоевропейского варианта слова напрямую к современным формам. По его мнению, *dāni* могло отразиться в славянском варианте только в форме *дань* (чего не произошло). Лингвист допустил, что на Дону *dāni* сначала эволюционировало в *don* (звук *a* заменился на *o*) в аланском варианте иранских языков (и это есть древний аналог осетинского), а оттуда слово было заимствовано в славянскую речь. Та же версия повторена в 2009 г. в собрании сочинений О.Н. Трубачёва [13, с. 618] и она же трактована как «наиболее убедительная» в 2002 г. в словаре Г.П. Смолицкой [14, с. 93]. Однако еще в 1950-е гг. существовала альтернативная версия, занесенная В.И. Абаевым в словарь осетинского языка! Утверждается, что замена *a* на *o* в том языке случилась не ранее XIII–XIV вв., «когда осетинский элемент массово не был уже представлен на Юге России» и, значит, у славян форма «Дон», с переходом *a* → *o*, сложилась самостоятельно, независимо от современного осетинского *don* [15, с. 366–367]. Между прочим, именно эту версию сегодня подхватила Википедия.

Почему же в исследовании О.Н. Трубачёва проигнорированы, оставлены без комментариев, изыскания, посвященные непосредственно речи осетин? Выражая уважение к гигантскому труду, проделанному этим автором, подмечу, что и записки о *Днестре* и *Днепре* тоже основаны на узкоспециальных теоретизированиях. И в этих случаях ищется соответствующая славянская почва, которая подготовила бы переход к современной форме названий. А отыскивается почва только в виде внешних совпадений завершающих элементов *-естр* и *-епр*. Автор пытается сконструировать гидронимы во фракийском языке. Завершение *-естр* (*-истр*) созвучно *Истр* в значении «нижний Дунай» – таково название *Дуная*, известное из древнегреческих источников. При добавлении к *dun* (переделанного из *dan*) будет *dun-Истр*, то есть «*dun-истровский*» – якобы *Днестр*. Аналогично *dun-Ибр*, превращенное в *dun-Ипр* (*dun-Епр*), означало бы «*dun-ибровский*» – якобы *Днепр* – в связи с тем, что в бассейне Среднего Днепра течет приток (но не *Днепра*, а реки *Тетерев*) под названием *Ибр*. Понятно, что имеем одни лишь идеи, не подкрепленные историческими документами об употреблении предложенных форм слов, об их трансформациях в нужное время. Более того, получилось, что древнее население очень странно обозначило большие реки: в первом случае – по соседней реке, во втором – по притоку второго порядка. Впрочем, сам автор, словно не веря в допущенное превращение слов из иранских в славянские, тут же пишет, что двухчленность и тождественность структуры обоих гидронимов представляет собой «*нечто из ряда вон выходящее*» [13, с. 617–619].

В словаре Г.П. Смолицкой совершенно правильно отражено, что в более поздней работе О.Н. Трубачёв сдержанно относился к своему же предположению и заключил, что любая чисто иранская этимология «*не в силах справиться с чисто фонетическими препятствиями*» [14, с. 90].

Вместе с тем в исследованиях О.Н. Трубачёва, не теряющих актуальности, есть и непреходящая ценность: даже с лингвистической точки зрения зафиксирована невозможность прямой передачи древнеиранских слов – в современные славянские!

Словно не замечая подробного анализа О.Н. Трубачёва (скорее всего, не зная его), анонимные авторы сообщают в Википедии более ранние версии по поводу слов *Днестр* и *Днепр*. Ссылаясь на зарубежную литературу XIX в., где предполагалось кельтское происхождение слов, Википедия не пытается понять, насколько устарели такие публикации. Конструирование слова *Днепр* из скифской этимологии как *dan* («река») плюс *apra* (*apr*) («глубокий»), то есть «река глубокая», приписано Википедией В.И. Абаеву, но, позвольте, вообще-то такую мысль выдвигал А.И. Соболевский еще в начале XX века...

Возвращаясь к слову *Дон*, увидим, что последнем словаре Е.М. Пospelова (2008) статья «Дон» обтекаема, она крайне емко повторяет выкладки других авторов. Указано, что «*название дано иранскими народами, некогда жившими на территории Северного Причерноморья, на языке которых дон – «река», и что у древнегреческих авторов форма названия – Танаис* [16, с. 176]. Но и в такой краткой справке содержится большое противоречие: с одной стороны, регионом, где должно было зародиться название, достаточно удачно названо Северное Причерноморье, то есть территория, прилегающая к устью. С другой – этот район приписан не древнейшему понятию *Танаис*, а слову *Дон*, касательно которого все предыдущие выкладки, как мы убедились, были не более чем предположениями. Не сделано ни единой попытки уточнить, когда именно и каким именно этносом *Танаис* мог быть превращен в *Дон*. Однако почему-то не употреблены слова «предположительно», «вероятно», «гипотеза».

И в целом общероссийские топонимические словари отражают ситуацию, в которой нет никакого приближения к комплексности исследований по этой теме.

Рассмотрим теперь мнения главного воронежского топонимиста XX в. В.П. Загоровского. Он, хорошо знакомый с веяниями в топонимике, в 1966 г. связывал имя *Дона* с аланами, причем утверждал – в соответствии с веяниями истории, – что на иранских языках говорили и «*кочевники, появившиеся в придонских степях на несколько веков раньше аланов, – сарматы, скифы*». Следовательно, заключал историк, *Дон* назван «*примерно две тысячи*

лет назад». Тогда он считал, что «аланские племена продолжали жить в Подонье до IX–X веков», их поселения доходили до рек *Тихая Сосна* и *Потудань* – так «аланы оказались соседями русских» и, надо понимать, передали им название великой реки [17, с. 14–16].

В 1973 г. в новой книге В.П. Загоровского исчезают несколько подробностей о времени и месте жительства алан (аланов) – видимо, из-за того, что в литературе по истории и археологии усиливаются разночтения в трактовке аланских вопросов. Ведущий воронежский топонимист оставляет более обтекаемые формулировки. В словаре: имя *Дон* было дано «древними ираноязычными кочевниками восточноевропейских степей». В главе об иноязычном наследии: из-за нашествия гуннов в IV в. часть аланов ушла с *Дона* в Западную Европу, а часть – на Кавказ; язык современных осетин ведет начало от аланского языка; в Осетии текут реки *Урсдон*, *Садон*, *Ардон*, *Хаталдон* и др.; в их названиях второй корень *-дон* – «вода, или река», а первый – определение реки; в итоге «наш *Дон* – это просто «река» [18, с. 22–23]. Итак, из обновленной трактовки историка вытекало лишь то, что слово кочевников «дон» было увлечено одной из этнических групп, аланами, на Каказ. Альтернативная версия языковедов – что там слово «дон» появилось где-то в XIII–XIV вв. – опять не рассматривалась.

Как бы за пределами этимологии гидронима *Дон* осторожный В.П. Загоровский решил оставить сведения о знаменитом *Маяцком городище* – о руинах крепости VIII–X вв. в *Дивногорье*, при впадении *Тихой Сосны* в *Дон* (современный Лискинский район Воронежской области). Однако ученый совершенно правильно поставил вопрос о языковой принадлежности обитавших там алан и болгар (салтово-маяцкая археологическая культура). Еще в дореволюционное время на меловых камнях крепости были обнаружены загадочные надписи и знаки. Советские исследователи М.И. Артамонов и С.А. Плетнёва считали, что эти метки оставило тюркоязычное население, причем данные аланы переняли тюркский язык болгар. Напротив, Г.Ф. Турчанинов пытался трактовать руны как аланские, сохранявшие иранские корни, и В.П. Загоровский замечал: «Если эта гипотеза окажется правильной, то, несомненно, должно увеличиться число сохранившихся до наших дней географических названий, иранских в своей языковой основе» [18, с. 25]. Продолжая Загоровского, можно сказать, что и «иранская» гипотеза о *Доне* тогда бы могла обрести новые сверкания...

Только с 1975 г. развернулись масштабные раскопки *Маяцкого городища*, а также селища при нем, под руководством С.А. Плетнёвой. И что же мы знаем о нем сейчас?

Теперь есть уверенность, что городище было пограничной крепостью Хазарского каганата. Под властью тюркоязычного каганата находились другие народы, в том числе аланы и болгары. Аланы переселялись на *Дон* с Кавказа – по существу, в обратном направлении. Они жили здесь вместе с болгарами под властью могущественного государства. С.А. Плетнёва совместно со своим соратником, участником раскопок и крупным знатоком салтово-маяцкой культуры А.З. Винниковым сделали вывод, что «основным населением Маяцкого поселения» были аланы, но предостерегли от прямолинейного разграничения аланских и болгарских следов – совместная жизнь вела к слиянию этносов «в единый народ». Увы, рунические надписи *Маяцкого городища* вплоть до рубежа XX и XXI столетий не поддавались ясной расшифровке, хотя этим специально занимался палеолог И.Л. Кызласов. Тем не менее, ему удалось провести некоторые аналогии с надписями и рисунками, характерными для тюркских обычаев хазар [19].

Последняя публикация А.З. Винникова (2022) не изменила сути вопроса. Он называет «настоящей археологической сенсацией» надпись из раскопа 1978 г. и жалеет, что «она до сих пор не прочитана». И опять он останавливается на предположении, что это не иранский язык, а «один из тюркских языков, воспринятый даже ираноязычными аланами» [4, с. 305].

Тем временем в 2002 г. московский лингвист И.Г. Добродомов, как и В.П. Загоровский, опять решил опереться на осетинский язык, пытаясь объяснить имя притока *Дона* – реки *Потудань* [20]. Этот топоним десятилетиями не поддается расшифровке (не удивительно, если исследования не подкрепляются географической составляющей). И.Г.

Добродомов подверг критике версию лингвиста Е.С. Отина [21, с. 164–166] за конструирование сложной искусственной трансформации славяно-русских слов. По Е.С. Отину, имя притока производно от слова *Дон*: «по ту сторону Дона» → «Потудонье» → «Потудонь» → «Потудань». Соглашусь, что гипотеза выглядит громоздко и, значит, гидроним *Потудань* требует дальнейшего изучения. Однако куда более громоздкой вышла конструкция самого И.Г. Добродомова.

Очень интересно, что автор взял на вооружение старые сопоставления с осетинскими гидронимами, имеющими второй корень *-дон* («река»), но учел веское мнение В.И. Абаева по поводу позднего появления у осетин слова «дон» со звуком *о* вместо *а*. В результате он пытается искусственно сконструировать (исходя из одного только слова *Потудань*) особенности того самого языка салтово-маяцкой культуры, который не удаётся установить даже по реальным надписям. По И.Г. Добродомову, слово «Потудань» могло сложиться из двух аланских: «фоты-дан», где «фоты» – родительный падеж слова «фота», означающего растение лебеду. Предполагается, что *ф* превращено в *п* тем народом, у которого нет звука *ф*, и это могла быть тюркская часть салтово-маяцкого населения в результате смешения ираноязычия и тюркоязычия. Впрочем, и бессуфиксная форма «фота» на аланской почве не зафиксирована, и лингвист опять домысливает, что ее можно увидеть во второй части тюркского названия лебеды: «типа половецкого *alabota*». Тому же тюркскому влиянию приписано колебание между *а* и *о* в третьем слоге. Увы, здесь лингвистическое подстраивание под похожие буквы и звуки заводит нас в тупик из-за того, что данная методика лишь формально использует некоторые исторические факты, не воссоздавая реальную картину. Хотя и упомянута наиболее древняя известная форма гидронима (начиная с 1569 г. – *Потудонь*), но далее во время анализа почему-то не допускается, что та же форма могла быть и первичной. Мы знаем только то, что в третьем слоге *о* превратилась в *а* (адаптация к типичным русским топонимам на *-ань*), но обратное никогда не зафиксировано. Кроме того, вопреки ударению, проставленному в словарях, местное коренное население проговаривало и проговаривает название реки с ударением именно на третьем слоге – *Потудань*, поэтому безударного колебания, вероятно, не было совсем. Наконец, автор даже не пытается ввести в исследование географические и ботанические данные – выяснить, какая растительность была характерна для *Потудани*; проверить, могла ли в принципе расти на реке эта самая лебеда в таком количестве, чтобы народу отчего-то потребовалось заявить о ней в топониме.

В конце концов понимаешь, что в этой статье есть ключевое выражение, в котором априори выдается желаемое (но не доказанное) за действительное (как постулат, как аксиома): «явно иранская конечная часть *-донь / -дань*» [20, с. 91]. Итак, если специалисту по славянским этимологиям сразу видится и внешняя славянская форма слова, то специалисту по иранским этимологиям – опять «своя» форма в том же самом слове, по одному лишь внешнему виду. Разумеется, очень заманчиво сопоставление с осетинскими *Ардон*, *Хаталдон* и т. д., только для нужной гипотезы не совпадают некоторые буквы, и предпринимаются все возможные попытки объяснить несовпадения. Из одного допущения вытекает другое, из другого третье и так далее. Очевидно, что такие гипотезы замечательны как лингвистические опыты, но они вряд ли удовлетворительны с точки зрения исторической составляющей комплексного топонимического анализа. И опять следует задать вопрос: для чего новым славянским поселенцам надо было заимствовать (слепо копировать) чужие слова, претерпевшие столько искажений, доставившие столько звуковых неудобств даже их создателям? Разве не очевидно, что большинство рек в округе славяне сами называли понятно и удобно?

Наконец, в 2020 г. столичный исследователь А.Е. Виноградов приступил к сенсационной расшифровке маяцких граффити как отражающих... «вульгарно-латинскую», или «народно-латинскую», лексику, а вовсе не иранский и не тюркский языки или их сочетание. Иными словами, это широко понятные латинские символы, аналоги которых

автор находит при сравнении с балканскими (дунайскими) знаками [22]. Здесь оставляю в стороне догадки автора о том, как могла выйти связь с европейскими традициями.

Итак, по итогам всех попыток прочтения непонятных знаков и надписей, а также всех попыток лингвистов притянуть салтово-маяцкую культуру к топонимии, вынужден сделать вывод: идея насчет того, что славяне взяли на вооружение слово *Дон* из лексикона алан/осетин, становится призрачной. Одновременно рушится надежда на приумножение иранского начала в воронежской топонимии за счет *Маяцкого городища*.

Спрашивается: кто же тогда «передал» название славянам, если не те аланы, которые были предками осетин, и не далекие предшественники алан – кочевники с совершенно древним иранским говором?

Многие российские топонимисты касались названия «Дон», ничего не меняя в представлениях о его этимологии. И все-таки XXI век принес версию, которая заслуживает поддержки как новаторская, но одновременно вызывает у меня серьезные возражения.

Волгоградские филологи И.В. Крюкова и В.И. Супрун справедливо замечают, что из-за сопоставления с гидронимами *Днепр*, *Днестр* и *Дунай* название *Дон* «выводится не только из аланского языка (предшественника осетинского), но и из более древнего периода развития иранских языков – сарматского и скифского». Взамен они обращают внимание на недавнее археологическое открытие (1998), совершенное у станицы *Трехостровской* волгоградскими археологами во главе с А.С. Скрипкиным. Там обнаружено «святилище огнепоклонников» периода поздней бронзы (XIV–XIII веков до н. э.). Ссылаясь также на мнение Е.А. Хелимского (1990), топонимисты считают возможным «углубить историю гидронима до периода индоиранской языковой общности, сложившейся в южнорусских степях». Что ж, допустим, что река уже имела название именно в то время. Но далее следуют удивительные предположения. Будто бы эпитет «Тихий» к названию *Дон*, известный из говора донских казаков (благодаря роману М.А. Шолохова), мог отражать первоначальное славянское название реки. «После того, как восточные славяне спустились по Дону и вступили в контакт с ясами (аланами), они заимствовали у них сохранившийся с индоиранских времен гидроним, а свое старое наименование стали использовать в качестве эпитета» [23, с. 77–78].

Вот как выходит: называли-называли славяне реку своим именем – таким любимым, что забыть его невозможно, – а потом вдруг, спустившись к чужеродцам, решили, что их непонятное слово лучше, и взяли его вместо своего старого?! Но есть в этих предположениях и вполне рациональные зерна. Во-первых, славяне, пришедшие на *Дон* в VIII–IX вв. (везде использую современную датировку археологов), обязаны были если не назвать, то хотя бы попытаться назвать по-своему главную реку. Во-вторых, верно замечено, что славянская колонизация началась не в низовьях реки, а на Верхнем Дону, и поэтому название славян... да, в принципе могло отличаться от того, что бытовало до них в низовьях.

Дотошный топонимист не может не обратить внимания: М. Фасмер в статье о *Доне* почему-то умалчал о том, что корень *дон* (*дн*) есть не только в осетинском, но и в русском языке – как старинном, так и современном. Имею в виду, конечно, слова *дно*, *доньшко*, *донце*, *донья* (множественное число от *дно*), *донный*, *дончатый*, *донник*. Все слова находим у В.И. Даля в значении привычного дна – нижней части какого-либо сосуда или углубления и, разумеется, морского и речного дна [24, Т. 1, с. 1094–1095]. Да и у М. Фасмера, конечно, есть статья о слове «дно» (плюс слово «бездонный»). Однако он производит *дно* не от *danu*, а от праславянского слова *dъno*, которое, по его мнению, велось от более древнего *dъbno*. Но в пример такого перехода приводятся только европейские топонимы на *dub-*, *daub-*, *dib-* в значении «глубокий» – без буквы *n*. И еще одно наблюдение: в отличие от Даля, Фасмер из-за осторожности не дает толкования слова *дно*, однако приведенные примеры топонимов на *dub-* демонстрируют древние обозначения глубоких природных объектов [9, Т. 1, с. 519]. Тем самым косвенно показано, что в древности «дно» в первую очередь было связано с понятием

глубины, а «дно» как часть горшка, тарелки и т. д. могло появиться у народа (народов) позднее – по ассоциации, по аналогии с глубиной.

Если же уйти от древних прототипов, можно сказать и так: в статье «дно» у немецко-русского слависта учтено чередование в русском языке *дн* – *дон*, а в статье «Дон» оно обойдено.

Вот каков лингвистический ребус-лабиринт: даже *дѣно* и *дѣбно*, с «лишней» *б*, признаны однокоренными, а *дѣно* и *дон (danu)* – нет, хотя оба случая возводятся к индоевропейскому началу. Понятно, что славист, оторванный (в отличие от Даля) от «живого» русского языка (напомню, что он издавал труд на немецком языке и жил в это время в Германии), проявлял осмотрительность. Понятно, что советские топонимисты 1960-х гг. следовали тогдашним каноническим лингвистическим представлениям. В результате сегодняшний топонимист оказывается в сложном положении: с одной стороны, невозможно оспорить выводы 1980-х гг. о едином «компоненте» в названиях *Дон, Днепр, Днестр, Дунай*, с другой – опасно говорить о том, что *дон* и *дн* – единый корень, если речь только о русском *Доне*...

Кстати будет заметить, что в словаре М. Фасмера встречаются и некоторые другие недоговорки или недоработки. Так, в статье «Воронеж» он предполагает происхождение топонима от «вороной» и указывает праславянское *vorъnъ*, но в статьях «ворон, вороной» и «вороной» в качестве более древних вариантов приводит *vran, wron, wrony* и др. – *о* и *г* меняются местами [9, Т. 1, с. 353–354].

Наконец, в вопросе о *Доне* требует внимания принципиальное противоречие, которое словно не замечают многочисленные авторы. Постоянно повторяемая ими этимология «вода, река» противоречит правилу «различительности» топонимов, которое было подчеркнуто в 1960–1970-е гг. В.А. Никоновым и другими ведущими советскими топонимистами А.И. Поповым, К.С. Горбачевым, Э.М. Мурзаевым, а именно: любой топоним должен отличать данный объект от других. Но абсолютно все реки мира имеют свойство «вода, река», и оно не может отличать реки друг от друга – оно отличает только реки от других географических объектов!

Подчеркну, что по той же причине некорректны, с точки зрения топонимики, сопоставления гидронима *Дон* с любыми осетинскими названиями типа *Ардон, Садон, Нардон* – все они включают слово *дон* в значении «вода, река» только как второй корень слова, к которому обязательно добавляется первый корень как определение, отличающее реку. На русской же территории *Дон* выступает как самостоятельное слово: значит, смысл его больше.

Кстати, о том же может свидетельствовать и рассмотренное выше исследование И.Г. Добродомова (даже если допустить что он все-таки прав). По существу, автор показывает нам, как могло быть использовано второе слово *-дон* после первого слова-определения. Одинокому слову *Дон* в этом исследовании места не находится.

Каков же выход из этнологической и лингвистической путаницы? Какие итоговые предложения и выводы должны следовать на тему *Дона*? Читатель понимает, как трудно их мне сделать. Но я обязан, пути к отступлению уже нет.

Предлагаемая этимология. Гидроним *Дон*, в нынешней его форме, порожден славянским населением Верхнего и Среднего Дона в VIII–IX вв. По смыслу он связан со славяно-русским словом «дно». Имеется в виду глубина реки, а она одновременно подразумевает и величину реки. Причем требуется рассматривать глубину не только воды: глубоко врезана долина реки, бросаются в глаза береговые кручи. Для тех, кто находится на высоком берегу, усиливается понятие «дна», оно велико, далеко внизу. Разумеется, с географической точки зрения, имеем неразрывно связанные явления: где течет большой объем воды – там он и промывает грунт глубоко. Нет сомнений, что тысячу лет назад уровень воды в *Дону* был значительно выше, чем сейчас, ибо несравненно выше была обводненность всей средней полосы России.

И только такая этимология устраняет несоответствие правилу «различительности» топонимов. **Вынесение народами сочетаний звуков *дн*, *дон* в «заглавия» рек подчеркивает отличия данных рек как в целом по величине, так и по глубине их долины.** Легко убедиться, что внешне реки *Днепр*, *Днестр*, *Дунай* имеют те же географические отличия: это наиболее крупные реки с высокими холмистыми берегами.

Удивительно, что никто из крупных топонимистов не вводил в свои исследования эту необходимую составляющую комплексного подхода. Сейчас можно было бы долго цитировать географические описания рек из научной литературы, но интернет заменяет их: изображения всех крупных рек, включая красивейшие берега, в громадном количестве находятся в общем доступе. Приведу только авторитетные утверждения географа Ф.Н. Милькова и гидролога А.Г. Курдова по поводу *Дона*. На Верхнем Дону, на Семилукском отрезке между селами Хлевное и Гремячье (то есть в том районе, куда и пришли славяне в VIII–IX вв.), река вливается *«в просторную древнюю долину, выработанную приледниковыми потоками»*. В основном правый склон долины круче левого, но есть и очень приметные кругогоры на левом берегу (*«гигантское полукружие обрыва»* в Кривоборье) [25, с. 45–48]. В Подворонежье *«правый склон долины крутой и возвышенный. Высота его достигает 90 м над межсенным уровнем»* [26, с. 27–28]. Южнее долина всё больше и больше расширяется, что, между прочим, умаляет восприятие «дна».

Как же получили имена крупнейшие славянские реки? Напрашивается следующий ответ: популярный **индоевропейский компонент *дн* и соответствующие слова, зародившись в древности, с течением времени не исчезали и переходили в следующие языки, будь они иранские или славянские**, только каждый язык и каждая разновидность языка, разумеется, подстраивала слова под свои особенности. **Далее топонимы рождал собственный язык.** У меня нет задачи анализировать всю историю изучения родственных гидронимов в Европе. Тем не менее, по российским публикациям можно убедиться: не существует доказательств насчет того, что славяне где-либо заимствовали слова с *дн* (*дан*) у инородных соседей. (Повторю: внешнее сходство букв и звуков должно быть только отправной точкой для дальнейших комплексных исследований, но никак не может считаться конечным результатом исследований.) Скорее всего, этносы, приходя на новое место, называли там крупную реку с высокими берегами точно так же, как именовали в своем языке реку на старом месте. **Слова *Дон*, *Днепр*, *Днестр*, *Дунай*, возможно, отличаются только из-за того, что они порождены различными племенами славян.** Но скороспелого вывода применительно сразу ко всем рекам-тезкам все-таки не следует делать, пока не будет комплексного исследования. Отдельное внимание я уделю слову *Дунай*, ибо так называют не только крупнейшую реку, но и ряд других рек и ручьев на славянских территориях Европы (на что указывал еще в 1946 г. польский лингвист Т. Лер-Сплавинский, давая значение «большая вода»). Следовательно, этимология гидронима может иметь не только подобие, но и отличия. Однако в некоторых случаях возможно использование слова «Дунай» как первичного образца для дальнейшего повтора, что отчасти отражено в исследовании О.Н. Трубочёва.

Дон и *Танаис* (*Дана-ис*) и совпадают, и разнятся, видимо, только из-за того, что очередной этнос – славянский – пришел в ту самую местность, где за несколько веков до него более древний этнос нарекал реку, но нарекал по тем же признакам, примерно в том же значении, имея в багаже те же звуки *дн*. Славяне назвали реку самостоятельно. И далее гидроним сохранился в русской топонимии благодаря величине *Дона*, несмотря на то, что на Верхнем Дону не везде просматривается преемственность между поселениями первой волны славянской колонизации и последующей второй волны XI–XII вв.

На основе правила различительности топонимов я **отказался бы от перевода рассматриваемых слов как «просто река» и, как минимум, исправил бы этимологию на «крупная река»**, поскольку сочетание звуков «дн» выносятся в имена собственные для

отличия больших рек. По меньшей мере, такой смысл должно было иметь более древнее слово *Танаис* у скифов.

А по максимуму предположил бы, что **топонимы с корнем *дн* (*дон*) и, может быть, *дун* отличают «донные реки», то есть «крупные реки с глубокими долинами». Более того, данный корень отличает их от рек не столь крупных и глубоких, но имеющих много воды, обильно смачивающих вокруг себя местность**, по отношению к которым в европейской топонимии столь же популярен был компонент *см* (реки *Усмань*, *Сейм*, *Сумка* и др.). Наличие в топонимии общего «водного» компонента *см* было отражено в исследованиях [5, с. 236–238; 27, с. 20, 131–140; 28], но его смысловое отличие от компонента *дн* еще не получило должной трактовки.

Возможно, что и в лингвистическую науку со временем поступят более ясные разъяснения насчет того, един или нет смысл одинаковых древних корней *дн* (с разновидностями) в топонимах, обозначающих «просто реку» (на самом деле «большую реку») и глубину реки.

Выводы, сделанные в данной статье, свидетельствуют о существовании серьезных методологических проблем, не решенных топонимикой.

Библиографический список

1. Попов П. А. Историческая топонимика Воронежского края в контексте топонимики России: этапы развития и проблемы / П. А. Попов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 3 (36). – С. 78–98.
2. Попов П. А. Локализация летописных битв на реках Каяле и Калке на основе комплексного топонимического анализа однокоренных гидронимов от Дона до Днепра / П. А. Попов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2024. – № 4 (41). – С. 75–93.
3. Винников А. З. Дорогами тысячелетий : Археологи о древней истории Воронежского края / А. З. Винников, А. Т. Синюк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 280 с.
4. Археология Центрального Черноземья (Дон) : коллективная монография / А. П. Медведев и др.; отв. ред. А. П. Медведев; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж : Научная книга, 2022. – 392 с.
5. Попов П. А. Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России / П. А. Попов; послесл. Н. Ю. Хлызовой. – Воронеж : Кварта, 2016. – 608 с.
6. Попов П. А. Слово «усмань» – восточнославянская загадка / П. А. Попов // Истоки : Этнокультурные особенности Воронежского края. – Воронеж : «Подъем» - регион, 2014. – С. 24–36.
7. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия : Историко-географический анализ / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1979. – 248 с.
8. Летопись по Ипатскому списку / Изд-е Археогр. комис. – СПб., 1871. – IX, 616, 33, 28, 12 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва : в 4 т. – М. : Прогресс, 1964–1973.
10. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М. : Мысль, 1966. – 509 с.
11. [Востоков] А. Задача любителям этимологии / А. Востоков // Санкт-Петербургский вестник. – СПб. – Ч. 1. – № 1. – 1812. – С. 204–215.
12. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 176 с.
13. Трубачёв О. Н. Названия рек Правобережной Украины : Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация / О. Н. Трубачёв // Труды по этимологии : Слово. История. Культура. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – Т. 4. – С. 381–694.

14. Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России : Географические названия / Г. П. Смолицкая. – М. : Армада-пресс, 2002. – 416 с.
15. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В. И. Абаев. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – Т. 1. – С. 366–367.
16. Пospelов Е. М. Географические названия России : топонимический словарь / Е. М. Пospelов. – М. : АСТ; Астрель, 2008. – 523 с.
17. Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 112 с.
18. Загоровский В. П. Историческая топонимика Воронежского края / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 136 с.
19. Винников А. З. На северных рубежах Хазарского каганата / А. З. Винников, С. А. Плетнёва. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 216 с.
20. Добродомов И. Г. Потудань / И. Г. Добродомов // Русский язык в школе. – 2002. – № 3. – С. 89–92.
21. Отин Е. С. Потудань / Е. С. Отин // Русская ономастика и ономастика России : словарь / Под ред. О. Н. Трубочёва. – М. : Школа-Пресс, 1994. – С. 164–166.
22. Виноградов А. Е. Донские руны и генезис салтово-маяцкой культуры / А. Е. Виноградов // Вестник МГПУ : Серия «Исторические науки». – 2020. – № 4. – С. 8–21.
23. Крюкова И. В. К изучению донской гидронимии / И. В. Крюкова, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 75–85.
24. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Тип. Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1903–1909.
25. Мильков Ф. Н. По долинам рек / Ф. Н. Мильков // В краю дубрав и золотистых нив : Ландшафты среднерусской лесостепи. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – С. 34–62.
26. Курдов А. Г. Река Дон / А. Г. Курдов // Природа и ландшафты Подворонежья. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 25–32.
27. Рогалёв А. Ф. Назвы Бацькаўшчыны (тапанімія Беларусі) / А. Ф. Рогалёв. – 2-е выд. – Гомель : Барк, 2011. – 216 с.
28. Супиталёв А. Б. Следы далеких предков : Послесловие к статье российского коллеги / А. Б. Супиталёв // Истоки : Этнокультурные особенности Воронежского края. – Воронеж : «Подъем»-регион, 2014. – С. 37–38.
29. Прохоров В. А. Надпись на карте : Географические названия Центрального Черноземья / В. А. Прохоров. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. – 192 с.

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
магистрант 2 курса, Институт культуры, истории и
права
Д.Р. Родионов
Россия, г. Елец,
тел. 8 (953) 198-07-10
e-mail: rodionov@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Master student of 2 courses, Institute of Culture, History
and Law
D.R. Rodionov
Russia, Yelets,
tel. 8 (953) 198-07-10
e-mail: rodionov@yandex.ru*

Д.Р. Родионов

«ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОС» В ПРАКТИКЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена историческому анализу рассмотрения различных аспектов «церковного вопроса» в практике парламентской деятельности политических партий России начала XX века. Особое внимание уделяется рассмотрению деятельности в отношении вопроса о «свободе совести и вероисповедания», вопроса о старообрядчестве, положения церковно-приходских школ и других. Внимание обращено на работу комиссии Думы по вероисповедным вопросам, рассматриваемым ею вопросам, взаимоотношениям между Думой и правительством в рамках церковного вопроса.

Ключевые слова: история, Россия, парламент, Государственная Дума, Русская Православная Церковь, политические партии, партия кадетов, старообрядчество.

D.R. Rodionov

"CHURCH QUESTION" IN THE PRACTICE OF PARLIAMENTARY ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to the historical analysis of the consideration of various aspects of the "church question" in the practice of parliamentary activities of political parties of Russia at the beginning of the 20th century. Particular attention is paid to the consideration of activities in relation to the issue of "freedom of conscience and religion", the issue of the Old Believers, the situation of parochial schools and others. Attention is drawn to the work of the Duma Commission on Religious Issues, the issues it considers, the relationship between the Duma and the government within the framework of the church issue.

Key words: history, Russia, parliament, State Duma, Russian Orthodox Church, political parties, the Cadet Party, Old Believers.

Государственная Дума России начала XX века не смотря на рассмотрение на протяжении всех четырёх своих созывов главного вопроса эпохи – «аграрного вопроса», не малую часть своего времени уделяла обсуждению и другим не менее важным вопросам и проектам. Например, вопросы отмены смертной казни, введение гражданских равноправий и в том числе так называемый «церковный вопрос» [1,с.40]. При этом он был многокомпонентным и включал в себя множество отдельных аспектов. Например, проблему «свободы совести и веротерпимости», вопрос старообрядчества, положение церковно-приходских школ и другие. Все они требовали своего решения и выступили предметом внимания со стороны народных избранников российского парламента начала XX века. В рамках данной работы постараемся взглянуть на специфику характера и деятельности в отношении «церковного вопроса» в пространстве политической истории России и российского парламентаризма указанного периода времени.

I Государственная Дума России просуществовала довольно не большой срок с 27 апреля 1906 г. по 8 июля 1906 г, благодаря чему так и не успела рассмотреть «церковный вопрос». Но не стоит при этом думать, что депутаты были равнодушны или категорически против решения этого вопроса, напротив члены Думы прилагали свои способы для его решения. Первая проблемы заключалась в вопросе о «свободе совести и вероисповедания» и являлась ключевой в пространстве «церковного вопроса», так как Русская Православная Церковь и Российская империя с монархической формой правления были тесно связаны между собой. Правительство всячески поддерживало православную церковь, а именно финансировала её, защищала, вводила разного рода льготы, как для самой церкви, так и для церковнослужителей. [2, с. 286] На протяжении многих веков православная церковь имела верховенство над всеми религиями, только она имела на законодательном уровне, закреплённые права и свободы в отличии от других вероисповеданий. Только православная церковь имела право свободно распространять свою религию среди населения, была освобождена от ряда налогов, а также имела верховенство и в предоставляемых льготах. Все это влекло за собой недовольство среди граждан иной веры, так как их права и свободы были угнетены. Проблема свободы совести стояла особо остро и требовала решения. В 1902 г. начинается постепенная реализация данного проекта, а 17 апреля 1905 г. был подписан манифест «Об укреплении начал веротерпимости». Данный указ не решал все проблемы, но положил практическое начало в вопросе «свободы совести и вероисповедания».

В рамках своей фракционной деятельности партия кадетов внесла на рассмотрение I Государственной Думой законопроект о свободе совести, посчитав, что закон нужно принять, как манифест, определяющий принципы государственной церковной политики и лишь затем, на его основе, рассматривать и принимать законы. Но помимо того, что Государственная Дума стала решать данную проблему также и Министерство внутренних дел по поручению правительства стала рассматривать этот вопрос. Министерство считало, что не нужно издавать общий закон, а только лишь проекты по отдельным сторонам «церковного вопроса».

12 мая 1906 г. I Дума внесла законопроект, в котором говорилось, что каждый гражданин не имея значения какая у него религия, мог в полной степени пользоваться своими законными правами и свободами, как политическими, так и гражданскими. Помимо этого данный законопроект включал в себя: свободу своего вероисповедания; гражданин, достигший 17-летнего возраста мог выйти из своего вероисповедного общества и т.д. Но государственная власть не согласилась с предложенным законопроектом, так как не могла лишить приоритетности православной церкви [3, с. 46].

Таким образом, проблема в нависшем вопросе «свободы совести и веротерпимости» начинает постепенно реализовываться. Началом для этого послужил указ российского императора Николая II от 1902 г. Однако в конечном итоге вопрос не был решен и только лишь спустя три года в 1905 г. правительство начинает делать реальные шаги для решения проблемы «церковного вопроса» [4, с. 32]. Подчеркнём, что по мере спада напряжённой обстановки в стране из-за революции, происходит снижение запала и в области реализации правительством «церковного вопроса».

После роспуска I Государственной Думы царское правительство уже 20 февраля 1907 г. созывает II Государственную Думу, которая просуществовала до 3 июня 1907 г. Правительство считало, что Дума второго созыва будет менее оппозиционной по сравнению с предшественницей, но она оказалась еще более левой по своему составу. Это несомненно нашло своё отражение в законотворческой деятельности российского парламента начала XX века. «Церковный вопрос» вновь получает своё рассмотрение. Так уже на первом заседании Думы П.А. Столыпин вновь напоминает депутатом о том, что свобода совести, неприкосновенность личности, жилища, тайна корреспонденции оставались еще не нормированы законодательством. Председатель правительства также высказался о необходимости власти защищать полную свободу внутреннего управления Русской

Православной Церкви. Однако подчеркнул, что её преимущество не должно ущемлять права и свободы иных религиозных конфессий [1, с. 40].

20 марта 1907 г. Дума вновь возвращается к нерешенному вопросу о реализации свободы совести в государстве. Так Министерство внутренних дел разрабатывает законопроекты, для которых главная задача – дать определение понятию свободы совести. При этом требовалось установить, как понимается свобода совести в науке и в законодательных актах Европейских государств и США. Министерство также сформулировало свои элементы, которые входили в понятие «совести» согласно предлагаемым проектам. Это:

- 1) право каждого лица заявлять свою веру и убеждать не принадлежащих к ней,
- 2) право лиц, которые имеют одни и те же религиозные мировоззрения, составлять религиозные собрания,
- 3) право каждого лица как самому беспрепятственно переходить из одного вероучения в другое
- 4) невмешательство государственной власти в духовные отношения частных лиц к исповедуемому ими вероучению.

Однако во II Думу начала XX века были отправлены иные законопроекты освещающие тему свободу совести для дальнейшего их рассмотрения. Их можно разделить на три группы:

- 1) группа - затрагивает гражданско-правовое положения иных религиозных конфессий а не только православия,
- 2) группа - упоминает об отмене и ограничении в гражданских и политических правах лиц разной религиозной веры,
- 3) группа - предлагает нововведение в семейное право.

Отметим, что для более детального изучения предлагаемых Министерством законопроектов о свободе совести, во II Думе была даже создана специальная комиссия под председательством Н.В. Тесленко, состоящая из 33 членов. Она была намного продуктивнее в решение стоящего перед ней вопроса и провела 13 заседаний с 4 апреля по 25 мая. На одной такой комиссии помимо членов Государственной Думы присутствовал от лица Министерства внутренних дел директор департамента духовных дел В.В. Владимиров. При заседании комиссии некоторые из её членов высказали мысль об отделении Церкви от государства, но данную идею большинство не поддержали, объяснив это тем, что комиссия не компетентна для обсуждения данного вопроса [3, с. 49].

В рамках руководящих принципов своей работы Государственная Дума начала XX века второго созыва приняла основные положения о свободе совести, внесенные в I Думу партией кадетов. Для систематизирования законодательного материала, связанного с ограничениями в правах членов отдельных вероисповеданий, депутаты избрали подкомиссию из 16 человек. В своей работе она перешла к обсуждению законопроекта «об инославных и иноверных религиозных обществах», ставя при этом перед собой следующие вопросы: следует ли сохранить различия между сектами и исповеданиями, как должны были образовываться религиозные общества юридически или стать на административный уровень, какие права и свободы должны иметь такие общества, возможно ли государственное вмешательство в образование и прекращение работы религиозных обществ [3, с. 50].

Отметим, что по первому вопросу, о различиях между исповеданиями и сектами, комиссия предложила уравнивать в правах и свободах все религиозные веры. Но данная идея сразу же была отвергнута, так как посчитали такого рода уравнивание равносильно отделению Церкви от государства, а это уже как писалось выше не входило в функции Думы.

По вопросу о принципе возникновения религиозных обществ комиссия выразила следующую точку зрения, что данный вопрос необходимо решать по сложившейся остановке.

При обсуждении вопроса, к какому органу власти должны подлежать дела о возникновении религиозных обществ в тех случаях, когда вопрос не решается в

законодательном порядке, возникли прения. Так как мнения по данному вопросу разошлись поровну, то принятие окончательного решения по нему было принято приостановить на неопределенный срок.

По вопросу о предоставлении прав вероисповедным обществам II Дума начала XX века постановила предоставить такие права, как право предоставить доступ к законному распространению своей веры, право образовывать религиозные общины, право избирать религиозных наставников и старост.

Кроме того, комиссия признала за религиозными обществами право на строительство храмов и молитвенных домов, открытие учебных заведений и кладбищ, право устраивать религиозные процессии и призывать молящихся колокольным звоном [3, с. 52].

Таким образом, II Государственная Дума подошла более предметно к проблеме «церковного вопроса». Именно в ней появляется широта обсуждения его различных аспектов и направлений, а также идея об отделении церкви от государства, которая правда не получила своего дальнейшего развития. Укажем, что II Дума, как и Дума I-го созыва не смогла до конца осуществить свою деятельность в исследуемом вопросе по причине также своего досрочного роспуска. «Церковный вопрос» плавно перешёл в III Государственную Думу России начала XX века.

В отличие от предыдущих созывов III Дума просуществовала пять лет с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. За это время она рассмотрит такие вопросы, как старообрядчество, церковно-приходские школы, вопросы свободы совести.

В контексте рассмотрения вопроса старообрядчества третья Дума, пользуясь практикой II Государственной Думы, создаст 29 ноября 1907 года специальную комиссию. Но правые и умеренно-правые члены Думы выступали категорически против созыва комиссии, считая, что для решения вопроса старообрядчества достаточно выделить подкомиссию. Так же, как и во II Государственной Думе Министерство предложило для депутатов законопроекты для дальнейшего изучения в этом вопросе, а именно правила старообрядческих и сектантских общин, гражданско-правовое их положение и предоставление льгот по почтовой пересылке. Большое значение имел законопроект № 4793, который рассматривался с февраля 1908 г. по март 1909 г. Укажем, что он был предложен еще на рассмотрение II Государственной Думе, но из-за её роспуска был перенаправлен в Думу третьего созыва, которая внесла свои поправки в законопроект Министерства.

Рассматривая вопрос связи свободы совести и свободу религиозной пропаганды, III Дума посчитала, что это нельзя объединить в общее целое. Именно поэтому комиссия по старообрядцам приняла решение предоставить право старообрядцам не только исповедовать свою религию, но и проповедовать ее среди граждан другой веры или непричастной ни к какой вере. Также стоял вопрос о предоставлении старообрядческим общинам права на объединение в съезды на особых правилах Министерства внутренних дел. По мнению большинства членов Думы, это несколько не умаляло достоинство господствующей Русской Православной Церкви, не имевшей соборов в качестве постоянного установления. При этом, по мнению депутатов, если съезды старообрядческих общин и так собирались, то для правительства напротив было бы выгоднее узаконить их для того, чтобы было гораздо легче следить за ними и в случае отклонения от закона прекратить их существования [3, с. 61-68].

Третья поправка комиссии III Думы была внесена в законопроект Министерства согласно которому для того, чтобы община была основана нужно было обратиться в губернское или областное правление для осуществления данного мероприятия, после чего общине выносили либо отказ, либо согласие. При этом комиссия посчитала, что осуществление свободы совести нельзя было ставить в зависимости от доброй воли местной власти, и поэтому разрешало образовывать общины. Однако за администрацией оставалось право в случае незаконных действий закрыть общину старообрядцев. Следует отметить, что сами старообрядцы просили, чтобы решение о закрытии общины принимала не администрация, а суд, но комиссия отказалась от этого [3, с. 64].

В рамках изучения вопроса о духовных лицах и старостах комиссия пошла на уступке старообрядцам, и решила ввести в оборот наименование «священнослужитель по старообрядчеству», внося этот термин в законопроект. Однако правые члены комиссии выступили с возражениями на сей счёт. Они считали, что под священнослужителями следует понимать только лиц принадлежащих к законной с точки зрения канонического права иерархии. Данная позиция не была поддержана другими членами комиссии. Проект старообрядческой комиссии был отправлен на дальнейшее рассмотрение и одобрение. По итогам комиссии по делам Православной Церкви 9 голосами из 8 старообрядцы получили право проповеди, но термин «священнослужитель по старообрядчеству» был отклонен [3, с. 61].

Отметим, что решение вопроса о старообрядчестве, как отдельной религии вызывало массу недовольств среди членов Государственной Думы. Так, например В.Н. Львов был против того, чтобы старообрядцы стали обладателями права проповеди своей религии в свободной форме, против специальных терминов для их священнослужителей и создавать общины. Он считал, что нельзя давать пропагандировать свою веру абсолютно всем, в том числе и старообрядцам.

Представитель Министерства внутренних дел С.Е. Крыжановский подчеркивал, что правительство страны всегда относилось к просьбам и нуждам старообрядчества с пониманием и часто ставили их в приоритете над не менее важными проблемами. Правительство всегда помогало переехать зарубежным старообрядцам в Россию, также помогало с земельным устройством в том месте, которое подбирали сами старообрядцы. Так государственная власть всегда помогала и решала проблемы старообрядцев, не нарушая отношения между государством и Русской Православной церковью, предусмотренных основными законами российской империи. С.Е. Крыжановский, как и В.Н. Львов выступил против замены описательного выражения «духовное лицо» на «священнослужитель». Он также поддержал В.Н. Львова и в том, что не стоит давать старообрядцам свободу проповеди их веры. Он считал, что только Православная Церковь и больше никакая другая религия может обладать такой свободой в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством. По его мнению, вопрос предоставления права пропаганды кому-либо должен составлять предмет отдельного законопроекта с тщательным его рассмотрением [3, с. 62].

В данном ключе выразил свою позицию и епископ Митрофан, который призывал самих старообрядцев отказаться от такой идеи, выдвинутой ими для рассмотрения в комиссии. И. Я. Павлович – член национальной группы, полагал, что свобода совести может быть доступна только тем лицам, которые достаточно созрели самосознанием, а крестьяне по его мнению не может противостоять человеку с развитым интеллектом, как в свое время крестьянин думает сердцем.

Однако были и те члены III Государственной Думы, которые поддерживали предложенные комиссией по старообрядцам законопроекты. Например, по поручению фракции «Союз 17 октября» П.В. Каменский поддержал изменения в законопроекте о правах и свободах старообрядцев. Депутат граф А. А. Уваров также разделял позицию фракции «Союз 17 октября», считая, что раскол в XVII века был одним из самых тяжелых событий в истории российского государства. Он сравнивал это событие с нашествием татаро-монгольского ига и полагал, что раскол замедлил в развитии и укреплении государство, а поэтому для решения данной проблемы необходимо было сделать первые шаги для избавления страны от данной проблемы.

А.Г. Мягков был сторонником того, что каждая религиозная конфессия имеет право для ее распространения и старообрядчество в том числе. Известный юрист В.А. Маклаков также относился к депутатам III Думы поддерживающим законопроекты по старообрядцам [6, с. 55].

В контексте рассмотрения данного вопроса укажем, что III Дума продолжила свою работу по вероисповедным вопросам. Так в её комиссию по вероисповедным вопросам были

переданы следующие законопроекты для рассмотрения: способы перехода из одного исповедания в другое; об отмене ограничений в законодательстве; свободы совести в области семейного права и другие. По вопросам, не затрагивавшим преимущественное положение Русской Православной Церкви, в комиссии не возникло никаких разногласий.

Отметим, что ввиду признания в целом высокого значения религии в жизни общества и человека комиссия высказалась за оставление уголовной наказуемости за её оскорбление или поругание, выступив при этом за смягчение наказаний за действия такого рода. Однако в работе комиссии не все было так гладко. Так, например, во время обсуждения вопроса по отношению государства к отдельным вероисповеданиям в комиссии разгорелись бурные споры. Когда данный законопроект был отправлен на рассмотрение в Думу он был дополнен «Предположениями» министра внутренних дел (№ 1474). В них речь шла о том, что законопроект не должен нарушать верховное положение Русской Православной Церкви, признанной первенствующей и господствующей в российской империи её основными законами от 23 апреля 1906 г. и не подлежащими обсуждению Государственной Думы.

А.Н. Ткачев, которому вероисповедная комиссия поручила рассмотреть данный законопроект, в своем докладе ей 9 февраля 1908 г. поддержал преимущественное положение РПЦ, но при этом выступил против излишнего вмешательства государства в дела иноверцев и инославных. Он также выступил против предоставления свободы проповеди для всех иноверцев, при этом считая необходимым смягчить наказания за богохульство и кощунство [3, с. 68].

14 февраля 1908 г. член вероисповедной комиссии православный священник А.А. Попов (прогрессист) прочел на собрании думского духовенства доклад, в котором высказался за необходимость предоставления инославным и иноверным исповеданиям права на свободную проповедь своих учений. При этом священник полагал, что во главе Православной Церкви должна быть только вера в правоту и разделяемыми ей истину. Но Епископ Евлогий был категорически против такого умозаключения и считал, что данным правом может быть обделена только Православная Церковь и никакая больше, так как это противоречит основным законам страны, по которым Православная Церковь занимает в империи господствующее положение [3, с. 71].

Вскоре после данного собрания данную проблему уже начала обсуждать вероисповедная комиссия самой III Думы. В результате чего на голосование было поставлено два предложения:

- 1) о свободе взаимной проповеди среди инославных и иноверных;
- 2) о свободе проповеди инославных и иноверных исповеданий среди православных.

В результате голосования было одобрено первое положение.

Таким образом, не смотря на более консервативную направленность в политическом плане III Государственной Думы России начала XX века в отличие от предшествующих первых двух созывов отношения между Церковью и ею были натянутыми. Это было видно по решению вопроса о церковно-приходских школах, постоянных высказываниях претензий в адрес Синода, несогласием большинства членов Думы созданию комиссий по тем или иным «церковным вопросам». Многие депутаты относились к решению ряду таких вопросов, как к «ведомственным». А после убийства П.А. Столыпина правительство вообще решило отказать от рассмотрения многих вопросов, в том числе и церковного [1, с. 51].

IV Государственная Дума продолжила работу в дальнейшем рассмотрении линейных аспектов «церковного вопроса» в рамках созданных в ней трёх комиссий. Но в сравнение с предшествующими Думами она уже не так остро воспринимала этот вопрос. Причинами выступили как неверие самих депутатов в предметную реализацию законопроектов по данному вопросу, дальнейшее начало Первой мировой войны и постепенно нарастающая революционная обстановка в стране.

Таким образом, на протяжении всей своей работы российский парламент начала XX века и представленные в нём политические партии уделяли значительное внимание решению

«церковного вопроса». Однако в конечном итоге реализовать в полной степени свои законотворческие инициативы в данном вопросе парламентарии на протяжении всех четырёх созывов Думы так и не смогли по целому комплексу причин: от факта быстрого роспуска I и II Думы, до роста революционной напряжённости в период Думы IV созыва.

Отметим, что в число депутатов Государственной Думы России начала XX века входили и лица духовного звания, которые наравне с остальными депутатами высказывали свою точку зрения не только по вопросам в отношении Русской Православной Церкви, но и затрагивающие общественную и политическую жизнь самой страны в целом.

Церковь, самодержавие и общественность все эти три понятия играли значительную роль в политическом пространстве России начала XX века и деятельности самой Государственной Думы. После Февральской революции 1917 г. в России происходит свержение самодержавия, что приводит к потере мощнейшей поддержки Русской Православной Церкви со стороны государства. С этого момента она входит в новый период своего исторического развития в пространстве общей истории России. На протяжении всей работы Государственной Думы начала XX века между Церковью и политической общественностью постоянно происходили конфликты, споры из-за непринятия одного решения, удовлетворяющих обе стороны. После крушения монархического строя данный конфликт не прекратился, а включил в себя новые факторы и знаменатели. При этом, не смотря на различные точки зрения и политические баталии внутри самой Думы, можно признать, что депутаты различных политических партий представленных в ней вели активную работу в пространстве решения множества отдельных аспектов и положений «церковного вопроса» в России начала XX века.

Библиографический список

1. Горянов К. Взаимодействие Государственной Думы и Русской православной Церкви/К. Горянов// Христианское чтение. - 2006. - № 26. - С. 37-59.
2. Иванов А.А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) / А.А. Иванов // Научный диалог. - 2021. - № 1. - С. 286 - 305.
3. Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе. [1906–1917 гг.] - М.: Издательство Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
4. Никаноров И.В. Вопросы: приходской, старообрядческий, вероисповедный: Речи и докл. в 3 Гос. думе, сессия 2 1908-1909 г. /И.В. Никаноров - Санкт-Петербург: тип. газ. "Голос правды", 1910. - 134 с.
5. Зырянов П.Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. - М.: «Наука», 1984. – 224 с.
6. Маклаков В.А. Вторая Государственная дума: воспоминания современника, 20 февр. - 2 июня 1907 г. /В.А. Маклаков. – М.: Центрполиграф, 2006. - 333 с.
7. Евлогий (Георгиевский) Путь моей жизни /Евлогий (Георгиевский) – М.: Московский рабочий, 1994. - 622 с.
8. Выборщик. Духовенству перед выборами в Государственную думу//Орловские епархиальные ведомости - 1912 - № 21. - С. 589 – 602.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

**СЕМИЛУЦКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ:
КАК ЭТО БЫЛО**

Данный материал является логическим продолжением цикла статей, опубликованных в журнале, и посвященных исчезнувшим монастырям на территории Воронежской области. Посвящен материал Семилуцкому Спасо-Преображенскому мужскому монастырю, просуществовавшему около двухсот лет и не оставившему после себя никаких материальных и духовных наследий, за исключением нечастых публикаций, в которых он упоминался.

Ключевые слова: монастырь, церковь, Семилуки, монахи, закрытие

V.N. Ryapolov

SEMILUTSKY SPASO-PREOBRAZHENSKY MONASTERY: WHAT WAS IT LIKE

This material is a logical continuation of the series of articles published in the journal and dedicated to the disappeared monasteries in the Voronezh region. The material is dedicated to the Semilutsky Spaso-Preobrazhensky Monastery, which existed for about two hundred years and left no material or spiritual legacy, with the exception of infrequent publications in which it was mentioned.

Key words: monastery, church, Semiluki, monks, closure

Одним из старейших монастырей на территории Воронежской епархии был Семилуцкий Спасо-Преображенский мужской монастырь. Своей величиной похвастаться он не мог, да и количество насельников часто не превышало в нем десятка полтора человек. Исходя из того, что Воронеж, как крепость, был деревянным, с одним единственным каменным Благовещенским собором, построенным стараниями Святителя Митрофана, то и семилуцкий монастырь был, таким же построенным из дерева, а потому до наших дней не дожил, закрытый еще в царствование Екатерины II. Если говорить о том месте, где возник данный монастырь, то о нем сообщал еще в 70-е годы прошлого столетия известный воронежский краевед В.А. Прохоров: «Село Семилуки основано еще в конце XVI века полковыми казаками города Воронежа, получившие у Дона придаточную землю. Эти служилые люди поставили дома на приезд, сами находились в Воронеже, а на месте жили и работали крестьяне-бобыли. Поселок назывался деревней Семилукской. В «Дозорной книге» 1615 года сообщалось, что в ней было 22 двора. <...> Название произошло от сочетания слов "семь" и "лука". Лука – береговой выступ на изгибе русла реки» [1, с. 287]. Т.е. деревня возникла на седьмом по счету изгибе Дона по движению течения реки вниз.

Здесь же на правом берегу реки Дон, расположился и Семилуцкий Спасо-Преображенский мужской монастырь. О его основании рассказывал известный воронежский церковный историк XIX века Павел Васильевич Никольский: «Возникновение монастыря относится к 1620 году. Строителем его был вкладчик воронежец Василий Струков. Впервые годы своего существования монастырь получил местное специальное значение. Служилые люди – полковые казаки, расселенные близ Воронежа, явились и насельниками пустыни. Для них монастырь явился как бы инвалидным домом. Полоняники, выходя из полону (*из плена ногайцев или крымских татар*), раненые и увеченные были постриженниками Семилуцкого монастыря. Поэтому и самый монастырь получил название больничного. Естественно, что такой монастырь – инвалидный дом находился на иждивении местного воронежского населения. Вероятно, в 50-х годах XVII века об этом первоначальном значении пустыни стали забывать, почему и сборы «мирской милостыни» на содержание обители сократились. Впрочем, мы высказываем это лишь как предположение. Строитель монастыря Митрофан указывает другую причину: «воронежцы служилые и жилецкие люди обеднели, а иные разошлись, и впредь питаться им нечем и одежи взять негде». При таких обстоятельствах братия прибегла к обычному источнику содержания: испросила жалованье у великая государя. До 1647 года монастырь владел только огородной землею – Вострою Лучкой на Дону. В 1647 году монастырю дано было на прокормление плесцо реки Дона. Вероятно, около того же времени монастырю отдана была на оброк речка Марки с потечками (*протоками*). В 1661 году, по указу Великого государя, положено было выдавать монастырю по 20 четей ржи, овса по тому ж на год, из казенных воронежских житниц. Несколько ранее дана была земля – 40 четей по реке Ведуге. В 1657 году права на эту землю были подтверждены. В 1659 году монастырю были пожалованы рыбные ловли: реки Икорец, да на Дону затоны: Бабий, Окунев, Ведугский, Ситов, озеро Жировое с протоком. Раньше эти ловли находились на откупе у сына боярского Мины Прибыткова – по 25 рублей в год. Монастырю они переданы по 26 рублей в год. Окрестное население недружелюбно отнеслось к владельческим правам монастыря. По-видимому, тесная дружеская связь между населением и монастырем прекратилась уже к концу 50-х годов. Когда монастырь стал получать от правительства разные угодья, холодные отношения к нему со стороны населения усилились, так как ранее эти угодья уже были заняты служилыми людьми и казаками, хотя и не были закреплены за ними формально. Выходило так, что монастырь отбивал угодья у окрестного населения. Во второй половине XVII века в соседство к Семилуцкому монастырю переселились черкасы (*выходцы с нынешней Украины, бежавшие от польского гнета*), основавшиеся в слободе Ендовище. Эти уже совсем были чужими для монастыря, и столкновения с ними из-за земельных владений были неизбежны. Но обнаружение этой розни и неприязненных отношений относится уже к концу XVII века.

При Святителе Митрофане местные монастыри подвергались стеснениям от своих соседей. До наших дней дошло значительное число жалоб и обращений от настоятелей и настоятельниц монастырей на своих соседей-крестьян, которые без спроса рубили лес, косили траву, ловили рыбу на угодьях, принадлежавших монастырям. Как уже писалось выше, не остался в стороне от таких неприятностей и Семилуцкий монастырь, подвергаясь преследованиям от новых соседей-черкас слободы Ендовище. Они захватили часть монастырской земли, называвшейся Гнилым Логом, а когда в 1688 году, по жалобе строителя Аарона, предположено было новое размежевание старых земель, то черкасы не только не пошли на межевание, но не допустили и межевщиков. Собравшись в количестве 200 человек «нарядным делом» с ружьями, пищалями, пистолетами, саблями, копьями, с дубьем и цепями, они, после выслушания государевой грамоты о межевании, заявили, что побьют межевщиков до смерти, если те приступят к делу. Не мирными стали отношения к монастырю и соседних полковых казаков, которые раньше были покровителями монастыря. Спор начался из-за перевоза через реку Дон. «Тот перевоз, – говорили полковые казаки, – построили прадеды и деды и отцы их и исстари на их казачьих землях для перевозу в город на караул и смотров и для служилых людей и скорых гонцов. И на том перевозе по

воеводским памятям для беглых людей на Дон и для заповедных товаров стоять они на карауле по 12 человек». В 1688 году этот перевоз, по челобитью строителя Аарона, отдан монастырю. Вместе с этой передачей должно было пасть сторожевое значение перевоза. А между тем обязанности полковых казаков были прежние. Новый владелец перевоза, конечно, стеснял их. «И как они казаки бывают на Воронеже для великих государевых дел, и перевозчики их не перевозят для своих прихотей и стоять они на берегу многое время, и за то им от воевод чинятся убытки большие». В виду этого казаки просили правительство возвратить им перевоз. Но так как они не могли подтвердить своих прав на него, так как по писцовым книгам 1643 года прилегающая к перевозу земля и сенные покосы принадлежали монастырю, так как, наконец, казаками дано достаточное количество земли, – то они получили отказ. Только перевозить их по служебным делам приказано безмездно [2, с.128-129].

Сравнительно с другими монастырями Придонья, Семилуцкий монастырь был беден. Он не имел пашенной земли, у него не было ни крестьян, ни бобылей. Поэтому и монастырские постройки были, конечно, очень непрочны. Уже в 1647 году черный поп (*иеромонах*) Карп, очевидно, настоятель монастыря, доносил, что Всемилоостивого Спаса и чудотворного образа великомученицы Пятницы церковь старая развалилась, а новой воздвигнуть нечем. Под 1653 год упоминается строитель пустыни Кирилл. А за 1658 год есть сведение, что в монастыре нет ни игумена, ни строителя, а живут в монастыре только шесть черных старцев. Впрочем, под следующим 1659 годом упоминается опять строитель Кирилл, а под 1660 годом строитель Митрофан. Какие были настоятели монастыря после Митрофана до 80-х годов, или он оставался настоятелем за все это время, неизвестно, как неизвестен состав братии и состояние пустыни» [2, с.79-81].

С оформлением Воронежской епархии, в город прибыл Святитель Воронежский епископ Митрофан. Вид города, в который приехал владыка, вызвал у него гнетущее впечатление. Кругом была разруха, неустроенность, запущенность. Отец Димитрий (Самбикин) преподаватель, за тем ректор Воронежской семинарии, воспользовавшись «Воронежскими актами» дал такое описание: «Самый центр города – острог к приезду Святителя был в жалком, полуразрушенном виде». Вот как он описан в 1670 году: «городовые стены во многих местах сгнили от дождевой воды, повалились и послонялись, и башни, которые на косогорах, послонялись, и кровля на них сгнила и мосты опали, и около города ров осыпался» [3, с.36]. Не в лучшем состоянии был и Престольный собор, бывший еще до 1628 года деревянным. Перед владыкой стояло множество дел, от малых, незначительных, до строительства нового каменного Благовещенского кафедрального собора. Однако творить дела было не на что. Архиерейская казна была пуста и поступлений в нее ни откуда не ожидалось. Святитель Митрофан обратился с письмом к Святейшему Патриарху Иоакиму: «на Воронеже де в дому Пресвятыя Богородицы вотчин и никаких угодий нет, стоит в забвении, и он Митрофан, епископ, ни чем не взыскан и с домовыми своими людьми живет он на Воронеже на постоялых дворах с большою нуждою, хлеб покупая, а его де братья, новоосвященные архиереи взысканы, домовые им вотчины даны...» [4, с.29-30]. Вследствие этого письма царями Петром Алексеевичем и Иоанном Алексеевичем Святитель Митрофан был жалован Карачунским, Троице-Боршевским монастырями, получил он и Семилуцкий Спасо-Преображенский монастырь. По величине монастырь был невелик и в документах XVII века часто назывался «пустынькой». По открытию в Воронеже епископской кафедры, Семилуцкий монастырь был приписан к архиерейскому дому в «воспособление» содержания («в удовольствие») местного преосвященного (святителя Митрофана). Святитель назначал в монастырь настоятелей. При нем упоминаются: Аарон, Леонтий, Тарасий, сосланный в 1701 году за непристойные слова, возможно, самим Святителем и Сампсон. В епархиальных документах Семилуцкая Спасская пустынь впервые упоминается в 1688 г. по делу о сыске беглого попа Иосифа.

Такие дела о сыске беглых попов, крестьян, казаков, старообрядцев были делами обыденными, упоминаемыми десятки раз, так и в отношении Иосифа. В этом году от великих государей царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей была прислана на Воронеж к стольнику царскому и воеводе Никите Лукичу Головину грамота, по коей велено Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, сыскав попа Иосифа Лазарева, отослать к стольнику в приказную избу, для того, чтоб Головин с разрядным сыном боярским Саввою Крюковым (подателем царской гранаты), с Воронежскими провожатыми тотчас прислал его к нам (на Москву) и приказал провожатым того попа до Москвы вести бережно, чтобы он в дороге у них не ушел и до Москвы довели бы его в целости. Начался розыск и отыскивание беглого священника Иосифа. Из приказа были разосланы повестки всем настоятелям монастырей, поповским старостам и всему духовенству о сыске и поимке означенного попа. И апреля в 18 день сего же года Воронежского Успенского монастыря игумен Сергей, и графские, и посадские, и уездные попы сказали и в духовном приказе подали сказки за руками, что де на Воронеже и в Воронежском уезде попа Иосифа Лазарева нет и не знают, того же числа подал сказку Спасской Семилуцкой пустыни черный поп Аарон, что "был де в той Спасской Семилуцкой пустыни беглый поп Иосиф Киприанов, а не Лазарев, н он де, Иосиф, овдовел, а в нынешнем 186 году в Филиппов пост тот поп Иосиф съехал к Москве, а у кого живет и он не знает" [5, с. 683-684.].

Исследователь Воронежской епархии конца XVII века Э.В. Комолова указывала, что «Материальная зависимость от местного населения приводила к полумирскому характеру монастырей, нарушая строгость иноческого жития, позволяя прихожанам считать себя монастырским начальством». Выделялись четыре таких монастыря, среди которых был и Семилуцкий» [6, с.39]. Такое шаткое положение, когда в глазах окружающих монастырское начальство теряло свой вес и авторитет, приводило к тому, что духовенство было вынуждено даже страдать от клеветы своих же прихожан. Так в 1685 году строитель Семилуцкой пустыни Аарон, будучи в гостях у посадского человека Е. Синелникова, обвинил воронежца посадского человека Ф. Аникеева в том, что тот хочет «наглостью своей» завладеть церковным колоколом и в «ином плутовстве». Последний в ответ обозвал духовную особу «при сторонних людях» «вором и табатчиком». Строитель представил обидчика к суду за поклёп на него «продажей вина и табака». Ф. Аникеев несколько раз переносил сроки, но к суду не являлся, каждый раз обещая, что если отвечать не будет, то «без суда виноват». Когда он, наконец, предстал перед судом, то в своих показаниях сослался на «росписные списки» воевод П. Сомова и Г. Волкова, где был записан извет на Аарона, которых, однако, сам не читал. Хотя вышеупомянутым воеводам вряд ли можно доверять, учитывая, что у строителя с ними была «ссора и брань». Выяснилось, что Аарон в том «поклёпном деле очистился» еще в 1677 году, а вот сам Ф.Аникеев оказался не безгрешен. Стало известно, что он держал «петишные воровские трубки и пятнал всякие товары и торговал беспощинно», а во время сыска по этому делу на Воронеже сын Ф.Аникеева Иван «скупал» своих друзей, свойственников и «малоимущих людей», чтоб «воровство его покрыли». Несмотря на то, что суд Аарона с Ф. Аникеевым вроде состоялся, но Аарон в 1687 году жаловался, что его дело до сих пор «не вершено». Вскоре после этого воронежский осадный голова К. Толмачев прислал материалы повального обыска 129 воронежцев. В результате Аарон был полностью оправдан [6, с.164].

Население губернии не было однородным, оно состояло из полковых казаков, донских казаков и черкас, потому и монастыри распределялись по этим группам населения. Так Семилуцкий монастырь принадлежал, если можно так сказать, полковым казакам [6, с.39].

Кроме того, он был местом ссылки провинившихся монахов. При епископе Митрофане в архиерейском доме жили старцы, служившие в должности иконописца, хлебника и т.д. До 1703 года в архиерейском доме было шесть монахов, среди них черный дьякон Иосиф, который позже был сослан в Семилуцкую пустынь [6, с.95]. Как указывал Никольский, обычно посылали в монастыри «на покаяние» в виде епитимии [7, с.128].

При всей бедности и неустроенности, особенно тяжело должен был отозваться на строе монастыря, да и других обителей, указ 1723 года о соединении малобратственных монастырей. Почти каждый из придонских монастырей, по смыслу этого указа, должен был бояться за самое свое существование, так как среди них не было таких, в которых было бы 30 братий. Мы имеем сведения, что Семилуцкий монастырь велено было перевести в Толшевский. Но, по просьбе Семилуцкого строителя Дамиана с братией, это распоряжение было изменено: Семилуцкой братии разрешено было перейти в Дивногорский монастырь. Монастырскую же церковь с утварью и ризницей было принято решение отдать приходскому Семилуцкому попу, определивши ему «монастырской пашенной земли по его сказке неоскудно, а остатную пашенную того монастыря землю и сенные покосы, рыбные ловли и мельницу и проч. угодья, кроме строительных и братских келий и скота и лошадей, птиц, пчел и пастьбы, за дальностью от Дивногорского монастыря, приписать к Преображенскому монастырю, что в Толшах» [7, с.69].

Однако, на какое-то время этот указ был забыт, и лишь спустя сорок лет, в 1764 году в связи с секуляризацией положение монастырей изменилось, наступили, если можно так сказать "черные дни". В результате проведенной Екатериной II реформы крупные монастыри были поделены на три класса, в соответствии с которыми назначалось их материальное содержание, остальные выводились за штат. Штатными, на тот момент, в Воронежской епархии были определены четыре монастыря, пять выводились за штат, среди которых и Преображенский Семилуцкий, семь других назначены к упразднению [6, с.119]. Да и монахов по состоянию на 1764 год в Преображенском монастыре было всего лишь семеро [7, с.130]. Выведение за штат, практически означало упразднение, разница была лишь во времени исчезновения монастыря, одних ликвидировали сразу, другим давали время "помучиться" в бедности, если не сказать в нищете.

Упразднена Семилуцкая Спасо-Преображенская пустынь была в 1769 году. Монахи были переведены в Толшевский монастырь. Уходя они забрали с собой самое значимое, почему в Толшевском монастыре хранился «Служебник», полученный Семилуцкими монахами еще при Святителе Митрофане, на котором была надпись: «лета 7196 Мая в день, по указу Преосвященного Митрофана, Епископа Воронежского, отдана сея книга Служебник новоисправной Воронежского уезда Семилуцкой пустыни строителю черному священнику Аарону, а вместо ея взята книга во архиерейскую ризницу Киевской печати Трифологий» [5, с. 683, 685, 712].

Как указывал П.В. Никольский: «Но этим еще не закончилась история закрытия монастырей. Из оставленных на своем содержании монастырей, Семилуцкий Преображенский указано было закрыть в 1769 году. Но его существование на этот раз отстоял преосвященный Тихон II. "В том монастыре, – доносил он в 1772 г. св. Синоду, – церковь каменная и таковая ж до половины сооруженная колокольня, а настоятельская и братские кельи и ограда деревянная – находятся и поныне в целости и положение монастырскому месту имеет над рекой Доном. А к пропитанию своему ежегодно после св. Пасхи на первой на десять недели ярмарку и в Дону рыбные ловли, а по берегу оно и посеву конопляного семя и капусты немалое число способной земли и при самом монастыре сад и лес".

Но недолго просуществовал монастырь, после этого преосвященный Тихон III писал о нем 28 апреля 1781 года: "Состоящий в епархии моей заштатный Семилуцкий монастырь по мнению моему следует к упразднению. Ибо, – 1-е, доходов никаких! не имеет; 2-е, земель и угодий при нем по бывшему межеванию ничего не оказалось; 3-е, прежнее строение в нем в 1774 г. сгорело, а ныне состоит в одной избе и одних настоятельских покоях, которые весьма бедны, и потому 4-е, никто в нем жить, а паче монашество принять не желает, и остался один строитель, который, не имея там пристанища, живешь в моем доме. Церковь в показанном монастыре каменного здания, но она пуста быть не может, ибо прежде еще монастыря состояла и ныне состоит приходом к ней слобода, называемая Семилуцкою, в

которой считается 82 двора, и имеет священника с причетниками". Вследствие этого доклада св. Синод 19 мая 1781 года постановил упразднить Семилуцкий монастырь, только засвидетельствовавши этим уже совершившийся факт закрытия монастыря» [7, с.140-141].

Что касается Преображенской церкви монастыря, то по состоянию на 1888 год она числилась в разряде приходских, о чем упоминалось в справочном издании «Список церквей и приходов Воронежской епархии (Воронеж, 1888)»: «№ 69. [церковь] Преображенская, с. Семилуки, два престола, каменная, холодная, крепкая, когда построена неизвестно. Перешла в приходскую от упраздненного Преображенского Семилуцкого монастыря в 1773 г. <...>

[За церковью] 36 дес[ятин] пахотной земли. Дома собственные. <...> Один клир.

Священник Алексей Михайлович Соколов, окончил Ворон. Дух. Семинарию в 1845 г., имеет набедренник» [8, с.12].

Какова дальнейшая судьба данной Преображенской церкви, последнего памятника русской архитектуры, который своим существованием напоминал о монастыре, неизвестно. По всем имеющимся сведениям, на сегодняшний день в Семилуках имеется лишь один храм, построенный и освященный во имя Святителя Митрофана епископа Воронежского.

Библиографический список

1. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля / В.А. Прохоров – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательства, 1973. – 368 с.

2. Никольский П.В. Монашество на Дону / П.В. Никольский // Воронежская старина. Выпуск шестой. Издание Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета. – Воронеж: Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцов и К°» (быв. Исаева). Большая Дворянская ул., д. Столь, 1907. С. 43-161.

3. Димитрий (Самбикин), священник. Жизнеописание Святителя Митрофана, Первого Епископа Воронежского, составленное священником магистром Рождество-Богородицкой церкви Димитрием Самбикиным / Димитрий (Самбикин) – Воронеж: Типография Г.М. Веселовского, 1869. – 94 с.

4. Зверев С.Е., священник. Материалы для жизнеописания Св. Митрофана первого епископа Воронежского (1682-1703). Собраны преподавателем Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверевым / С.Е. Зверев – Воронеж. Типография В.И. Исаева, 1891 // Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 15 мая 1891 года (Часть неофиц. Приложение) С. 29-30.

5. Семилуцкий Спасо-Преображенский монастырь // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 1 сентября 1883 года. Прибавления. С. 681-712.

6. Комолова Э.В. Воронежская епархия в конце XVII-XVIII: образование, церковная организация, социально-политические отношения / Э.В. Комолова – Воронеж: Издательский Дом Алейниковых, 2007. – 285 с.

7. Никольский П.В. Монашество на Дону (Продолжение) // Воронежская старина. Выпуск седьмой. Издание Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета / П.В. Никольский – Воронеж: Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцов и К°» (быв. Исаева). Большая Дворянская ул., д. Столь, 1908. С. 59-159.

8. Список церквей и приходов Воронежской епархии с алфавитным к нему указателем (составлен под редакцией А. Правдина). – Воронеж: Типография В.И. Исаева Большая дворянская ул., дом Столь, 1888. – 125, 19, [1], 43 с.

УДК 93

*Воронежский государственный технический
университет*

Е. Б. Штейн

Россия, г. Воронеж,

тел. +7 (908) 133-97-08

e-mail: shteyn.lena@mail.ru

*Воронежский государственный технический
университет*

доктор исторических наук, профессор

Б.А. Ершов

Россия, г. Воронеж,

тел. +7 (473) 224-74-02;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

*Voronezh State Technical
University*

student

E.B. Stein

Voronezh, Russia,

tel. + 7 (908) 133-97-08

e-mail: shteyn.lena@mail.ru

*Voronezh State Technical
University*

Doctor of Historical Sciences, Professor

B.A. Ershov

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Е.Б. Штейн, Б.А. Ершов

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье, на основе писем с фронта, рассматривается отношение немецко-фашистских захватчиков к русскому народу, их агитационная и пропагандистская деятельность в отношении местного населения, а также отношение к попавшим в плен к нацистам советским военнослужащим и добровольно перешедшим на их сторону изменникам Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовые письма, хиви, добровольцы, пропаганда, агитационная работа, фашистские захватчики, советская армия.

E.B. Shtein, B.A. Ershov

FRONTLINE LETTERS OF THE GERMAN-FASCIST INVADERS AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Based on letters from the front, the article examines the attitude of the German-fascist invaders to the Russian people, their agitation and propaganda activities towards the local population, as well as the attitude towards Soviet servicemen captured by the Nazis and traitors to the Motherland who voluntarily went over to their side.

Key words: The Great Patriotic War, front-line letters, hivi, volunteers, propaganda, campaign work, fascist invaders, the Soviet army.

Освобождение города Воронежа началось в июле 1942 года. 60-ю армию 2-го формирования повел в бой генерал - лейтенант М.А. Антонюк, а после командование взял на себя генерал - лейтенант И.Д. Черняховский. На протяжении активного наступления русской армии с июля по сентябрь 1942 года немецким захватчикам был нанесен мощный удар, однако город не был очищен от врага. На Воронежском участке фронта русские войска смогли блокировать силы противника, тем самым, не допустив их южнее под Сталинград. В тяжелых боевых сражениях, решавших судьбу Сталинграда с конца января начала февраля 1943 года немецко - фашистские захватчики были разгромлены и произошел переломный момент в Великой Отечественной войне.

Войска 60-й армии осуществили наступательную операцию в Воронежско-Касторненском направлении, тем самым вытеснили вражеские силы далеко на Запад, освободив город Воронеж. Об этом свидетельствуют коллекционные военные документы 7-го отделения 60-й армии 2-го формирования.

60-ая армия впоследствии участвовала в Курской битве, сражалась за освобождение территорий Левобережной Украины, Польши и Чехии. Под командованием генерал - полковника П.А. Курочкина с апреля 1944 года, 60-ая армия освобождала Прагу - это были её последние бои. Секретные подразделения 7-го отделения армейского политотдела были сформированы и внедрены для работы с гражданским населением врага. Эти структуры были организованы по подобию отдела по работе во вражеских войсках Главного Политического Управления РККА. В состав этих отделов обычно входили специально обученные инструкторы, их ещё называли «инструкторы – литераторы», которые не только вели пропаганду среди населения врага, но и занимались сбором, анализом морально - психологического состояния немецких солдат и тыла, внедряя методы пропаганды и контрпропаганды для врага. При этом они использовали передвижные типографии, где могли печатать агитационную литературу.

Во главе 7-го отделения Политотдела 60-й армии стоял Мильхикер комиссар батальона. Позднее он служил в звании подполковника, а после окончания войны Мильхикер стал начальником отдела Советской Военной Администрации Германии, работая около Бранденбурга. Его сослуживцами были инструктор- литератор майор Бродер и с 1943 года переводчик старший-лейтенант Баринава.

В ходе работы 7-го отделения были добыты важные дневники и письма убитых, погибших простых солдат, изъятых у пленных и предателей - перебежчиков, немецкие газеты и брошюры, найдены листовки и тексты приказов, инструкций. Обнаружены записи радиоэфиров пропагандистских руководителей выступления III-го рейха. Этот ценный материал дает понимание об идеологической морали, психологическом настроении военнослужащих и населения фашистской Германии, свидетельствующих о последних событиях трёх лет войны на воронежской земле.

В письмах немецких солдат, которые они получали из Германии весной - летом 1942 года, прослеживается усталость и теплится надежда о скорой победе над русскими войсками и окончание войны. На рваных страницах солдаты описывают Россию безутешной, а некоторые просто ждали назначения на должность в завоеванной стране и писали друг другу о том, чтобы ненавистные русские получили по заслугам сполна. Настроение немецких солдат было еще боевое, однако советская артиллерия и авиация наносила существенные удары по врагу. Советские лётчики бомбили немцев во время ночных вылетов, не давая им покоя и загоняя в тупики.

Хозяйства и земельные угодья русских и украинских крестьян всегда привлекало внимание вермахта. Грабежи и захваты добычи у мирного населения для немецких солдат считалось добродетельными действиями. Они полагали, что русские земли богаты продовольствием. Здесь было много овощей, куры хорошо неслись, давая много яиц и можно ещё чем-то поживиться. В своих письмах родным и друзьям, а также в немецком лексиконе широкое распространение приобрело употребления словечка "организовать". В найденных письмах подтверждаются факты организации чего - либо, например, они рассказывают, как удобно и доступно в Воронеже можно было "организовать" себе жилье, питание и на ужин употребить восемнадцатилетнюю девушку.

И все же фашистские захватчики понимали, что главной целью для них служило удержание воронежских рубежей, поэтому в городе шли ожесточенные бои в июле - сентябре 1942 года. Большевики не могли смириться с большими потерями и вели обстрелы день и ночь, несмотря на то, что в городе ещё оставались около 200 тысяч мирных жителей, часть которых погибли под своими жилищами. Среди большевиков были те, которые стали подстрекать и нагонять страх на жителей. Они вели бандитскую войну. С этими разбойниками быстро расправились советские войска. Поэтому в начале августа оставшихся

жителей Воронежа стали эвакуировать. Люди радовались, что они оставляют этот ад и отправляются в относительно безопасное место, потому как им приходилось здесь буквально выживать за счет вытасченного из домов убитых соседей вещей или того, что в спешке было оставлено. Вереница, большинства из которых, были старики, дети, искалеченные и больные люди с утра до ночи тянулись к югу через реку Дон. Они были тяжело обременены последним имуществом, которое смогли вытащить из - под развалин и унести на себе. Кто - то в силах был ещё сколотить себе тележку и привязав её лямки к своему телу, волоком тащил за собой.

Теперь немецкие военные офицеры и солдаты могли с комфортом обустроиться в оккупированном городе Воронеже, организовав свой штабы, исходя из тех условий, которые им позволяли. Они притащили себе мебель, ковры, украсили стены картинами и оформили жилища своего жалкого проживания.

Однако, Красная Армия, не прекращая боевые действия по освобождению Воронежа, превращала их удобную жизнь в жалкое существование. Военный немецкий корреспондент Штебе описывает всё, что происходило в Воронеже с развалин города. Он вёл свои репортажи, вводя в заблуждение русский народ. Корреспондент вещал, что Воронеж не имеет важного значения больше для большевиков и они потеряли всякий интерес к городу. Для восстановления Воронежа потребуются десятилетия, чтобы вновь его отстроить и начать здесь новую жизнь. Воронеж был важным стратегическим центром производства военной техники, и Большевики сами разрушили город, чтобы лишить противника оружия, в то время как немецкие солдаты напротив отстаивали и защищали город.

Своей нацистской пропагандой фашистская Германия зомбировала русский народ на оккупированных территориях, что немецкие войска являются освободителями от угнетающего большевистского строя. Они давали обещания накормить русских, наделить клочком земли крестьян на определенных условиях. Для этого были заготовлены специальные указания и инструкции с шаблонными ответами, которые назывались «Основные руководящие указания для начальников и ответы на вопросы местным жителям о новых земельных порядках». Эти документы были найдены 18 июля 1942 года бойцами 161-й стрелковой дивизии у убитого офицера 417-го пехотного полка 168-й пехотной дивизии, где - то севернее от Воронежа в лесу. Немецкие руководители отвечали на вопросы русским крестьянским жителям, что предоставляют землю в личное пользование тем, кто готов трудиться на земле. Немцы делали акцент, что русская земля гораздо плодороднее и если крестьяне готовы накормить немецкие части, то они тоже не будут голодать. Для этого крестьянам навязывали принудительное сотрудничество с немецкими руководителями, так как наша армия охраняет вас от большевиков.

Тем временем под Воронежем шли кровавые сражения. Русские воины доблестно отстаивали наши позиции и метр за метром освобождали землю. В своих письмах родным и друзьям немцы рассказывали, как русские, особенно снайперы, не давали им покоя. Днём одолевали русские танки, а ночью сбрасывали бомбы советские бомбардировщики.

Георгий Герасимович Анашкин - советский летчик, бомбардировщик. Он бомбил немецкие позиции в Воронеже. В городе Задонске в сентябре 1941 года, на 90 км от Воронежа, располагался военный аэродром. На этом аэродроме была сосредоточена 66-ая отдельная авиаэскадрилья, после, эту эскадрилью переименовали в 331-ю ОРАЭНБ в составе 2-ой воздушной армии. Это были ночные бомбардировщики. Георгий Герасимович Анашкин младший лейтенант эскадрильи был весьма опытным лётчиком. Он к своим 25 годам принял участие в 171 боевых вылетах на фронтах Великой Отечественной войны. На своем бомбардировщике Р- 5, он сбросил около 70 бомб на немецкие части, расположенные западнее от Воронежа, а также в Семилуках, Петино, Малышево. Анашкин разбил семилукский мост через реку Дон. Однажды, Георгий Герасимович был вынужден посадить свой бомбардировщик для спасения экипажа подбитого самолета сослуживцев на оккупированной зоне. Самолёт мог застрять в грязи, и опытный лётчик взлетел с трудом.

Анашкин применил недопустимой манёвранный ход, который в нормальных условиях на Р-5 использовать нельзя. В январе 1943 года будучи старшим лейтенантом и командиром звена самолетов СБ, Анашкин Г.Г. участвовал в Острогжско - Россосанской и Воронежско - Касторской операциях. В июне 1943 года его экипаж выполнил важное и очень опасное боевое задание при подготовке немцами наступления на Курской дуге. Бомбовыми ударами они разнесли защищённый аэродром в Харькове «Основа». Всего вылетов Анашкин осуществил 363, а также бомбил Берлин, Бреслау, Будапешт, Варшаву и Кёнигсберг. Войну он прошёл и в польском городе Замостье, Анашкин Г.Г. удостоился звания заместителя командира авиаэскадрильи дальних бомбардировщиков ИЛ - 4. Герой Советского Союза, Анашкин Георгий Герасимович был похоронен в 1962 году на Коминтерновском кладбище города Воронежа с почестями.

В переписке немецких солдат прослеживается чувство страха, так как со стороны России они не ожидали встретить мощное сопротивление. Хотя некоторые из них храбрились и надеялись на успешное окончание войны, о чём писали на своих страницах в письмах родным. Вот несколько писем дошедших до наших дней. Адольф Зотт адресовал Иоганну Зотту в Луйсбург, Андреасштрассе 44 от 18 декабря 1943 года письмо, где описывает хорошую боевую оснащённость оружием немецких солдат и надежду в том, что эта зима окажется последним противостоянием с русскими. В письме ефрейтора А. Гроссбендта от 21 февраля 1943 года в Кассель Гемнису Рему о том, что немцы поставят русских на колени и тогда вздохнут свободнее. А немецкий солдат Отто Штикель черкал строчки своей семье в Эссен от 23 февраля 1943 года о том, что в России очень суровый климат и если бы не погодные условия, то русские давно бы потерпели поражение. Немецкие фашисты не смогли сломить боевой дух нашего народа и русские, хорошо использовавшие смену времен года, так как испокон веков были приспособлены к климатическим условиям, наносили удары по фашистам.

В Германии стали призывать в армию всех, кого только возможно. Без разбора стали пополнять ряды юношами семнадцатилетнего возраста и стариками за шестьдесят лет. Один из них, отец из Вены, Газенбитенг 8, писал своему сыну ефрейтору о том, что в следующий призыв он настоит на том, чтобы его приняли в армию. 61-летний мужчина рассуждал, что возраст не должен являться причиной для отклонения от службы, так как идёт война и он имеет долг перед Германией, даже готов принести свою жизнь в жертву за Родину.

И всё же, чтобы устранить нехватку солдат в армии из-за понесённых потерь, гитлеровское военное руководство решило принять меры по обеспечению и пополнению состава добровольными помощниками. Этих помощников они называли "Хиви". Набирали и привлекали в составы добровольцев из местных жителей на оккупированных советских территориях, но чаще прибегали к добровольно- принудительному сотрудничеству из числа советских военнопленных.

В секретном документе Верховного командования вермахта № 11/5000/43 от 29 апреля 1943 года были прописаны права и обязанности добровольных помощников. С момента, как попали в архив послевоенных времён эти ценные документы, 7-ым отделением политотдела 60-ой армии, были сохранены, и они дошли до наших дней. В документе значились определения "Кто такие добровольцы? Как их именуют? Какую функцию они должны выполнять? Как принимали присягу, чтобы вступить в ряды немецкой армии?" и другие правила. По определению добровольными помощниками «Хиви» считались все национальности, проживающие на территории России, которые по своему собственному желанию решили вступить в состав немецких войск. Русских, вступающих в фашистские ряды, называли «Русский освободительной армией», если это были украинцы, то их именовали «Украинской освободительной армией», а народы грузинских, азербайджанских, армянских туркестанских национальностей распределяли в тюркские отряды. Донских, кубанских, терских и других объединяли в отряды казаков. Добровольцами могли быть мужчины из захваченных Восточных областей, а женщин набирали исключительно для определенных миссий. Перед тем как зачислить добровольца в войсковую часть, они должны

были пройти тщательную проверку, поскольку хиви предстояло служить в немецкой армии. Жёсткий отбор, дальнейший надзор за кандидатами определял их для работы сначала во вспомогательные подразделения, а с течением времени могли им поручить боевое задание. Германские руководители наводили справки, опрашивали местные немецкие органы или обращались в тайную полицию, вели расспросы у местных жителей и искали любую информацию об отбираемых в войсковые ряды кандидатов, чтобы не допустить проникновения русских агентов, работающих добровольцем под прикрытием. Немецкие военнослужащие следили за разговорами и были осторожны с хиви особенно на военные темы и о любых подозрениях тут же докладывали руководству.

В военной карьере подняться выше звания ефрейтора хиви не могли, однако их награждали за заслуги, например, орденом «Храбрости и заслуг лиц Восточных народов». Правда этот орден имел отличия в изображении. На одном были нанесены мечи для награждения за боевые заслуги, а на другом мечи отсутствовали - награждали за всё остальное.

Хиви получали денежное пособие, хотя существовала явная дискриминация в выплатах между русскими и прибалтийскими народами. В месяц русские получали от 30 до 42 рейхсмарки, в то время как прибалтийцы имели от 60 до 105 марок. Заключение браков для того, чтобы поднять денежную выплату больше того, чем она была установлена по немецкому тарифу не помогало. Да и чтобы жениться были введены ограничения. Доброволец имел право выбрать женщину только своей национальности и должен был получить разрешение на вступление в брачные узы у своего начальника, который обладал дисциплинарными правами командира батальона. Репутацию невесты сначала проверяла военная контрразведка на политическую стабильность. Русским строго запрещались браки с европейскими женщинами. Несмотря на тяжелые боевые условия на фронте, военнослужащие Германии не скрывали своё расистское отношение к новоизбранным русским, вступавшие в немецкие ряды добровольцами. Хиви это стали понимать и испытывать двойственное отношение к своим обязанностям. Случались измены. Они сбегали в самоволку, отлучались без разрешения или вовсе перебежали на другую сторону, чтобы исправить свои ошибки и загладить вину перед Родиной. Некоторые из них становились на путь бандитизма, так как понимали, что в Советскую армию им дорога закрыта и в худшем случае ждёт расстрел за предательство и измену Родине. Для усиленного контроля за хиви принимались специальные психологические методы воздействия и вводились новые правила.

По данным за сентябрь- октябрь 1943 года, полученным из контрразведки 4-й танковой армии, среди хиви наблюдалось существенное увеличение числа случаев бегства, оставления службы или перехода на сторону советской армии. В некоторых частях дезертировали все хиви. Постоянные поражения немецкой армии на фронте и качественная пропаганда советской стороны подрывала доверие хиви к немецкому делу и склоняла их на дезертирство. Эта была основная причина такого явления. Среди местного населения ходили слухи и распространялись агитационные листовки, которые ставили под сомнения правоту немецкой армии среди добровольцев и склоняли их к переходу на сторону советских войск, либо во вступление в отряды партизан, чтобы "искупить вину" за службу Германии. Один из случаев нападения дезертиров на команду по разминированию, после которого хиви перешли на бандитскую сторону, было подтверждением факта нанесения большого ущерба немцам. Для решения проблемы и предотвращения дезертирства предлагалось усилить меры контроля за добровольцами и вести активнее пропагандистскую деятельность, чтобы восстановить доверие хиви к немецкому делу.

Немецким командирам предстояло усилить наблюдение и провести повторную проверку всех русских, которые служили в немецких частях. Во время исполнения служебных обязанностей командиры не должны забывать относиться к ним строго, но справедливо. В местах, где жили русские не позволять прослушивание запрещенных

радиопередач для ознакомления с вражеской пропагандой. Немцы обязаны контролировать доступные для русских радиоприёмники, находящиеся в их жилых помещениях.

Русские и иностранные рабочие были неблагодёжными как на фронте, так и в тылу. Германия из-за постоянной мобилизации в армию немецкого населения, остро нуждались в трудоспособном населении и по этой причине не могла отказаться от рабочих рук и труда русских и восточноевропейцев. Дефицит рабочей силы в промышленности и в сельском хозяйстве вынуждало немцев пополнять иностранными и славянскими рабочими ряды трудящихся на предприятиях. Конечно немецкое население было крайне недовольно поведением и настроениями русских рабочих. Об этом свидетельствуют найденные письма германских подданных.

В письме от Гегенгера из Обмютца от 28 ноября 1943 года Карлу Мюллеру говорится о том, чтобы скрывать от чехов плохое настроение и не давать им повода для ошибочных рассуждений о положении немцев. А вот письмо для Германа Ратерта от семьи Рудольфа из Гаррентруппа (Бломберг) от 13 июня 1943 года сообщалось, что в деревне остались единицы местных жителей и в основном здесь работают иностранные рабочие. Поляки тайно отправляют посылки родным, воруют у крестьян, которые впоследствии находят и вскрывают полиция, а виновных наказывали избиениям. В письме от 14 декабря 1943 года из Берлина было написано об отъезде словаков, их плохую работоспособность и недовольство скудного питания. Словаки могли бы работать эффективнее, если бы с ними обращались строго.

В итоге, для Германии ситуация скалывалась не лучшим образом и поэтому немцам приходилось смирять свою "арийскую гордость" не только в общении с чехами и поляками, но и с русскими и украинцами. Интересным документом, подтверждающим факты отправления на работу в Германию русских и других восточноевропейских народов, служила разработанная инструкция «Русские рабочие в Германии». В ней было чётко изложено, что обращение со славянскими и иностранными представителями должно быть одинаковое, чтобы они могли добросовестно и безупречно трудиться на благо немецкой военной промышленности и вносили свой вклад для приближения окончательной победы Германии в войне с Россией. А за примерное поведение и высокую работоспособность дополнительно выдавать продукты питания и табак в качестве премии. Не допускалось считать русских людьми «второго сорта» и насильно угнанными бесправными рабами. Если со стороны немцев признавались случаи жестокого обращения и угнетения во время транспортировки или на предприятиях в рабочее время, то это считалось недостаточным разъяснением работы среди самих немцев».

Во время взятия Берлина, 45-я стрелковая дивизия также принимала участия в ожесточённых боях. В составе этой дивизии с декабря 1941 года несли службу 8 тысяч воронежцев. В память о воронежских воинах, доблестно сражавшихся за Родину, одну из улиц города Воронежа называли в честь 45-ой стрелковой дивизии. За доблесть и отвагу, проявленную в боях в Сталинграде, дивизию переименовали в 74-ю гвардейскую. Продвигаясь к Берлину, советские войска вели бои на Украине, в Польше и осуществили взятие знаменитой цитадели в Познани.

Среди героев, сражавшихся на фронтах был воронежец, Шабалатов Филипп Тихонович. Филипп Тихонович ушёл воевать за отечество в феврале 1942 года и служил артиллеристом 222-го отдельного противотанкового дивизиона. Согласно наградным документам, он был награжден медалью "За отвагу", орденами "Славы 3-й степени", Красной Звезды, Отечественной войны и другими. В уличных боях артиллерист Филипп Тихонович в упор уничтожил немецких солдат в городе Познани и при захвате цитадели героически погиб, отражая контратаку врага".

Эти все письма являются бесспорным подтверждением страшных и кровавых сражений между Россией и нацистской Германией. О тяжёлом противостоянии советских солдат, освобождающих метр за метром родную, русскую землю. Об угнетающем положении русского народа, предавшего свою истинную Родину. Несмотря на все призывы фашистской Германии, враг был разбит. Победа, выкованная миллионами советских солдат,

офицеров, партизан и героями тыла навсегда останутся глубокими ранами в сердцах русского народа. Документальные свидетельства хранят вечную память о Великой Отечественной войне, предостерегая врагов от нападения на Россию.

Библиографический список

1. Филоненко С.И. «Война на воронежской земле 1942- 1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов». В 5 т. Т. 1. - Воронеж: Кварта, 2014. - 496 с.
2. "Предатели". Жизнь при нацистской оккупации 1941-1944 гг. – URL: <https://telegra.ph/Predатели-ZHizn-pri-nacistskoj-okkupacii-1941-1944-gg-09-01>
3. Воронежская область в период Великой отечественной войны. – URL: <https://usmanlib.ru/kray/war/okkupatsiya-goroda-voronezha>
- 4.«Бессмертный полк»: Георгий Анашкин. – URL: <https://moe-online.ru/pro/pomnim/article/377>

*Воронежский государственный аграрный
университет имени Петра I
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, философии и социально-политических
дисциплин*

*Г.И. Шишлянникова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

*Voronezh State Agrarian University
named after Peter I*

*PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History, Philosophy and Socio-Political
Disciplines*

*G.I. Shishlyannikova
Russia, Voronezh,
tel. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

Г.И. Шишлянникова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ

Исследование деятельности московских религиозно-философских и литературных объединений в начале XX столетия актуально в границах осмысления тенденций развития России, в них отражались взгляды интеллигенции на основные исторические события того периода. Наиболее яркими объединениями, имевшими общественный резонанс и оставившими яркий след в истории были “Московское религиозно-философское общество наследия Вл. Соловьёва” (МРФО), “Кружок ищущих христианского просвещения”, а также литературные кружки при книгоиздательствах “Скорпион” и “Весы”. В эти объединения входили выдающиеся представители интеллигенции эпохи “серебряного века”. Все они были выходцами из разных социальных слоёв, выражали различные взгляды, имели разный уровень образования и занимались разными видами деятельности, но их объединяло одно - неравнодушие к судьбе своей страны, любовь к Родине. В этих объединениях они пытались искать ответы на вызовы времени. Анализировали причины Первой русской революции, вырабатывали свою стратегию развития России в условиях Первой мировой войны и по-разному относились к событиям 1917 года. Безусловно одно - все они участвовали в процессе формирования общественно-политической мысли России и влияли на мировоззрение молодежи в очень сложный для нашей страны период.

Ключевые слова: общественные объединения, общественно-политическая мысль, литературный кружок, серебряный век, интеллигенция.

G.I. Shishlyannikova

THE ACTIVITIES OF MOSCOW RELIGIOUS, PHILOSOPHICAL AND LITERARY ASSOCIATIONS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF SOCIO-POLITICAL THOUGHT IN RUSSIA

The study of the activities of Moscow religious, philosophical and literary associations at the beginning of the twentieth century is relevant within the framework of understanding the trends in the development of Russia, they reflected the views of the intelligentsia on the main historical events of that period. The most prominent associations that had a public response and left a vivid mark in history were the Moscow Religious and Philosophical Society of the Legacy of Vladimir Solovyov (MRFO), the Circle of Those Seeking Christian Enlightenment, as well as literary circles at the Scorpion and Libra book publishers. These associations included prominent representatives of the intelligentsia of the “Silver Age” era. They all came from different social strata, expressed different views, had different levels of education and were engaged in different types of activities, but they were united by one thing - indifference to the fate of their country, love for the Motherland. In these associations, they tried to find answers to the challenges of the time. We analyzed the causes of the First Russian Revolution. They worked out their own strategy for the development of Russia in the conditions of the First World War and treated the events of 1917 differently. One thing is certain - they all participated in the process of shaping Russia's socio-political thought and influenced the worldview of young people during a very difficult period for our country.

Key words: public associations, socio-political thought, literary circle, silver age, intelligentsia.

Начало XX века в России было ознаменовано всплеском научных и творческих открытий. Не случайно эта эпоха получила красивое название “серебряный век русской культуры”. Здесь было очень много открытий в разных сферах науки и искусства. Эпоха серебряного века - это огромный ряд ярких имен, перечислить всех практически невозможно. Все это сопровождалось также новым витком развития общественно-политической мысли в стране, который проходил на фоне важных исторических событий - Первой русской революцией, участием России в Первой мировой войне и революциями 1917 года.

Большое влияние на развитие общественной мысли в тот период оказывали многочисленные общественные объединения, чаще называемые “кружки”, которые после “Манифеста 17 октября 1905” года стали появляться все чаще и чаще. Их было очень много, они складывались в разных концах страны, не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Одессе, Киеве. Казани и т.д. В рамках данного исследования мы остановимся на московских организациях. Здесь большое влияние на формирование общественно-политической жизни играли “Московское религиозно-философское общество наследия Владимира Соловьёва” (МРФО), “Кружок ищущих христианского просвещения”, литературные кружки издательства “Скорпион” и журнала “Весы”.

Начнём с Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва. В это общество входила целая плеяда прославленных имён эпохи Серебряного века: С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.Ф. Эрн, С.Л. Франк, А. Белый, А.А. Блок и другие. На наш взгляд, не смотря на интерес исследователей к этому обществу, оно до сих пор до конца не изучено и его наследие не проанализировано в той мере, в какой могло бы быть. Правда, следует отметить, что М.Е. Набокина посвятила свою кандидатскую диссертацию данной проблематике и сегодня продолжает работать над данной темой. Её труды “Московское религиозное общество памяти Владимира Соловьёва (1905-1918 гг)” [2,3,4]. и “Структурные и организационные особенности МРФО” [6] стали основой нашего исследования.

Особенность этого объединения заключалась в том, что оно включало в себя людей разных взглядов, занимающихся разными видами деятельности. Все они были неоднородны по своему социальному составу, роду занятий, уровню образования и часто разделяли разные идеологии. Их объединяло одно - безграничная любовь к Родине и искреннее желание её процветания. Они как могли пытались выработать концепцию модернизации страны.

Московское религиозно-философское общество было открыто в 1906 году и просуществовало до 3 июня 1918 года (дата последнего доклада) [3, с.73]. Заседания общества проходили в особняке М.К. Морозовой, известной меценатке и общественницы. Отметим, что период с 1905 по 1906 годы, когда общество не было официально оформлено считается нелегальным в его деятельности. Главной причиной официального оформления стала Первая русская революция 1905 года, а вернее “Манифест 17 октября 1905 года”, легализовавший создание политических партий в России и подобного рода общественных организаций. С 1905 года началась новая легальная история развития данного объединения.

Основными целями МРФО были разработка модели общественного развития России и организация движения за возрождение и обновление христианской духовности. В основном это общество занималось культурно-просветительской деятельностью, в частности публиковались разные работы и проводились публичные заседания. Общество тесно сотрудничало с книгоиздательством “Путь”. Финансовые вопросы общества решала М.К. Морозова, в особняке которой собственно и располагалось общество. Она обеспечивала материальную сторону деятельности общества. Идейным вдохновителем и лидером был В.Ф. Эрн. На протяжении 13 лет МРФО объединяло вокруг себя религиозную философскую интеллигенцию и помогало ей реализоваться. Культурное наследие В.С. Соловьёва оказалось столь обширным, что долгие годы вызывало интерес общественности и позволило разрабатывать пути дальнейшего развития русской религиозной мысли.

В докладах и публикациях членов общества давалась общая характеристика кризисных явлений российской жизни и вырабатывалась собственная концепция модернизации. МРФО стало идейным отражением революционной эпохи в России. Наиболее яркими членами общества стали философы С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев. В итоге в 1912-1913 годы между ними возник идейный спор, межличностный конфликт, который отразился на деятельности всего общества. Этот период вошел в историю данной организации как период идейного кризиса.

Проанализируем некоторые особенности деятельности Московского религиозно-философского общества. Прежде всего это большой состав участников (от 100 до 500 человек). Во-вторых это общество существовало на грани между общественно-просветительской организацией и политической партией. Наиболее активный её член С.Н. Булгаков однажды предложил идею создания на базе этого общества политической партии. Партия должна была быть христианско-демократической. Эта идея так и не была реализована, слишком уж нереальной была подобного рода партия для России того периода. Тем не менее попасть в политику С.Н. Булгакову удалось. Он успешно баллотировался во II Государственную Думу, где продолжал развивать уже на уровне парламентария идеи МРФО. Этот факт свидетельствует о той роли, которую играла данная организация не только в общественной, но и в политической жизни России.

Отметим, что анализ документов свидетельствует, что самым обсуждаемым вопросом на заседаниях обществ и в публикациях её членов стал вопрос Первой русской революции 1905-1907 гг. Члены общества безусловно анализировали все её причины, но главной считали кризис абсолютизма. Они в своих статьях требовали отделения церкви от государства, изменение формы правления, отмены смертной казни как вида наказания и, конечно решение очень острого в ту пору аграрного вопроса. Главная их идея - развитие демократии в России. Они выдвигали идею создания декларации прав, планировали осуществить духовную революцию и объединить все политические силы вокруг православия. Интеллигенцию они считали духовной элитой России и выступали за обновление церкви [6, с. 51].

Первая мировая война внесла свои коррективы в деятельность организации. Её члены выступили за ведение войны до победного конца, выдвигали идею священной миссии России в этой войне. Февральская буржуазно-демократическая революция вызвала у членов общества надежду на возможность демократических перемен. Правда деятельность Временного правительства часто критиковали, надеялись, как и многие в то время на созыв Учредительного собрания. Октябрьский переворот 1917 года они естественно не приняли. Слишком чужды им были взгляды большевиков. В итоге отметим, что общество было по своей сути очень самобытным, больше неформальным, здесь преобладали межличностные отношения над общественными, о чем лишний раз свидетельствовал упоминаемый нами ранее конфликт между С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым. И хотя никаких конкретных общественно-политических задач они не смогли решить, но создали теоретическую базу для духовно-нравственной модернизации России на основе философского наследия православного философа В.С. Соловьёва. После октября 1917 года и прихода к власти большевиков их идеи утратили свою актуальность. Они были не интересны и чужды новой власти и новому атеистическому обществу. Сегодня историки возвращаются к философскому наследию В.С. Соловьёва и анализируют деятельность этого общества. Они делают вывод о вкладе этой организации в историю формирования общественно-политической мысли России. Отметим, что члены МРФО пытались сформировать новое мировоззрение отечественной интеллигенции, которая могла бы в других исторических условиях осуществить дальнейшие преобразования.

Подобным видом деятельности занимался в Москве “Кружок ищущих христианского просвещения”. Он был основан в 1907 году и просуществовал до 1917 года. Собрания часто проходили в Москве, но иногда и в других местах Московской губернии. В кружке было несколько филиалов. Но основным, конечно, был московский. Руководящими лицами были:

председатель, казначей и библиотекарь. Все остальные - рядовые члены кружка. Их было много и они, как и в МРФО были неоднородны. Отметим, что собрания кружка были закрытыми. Как говорилось в его Уставе: “На собрания кружка публика не допускается, не допускаются также и представители печати” [1, с. 303]. Попасть на заседание гости могли только по предложению кого-то из членов. Собрания в Москве проходили в доме Ковригиной около Храма Христа Спасителя.

Главная цель кружка, которая отмечалась в его Уставе - помогать людям осваивать христианские начала. В кружке принимали участие уже упоминавшиеся нами ранее Н.А. Бердяев и С. Булгаков. Помимо них членами этой организации были: Ф.Д. Самарин, С.Н. Дурыгин, священник Александр Ельчанинов, Г.А. Рачинский, Д.А. Олсуфьев и другие [1, с. 300].

Кружок часто называли Новосёловским, так как большую роль в нём играл Михаил Новосёлов. “Религиозно-философская библиотека” была главным печатным органом кружка. За всё время существования вышло 39 выпусков этого издания и ещё 20 книг, посвященных религиозной философии. Большим авторитетом в кружке пользовался Самарин. Это было связано прежде всего с той ролью, которую он играл в славянофильстве. Самарин представлял кружок не как общественное движение, а как братство. Этим он сплачивал членов кружка. Среди кружковцев ходило много рассказов о “московской церковной дружбе”. Многие из них подчеркивали. Что ходили на заседания в первую очередь не для того, чтобы выступить с докладом, а для того, чтобы пообщаться “попить вместе чайку” [1, с. 302].

На собраниях читались доклады разного содержания, в том числе и те, которые носили явно политический характер. Так, например, Арсеньев выступал с докладом “Тяготы жизни”, а Г.Н. Трубецкой о политических аспектах “Афонского дела”. Да все доклады и беседы всегда велись в тесной связи с религиозной философией, но в целом темы для обсуждения были весьма широки. Этот кружок по атмосфере и идейному содержанию был очень похож на Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва. Разница была в том, что в МРФО были более хаотичные и разнородные идеи, а в кружке ищущих христианского просвещения духовные искания были более однообразны и теснее связаны с религией.

Одно из самых красивых зданий современной Москвы - это “Метрополь” на Театральной площади, Здание поражает своей архитектурой в стиле модерн. Прекрасно вписывается в архитектурный ансамбль Театральной площади и как объект культурного наследия охраняется государством. В начале XX столетия в одной из небольших квартир этого здания, которая выходила к стенам Китай - города располагалось книгоиздательство “Скорпион”. Это издательство стало трамплином для многих общественных и литературных деятелей той эпохи. Здесь зародился символизм.

Первыми символистами были поэты Н.М. Минский, Д.С. Мережковский, В.Я. Брюсов, Ф. Сологуб, З. Гиппиус и К. Бальмонт. Символистами второй волны стали поэты А. Белый, А. Блок, М. Волошин и другие. Поэты - символисты были не только литераторами, но и известными общественными деятелями. В сложный период российской истории они вместе со всей страной переживали и осмысливали, анализировали поражение Российской империи в Русско-японской войне 1904-1905 годы и Первую русскую революцию 1905-1907 гг. Многие из них в своих произведениях под разными образами - символами так или иначе затрагивали вопросы российской действительности, неограниченного самодержавия, революции. Их сборники были очень популярны и безусловно влияли на процесс формирования мировоззрения общества.

Основателем издательства стал С.А. Поляков в 1899 году, крупный меценат, представитель буржуазии, человек высокого интеллекта. Близким другом Полякова был поэт Константин Бальмонт. По его инициативе и было открыто издательство. Постепенно вокруг издательства сложился свой кружок авторов. Стали печатать даже иностранных

авторов, таким образом подчеркивался “европейский контекст” символизма. Отметим, что издательство не имело широкого коммерческого успеха, книги выходили малым тиражом. И основатель издательства С.А. Поляков затратил на него почти всё своё состояние. Но общественный резонанс издательство имело. Стоит обратить внимание на внешнее оформление книг. Они выходили в красивых обложках в стиле модерн. В основном рисунки на обложках соответствовали стилю “декаденс”. По внешнему оформлению, безусловно издательство выделялось, имело свой уникальный стиль. Поэтому даже сегодня среди репринтных книг произведения “Скорпиона” можно определить по оформлению обложки. Эта деталь лишней раз привлекала читателей. Содержание книг не уступало обложке. Помимо прекрасных стихотворений символистов издавались очерки, эссе и другие исследования по актуальным вопросам общественной жизни. Таким образом, московское книгоиздательство “Скорпион” внесло свою лепту в развитие серебряного века русской культуры и повлияло на общественно-политическую жизнь того периода.

В 1903 году “Скорпион” начал издавать ежемесячный журнал “Весы”. Впоследствии он получил неофициальное название “академия символизма”. Статьи в журнале “Весы” отличались смелым новаторским содержанием и изысканностью языка. Стиль “Весов” очень отличался от стиля обычных журналов и газет того времени. Это выделяло журнал из списка похожих и привлекало внимание более изысканной, интеллигентной и мыслящей аудитории. Во главе журнала стоял поэт В. Брюсов. Он же был и постоянным автором журнала. Здесь он публиковал свои актуальные статьи о символизме и других проблемах развития общества.

Частыми гостями в издательстве “Скорпион” были Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус, а также Максимилиан Волошин. Масштабами своей личности и таланта они придавали издательству особую ауру. Волошин считался уникальной личностью. Поэт и художник в одном лице, а также литератор и критик. Многих поэтов он знал лично. Со многими дружил. О нём говорили: “Настоящий сын степей!” [1, с. 307]. В “Весы” Волошин публиковал свои отчёты о Парижских выставках и статьи о художниках-импрессионистах. Он был очень одарённой и разносторонне развитой личностью. По сей день идут споры: кто он художник или поэт? Сам же он себя больше относил к художникам, чем поэтам.

Сегодня на старой даче М. Волошина в Коктебеле открыт мемориальный музей. В нём воссоздана та уникальная художественно-поэтическая атмосфера серебряного века. Ступени этого дома помнят шаги С. Есенина, А. Дункан, С. Эфрона, М. Цветаевой и многих других гостей. Все они - творческие деятели эпохи, именно они сформировали в какой то мере общественную мысль России. Такую же роль для развития поэзии и общества в целом сыграло книгоиздательство “Скорпион”.

Подводя итог анализу деятельности Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва, “Кружка ищущих христианского просвещения”, книгоиздательству “Скорпион” и редакции журнала “Весы”, действующих в Москве в начале XX столетия, следует отметить, что они играли важную роль в развитии общественной мысли России, определяли основные направления развития философских идей. Вокруг них спланивались талантливые, выдающиеся деятели науки и искусства. Они пытались найти ответы на многие вызовы современности и определить вектор дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Воспоминания о серебряном веке /Сост., автор предисл.и коммент. В. Крейд. - М.: Республика, 1993. - 559 с.
2. Набокина М.Е. К вопросу об идейном своеобразии /М.Е. Набокина// Открытия минувшего: сб. науч. работ студентов и аспирантов. - Вып. 3. - М.: МГПУ, 2008.- С. 6 - 10.
3. Набокина М.Е. Н.Я. Данилевский, Д.С. Мережковский и Н.А. Бердяев в контексте идейного своеобразия России вт. пол. XIX - начала XX века /М.Е. Набокина// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №4. - М.: Литера, 2009. - С. 73 - 75.

4. Набокина М.Е. В. О. Ключевский как представитель «нового религиозного сознания» (рубеж XIX-XX вв.)/ М.Е. Набокина // Студенческая молодежь Подмосковья и общественные науки. - Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. - С. 181-184.
5. Набокина М.Е. Революция в России глазами Н. Я. Данилевского и Н. А. Бердяева: противоположные взгляды с одной стороны/М.Е. Набокина // IV Московская межвузовская научно - практическая конференция // Студенческая наука. - М.: МГПУ, 2010. - С. 389-390.
6. Набокина М.Е. Структура и организационные особенности МРФО/М.Е. Набокина// Вестник МГПУ. Серия “Исторические науки”. - 2013. № 1(11). - С. 50 - 56.
7. Половинкин С.М. Круг ищущих христианского просвещения/ С.М. Половинкин// Русская философия: малый энциклопедический словарь/ С.М. Половинкин - М.: Мысль, 1995.- С. 287-289.
8. Чертков С.В. Наследие Град. История христианского братства борьбы в письмах и документах/ С.В. Чертков. - М.: Кучково поле, 2024. - 394 с.

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина
бакалавр 2 курса, Институт культуры, истории и
права
А.А. Рябова
Россия, г. Елец,
тел. 8 (953) 198-07-10
e-mail: Alina.riabova.05.18@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Yelets State University named after
I.A. Bunin
bachelor of 2 courses, Institute of Culture, History and
Law
A.A. Ryabova
Russia, Yelets,
tel. 8 (953) 198-07-10
e-mail: Alina.riabova.05.18@yandex.ru*

Д.В. Щукин, А.А. Рябова

КУЛЬТУРНАЯ И ДОСУГОВАЯ СРЕДА МОЛОДЁЖИ РОССИИ 1990-Х ГГ.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Статья посвящена историческому анализу культурных и социальных изменений в молодёжной среде России в период 1990-х годов. Особое внимание уделяется влиянию западной культуры, развитию новых музыкальных жанров, появлению субкультур и изменениям в досуге. Исследование показывает, что этот период стал временем поиска и экспериментов, когда молодёжь активно формировала новую культурную идентичность, отражая потребность в самовыражении и адаптации к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: повседневность, 1990-е гг., история, молодёжь, досуг, культурные практики, Россия, субкультура, идентичность.

D.V. Shchukin, A.A. Ryabova

CULTURAL AND LEISURE ENVIRONMENT OF RUSSIAN YOUTH IN THE 1990S: TRANSFORMATION OF CHANGES AND THE SEARCH FOR IDENTITY IN THE ERA OF CHANGE

The article is devoted to the historical analysis of cultural and social changes in the youth environment of Russia in the 1990s. Particular attention is paid to the influence of Western culture, the development of new musical genres, the emergence of subcultures and changes in leisure. The study shows that this period became a time of search and experimentation, when young people actively formed a new cultural identity, reflecting the need for self-expression and adaptation to changing conditions.

Key words: everyday life, 1990s, history, youth, leisure, cultural practices, Russia, subculture, identity.

1990-е гг. в России были эпохой драматических изменений, охватывающих политическую, экономическую и социальную сфера общественной жизни. Эти изменения оказали значительное влияние на культурные практики и настроение общества, формируя уникальную атмосферу переходного периода, которая нашла свое отражение в повседневной жизни молодого поколения.

После распада Советского Союза в 1991 году Россия столкнулась с крупными политическими переменами, сменяя коммунистическую идеологию на нечто новое, неопределенное. Эта трансформация сопровождалась переходом от плановой экономики к рыночной, что привело к экономическим потрясениям: росту инфляции, безработице и нестабильности в обществе [11, с.120]. Политическая и экономическая турбулентность вызывала смешанные чувства вплоть до отчаяния, но и давала толчок к поиску новых смыслов и возможностей, что отразилось в культуре и досуге.

На фоне разрушения старых ценностей и медленного становления новых, люди искали способы адаптации к новым реалиям. Это время характеризовалось интенсивными культурными изменениями: в общественной среде возникали новые веяния, и молодежь оказывалась на переднем плане этих преобразований. Переходный период вдохновил на возникновение оригинальных культурных и досуговых практик, неоднозначно влияя на повседневность. В то время как часть общества стремилась к возвращению к традициям, другие отвергали принципы прошлого, стремясь интегрировать элементы западной культуры, что, в свою очередь, стимулировало формирование новой социальной и культурной идентичности.

Таким образом, 1990-е гг. в России стали эпохой поиска, испытаний и экспериментов, в которой закладывалась основа для современных культурных процессов. Эти события стали неотъемлемой частью при анализе культуры той эпохи, в особенности она ярко проявилась в развлекательной жизни и досуге молодежи.

Социальные условия менялись: классовая система стремительно перестраивалась, различные группы молодежи находились в поисках своего места в быстро трансформирующемся обществе. Появились новые социальные старты, основанные не на происхождении, а на личных достижениях и профессиональных успехах. Молодежь активно включалась в предпринимательство, становилась частью новых отраслей экономики, таких как информационные технологии, а также участвовала в международных программах обмена студентами и специалистами.

Переход к рыночной экономике создал как возможности, так и сложности для молодого поколения. С одной стороны, это открыло доступ к новому уровню жизни и обмену опытом с западными странами, с другой – привело к обострению социальной неравномерности и усилению конкуренции.

Стоит отметить, что с падением железного занавеса молодежь 1990-х гг. оказалась под мощным влиянием западной культуры. Она с головой погружалась в западные ценности, которые зачастую вступали в резонанс с традиционными установками. Влияние западной музыки, кино, моды и литературы стало катализатором формирования новой культурной идентичности [6]. Молодежь начала активно заимствовать западные образы жизни, подчеркивая свою индивидуальность через смену стиля одежды, предпочтение новой музыке, увлечение иностранными языками и путешествиями в другие страны. Постепенно складывался новый язык общения, который не всегда совпадал с устоявшимися социальными нормами старшего поколения. Однако этот процесс заимствования и смешения культурных элементов не был простым копированием. Молодежь России адаптировала и интерпретировала западные влияния через призму своего культурного опыта и социального контекста, создавая уникальный гибрид, который легко вписывался в их повседневную жизнь.

В 1990-е годы музыкальные предпочтения молодежи стали важным показателем социально-культурных изменений, происходящих в обществе. Молодежь активно искала способы самовыражения и идентификации, и музыка стала одним из ключевых элементов этого процесса. Под влиянием глобализации, развитием новых технологий и доступностью медиаресурсов произошло формирование уникального музыкального ландшафта, отражающего потребности и ожидания целого поколения. В этот период произошло значительное расширение жанрового разнообразия и появление новых музыкальных стилей,

таких как гранж (рок), поп, хип-хоп и рэп, получили широкую популярность.

Гранж, с его «сырым» звучанием и протестной лирикой, выражал внутренние переживания и тревоги молодежи, ощущение диссонанса с окружающим миром. Этот стиль стал символом «отрицания» традиционных устоев и поисков нового смысла. Знаковой фигурой гранжа и ярким представителем философии нонконформизма был Курт Кобейн, фронтмен группы Nirvana. Его отказ от потребительских ценностей и традиционных представлений об успехе привлекал молодежь, стремившуюся к альтернативному образу жизни. В связи с непривычностью термина «гранж» в обиходе, поклонники Кобейна зачастую назывались «нирванистами» [8].

Поп-музыка, напротив, акцентировала внимание на легкости, мелодичности и доступности, иногда представляя собой смесь культурных кодов и стилизаций. Это способствовало ее массовой популярности и влиянию на формирование массового вкуса. В контексте 1990-х годов поп-музыке отводилась серьезная роль в социокультурной динамике. Артисты и исполнители становились посредниками новых идей и образов, которые определяли развитие общества как в текущий момент, так и в долгосрочной перспективе. Согласно исследованию, российская поп-музыка 1990-х может быть сопоставлена с рок-н-роллом на Западе 1960-х годов. Одной из ключевых функций этого музыкального направления стало проведение своеобразной сексуальной революции в стране [5]. Откровенные наряды исполнителей, шокирующие тексты песен и примеры нетрадиционных связей способствовали изменению ментальности граждан, в стране, где ранее избегали обсуждения таких тем. Несмотря на существование обширного количества безликой музыкальной продукции в рамках песенной эстрады и поп-музыки, существует ряд примеров выдающихся музыкальных открытий. Творчество таких исполнителей и коллективов, как В. Резникова, «А-Студио», с их глубоко национальными по духу экспериментами, работы А. Мисина, группы «HI-FI», а также авторов-исполнителей Л. Агутина, В. Сюткина, И. Корнелюка, О. Газманова, И. Николаева, А. Губина, А. Розенбаума, М. Шуфутинского, М. Круга, В. Кузьмина, А. Барыкина, И. Лагутенко, Земфиры, выделяются на фоне общей массы и становятся значительными культурными феноменами своей эпохи [5].

Интерес к рэпу и хип-хоп культуре, заметно выросший в данное время, часто объясняется эстетическими и социокультурными предпочтениями, характерными для молодежи 1990-х гг. [5]. Социализация этого поколения происходила в условиях растущего влияния хип-хопа и рэпа, которые, выделялись своим разнообразием, поднимали важные социальные вопросы и акцентировали на проблемах идентичности и социального неравенства. Еще в конце 1980-х гг. в хип-хопе сформировались «специализации» и появились безусловные лидеры. Среди известных имен того времени – DJ Василич, Влад Валов и его группа Bad Balance, а также «Мальчишник», «Многоotchие», «25/17» и другие [12]. Эти артисты стояли у истоков российского хип-хопа, хоть и некоторые были восприняты, как часть поп-культуры.

Кризис 1991 года изменил музыкальный ландшафт: многие проекты либо трансформировались в попсу, либо закрылись. Хип-хоп стал уходить в андеграунд, появлялись неформальные встречи и фестивали, в то время как элементы культуры проникли в массовые медиа, такие как телепередачи и реклама. Тексты андеграундного рэпа начали поднимать ранее табуированные темы, включая секс, наркотики и социальные проблемы, что привело к маргинализации части рэп-культуры к концу 1990-х гг. Хип-хоп постепенно стал замещать криминальную культуру, привлекая внимание лиц, связанных с криминальными кругами. Ключевым событием в формировании андеграундного движения стало создание Сергеем Булавинцевым (Bust A.S.) сообщества D.O.B. Community, из которого вышли такие артисты как «Рабы Лампы», «Гюндик и Жеер», «DL Пахан» и многие другие [12]. Примечательно, что в 1990-ые годы многие артисты исполняли рэп на английском языке, считая его более подходящим для речитатива.

Кроме того, 1990-ые гг. характеризовались появлением электроники и танцевальной музыки, которая внесла свои элементы в почти все жанры, дополнительно стирая границы

между ними. Интернет и цифровые технологии стали мощным инструментом распространения музыки, что еще больше усилило процессы культурной интеграции. В то время сформировалось новое направление под названием «рейв», представителя которого можно было отличить по характерному внешнему виду, включающему покрашенные в зеленый цвет волосы и редкий на тот момент пирсинг [8]. Несмотря на то, что электронная музыка оставалась нишевой и не завоевала популярности среди молодежи рабочих окраин, на школьных дискотеках доминировала поп-музыка. Однако «рейверы» находили способы адаптировать свои вкусы, включая в свои ряды популярные на тот момент группы, такие как Scooter.

Таким образом, 1990-ые годы можно рассматривать как эпоху значительных перемен для молодежи, которая, столкнувшись с вызовами и новыми возможностями, смогла не только адаптироваться, но и активно участвовать в создании новой социальной и культурной идентичности. Это время стало ярким примером того, как культурные и социальные изменения могут трансформировать целые поколения, способствуя формированию новых мировоззренческих установок и социальной динамики.

Изменение в культурной и социальной жизни в 1990-х годах в России несомненно изменило формы досуга и развлечений молодежи. Яркими примерами данных явлений можно считать возникновение и распространение вечеринок на квартирах, рейва, клубов.

Одним из изменений в выборе досуга у молодежи, к примеру, связанных с электронной музыкой, можно считать создание сквота «Танцпол» в Санкт-Петербурге в квартире, которая становится самым модным местом для молодежи [9, с. 189]. Подобные собрания – вечеринки на квартирах – не только представляли возможность для неформального общения и отдыха, но и служили площадкой для обмена идеями и творческим самовыражением. Важным аспектом таких вечеринок стала атмосфера свободы и безопасности. «Танцпол» можно назвать прообразом ночного клуба, т.к. только малая часть молодого поколения начинает знакомиться с подобным видом досуга. В дальнейшем резиденты данного сквота начали постепенно осваивать коммерческую организацию мероприятий с электронной музыкой, включая выступления за пределами своей привычной площадки. Продолжением таких мероприятий, постепенно выросших до более крупных масштабов, стало Gagarin Party – первый крупный русский рейв, который состоялся 14 декабря 1991 года в павильоне «ВДНХ» в Москве [7]. Изначально данное мероприятие было задумано как фестиваль «космической музыки», представляющий электронную музыку. Рейвы стали символом независимости и движения против консервативных и устаревших социальных норм. Для многих рейвы ассоциировались с идеями свободы, дистанцирования от официальной культуры и поиском идентичности через музыку и танец.

Российскую клубную культуру мы рассмотрим на примере Санкт-Петербургского клуба «Тоннель», который стал первым клубом в современном понимании в России. Открытие состоялось 7 мая 1993 года в необычном антураже бомбоубежища расположенного в Петроградском районе города. На тот момент времени ни один клуб не действовал на постоянной и легальной основе, что позволило «Тоннелю» стать первопроходцем в этой области, получив официальную регистрацию и действуя в рамках правового поля. Одной из уникальных особенностей клуба стала создание собственной фонотеки, состоящей из виниловых пластинок. Поскольку профессиональные диджеи в России тогда были редкостью, клуб предоставлял площадку всем желающим овладеть искусством диджеинга [9, с.190]. В дополнение к музыкальным мероприятиям, «Тоннель» активно способствовал культурному развитию, организуя выставки художников, семинары по новым технологиям в искусстве и кинопоказы [6]. Это новаторское начинание вдохновило создание других клубов, которые начали появляться вслед за «Тоннелем», где молодежь могла отрываться под ритмы новой электронной и поп-музыки. Ночные клубы стали одним из символов новой свободы.

Наряду с этим, в 1990-е годы стали популярными видеосалоны и компьютерные клубы, которые также играли важную роль в формировании культуры 1990-х годов. Видеосалоны, представлявшие из себя малые кинотеатры на 5-10 мест, распространились повсеместно. К примеру, в Туле в начале 1990-х было много видеосалонов, поэтому шла борьба даже за оригинальность места размещения и репертуар. Одним из оригинальных мест размещения видеосалона стал пассажирский самолет, которых располагался в тульском Центральном Парке Культуры и Отдыха [3]. Посетителям предлагали возможность почувствовать себя пассажиром зарубежных линий, просмотра иностранных фильмов. Эта форма досуга, в целом, дала возможность познакомиться с Голливудом, а также независимым кино. Компьютерные клубы, появившиеся ближе к концу десятилетия, стали важным местом сбора юношества, увлеченного новыми технологиями и компьютерными играми. Они давали доступ к тогда еще редким персональным компьютерам и интернету. Одним из первых и наиболее известных компьютерных клубов в России стал московский клуб «Орки», начавший свою работу во второй половине 1990-х годов [10, с.146]. Некоторые из самых популярных игр, такие как Doom и Quake, стали частью легенды времени и предметом разговоров и обсуждений в кругах молодежи. В клубах проходили настоящие чемпионаты, которые собирали множество участников и зрителей.

Помимо клубной жизни и технологий, значительную роль играли и более традиционные способы досуга, такие как уличные тусовки. Молодежь собиралась на улицах, во дворах и парках, разговаривала, делилась музыкой, устраивала уличные концерты и преферансы. Это был доступный и демократичный способ общения, который не требовал больших затрат и был открыт для всех.

Таким образом, 1990-ые годы в России стали временем ярких перемен для молодежи, которая искала новые способы самовыражения. Эти годы были как заполнены увлекательными событиями и технологиями, так и несомненной ностальгией по прошлому. Молодежь 1990-х сформировала свой уникальный стиль, определивший культуру будущих поколений.

Отметим, что 1990-е годы в России стали периодом бурного развития субкультур, которые стали неотъемлемой частью жизни молодежи, оказывая на них заметное влияние. После распада Советского Союза, молодое поколение столкнулось с выбросом на рынок западной культурной продукции, что стимулировало создание новых субкультур и усиление уже существующих.

Формирование и развитие молодежных субкультур в России началось еще с 1980-х годов, а молодежные движения существовали и ранее, но носили фрагментарный характер. После распада СССР достигает расцвета молодежное «контркультурное» движение – так называемая «Система» (неформальное сообщество людей, общим для которых был пассивный протест против существующей государственной системы) [10, с. 147]. Это движение предоставляло пространство для самовыражения, творчества и мысли, тем самым привлекла внимание значительной части молодежи. Некоторая часть молодежи «нашла себя» в противопоставлении «Системе», видя в этом своеобразный способ самоидентификации и возможность выделиться на фоне общего конформизма. Появлялись и развивались уже имеющиеся различные группы и объединения, которые делали акцент на своеобразную моду, музыку и стиль жизни, зачастую черпая вдохновение из западных субкультур.

Наиболее заметными и активно развивающимися субкультурами 1990-х годов стали рокеры, панки, готы, рейверы и хип-хоп сообщества.

Панк – это изначально контркультура, позднее ставшая субкультурой. Панки уже имели свою базу еще с советских времен, но с наступлением 90-х они получили «второе дыхание». В это время на российской сцене начали выделяться такие направления, как эмо-панк и ска-панк, каждое из которых принесло что-то свое в культуру.

Ска-панк – это особое направление в музыке и культуре. Оно связано с анархическими и нигилистическими идеями, которые были против обычных устоев

общества. В начале 1990-х в России ска-панк приобрел черты отдельной субкультуры, данное направление являлось крайне левым и очень политизированным. Наиболее известные представители отечественного ска-панка, такие как «Distemper», нашли свою аудиторию среди молодежи, делая акцент на энергичных живых выступлениях и лирике, затрагивающей как социальные, так и личные темы. Большое внимание субкультура ска-панка уделяет общечеловеческим ценностям добра, взаимопомощи, взаимовыручки, позитивного жизненного настроя [1].

Эмо-панк, или просто эмо, возник как поджанр хардкор-панка, отличаясь более меланхоличными и личными текстами, затрагивающими темы эмоций, внутренних переживаний и сложных отношений [1]. В 1990-ые годы эмо начало набирать популярность и в России, хотя его распространение было ограниченным по сравнению с Западом. Российские группы этого направления вдохновлялись зарубежными коллективами, такими как Rites of Spring и Sunny Day Real Estate, и старались добавлять собственные элементы в музыку. Характерным для российской эмо-сцены было также влияние местной музыкальной и культурной специфики, отражение социальных и политических реалий того времени. В сознании россиян «эмо» ассоциируются как грустные подростки в полосатых колготках и кедах, с мягкими игрушками, приколотыми на розовые рюкзаки, пирсингом и длинными челками, а также представители данной субкультуры должны были ходить в депрессии и выражать свои эмоции как можно более открыто, слушать группы Tokio Hotel и Amatory [10, с. 148].

К середине 1990-х гг. «Система» распалась на отдельные группы – в то время появились первые готы. Готы – это романтико-эскапистская субкультура, возникшая как отклик на дух времени и поиски нового эстетического выражения [1]. В России 1990-х годов готическая субкультура обрела своих поклонников на фоне общественных перемен и стремления к самовыражению. Готы, с их мрачной эстетикой и романтическим взглядом на мир, предложили альтернативу мейнстримовой культуре и смогли объединить людей с общими интересами в музыке, искусстве и философии. Музыка была важной составляющей готической субкультуры в России, и молодые люди открывали для себя такие группы, как Bauhaus и The Sisters of Mercy.

Рейв является нигилистической субкультурой, ориентированной на будущее, которая иногда выглядит эгоистичной и отрицающей реальность и окружающую среду. Однако русский рейв отличается от интернационального: он не отрицает прошлое или историю, а скорее использует национальные и традиционные символы. Это объединяет последователей в единстве музыки, стилей и ощущений. В условиях неожиданного коллапса системы в 1990-х годах, в которой росли молодые люди, произошло смещение ценностей. Родители учили их жить в стабильной системе, которая вдруг разрушилась. В результате возник кризис личности, так как исчезли прежние представления о добре и зле. Столкнувшись с неограниченной свободной, молодежь оказалась в замешательстве, что привело к появлению рейва. Российский рейв значительно отличается от берлинского или лондонского. Он ориентирован на общество больше, чем на эскапизм, отверженный западными рейвами. Российские рейверы уверенно относятся к прошлому и обществу, поддерживая баланс и стремление к более высокому уровню, что объясняет использование космических символов в их культуре.

Распространение хип-хоп культуры на глобальной арене, в том числе в России произошло преимущественно в 1990-ые годы, когда данный жанр вышел за рамки андеграунда, одновременно с развитием таких музыкальных стилей, как панк. В это время он быстро завоевал популярность, часто в виде коммерческих проектов, продюсируемых известными фигурами рынка, такими как Battlcat, Dr. Dre и Timbaland [1]. На момент глобального признания хип-хоп обладал выраженной леворадикальной философией, с течением времени склонной к усилению и часто приобретавшей экстремальные формы, включая пропаганду насилия и криминального образа жизни, а также граффити,

граничащего с вандализмом. Молодежь активно вовлеклась в МС битвы, граффити и брейкданс. Подростков привлекала возможность самовыражения через музыку и танец, в которых не существовало жестких правил и предписаний. Хип-хоп стал одним из самых заметных явлений молодежной культуры, формируя один из новых образов русского города и его молодежи.

Влияние субкультур имело глубокое социально-психологическое значение. Они предоставляли молодежи необходимые каналы для самовыражения через уникальный внешний вид и нетрадиционное поведение. Внешний вид, будь то тяжелые ботинки или яркая косметика, стал способом выражения внутреннего мира и принадлежности к определенной социальной группе. Субкультуры помогали формировать альтернативные сообщества, обеспечивая платформы для социального взаимодействия и эмоциональной поддержки.

Кризис 1990-х годов охватывает всех людей, но именно молодежь дала столь яркие образцы поведения. Влияние этих различных форм искусства и субкультур на молодежную культуру 1990-х гг. представляет собой интересный феномен для исследования в контексте культурных трансформаций, социальных изменений и психологических адаптаций общества того времени.

В заключение, 1990-ые годы в постсоветской России стали периодом значительных трансформаций, затронувших все аспекты общества и культуры. Политические и экономические изменения этого времени создали фон, на котором формировались новые общественные настроения и культурные практики. Молодежь, находясь в эпицентре этих перемен, столкнулась с вызовами, связанными с изменениями в социальной структуре и формированием новой идентичности. Влияние западной культуры, в сочетании с локальными традициями, способствовало возникновению уникальной культурной среды, в которой музыка, кино и литература играли ключевую роль.

Развлечения и досуг молодежи 1990-х также претерпели значительные изменения. Популярность клубов, концертов и вечеринок, а также появление таких феноменов, как видеосалоны и компьютерные клубы, иллюстрирует широкий спектр новых способов времяпрепровождения – от уличных тусовок до более интровертивных занятий.

Важную роль в жизни молодых людей играли субкультуры. Развитие различных молодежных движений, таких как панки, рейверы и хип-хоп сообщества, способствовало созданию новых стилей и трендов. Несмотря на возможные конфликты, взаимодействие между различными субкультурами создавало плодотворную почву для креативных обменов и культурного обогащения.

Подводя итог, можно сказать о том, что 1990-е годы были временем формирования новых социальных и культурных реалий, которые оказали долгосрочное воздействие на российское общество и продолжили влиять на последующие поколения. Этот период демонстрирует, как историко-культурный контекст, социальная динамика и молодежные инициативы взаимодействовали и создавали уникальную культурную атмосферу постсоветской России

Библиографический список

1. Абросимов В.В. Punk not dead?: ретроспективный анализ субкультур в России / В.В. Абросимов // Политика и общество. – 2021. – № 3. – С. 48-54.
2. Азелицкий О. / О. Азелицкий, К. Иванов, И. Стогов //Сер. Шесть поколений. – 2008. – 284 с.
3. Видеосалоны 90-х: какие фильмы мы смотрели на видеокассетах. – URL: <https://myslo.ru/city/tula/nostalji/videosalony-90h-kakie-fil-my-my-smotreli-na-videokassetah> (дата обращения: 02.03.2025)
4. Завалишин А. Ю. Русская рэп-культура: специфика научного анализа / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Журнал интегративных исследований культуры. – 2020. –

Т.2 №2. – С. 60-68.

5. Ильичева О.С. Песня как явление в истории отечественной массовой музыкальной культуры /О.С. Ильичева//Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2016. № 3-4 (26) . - URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3067>

6. Как начиналась диджей-культура. – URL: <http://dj.ru/news/45858/kak-nachinalas-didzhey-kultura> (дата обращения: 28.10.2024). (дата обращения: 01.11.2024)

7. Кипер Кэтэлина. Влияние субкультуры «рейв» на формирование брендов российского андеграунда / Кэтэлина Кипер // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 459-462. — URL: <https://moluch.ru/archive/144/40302/> (дата обращения: 05.03.2025)

8. Колонка-воспоминание о музыкальных субкультурах в российских школах 1990-х годов. – URL: <https://drugoigorod.ru/musicschool/> (дата обращения: 01.03.2025)

9. Плотников К. Д. Электронная музыка в контексте культурной жизни России в 90-е гг. XX века/ К.Д. Плотников // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. – 2017. – №2-3. – С. 189-193.

10. Сербаяев Р.А. История субкультур в России / Р.А. Сербаяев // Шаг в науку. – 2019. – №3. – С. 146-148.

11. Щукин Д.В. Сфера образования в пространстве исторического развития и повседневности России 1990-х годов /Д.В. Щукин // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. - № 1 (34). - С. 120-129.

12. Эй, диджей! История хип-хопа в СССР и России/ - URL: <https://histrf.ru/read/articles/ey-didzhey-istoriya-hip-hopa-v-sssr-i-rossii> (дата обращения: 15.11.2024)

*Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
бакалавр 3 курса, институт культуры, истории и
права
Н.Д. Широкова
Россия, г. Елец,
тел. +7 (902) 886-48-58
e-mail: s_hirokova@mail.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and archaeology
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Yelets State University named after
I.A. Bunin
bachelor of 3 courses, Institute of Culture, History and
Law,
N.D. Shirokova
Russia, Yelets,
tel. +7 (902) 886-48-58
e-mail: s_hirokova@mail.ru*

Д.В. Щукин, Н.Д. Широкова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

В статье рассматривается религиозная деятельность Римско-католической церкви в Российском обществе первой четверти XIX века. Исследование состоит из комплексного анализа институционального и конфессионального взаимодействия духовенства и власти. Особое внимание уделено изучению долгосрочных последствий данного взаимодействия для последующей динамики отношений между двумя конфессиями, а также выявлению ключевых факторов, обусловивших специфику институционального взаимодействия между Ватиканом и Санкт-Петербургом в рассматриваемый исторический период.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, Российское общество, духовенство, первая четверть XIX века.

D.V. Shchukin, N.D. Shirokova

INTERACTION BETWEEN THE ROMAN-CATHOLIC CHURCH AND THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX-TH CENTURY: A STUDY OF INSTITUTIONAL AND CONFESSIONAL ASPECTS

The article deals with the religious activity of the Roman Catholic Church in the Russian society of the first quarter of the XIX century. The study consists of a comprehensive analysis of institutional and confessional interaction between the clergy and the authorities. Special attention is paid to the study of the long-term consequences of this interaction for the subsequent dynamics of relations between the two confessions, as well as to the identification of key factors that determined the specificity of institutional interaction between the Vatican and St. Petersburg in the considered historical period.

Key words: Roman Catholic Church, Russian society, clergy, the first quarter of the 19th century.

В современном обществе религиозные лидеры играют важную роль. Патриарх Кирилл, епископ Русской Православной Церкви, является духовным ориентиром для миллионов православных людей, активно участвует в межцерковных диалогах и социальных проектах. Папа Франциск, глава Римско-католической церкви, оказывает влияние на католиков всего мира, выступая за мир, справедливость и социальную защиту.

Обе церкви вовлечены в экуменическое движение, стремясь к взаимопониманию и сотрудничеству. В контексте этого, изучение истории взаимоотношений государства и религиозных институтов в России в первой четверти XIX века, представляет собой важную задачу. Этот период характеризовался политическими и социальными трансформациями, влиявшими на положение религиозных групп, и исследование позволяет проанализировать взаимодействие православного большинства и католического меньшинства, а также роль государства в этих процессах.

В первой четверти XIX века Российская империя представляла собой многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором религиозная наполняемость была чрезвычайно разнообразной [8]. Это разнообразие было результатом как исторически сложившихся процессов, так и активной экспансионистской политики России, приводившей к присоединению новых территорий с их уникальными культурными и религиозными традициями. Конфессиональная политика Российской империи в первой четверти XIX века была направлена на укрепление государственной власти и интеграцию разнообразного населения в единое государственное пространство. Это достигалось через различные меры, включая поддержку государственной религии, контроль и регулирование деятельности других конфессий, а также через попытки ассимиляции и интеграции меньшинств.

Православие – государственная религия Российской империи, занимавшая доминирующее положение в религиозной жизни страны. Православная церковь пользовалась особым покровительством со стороны монархии, что обеспечивало ей значительное влияние на общественную и даже политическую жизнь. Православие было не только религиозной, но и культурной основой, способствующей укреплению идеи самодержавия и национальной идентичности. Протестантизм был представлен в основном в Прибалтике и среди немецкого населения в России. Лютеранские и реформатские общины имели определенную степень автономии, но также подвергались ограничениям и контролю со стороны государства, особенно в контексте образовательной деятельности и публикации религиозных текстов. Ислам был распространен среди народов Волго–Уральского региона, Кавказа и Центральной Азии. Мусульманские общины жили в соответствии с традиционными законами и обычаями, однако их деятельность регулировалась через систему духовных управлений, созданных имперским правительством для контроля и управления исламскими институтами. Иудаизм в Российской империи был преимущественно сосредоточен на территории так называемой «Черта оседлости», включавшей части современных Украины, Белоруссии, Польши, Литвы и Молдовы. Еврейское население подвергалось различным ограничениям, включая ограничение права на проживание, профессиональную деятельность и образование.

Что касательно католицизма, то после разделов Речи Посполитой в конце XVIII века, значительная часть территории современных западных Беларуси, Украины, Литвы и Польши вошла в состав Российской империи. Эти территории были преимущественно католическими, что создавало определенные вызовы для православного российского правительства, стремившегося интегрировать их в единую имперскую структуру [10]. 16 июля 1801 года по указу Александра I было учреждено Римско–католическое духовное управление в Санкт–Петербурге, во главе которого стоял митрополит Могилевский. В его состав вошли представители различных епархий, а также секретари, переводчики и другие работники. Основными задачами управления были сбор и учет информации о католических церквях и монастырях в России, принятие решений по вопросам лиц, стремящихся вступить в монашество, а также тех, кто хотел принять католицизм, перейдя из ислама, иудаизма или языческих верований. В отличие от более светского управления по делам католиков, учрежденного при Павле I, это управление должно было включать в себя членов епископата и священников под председательством архиепископа С. Сестренцевича. Современная исследовательница М.А. Петрова отмечает: «Сестренцевича неоднократно упрекали в том, что он хотел быть независимым от Святого Престола. Создание новых крупных епархий

позволило бы нейтрализовать влияние Рима на бывших польских землях. По выражению оппонентов архиепископа, у него было желание сделаться чем-то вроде российского папы... По-видимому, устройство церкви через независимые религиозные общины было ему чуждо, он выступал за сильную власть, способно обеспечить единообразие церковной жизни» [11, с. 65-66]. Эта коллегия была основана без одобрения Апостольской столицы и функционировала независимо от нее. В своих отношениях с католической Церковью в России она имела сходство со Священным Синодом, который вёл дела Русской православной Церкви. Задачи, которые должна была осуществлять коллегия были следующими:

- выступать в роли высшего духовного суда;
- рассматривать апелляции от епископских судов;
- заниматься бракоразводными делами;
- управлять монашескими орденами и, совместно с сенатом, осуществлять назначения на высшие церковные должности в рамках этого вероисповедания.

Римско-католическая церковь, в указанный период, искала поддержку в лице Российской империи. После потрясений Французской революции и наполеоновских войн, когда церковь потеряла значительную часть своего влияния и имущества, одной из главных задач было восстановление ее положения в обществе и укрепление влияния на политическом уровне, с помощью дипломатических миссий и конкордатов. В условиях религиозного многообразия Европы, церковь стремилась укрепить свои позиции в противостоянии с протестантизмом и другими конфессиями, а также поддерживать католическую идентичность в смешанных регионах. В Российской империи представители высшей власти католической церкви реализовывали задачу сохранения своих позиций и защиту прав верующих в условиях православного государства. Это включало в себя диалог с властями по вопросам религиозной свободы и прав католического населения, а также поддержание и развитие католической образовательной и церковной инфраструктуры, и пересмотр организации церковной жизни.

Организация церковной жизни – это процесс и способ устройства религиозной деятельности и общения верующих в рамках церкви или религиозной общины. В свою очередь, данное включает в себя различные аспекты, начиная от проведения богослужений и религиозных обрядов до управления церковными учреждениями, реализации образовательной деятельности, работы благотворительности по разным направлениям и поддержания связей с общественностью.

Рассмотрим основные аспекты организации католической церковной жизни подробнее. Богослужебная деятельность является центральным элементом церковной жизни. Включает в себя регулярное проведение литургий, молитв, празднование религиозных праздников и таинств таких как, например, крещение, венчание, исповедь и причастие в церкви. Однако к началу XIX века католических храмов было недостаточно на территории Российской империи, для проведения богослужебной деятельности. В период своего царствования Александра I активно проявлял интерес к укреплению лояльности новых подданных, поэтому этот период отмечен строительством новых и реконструкцией разрушенных католических церквей за счет государственного бюджета, особенно в тех регионах, которые вошли в состав России после разделов Польши. Вильно (Вильнюс) был одним из крупнейших городов, присоединенных к Российской империи после разделов Польши при Екатерине II. Собор Святого Станислава, первоначально построенный в XVIII веке, подвергся реконструкции в начале XIX века. Работы включали в себя обновление фасада и внутреннего убранства в духе классицизма, что было характерно для эпохи Александра I. Реконструкция подчеркивала важность католического вероисповедания в этом регионе и стремление императора поддерживать религиозное многообразие в составе многонациональной империи.

Кафедральный собор в Минске, изначально построенный в XVII веке, также был объектом внимания в период правления Александра I. В начале XIX века собор не только был восстановлен после разрушений, но и частично перестроен. Реконструкция касалась

внутреннего убранства и фасадов, придавая зданию более современный для того времени вид. Эти работы подчеркивали стремление Российской власти поддерживать католическое население Беларуси и обеспечивать его религиозные потребности. В 1818 году началось строительство церкви Святого Александра в Варшаве. Была построена в честь победы над Наполеоном и символизировала примирение и единство различных частей империи, включая Польшу. Архитектура в стиле классицизма сочеталась с элементами традиционной католической постройкой, подчеркивая уникальность и значимость этого проекта для Варшавы и всей Российской империи.

При Александре I произошло множество изменений в управлении и административном урегулировании, в том числе в отношениях между государством и религиозными учреждениями, включая католическую церковь. Хотя основное внимание во время его правления было уделено Русской православной церкви, взаимодействия с католической церковью также можно выделить как примеры эффективного управления и административного частного в религиозной сфере. Эффективное управление церковью включает в себя финансовое планирование государственного бюджета, а также взаимодействие с государственными и негосударственными организациями. Александр Павлович также внедрил меры по управлению имуществом католической церкви. В отличие от предыдущих периодов, когда церковное имущество часто конфисковывалось или переходило в руки государства, во времена его правления были предприняты шаги к законодательному урегулированию статуса церковных земель и собственности. Это обеспечивало католической церкви большую стабильность и способствовало более эффективному управлению ее ресурсами. Взаимодействие между государством и католической церковью также проявлялось в координации деятельности приходов и общин. Александр I поощрял развитие католического образования и культурной жизни, что включало открытие школ и благотворительных учреждений под эгидой католической церкви. Это способствовало не только повышению образовательного уровня среди католического населения, но и укреплению межконфессионального диалога [4].

Многие церкви и религиозные общины участвовали в культурной жизни общества, организуя концерты духовной музыки, выставки, театральные постановки на религиозные темы и другие мероприятия. Концерты духовной музыки были одним из наиболее популярных способов привлечения внимания к религиозной жизни и распространения духовных ценностей среди населения. Выставки, организованные католическими общинами, часто фокусировались на религиозном искусстве, представляя иконы, религиозные реликвии, а также работы современных художников на библейские и христианские темы. Эти выставки не только демонстрировали художественное наследие, но и способствовали образованию и воспитанию верующих, а также привлекали интерес широкой публики к религиозной культуре. Театральные постановки на религиозные темы также занимали важное место в культурной жизни того времени. Католические общины могли организовать представления, основанные на библейских сюжетах или жизни святых. Эти спектакли не только развлекали, но и несли глубокий духовный и моральный смысл, способствуя распространению христианских ценностей среди населения [3].

При дворе Александра I миссионерская деятельность католиков заслуживает особого внимания в контексте религиозной и социальной жизни России начала XIX века, так как они участвовали в финансировании и просветительской деятельности [2, с. 23-24]. Однако в изучаемом периоде ещё не отмечены заслуги индивидуальных миссионеров, так как наблюдается ряд фамилий, реализовавших эту деятельность, лишь в середине XIX века, поэтому миссионерская деятельность рассматривается нами в контексте религиозных обществ.

Гавриил Грубер, бывший преемник генерального викария Франциска Каре (с 1802 г.), ещё при Павле I в 1800 г. основал в Петербурге иезуитскую коллегию при римско-католической церкви Святой Екатерины. Воспользовавшись особым расположением Павла,

он получил разрешение на строительство здания иезуитского коллегиума. В 1801 году иезуиты приобрели угловой участок на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова) за 20,000 рублей. Эта сумма была значительной, что свидетельствует о серьезных финансовых ресурсах ордена и поддержке со стороны государства. Строительство здания иезуитского коллегиума требовало значительных средств. Финансирование осуществлялось как за счет собственных средств ордена, так и благодаря пожертвованиям и поддержке со стороны благотворителей, включая представителей знати и императорского двора. Важно отметить, что иезуиты имели опыт в управлении финансами и строительстве образовательных учреждений, что позволило им эффективно организовать процесс строительства [6, с. 67].

Строительство коллегиума завершилось уже при Александре I. В 1803 г. при Петербургской коллегии, в построенном Иезуитском доме на мойке, был открыт Благородный пансион для воспитания детей русской аристократии. В первые десять лет своего существования (до 1815 года) в здании помещалось учебное заведение закрытого типа (благородный пансион, также известный как иезуитский коллегиум). Иезуитский коллегиум очень быстро стал одним из привилегированных учебных заведений столицы, где можно было получить хорошее образование. Не прошло и двух лет, как пансион оказался заполненным молодыми аристократами. В этот же пансион готовился поступать и А.С. Пушкин, но вследствие стечения обстоятельств этого не произошло. В 1805 г. в пансионе было 56 воспитанников, в том числе такие представители аристократии как Голицыны, Толстые, Гагарины, Пушкины, Растопчины, Шуваловы, Кутузовы, Вяземские, Северины, Строгановы, Одоевские, Рюмины, Каменские, Глинки и др. Особенно примечательно, что в стенах коллегиума взрастили немало будущих декабристов (в частности, Александра Барятинского, Валерьяна Голицына, Демьяна Александровича Искрицкого, Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина).

Строительство Иезуитского дома на Мойке было важным событием в истории ордена иезуитов в России. Оно отражало сложные политические и финансовые процессы, связанные с поддержкой католического образования и культурного обмена. Благодаря поддержке Павла I и Александра I, иезуиты смогли создать значимое образовательное учреждение, которое играло важную роль в жизни российской знати.

Подводя итог, можно сказать, что Восстановление Общества Иисуса в Российской Империи в начале XIX века стало важным событием для ордена иезуитов, обеспечив непрерывность его истории и способствовав последующему полному восстановлению в 1814 году. Поддержка со стороны царя Павла I и Александра I позволила иезуитам не только укрепить католицизм в западных губерниях России, но и создать значимые образовательные учреждения, такие как Петербургский коллегиум Святого Павла. Иезуитское образование, несмотря на критику некоторых деятелей, считалось одним из лучших и привлекало представителей аристократии. Строительство Иезуитского дома на Мойке и открытие Благородного пансиона стали важными вехами в истории ордена, отражая сложные политические и финансовые процессы того времени. Поддержка государства и знати позволила иезуитам эффективно организовать образовательную деятельность.

Отношение Александра I к религии изменилось после Отечественной войны 1812 г. В 1813 г. по предложению князя Александра Голицына было создано Российское библейское общество, куда в качестве представителя римско-католической церкви вошел Станислав Сестренцевич. Задачей общества был перевод с иностранных языков и широкое распространение священного писания. Идеи общества подчеркивало свой межконфессиональный характер и стремление к объединению всех христиан. Несмотря на всеобщий энтузиазм, планы Российского библейского общества встречали скрытое сопротивление. Некоторые православные священники, а также Папский престол, были против перевода Библии на общепонятный язык. Хотя Общество подчеркивало свою неконфессиональность, его деятельность в России, где доминировало православие, неизбежно рассматривалась через эту призму. При этом общество стремилось охватить как можно больше верующих, в том числе и католиков, что не могло не вызывать определенную

напряженность, учитывая существующие разногласия между православной и католической церквями в России. Наличие у католиков собственных библейских обществ и инициатив лишь усиливало конкуренцию. В итоге, Российское библейское общество, декларируя нейтралитет, сталкивалось с тем, что его деятельность и восприятие часто определялись конфессиональными предпочтениями различных сторон.

У этой организации появились влиятельные оппоненты в лице графа Аракчеева А. А. и видного военного и государственного деятеля адмирала А.С. Шишкова. Аракчеев докладывал государю, что Голицын и его общество распространяют в стране революционные западные идеи, а Шишков считал, что православным иерархам не следует «в противность апостольских постановлений» заседать на собраниях вместе с иноверцами, где «им человек во фраке проповедует слово Божие». Усилились протесты православного духовенства против деятельности иезуитов в России. Генерал ордена иезуитов Бжозовский отклонил предложения оберпрокурора Синода А.Н. Голицына присоединиться к Библейскому обществу после обнародования послания папы о деятельности общества [9, с. 101]. А.Н. Голицын допустил ряд серьезных просчетов в своей политике по отношению к иезуитам, которым с 1813 г. по его инициативе было предоставлено право массового учреждения учебных заведений, превратившихся в опорные базы католического прозелитизма [7, л. 88].

Примером этого взаимодействия служит ситуация 1816 года, когда в результате выявления фактов шпионажа со стороны иезуитов, они были высланы из России по распоряжению Александра I. На их места были приглашены другие католические священники, а преподавание в католических учебных заведениях было передано местным кадрам. Это событие отражает сложность взаимоотношений между государством и религиозными группами в исторической перспективе. [5].

Из выше сказанного следует, что отношение Александра I к религии претерпело значительные изменения после Отечественной войны 1812 года, что нашло отражение в создании Российского библейского общества в 1813 году. Общество стремилось к межконфессиональному объединению христиан и распространению священного писания на доступных языках. Однако его деятельность вызвала неоднозначные реакции среди православного духовенства и католической церкви, что привело к напряженности и конкуренции на религиозном поле. Влияние оппонентов, таких как граф Алексей Андреевич Аракчеев и адмирал Александр Семёнович Шишков, а также ошибки в политике по отношению к иезуитам, привели к высылке последних из России в 1816 году. Несмотря на стремление к нейтралитету, деятельность общества часто воспринималась через призму доминирующего православия, что осложняло его миссию.

Следует подчеркнуть, что в Европе и России рубеж XVIII – XIX веков был временем значительных перемен, которые оказали влияние на дальнейшее развитие международных отношений, внутренней политики и религиозной жизни обоих регионов. Обзор религиозной деятельности в обществе позволяет увидеть, как организация церковной жизни, миссионерская деятельность и правовое регулирование иностранных вероисповеданий способствовали формированию более толерантного и многообразного религиозного ландшафта. Эти аспекты также подчеркивают роль религии как социального института, способного объединять или разъединять общества. В целом, исследование подчеркивает сложность и многогранность взаимодействий между политическими и религиозными силами на рубеже XVIII – XIX веков. Этот период стал свидетелем того, как переплетение политических амбиций и религиозных убеждений могло вести к конфликтам, но также и к поиску путей для взаимопонимания и сотрудничества. Результаты данной работы могут служить основой для дальнейшего изучения влияния религии на международные отношения и внутреннюю политику государств, а также для разработки стратегий мирного сосуществования различных вероисповеданий в современном мире.

Библиографический список

1. Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи : XVI – нач. XIX в. / А. Р. Андреев. – Москва : Рус. панорама, 1998. – 281 с.
2. Гризингер Т. Иезуиты; Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени : перевод со второго немецкого издания / Сочинение Теодора Гризингера. – Санкт–Петербург: Лань, 1999. – 574 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000607139/ (дата обращения: 19.02.2025).
3. Дела департамента по протестантскому и католическому исповеданию: об имущественном и правовом положении и о быте немецких, польских, шведских, чешских и других колонистов, преимущественно в Саратовской, Самарской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерниях и Бессарабской обл. (дела, переданные из МГИ) за 1799–1879 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124. 63 л. – URL: <https://online.archives.ru/guide/10000000001004/10000107512004/10000107626004/> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Дела о разработке и проведении в жизнь законоположений и правил; об органах управления иностранными исповеданиями; об образовании Холмской губ.; перемене исповедания; учебных заведениях; имуществе духовных учреждений и духовенства; о религиозных обществах и сектах; метрикации; о личном составе департамента и подведомственных ему учреждений и о духовенстве разных исповеданий; брачные и бракоразводные дела – материалы Общего отдела за 1825–1917 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 10. Д. 183. Л. 1–3. – URL: <https://online.archives.ru/guide/10000000001004/10000107512004/10000107759004/> (дата обращения: 21.03.2025).
5. Дела о разработке и проведении в жизнь законоположений и правил; об органах управления иностранными исповеданиями; об образовании Холмской губ.; перемене исповедания; учебных заведениях; имуществе духовных учреждений и духовенства; о религиозных обществах и сектах; метрикации; о личном составе департамента и подведомственных ему учреждений и о духовенстве разных исповеданий; брачные и бракоразводные дела – материалы Общего отдела за 1825–1917 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 10. Д. 179. Л. 1–12. – URL: <https://online.archives.ru/guide/10000000001004/10000107512004/10000107683004/> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Дунаева Ю.В. Россия и иезуиты, 1772–1820 / Ю.В. Дунаева // Наука. – 2006. – № 4. – С. 65–67.
7. Законоположения и правительственные распоряжения, до римско– католической церкви в России относящиеся, со времени царствования царей Петра и Иоанна Алексеевичей, с 1669 по 1867 год включительно : Сост. в Вильне при Упр. гл. нач. Сев.–Зап. Края Санкт–Петербург, 1868. – 506 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003581509/ (дата обращения: 21.03.2025).
8. Ильин А.А. Опыт статистического атласа Российской империи / сост. А. Ильин по сведениям Центр. стат. ком., Воен. – топогр. отд. и Воен. – ученого ком. Гл. штаба [и др.]. – Санкт-Петербург : Картограф. заведение А. Ильина, 1874. – 45 с. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/72250-karta-veroispovedaniy-evropeyskoy-rossii> (дата обращения: 19.03.2025)
9. Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века /Ю.Е. Кондаков - Санкт-Петербург, 2003. – 360 с.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дед ; Под реа. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург, 1897 – 1905. [Вып. 6] : Наличное население обоего пола по уездам и городам с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий. – 1905. – 60 с. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15163-vyp-1-naselenie-gorodov-po-perepisi-28-goyanvary-1897-goda->

po-uezdam-1897#mode/inspect/page/4/zoom/4 (дата обращения: 12.01.2025)

11. Тихонов А.К. Власти и католическое население России в XVIII – XIX веках / А.К. Тихонов / Вопросы истории: Ежемесячный журнал. – 2004. – № 3. – С. 140–146.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 130.2:2

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
С.А. Коршунова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@yandex.ru.
Воронежский государственный технический университет
Студент строительного факультета
Сосов И. Д.
Россия, г. Воронеж,
тел.: +7 (920)-454-35-14
e-mail: sosov.ilya@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History chair
S.A. Korshunova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@yandex.ru.
Voronezh State Technical University
Student of the Faculty of Civil Engineering
Sosov I. D.
Russia, Voronezh,
phone: +7(92)0-454-35-14
e-mail: sosov.ilya@yandex.ru

С.А. Коршунова, И.Д. Сосов

НЕСТЯЖАТЕЛИ И ИОСИФЛЯНЕ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Православная церковь на протяжении всего исторического развития России была неотъемлемой частью её духовной и социально-политической жизни, она оказала серьёзное влияние на становление государственной идеологии России. Вопрос об отношениях церкви и государства сохраняет свою актуальность и в наши дни. В представленной статье авторы рассматривают данную проблематику через призму исторических событий шестнадцатого века, анализируя теократические взгляды, сложившиеся в русском православии того времени.

Ключевые слова: Россия, православие, государство, церковь, иосифляне, нестяжатели, религиозная мысль

S.A. Korshunova, I.D. Sosov

THE NON-POSSESSORS AND THE JOSEPHITES: TWO VIEWS ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CHURCH AND STATE

Throughout the entire historical development of Russia, the Orthodox Church has been an integral part of its spiritual and socio-political life, and it has had a serious impact on the formation of the state ideology of Russia. The issue of church-state relations remains relevant today. In the presented article, the authors consider this issue through the prism of historical events of the sixteenth century, analyzing the theocratic views that had developed in Russian Orthodoxy at that time.

Key words: Russia, Orthodoxy, state, church, Josephites, non-possessors, religious thought

В середине пятнадцатого века московский князь Иван III взял курс на создание единого централизованного русского государства. За долгие годы правления, с 1462 по 1505 годы, для достижения такой монументальной цели им было сделано немало. Произошло присоединение к территориям, принадлежащим Москве, Ярославского, Ростовского и Тверского княжеств, Новгородской республики, начали осваиваться северо-восточные земли.

Наконец, после двух с половиной сотен лет власть ордынского хана над Русью была прекращена после Стояния на реке Угре.

Нельзя не отметить, что централизация власти была достигнута, в том числе, благодаря установлению единой приказной системы, укреплению авторитета и определению круга полномочий великого князя. В годы правления Ивана Великого начинает формироваться официальная идеология русского государства, во многом связанная с православным пониманием особой миссии Руси. Таким образом, в конце XV века в духовной и социальной жизни Руси утверждаются две главные идеи – необходимость создания единого русского государства и идея «святой Руси» - как последнего оплота истинной веры после падения Константинополя. Символическим событием становится женитьба великого князя на Софье Палеолог, племяннице последнего императора Византии. Тем самым, сам Иван III укрепляет духовную связь Москвы и Византии.

Чтобы понять, как складывались на Руси отношения церкви и государства в конце XV – начале XVI в., необходимо проанализировать роль монастырей, а также деятельность их основателей и духовных подвижников, чьи религиозные идеалы и ценности легли в основу русского православия. В период централизации земель вокруг Москвы православные монастыри играли важнейшую роль в социальных и экономических отраслях жизни русских княжеств. Время позднего средневековья на Руси – с XIV по XVI вв. было отмечено расцветом религиозного православного искусства и зарождения миссионерской, просветительской деятельности. К примеру, знаменитый епископ Стефан Пермский активно занимался проповедованием христианства в землях коми. Для коренных племён, населявших эту землю, он создал алфавит и перевёл на их язык основные религиозные труды, включая Евангелие. Также широким распространением православия занимался Святой Феодорит Кольский, который обратил в веру Христову финское племя топарей, а также создал для них азбуку. Его дело продолжил святой Трифон Печенегский, чьими усилиями был основан монастырь на побережье Кольского полуострова.

Важно уточнить, что помимо просветительской работы монастыри испытывали большой культурный подъём, связанный с развитием иконописи как особой формы религиозного искусства. До сих пор предметами художественных и даже философских дискуссий считаются работы Андрея Рублёва, Феофана Грека, Дионисия. Прежде чем появилось книгопечатание, книжными хранилищами являлись монастыри: в кельях переписывались книги для богослужений, создавались «жития святых». Сам образ жизни монахов-иноков чрезвычайно привлекал к себе внимание русских людей. Отрешение от мирской суеты, осознание греховности мира, а также духовная сила и чистота сердца многих служителей церкви были для простого человека примером особого, подлинно христианского служения.

В то же время монастыри, следуя приказам княжеской власти, выполняли важные государственные функции: монахи создавали летописи или занимались их редакцией, нередко священнослужители корректировали документы законодательного характера. Таким образом, в поздний период русского средневековья монастыри решали сложную двойственную задачу – с одной стороны, они были духовными центрами древнерусской культуры, с другой стороны, именно в них начала впервые формироваться национальная идеология русского государства [1, с.49].

Исторические перемены конца четырнадцатого века включали в себя увеличение роли монастырей, приумножение их владений. Монастыри начинают играть все более важную роль в политической и хозяйственной жизни Руси, их основатели становятся влиятельными политическими деятелями, способными не только заручиться поддержкой великих князей, но и определять их духовную позицию.

В этот период и намечается конфликт между представителями двух религиозных движений в русском православии: иосифлян и нестяжателей. Как известно, противостояние между этими движениями было обусловлено целым рядом вопросов: о монастырском

служении, о собственности монастырей, об отношении к еретикам. На наш взгляд, важным предметом спора иосифлян и нестяжателей стал характер отношений, складывающийся между государственной властью и самой церковью. Очевидно, что авторитет христианских подвижников, стоявших у истоков этих движений, был чрезвычайно высок, поэтому можно утверждать, что их мировоззренческие идеалы определили формирование церковной политики в отношениях с государством.

Идеологом иосифлян стал влиятельный настоятель Волоколамского Успенского монастыря Иосиф Волоцкий (1440–1515). Будучи сторонником экономического могущества монастырей, Иосиф, путешествуя по русским землям, убедился, что высокие требования к монашеской аскезе во многих монастырях уже были утрачены. Основав в 1479 году свой монастырь во владениях Бориса Волоцкого, Иосиф смог установить добрые отношения с князем, что позволило построить на территории монастыря несколько каменных сооружений. Бурный темп развития Волоколамской обители происходил, во-первых, благодаря воле и рачительности Иосифа и, во-вторых, из-за его методов духовного окормления паствы. Игумен полагал, что пожертвования, вклады, дарения имущества во благо обители неустанно помогали дающим сберечь свою душу, выйти на путь религиозного спасения [2, с. 77].

Уже в организации монашеского общежития в Волоколамском монастыре Иосиф демонстрировал отход от традиционного понимания духовной аскезы. Отдавая приоритет формальному выполнению монастырского устава, Иосиф требовал от иноков в первую очередь неукоснительного выполнения своих хозяйственных обязанностей, касающихся функционирования многочисленных монастырских заведений. В своих посланиях игумен Волоцкий совершенно ясно указывал, что его монастырь не есть место для отречённого одиночного духовного подвига, Иосиф воспринимал институт духовенства, прежде всего, как неотъемлемый и важный элемент жизни государства.

Большое значение для понимания взглядов Иосифа Волоцкого имеет написанный им монастырский устав под названием «Духовная грамота». В нем отражается представление Иосифа о задачах монастыря, главные из которых – быть церковной школой, готовящей будущих иерархов, а также важным центром хозяйственно-экономической жизни государства.

Иосиф Волоцкий осознавал, что церковные иерархи способны конкурировать с государственными деятелями, более того, судя по его собственной успешной духовной, хозяйственной и социально-политической деятельности, настоятели монастырей, епископы иногда могли быть гораздо более влиятельными и успешными личностями, чем русские князья.

Во многих своих работах Иосиф высказывает идею о единстве церковных и государственных задач. Поскольку епископ – одновременно является слугой Господа и государства, монастыри также должны приравняться к важнейшим социальным и государственным учреждениям. Отсюда и возникает убеждение в справедливости притязаний монастырей на земельные владения, населенные крестьянами. Таким образом, Иосиф защищал церковное имущество во имя социальных задач Церкви, тем самым сближая церковное и государственное бытие [1, с. 55].

Совершенно иную точку зрения на саму суть монашества и церкви выражал в своих сочинениях и проповедях Преподобный Нил Сорский. К сожалению, житие Нила Сорского считается утраченным, однако, благодаря его немногочисленным работам, а также деятельности его учеников и последователей, позиция Нила, получившая название «нестяжательство» хорошо исследована.

В начале своего духовного пути Нил совершил паломничество на Афон, где глубоко проникся идеями исихазма – христианского мистико-аскетического мировоззрения, проявлявшегося в молитвенно-созерцательной форме жизни. Нил был убеждён: страсти и соблазны управляют волей человека. Чтобы не попасть под их тлетворное влияние, мы должны неустанно «разуметь», признавать божественную природу непостижимой нашему

разуму – так душа сможет избежать падения в грех [3, с. 77]. В своем «Уставе скитского жития» Нил Сорский постулирует методы борьбы со страстями, в которые, наряду с «умной молитвой» и «трезвением сердца» входит ограничение на все земное и мирское. Идя по пути афонских старцев, Нил видел главную цель монаха в том, чтобы путем созерцания, безмолвия и удаления от всего мирского подняться на высшие степени духовной лестницы и достичь «обожения» – мистического соединения с Богом. Нил придерживался мнения, что самый правильный путь монашеского жития – «средний» путь жизни в скиту, когда иноки живут по трое или по двое и добывают себе пропитание своим рукоделием. Он был убежден, что монахам и монастырям не следует принимать подавание от мирян, наоборот, они по мере сил должны сами помогать нищим и немощным.

Таким образом, идеология «нестяжательства» подвергает критике политику Иосифа Волоцкого, занятого расширением монастырских владений. Можно утверждать, что Нил Сорский опасался обмирщения Церкви, отстаивая ее безусловный авторитет перед государством. В отличие от Иосифа Волоцкого, он был принципиальным противником сближения церкви и государства. Нил считал, что важно воспитать свободную, не связанную с земными государственными делами личность, права которой будут признаваться со стороны общества мирян. Отсюда призыв Нила Сорского блюсти чистоту монашеской жизни и не заниматься умножением монастырского имущества. Он был уверен, что люди церкви должны сохранять в глазах мирян свой статус праведников, отрекшихся от мира, чтобы не потерять свой авторитет, позволяющий им быть духовными поводырями в мире.

Важно уточнить, что взгляды Нила Сорского разделяли многие христианские сподвижники и богословы. Нестяжательство оказало огромное влияние на философию, богословие, художественное искусство Московской Руси, в том числе, на Андрея Рублёва, Максима Грека, Гурия Тушина, игумена Артемия Троицкого и др.

Однако и мировоззренческая позиция Иосифа Полоцкого также получила широкое распространение среди многих представителей церковной иерархии XVI века. Получившие название «иосифляне», эти владыки смогли сосредоточить в своих руках всю церковную власть и стали определять дальнейшую политику русской православной церкви, борющейся за право активно влиять на государственную жизнь страны. Так, ученик и преемник Иосифа Полоцкого – Московский митрополит Даниил (1522–1539), а также митрополит Макарий (1542–1563), будучи сторонниками иосифлянства, приложили немало усилий для формирования государственной идеологии Московской Руси.

Конфликт между нестяжателями и иосифлянами проявился на состоявшемся в 1503 году Московском Соборе. Именно там, помимо решения вопроса об отношении к участникам еретических движений, распространившихся в то время в Новгороде и Москве, должен был решиться и вопрос об устройстве монастырской жизни и монастырских владениях. Считается, что именно Иосиф Волоцкий, уважавший заволжского старца за его праведную жизнь, предложил пригласить на него Нила Сорского. Однако во время проведения Собора стали очевидными расхождения между Иосифом и Нилом по вопросам монастырского уклада жизни и отношения к участникам еретических учений. Не касаясь в данной статье подробностей борьбы с ересью «жидовствующих», отметим, что Иосиф считал эту ересь весьма опасным явлением именно с точки зрения интересов государственной власти. Для Волоцкого, который горячо отстаивал позицию о важности церковной деятельности в жизни государства, всякий сомневающийся в справедливости института монастырей и монашества был еретиком [4, с.132]. Отстаивая свою позицию по поводу монастырских земельных владений, он также использовал аргументы, связанные с государственной пользой, которая вытекает из труда крестьян, работающих на монастырских землях, и тем самым приобщающихся к христианской жизни. Важным аргументом стали слова Иосифа о том, что будущие епископы и настоятели монастырей, готовящиеся к будущему служению, не должны заботиться о хлебе насущном [5, с. 57].

Диаметрально противоположную позицию на Соборе занял Нил Сорский. Заволжский старец выступил с решительным протестом против владения землями со стороны монастырей. Согласно воззрениям преподобного, священнослужители, соблюдая скромность, должны жить и пользоваться результатами собственного труда. В доказательство своей позиции он приводит слова из Второго послания фессалоникийцам: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Духовный подвиг, самоуглубление и аскеза, согласно Сорскому, никак не могут быть сопряжены с управлением материальным имуществом и участием в государственной жизни. Более того, рачительная и тщательная бытовая забота о мирском, о земном может стать причиной падения в скaredность, жадность, забвение.

Великий князь Иван III, противясь переходу огромных территорий во владения церкви и желая сохранить земельные наделы для выделения в качестве награды служилому дворянству, на первых порах выразил негласную поддержку нестяжателям. Однако же большинство участников Собора приняло сторону Иосифа, и государю московскому пришлось смириться с большинством голосов. Победу в сложном социально-богословском диспуте одержали иосифляне, сторонники деятельной церковной жизни, которая должна была стать важной составляющей всего русского государства.

Острая полемика по вопросу сохранения вотчин во владении монастырей не утихла весь последующий XVI век. Талантливые сторонники были как у Иосифа, так и у Нила. Митрополит Даниил, верный ученик и последователь игумена Волоцкого, отличался незаурядными литературными и ораторскими способностями. На Соборах 1525 и 1531 годов он обвинял нестяжателей Максима Грека и Вассиана Патрикеева (в миру князь Василий Иванович) в ереси. Попавший в опалу и заточённый в Симонов монастырь, князь-инок Вассиан славился энергичностью в богословских спорах и общей начитанностью. Своей живостью и активностью в спорах с иосифлянами он значительно отличался от своего наставника, Нила Сорского, флегматичного, спокойного и отстранённого старца, талантливейшего богослова и философа своей эпохи.

Подводя итог, можно утверждать, что окончательную победу в споре одержали иосифляне, благодаря усилиям которых Церковь на Руси еще какое-то время осознавалась как сильный самостоятельный институт, способный к тесному сотрудничеству с государством. В то же время позиция иосифлянства во многом сформировала идеологию русского самодержавия, дав моральное обоснование абсолютной царской власти. Как считают некоторые исследователи, идеями иосифлянства вдохновлялся Иван Грозный, учреждая опричнину и устанавливая собственную неограниченную личную власть [6. с. 182].

Впоследствии укрепление абсолютной власти монархии при Петре I позволило государству полностью подчинить своим интересам Церковь, и средний путь, о котором мечтал великий подвижник Нил Сорский, уже стал совершенно невозможен.

Библиографический список

1. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. Т.1. – 544 с.
2. Религиозная мысль Московской Руси: иосифляне, нестяжатели, еретики / А.Ю. Григоренко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017 – 154 с.
3. О. Б. Ионайтис «Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке», «Дискурс-Пи: научно-практический альманах», 2002, с. 76-78.
4. Григоренко А.Ю. Религиозные смыслы социально-политической полемики на Руси позднего средневековья // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2017. Том 28. № 2. С. 128–136.
5. Ключевский В.О. Полный курс лекций: В 3 томах. Москва: АСТ; Минск: Харвест, 2002. / Т. 2. – 592 с.

6. Летняков Д.Э. Полемика нестяжателей и иосифлян как предмет политических исследований // Политико-философский ежегодник. Вып.4. М., 2011. с. 181-201

*Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин*

А.А. Литвинов

Россия, г. Краснодар

тел. +79284707127

e-mail: regrezerv@yandex.ru

*Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
курсант, рядовой полиции*

А.А. Резников

Россия, г. Краснодар

e-mail: sasha.reznik0v@mail.ru

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation*

*PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of
the Department of Social and Humanitarian Disciplines*

A.A. Litvinov

Russia, Krasnodar

tel. +79284707127

e-mail: regrezerv@yandex.ru

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
cadet, an ordinary policeman*

A.A. Reznikov

Russia, Krasnodar

e-mail: sasha.reznik0v@mail.ru

А.А. Литвинов, А.А. Резников

ДЕМАРКАЦИЯ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.З. КОДРЯНУ (НА ОСНОВЕ АВТОБИОГРАФИИ «МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ»)

В статье исследуется религиозно-окрашенный тип фашизма на примере политико-философских взглядов румынского фашистского лидера 1930-х гг. К.З. Кодряну. Анализируя его автобиографию, авторы выделяют ряд ключевых идей и принципов (религиозность, любовь, единство, коллективизм, антидемократизм, антикоммунизм, антисемитизм, ультра национализм) с указанием обоснований включения Кодряну их в свою политическую идеологию.

Ключевые слова: фашизм, идеализм, христианство, антисемитизм, Легион Архангела Михаила, Железная Гвардия.

A.A. Litvinov, A.A. Reznikov

DEMARCATIION OF THE POLITICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF K.Z. CODREANU (BASED ON THE AUTOBIOGRAPHY «FOR MY LEGIONARIES»)

The article deals with the religiously colored type of fascism using the example of the political and philosophical views of the Romanian fascist leader of the 1930s, K.Z. Codreanu. Analyzing his autobiography, the authors highlight a number of key ideas and principles (religiosity, love, unity, collectivism, anti-democracy, anti-communism, anti-Semitism, ultra-nationalism) with an indication of Codreanu's justification for including them in his political ideology.

Key words: fascism, idealism, Christianity, anti-Semitism, Legion of the Archangel Michael, Iron Guard.

20-30-е гг. XX в. характеризуются большим разнообразием политических идеологий, которые нередко всецело определяли внутреннюю и внешнюю политику крупнейших стран. В правом крыле идейно-политического спектра среди наиболее влиятельных политических течений периода можно выделить фашизм, приведший государства, разделявшие данную идеологию, к развязыванию Второй мировой войны. В то же время по своему внутреннему содержанию фашизм неоднороден. Его проявления могут сильно отличаться друг от друга, порой сочетая в себе особенности, несовместимые для самых известных воплощений типа «классического» фашизма Б. Муссолини или его немецкого ответвления в виде нацизма А. Гитлера.

Примером подобного «неортодоксального» фашизма являются идеи румынского политического деятеля К.З. Кодряну, в которых сочетались вера в Бога, стремление к высоким нравственным идеалам, жесточайший антисемитизм и крайний национализм. Сам Кодряну на родине являлся вдохновителем множества людей и, в частности, организовал общественно-политическое движение «Легион Архангела Михаила» (известное также как «Железная Гвардия»), в котором имел прозвище «Капитан» («Кэпитанул»). Представляется, что его личность, а точнее политико-философские воззрения могут быть объектом научного интереса и сегодня, поскольку их подчеркнутая оригинальность позволяет глубже раскрыть феномен фашизма вне привычных итальяно-германских примеров. Отсюда цель данного исследования – аналитическое изложение политико-философских взглядов К.З. Кодряну на основе его автобиографии «Моим легионерам».

Первостепенным отличием учения Кодряну от идей Муссолини и Гитлера была ярко выраженная **религиозность**, которая получила свое отражение в названии его движения – «Легион Архангела Михаила»: «Среди нас не было ни одного атеиста. Чем уже было кольцо, что сжималось вокруг нас, тем в большей степени наши действия соприкасались с Богом и с нашими прадедами» [1, с. 216]. Глубокая вера в Бога в рамках православия привела его к уверенности в покровительстве Архангела Михаила, иконы которого должны были иметь все члены движения. Как религиозный идеалист Капитан утверждал подчинение материального духовному, видя в последнем изначальную гармонию жизни. Он полагал, что вера в господство духовного являлась сильнейшим моральным импульсом, объединяющим его сторонников еще на заре становления Легиона и дающим им уверенность в своей победе. По Кодряну, абсолютная власть материи должна быть низвергнута и замещена господством разума и моральных ценностей [1, с. 214]. При этом разум даже в его светском, научном понимании будет поставлен на службу Богу.

Тезисы идеализма последовательно распространяются Кодряну и на происхождение формальных атрибутов Легиона. Униформа, программа, устав, система организации и прочее («видимый Легион») не имели бы никакого смысла без соответствующего духовного первоначала. «Создать движение, – значит в первую очередь создать состояние души, что не находится в разуме, а в душе людей» [1, с. 239]. На этом фундаменте создается все остальное. Но Кодряну отрицает единоличное создание движения. Он обращается к коллективным факторам Духа, подчеркивая, что результат совместной работы складывается из ряда патриотических, религиозных, исторических элементов, существующих в народной памяти. В этом смысле даже во внешнем виде униформы всех фашистских движений Европы он усматривает выражение единства народного духа [1, с. 240].

Особое внимание глава легионеров уделял понятию «**Любовь**», которое имело для него христианский, всеобъемлющий смысл. Он считал, что вся социальная история человечества – это борьба принципа свободы и принципа власти (авторитарности) [1, с. 231]. Власть, как определенная попытка угнетения и авторитарного контроля над обществом, имеет целью расширение за счет подавления свободы, а стремление общества к свободе в свою очередь ограничивает силу власти. Кодряну не склоняется на сторону какого-либо из принципов, считая, что поддержать один из этих них – значит «продолжать историческую линию волнений и социального противоборства» [1, с. 231]. «Победа» принципа власти ведет к тирании, а свободы – к бунтам, конфликтам и жертвам. Их вечная борьба создает лишь жалкое подобие холодного равновесия в мире. И только Любовь не несет тиранию, угнетение, конфликты и несправедливость. Теоретически можно было бы создать какой-нибудь интегральный закон всеобщего объединения, но человек в силу своего несовершенства будет не способен его принять. Поэтому Любовь, подаренная Спасителем, стоит выше закона. Только она может принести мир в души людей, в общество для всех народов.

Стоит подчеркнуть, что, по Кодряну, любовь к ближнему является основой существования «Легиона Архангела Михаила». Он не приемлет ситуаций, когда получившие

повышение молодые командиры, начинают самоутверждаться и давить авторитаризмом на подчиненных, забывая о принципе Любви. Любовь является связующим звеном коллектива легионеров, ориентируя их на душевную порядочность, товарищество и взаимное уважение. В целом, она должна связывать воедино общество независимо от материального или социального положения его членов.

Кодряну учит, что из Любви проистекают и основные легионерские принципы: вера, труд, порядок и дисциплина. Все они имеют коллективный характер. Истинный легионер не имеет личного интереса. Это фундаментальное правило. По его словам, из школы Легиона выйдет новый человек, воплощающий лучшие качества, ниспосланные Богом в кровь народа. Этот герой убедит всех остальных, решит насущные проблемы и с Божьей помощью поведет народ на путь величия.

Кроме Любви для Кодряну важное значение имеет идея **единства**. Единство приведет к победе. «Наше разделение означает смерть» [1, с. 297]. Все, что разрушает единство, он воспринимает крайне враждебно. В этой связи, нужно сказать, что Капитан Легиона обладал сложной, амбивалентной нравственностью. С одной стороны, он проповедовал высокие моральные ценности, основанные на христианской вере, любви и солидарности. Но, с другой стороны, он был приверженцем **ультранационализма** и **антисемитизма**, имеющих сходство со взглядами А. Гитлера. Кодряну считал, что евреи – это паразитическая нация, которая хочет подчинить Румынию своим интересам, разъединить и поработить румынский народ. Прежде всего, евреи атакуют румынский средний класс, «уничтожение» которого ведет к нарушению социальных связей между крестьянством и руководящим классом, что провоцирует смуту, растерянность и постепенное закабаление низшего слоя общества. По словам Кодряну, в тех частях страны, где велико еврейское влияние, наблюдается «ужасающая человеческая нищета» [1, с. 294] за счет подчинения финансовых потоков единой «иудейской силе», жаждущей богатства. Кроме того, наравне с тиранами, евреи искажают и лицемерно используют понятие Любви, чтобы прикрывать свои хищнические и ненавистнические устремления.

Необходимо отметить, что Капитан Легиона отождествлял коммунистов с евреями. Как ярый националист он трактует коммунистическую идею интернационала как очередную попытку разобщения румынской нации. Победа коммунистической революции в реальности приведет не к власти рабочих, а к презренной и грязной «тирании талмуда» [1, с. 24], ведь сами коммунисты и их сторонники выступают фактически лишь инструментами в руках иудеев.

Наряду с евреями одними из главных врагов консолидации румынского общества в глазах лидера легионеров являются «политиканы». Так он уничижительно называет профессиональных политических деятелей, являющихся на деле большими интриганам, лицемерно «продающими» Румынию иудейскому блоку. В отличие от легионеров у них на первом месте стоит личный интерес, развращающий их души. Они играют на публику, сильно завися от своих еврейских сторонников, и не обладают сильной решительной волей сопротивляться давлению извне. Политиканство, словно инфекция, захватывая общество, ведет его к упадку, а свой народ – к вырождению. Борьба против евреев и политиканов являлась одной из жизненно важных целей легионерского движения.

И евреи, и политиканы приветствуют существование демократии, поскольку она «разрушает единство румынской нации» [1, с. 296] через враждующие партии, которые идейно расчлениают румынское общество в трудный момент своей истории. Все это на руку «грязным» политикам, имеющим связи с банковскими воротилами, отчего демократия сильно зависима от Капитала и неэффективна на практике. При таких обстоятельствах права человека не принадлежат рядовому населению, а поставлены на службу политически прозорливых банкиров. Кроме того, демократия, по мнению Кодряну, отдаляет государство и его народ от претворения в жизнь незыблемых правил мироздания.

Капитан Легиона верил, что существуют определенные «вечные» природные законы жизни или смерти, следование которым определяет будет ли нация жить или нет [1, с. 298].

Толпа не способна понять эти нормы. Люди зачастую не могут усвоить даже правила личной гигиены или домашнего хозяйствования. «Если даже для производства хлеба нужно быть специалистом, то неужели для руководства нацией не нужна специализация?» – задается вопросом лидер Легиона. Как и Аристотель [2, с. 497], румынский политический деятель видит в демократии проблему главенства некомпетентной толпы, не способной осуществлять на практике власть закона. Похожие тезисы можно обнаружить у Полибия, который, рассуждая о формах государства, писал об угрозе вырождения демократии при ее радикализации: вместо главенства компетентных, образованных граждан, наступает власть импульсивной черни, т.е. охлократия [3, с. 495].

Несмотря на свою приверженность высоким идеалам, метафизически охватывающим людей, Кодряну явно хотел внести в политическое поле немного ощутимой рациональности, хотя и видел ее со своеобразной стороны. Поиск упорядочивающей общество «правды» жизни нельзя доверить большинству, ведь по итогу даже крошечный и ненадежный перевес в 40-50 голосов по ключевому вопросу может обозначить новый национальный путь. Настоящая вечная «правда» неизменна и независима от мнения толпы. Стало быть, румынскому обществу нужны люди с определёнными способностями, которые составят национальную элиту и приведут обществу к возрождению. Разумеется, демократия, отождествляемая Капитаном с охлократией как форма главенства капризной и неустойчивой во мнениях массы, способствует лишь устранению настоящей элиты, приводя к власти только худших членов общества. В таких условиях чтобы прийти к власти, человеку необходимо не понимание тех самых трансцендентных основ жизни и смерти, а только умение завоевывать благосклонность толпы. Таким образом, «демократия будет избирать людей без зазрения совести, <...> тех, кто больше заплатит: мошенников, шарлатанов, демагогов...» [1, с. 300]. «Элита», созданная демократией, не будет иметь ни любви, ни отваги, ни самопожертвования. Она фальшива и направлена лишь на удовлетворение личных интересов в виде взяточничества, воровства, «продажи» страны и прочего «политиканства». Это и есть, с точки зрения Капитана, главная проблема демократии.

Настоящая же национальная элита должна иметь в своей основе совсем иные качества: добродетельность, любовь к родине и нации, справедливость, порядок и дисциплину. Ее избрание из гуши нации проходит через принцип социального отбора, который заключается в отборе и посвящении нового поколения талантливых представителей элиты предыдущим поколением. Тем самым, Кодряну оформляет идеи относительной обособленности, возвышения и обновления национальной элиты за счет обладания ею особыми качествами. Никакой наследственности быть не должно: избрание новых членов проходит только благодаря их управленческим чертам.

Подобные взгляды характерны для представителей ценностного подхода в теории элит, обычно преобладающего в среде консерваторов. Например, Н.А. Бердяев, выделяя космические, природные законы в качестве высших, представлял их как порождение божественной энергии. «Национальное заложено в древних недрах природы», а «дух нации всегда выражается через качественный подбор личностей, через избранные личности» [4, с. 111].

Кодряну утверждал, что элита во время правления будет консультироваться с народом перед лицом великих решений, однако народ не должен влиять на ее обновление. И все же возникает вопрос о порядке избрания изначальной элиты, на который Капитан отвечает емко и лаконично: первая «элита рождается из войны с исчезающей или фальшивой элитой» [1, с. 303], т.е. всеми теми, кто в настоящий момент «продает» Румынию. По факту, он намекает на борьбу своего движения и маркирует очередной тезис для социального манифеста легионеров.

Несмотря на свое неприятие демократии, Капитан «Железной гвардии» не считал себя сторонником диктатуры. В ней он обнаруживает две воли: с одной стороны – воля диктатора или группы людей, а с другой – воля народа. Отличием же легионерского движения (равно

как и фашистского, и нацистского) является наличие одной воли – воли нации, которую выражает руководитель, т.е. воля народа и власти гармонично и согласованно сливаются в одну: «Он (руководитель) – выражение того невидимого состояния, символ этого состояния Духа. Он больше не делает «что хочет». Он делает «что надо» [1, с. 241-242]. И он отстаивает не личные или коллективные интересы, а интересы «бессмертной нации», которая возникает в момент осознания народом своего внутреннего света, предназначения и судьбы в мире. Подобное глубочайшее национальное единение Кодряну называет новой формой правления, название которой еще не определено и будет придумано в будущем. Таким образом, и движение легионеров, и фашизм, и национал-социализм для Капитана Легиона являлись не диктатурами, а национальными движениями к новой форме правления.

Кодряну последовательно отстаивал идеи **коллективизма**. Сам естественный порядок у него подразумевает подчинение интересов индивида высшей сущности, т.е. национальному коллективу, который в свою очередь подчиняется нации как многовековой сущности. Демократия формально ставит на первый план безграничные права индивидуума, забывая о правах коллектива и нации в целом, что приводит к анархии, хаосу или беспорядку в обществе, ведь на деле рядовой человек при демократии практически не имеет прав из-за сосредоточения власти в руках фальшивых элит. Исходя из этого, в интересах всей румынской нации обеспечить ограничение беспредельных и бессмысленных прав человека интересами коллектива и нации.

Само понятие румынской нации у Кодряну включает совокупность умерших, ныне живущих и рожденных в будущем румын, объединенных общими духовными постулатами. Народ должен это осознать для своей защиты и обособления. Ведь духовное вечно, а материальное растворяется в истории. Важнейшими духовными положениями национального единения являются понятие о Боге, жизни, мире, а также честь и культура в целом. Конечную цель нации Капитан Легиона видел не в просто существовании, а в воскрешении, конкретно в «победе нации во имя Спасителя Иисуса Христа» [1, с. 307]. Под этим подразумевалось сохранение народом национального единства и полная реализация им своего дарованного Богом духовно-творческого потенциала, а значит следование высшим божьим заветам, что позволит любой нации, любому народу в будущем «воскреснуть» во всей своей численности со всеми умершими и навечно занять свое место возле трона Господа. Вообще нация у Кодряну – это нечто настолько вечное и возвышенное, что существует и в этом, и в ином мире. Тем самым, под сенью религии, Кодряну описывает историческую участь в том числе и румынской нации.

Подводя итог, обозначим, что К.З. Кодряну представлял сложный клубок неоднозначных и спорных идей, несомненно, в сумме являющихся разновидностью фашизма. В частности, приверженность религиозным догматам, признание безусловного метафорического величия и совершенства Христианской Церкви, до уровня которых хотел бы дотянуться «Легион Архангела Михаила», позволяет обнаружить в идеологии Кодряну элементы **клерикального фашизма**. Будучи сильным, уверенным лидером-визионером, он решительно был готов на любые меры ради реализации своих замыслов, лишь теоретически способных принести процветание Румынии. Как видится, худшими элементами при осуществлении его стремлений на деле были наивный, фанатичный идеализм, радикальный национализм и антисемитизм, которые в конце концов могли бы привести к массовому распространению террора и насилия в румынском обществе, что трактовалось бы легионерами как вполне имманентная составляющая политической борьбы. В период его руководства «Железной гвардией» в ней создаются особые «эскадроны смерти», члены которых были готовы умереть в пылу террористической борьбы, воспринимая это как почетную участь. Самой громкой их акцией стало убийство премьер-министра Румынии И. Дуки в 1933 г.

Капитан Легиона высказывал осторожные симпатии А. Гитлеру, отчасти беря с него пример пробивного упорства в достижении власти. Стал ли Кодряну применять меры, аналогичные политике нацистской Германии 1930-х гг., если бы сам достиг похожего

могущества в Румынии? На этот вопрос история не знает ответа, ведь в 1938 г. Капитан был арестован и впоследствии ликвидирован. Дальнейшая внутривойсковая борьба выразилась в войне между Легионом и официальными властями, закончившись разгромом последователей К.З. Кодряну.

Библиографический список

1. Кодряну К.З. Моим легионерам / Корнелиу Зеля Кодряну. – Тамбов : Ex Nord Lux, 2009. – 352 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4 / Аристотель ; пер. с др.-греч. ; общ. ред. А.И. Доватура ; АН СССР ; Ин-т философии. – М. : Мысль, 1983. – 830 с. – (Филос. наследие. Т. 90).
3. Полибий. Всеобщая история: В 2 т. Т. 1 / Полибий; пер. с др.-греч. Ф.Г. Мищенко. – М. : Академический проект, 2020. – 671 с. – (Исторические технологии).
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Николай Бердяев ; сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 93 / 378

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры философии, социологии и истории
С.И. Кушнир
Россия, г. Воронеж
тел. 8(473)271-50 - 04
e-mail: Svetlana10002006@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
PhD of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History chair
S.I. Kushnir
Russia, Voronezh
tel. 8(473)271-50 - 04
e-mail: Svetlana10002006@yandex.ru*

С.И. Кушнир

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются основные цели и задачи преподавания дисциплины «Без срока давности», а также подчеркивается, что преподавание истории ВОВ – это сложная задача, требующая от преподавателя не только глубоких исторических знаний, но и педагогических навыков, умения работать с трудными и эмоциональными темами, и способности адаптировать материал для разного уровня понимания. Выделен ряд сложностей для педагога при преподавании истории Великой Отечественной войны, отмечается, что они многогранны и затрагивают как подготовку к занятиям, так и их проведение. А также подчеркивается, что преподавание истории Великой Отечественной войны является важной частью образовательного процесса в России. Эта тема не только формирует историческое сознание, но и способствует воспитанию патриотизма и гражданской ответственности у молодежи.

Ключевые слова: Без срока давности, Великая Отечественная война, проблемы преподавания дисциплины, цели и задачи преподавания дисциплины, особенности курса «Без срока давности».

S.I. Kushnir

WITHOUT A STATUTE OF LIMITATIONS: CHALLENGES AND PROBLEMS THE EDUCATIONAL PROCESS

The article discusses the main goals and objectives of teaching the discipline "Without limitation", and also emphasizes that teaching the history of the Great Patriotic War is a complex task that requires teachers to have not only deep historical knowledge, but also pedagogical skills, the ability to work with difficult and emotional topics, and the ability to adapt the material for different levels of understanding. A number of difficulties for a teacher in teaching the history of the Great Patriotic War are highlighted, it is noted that they are multifaceted and affect both the preparation for classes and their conduct. It is also emphasized that teaching the history of the Great Patriotic War is an important part of the educational process in Russia. This topic not only forms historical consciousness, but also promotes the education of patriotism and civic responsibility among young people.

Key words: No statute of limitations, the Great Patriotic War, problems of teaching discipline

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) - один из самых значительных и трагических периодов в истории России и всего мира. Она оставила глубокий след в памяти народов, и её последствия ощущаются до сих пор.

Понятие «без срока давности» в контексте этой войны подчеркивает важность сохранения исторической памяти и ответственности за преступления, совершенные в её ходе.

Война началась 22 июня 1941 года с нападения немецко-фашистских войск и их сателлитов на западные границы Советского Союза, что стало началом страшного трагического и огромного по своим масштабам конфликта, затронувшего миллионы людей и приведшего к колоссальным человеческим потерям, которые мир еще не видел. Война длилась четыре года и закончилась 9 мая 1945 года победой Советского Союза. По последним оценкам экспертов, в ходе войны погибло около 27 миллионов советских граждан, включая как военнотружущих, так и мирных жителей [1, С. 98]. Гибель людей, разрушение городов и деревень, массовые убоны — все это оставило неизгладимый след в истории нашей страны. Память о жертвах этой войны должна сохраняться и передаваться следующим поколениям.

В ходе войны было совершено множество преступлений против человечности, и среди них наиболее жестокими стали убийства мирных жителей, геноцид и истребление по национальному или гражданскому признаку. Эти преступления, согласно международной конвенции [2], не имеют срока давности, а те, кто их совершил, должны быть привлечены к уголовной ответственности. И даже если преступники уже скончались, то все равно, их деяния необходимо признать преступными, чтобы подобные трагедии в будущем не повторялись.

В декабре 2018 года на заседании Российского организационного комитета «Победа» был впервые представлен всероссийский проект «Без срока давности», который инициировало Поисковое движение России. В 2019 году Правительством РФ были разработаны поручения для руководителей субъектов, а также ряда министерств и ведомств по реализации проекта. Цель проекта – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. [3] Министерству науки и образования также было дано поручение разработать новый обучающий курс для студентов всех форм обучения «Без срока давности».

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне — это не только дань уважения погибшим, но и важный аспект формирования национальной идентичности. На заседании экспертной сессии Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» МПГУ, посвященной разработке курса «Без срока давности», проходившей в 2022 году, участники пришли к выводу о том, что «Формирование исторической памяти, национально-государственной и гражданской идентичностей, патриотических установок учащейся молодежи на основе защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются задачами, связанными с обеспечением национальной безопасности РФ». [4]

По мнению других разработчиков курса «Без срока давности», этот проект призван помочь в информационных войнах, в которых используются фейки, в том числе и связанные с историей Великой Отечественной войны: «Ключевым объектом фальсификации в последние годы стала Вторая мировая война. Обусловлено это тем, что был установлен новый миропорядок, изменение которого является конечной целью негативного информационного воздействия, а главной целевой аудиторией данного воздействия выступает молодежь. Ключевым элементом в системе противодействия терроризму и обеспечения национальной безопасности — это образовательные организации высшего образования, специалисты которых осуществляют не только образовательную, воспитательную и научную деятельность, но и выступают экспертами в вопросах квалификации фейковой информации, распространение которой является атрибутом современных информационных войн. Во Всероссийском проекте «Без срока давности» наряду с поисковым и архивным направлениями представлено и образовательное

направление, предполагающее интеграцию результатов проекта в образовательный процесс». [5, С. 23]

Введение в образовательные программы высших учебных заведений дисциплины «Без срока давности» имеет определенные цели:

Осознание последствий войны — изучение предмета помогает осознать масштаб человеческих потерь, причины, по которым страну постигла такая ужасная трагедия, проследить связь с современной неудовлетворительной демографической ситуацией.

Понимание и укрепление патриотизма среди молодежи - подвиги советского народа служат наглядным примером любви к своей Родине, своему народу, а сам патриотизм имеет разные проявления и формы.

Изучение современной политической ситуации и ее связь с событиями Великой Отечественной войны - влияние международных отношений на события в войне, последствия подписания соглашений и меморандумов, как для отдельных стран, так и для всего мира.

Борьба с неонацизмом и неонацизмом - изучение истории становления радикальных идеологий должно помешать их распространению как на территории России, так и всего мира. В настоящее время такая опасность существует, поэтому молодым людям необходимо ориентироваться в предлагаемых им политических взглядах, идеологиях, чтобы не попасть под влияние неонацистских, неонацистских или каких-то других радикально настроенных элементов.

Сохранение исторической памяти - оно предполагает не только тщательное изучение проверенных источников, но и сохранение, передачу той информации, которая была получена студентами во время обучения. Более того, на ее основе обучающиеся должны суметь сделать самостоятельные выводы и заключения. В свою очередь это позволит им сформировать личную точку зрения.

В связи с указанными целями, предполагается решение ряда задач:

Необходимо изучить основных события и людей, сыгравших ключевые роли в войне, это позволит выявить основные факторы побед и поражений как на фронте, так и в тылу.

Важно проанализировать причины и последствия событий в тылу и на фронте, отследить их связь и сделать выводы о их значении.

Для сохранения объективности необходимо рассматривать несколько точек зрения на одно и то же событие, если таковые существуют и заслуживают равного доверия.

Необходимо использовать современные технологии в преподавании курса, что может помочь сделать обсуждение темы более зрелищным и наглядным.

Переоценить значение введенной дисциплины невозможно, поэтому стоит отметить, что преподавание дисциплины «Без срока давности» в высших учебных заведениях требует подхода, учитывающего сложность и драматичность изучаемого материала. В связи с этим преподаватели обычно выделяют такие особенности дисциплины, как сильная эмоциональная составляющая; разные, иногда противоположные, по своему содержанию источники; изучение, которое, порой, затрагивает смежные учебные дисциплины, проще говоря — междисциплинарный подход.

Тема войны всегда вызывает сильные, порой негативные чувства и эмоции как у преподавателя, так и у обучающихся. Задача педагога заключается в том, чтобы создать условия для конструктивного и всестороннего обсуждения темы, которое оставит долгую память у студентов.

Что касается разнообразия исследуемых источников, то для подготовки к занятиям преподавателю необходимо изучить как личные документы, будь то дневники, письма, воспоминания, так и официальные — статистические данные, сводки, прессу и многое другое. Источники личного характера нередко могут противоречить друг другу, например, письма или воспоминания участников. Такое же разобщение может встречаться и в официальных документах. Преподавателю приходится полагаться на собственные знания,

собственный профессионализм, чтобы оценить эти источники, включить их материалы в свои лекции или предложить студентам для изучения на практических занятиях.

Если говорить о смежных дисциплинах, то материалы курса «Без срока давности» могут быть использованы при изучении Истории России, в курсе социологии, а также психологии. А сам курс «Без срока давности» через изучение культуры времен Великой Отечественной войны, социального поведения людей, личного подвига помогает лучше понять соотечественников, переживших войну.

Очевидно, что указанные особенности преподавания, порождают определенные сложности для педагога.

Так, обсуждение драматических страниц истории войны, трагедии мирного населения, которое выживало в тяжелейших, порой нечеловеческих условиях на оккупированных территориях может вызывать сильные негативные чувства не только у самого преподавателя, но и, главным образом, у студентов. Педагогу необходимо чутко отслеживать эмоциональное состояние обучающихся на занятии, чтобы рассматриваемая информация не вызывала подавленность, депрессию, другие невротические проявления. Если же он замечает, что негативная реакция все же возникла, то ему следует вовремя прекратить обсуждать тему в подобном ключе. Т.е. преподаватель должен быть еще и достаточно хорошо подготовлен, чтобы грамотно оценить психологическую готовность студентов к обсуждению той или иной темы. Он должен помнить, что работает с разными типами личностей, каждая из которых имеет не только врожденные особенности характера, темп усвоения материала, но и приобретенные интересы, мнения и точки зрения.

Разные взгляды на одно и то же историческое событие способны породить споры между студентами, что может стать вполне позитивным моментом в обучении, если преподаватель будет готов критически рассмотреть разные точки зрения. Это может повлиять на дальнейшее становление позиций обучающихся, и не всегда эти позиции будут одинаковыми, но педагог должен уметь представить все точки зрения достойно, беспристрастно, непредвзято, чтобы способствовать формированию критического мышления у обучающихся. А если учесть, что среди студентов встречаются представители разных культур и наций — проблема усложняется, ибо некоторые из них довольно чувствительно относятся к упоминаниям о своих соотечественниках и их деятельности во время Великой Отечественной войны.

Преподавателю, ведущему курс «Без срока давности», кроме источников, которые, как уже было сказано, порой противоречат друг другу, необходимо изучать и современные научные работы, которые, порой, обладают не менее противоречивой, относительно друг друга, информацией. Только критический анализ работ, выделение наиболее значимых моментов, может помочь при их отборе для подготовки к занятию. Это важно для того, чтобы сохранить четкость изложения событий, не перегрузив его лишними деталями или искажениями. Вообще огромный объем информации, которая стала доступна в последнее время, чаще порождает скорее проблемы, нежели способствует облегчению при проведении занятий. Непроверенные открытые сведения становятся бичом нашего времени, именно к ним, чаще тянутся молодые люди, именно на этих сведениях основываются их знания и преподавателю стоит немалых усилий переубедить молодых людей, доказать им, что не все материалы, особенно те, что имеются в интернете, являются правдой, а не вымыслом.

И здесь стоит говорить еще об одной проблеме: отсутствии достоверной информации и ее замена пропагандистскими материалами, часто направленными на подрыв исторической правды, очернение нашей истории. Эта информация может подаваться, как научная работа (правда не нашедшая поддержки в академических кругах), как некие статистические сведения (однако найти их достоверный источник не представляется возможным), более того, благодаря возможностям нейросетей, стали визуализироваться документы и изображения, которых в реальности не существовало. Все это негативно влияет на возможности проведения учебного курса.

Как уже было сказано, источников, очень разнообразных, появилось довольно много. Однако учебных материалов, по которым обучающиеся могли бы осуществлять подготовку к занятиям - не хватает. Обычно — это одно пособие, которое издано преподавательским составом кафедры истории вуза, а дальше, предполагается, что преподаватель сам разберется. И здесь, на помощь педагогу, приходят его же профессионализм, смекалка, умение применять разные методики и формы проведения занятий, чтобы максимально интересно (насколько возможно применить этот термин к данному курсу) провести занятие.

Таким образом, новая для российских вузов дисциплина «Без срока давности» является очень актуальной в сложившихся в стране обстоятельствах. Воспитание и укрепление патриотизма, которым, безусловно, способствует изучение курса, являются одними из приоритетных задач на государственном уровне. Понимание истоков определенных событий способствует формированию критического мышления у студентов, а также выработке собственной точки зрения. Выполнение научного проекта влияет на получение дополнительных знаний по истории своей Родины, на формирование исследовательских навыков, таких как работа с документами, статистическими материалами, научными работами, сайтами. Углубленное знание определенной части истории Великой Отечественной войны способствует сохранению национальной идентичности и помогает сформироваться цельной личности студента.

Библиографический список

1 Земсков В.Н. Людские потери СССР в 1941-1945 гг.: (к вопросу о степени достоверности имеющихся подсчетов) / В. Н. Земсков // Труды Института российской истории РАН. Издательство: Институт Российской истории РАН. - 2017. - № 14. - С. 97-122.

2 Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям против человечества / Резолюция 2391 (XXIII) Генеральной ассамблеи ООН от 26.11.1968 [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml?ysclid=mbgpb9w6yh587710233 (дата обращения 28.05.2025)

3 Без срока давности - Безсрокадавности.рф – Портал проекта «Без срока давности» URL: <https://безсрокадавности.рф/?ysclid=ma2ksbfus847820858>

4 Без срока давности: подходы и методы формирования исторической памяти у детей и молодежи России (материалы экспертной сессии Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» МПГУ, ноябрь 2022 г.) // Власть, 2023 - № 3. - С. 44-48. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bez-sroka-davnosti-podhody-i-metody-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati-u-detey-i-molodezhi-rossii-materialy-ekspertnoy-sessii> (дата обращения 05.04.2025)

5 Ильина Н.А. Модуль «Великая Отечественная война: без срока давности» как эффективная практика противодействия угрозам национальной безопасности / Н.А. Ильина, Л.В. Алиева // Обзор.НЦПТИ, 2022. № 2 (29). С. 22-29

6 Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» URL: <http://victims.rusarchives.ru/index.php/>

УДК 342.722.3; 327

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
С.А. Кашковская*

*Россия, г. Воронеж,
тел. +7(919)235-00-27;
e-mail: sofikas06@gmail.com*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Student, International Relations Department
S.A. Kashkovskaya*

*Russia, Voronezh,
tel. +7(919)-235-00-27;
e-mail: sofikas06@gmail.com*

В.Н. Морозова, С.А. Кашковская

ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН

В статье рассматривается текущее состояние гендерного равенства в политическом процессе стран Латинской Америки, включая анализ гендерных квот, роли женщин органах власти и препятствий, с которыми они сталкиваются. Особое внимание уделяется вопросам представления женщин в политических институтах в различных странах региона.

Ключевые слова: политика, гендерное равенство, женщины в политике, Латинская Америка.

V.N. Morozova, S.A. Kashkovskaya

WOMEN IN THE MODERN POLITICAL PROCESS IN LATIN AMERICAN COUNTRIES

The article presents an analysis of the current state of gender equality in the political process of Latin American countries, including an analysis of gender quotas, the role of women in government and the obstacles they face. Special attention is focused on the issues of women's representation in political institutions in various countries of the region.

Key words: politics, gender equality, women in politics, Latin America.

В современном мире все больше внимания уделяется вопросу гендерного равенства в том числе и в политической жизни стран. Эта тема становится все более актуальной во всем мире, и страны Латинской Америки не являются исключением. Еще в начале XX века женщины практически не имели доступа к политической жизни, однако в период постколониальных преобразований ситуация в странах региона начала меняться. Благодаря реорганизации политической жизни женщины все чаще включаются в вопросы управления государством.

Движение женщин к высшим должностям в сфере политики началось с борьбы за социальное равноправие и непосредственно за право голосовать. В Латинской Америке впервые это право женщины получили в 1917 году в Уругвае. В большинстве стран региона это было достигнуто в 1930-1960-е годы. После чего началось движение за право быть избранными в государственные органы [1].

Важнейшим этапом стало принятие законов о гендерных квотах. Это один из наиболее часто используемых институциональных механизмов для достижения равного участия женщин и мужчин в государственных делах. Гендерные квоты подразумевают, что количество женщин в том или ином государственном органе, партийных списках и списках кандидатов должно составлять не менее установленного процента от общего количества членов [2].

В 1990-х годах Латинская Америка лидировала по количеству принимаемых законов о гендерных квотах. Первой страной не только в регионе, но и в мире стала Аргентина, где закон о квотах был принят в 1991 году. К 2001 году такие законы приняли еще 10 стран региона [3]. По состоянию на настоящее время почти во всех латиноамериканских странах приняты квоты на законодательном уровне. Однако в Гватемале существуют только квоты, принимаемые политическими партиями, а на Кубе нет квот вообще [4]. Тем не менее, на практике эти законы соблюдаются не всегда. Нежелание лиц мужского пола делиться властью с противоположным полом привело к тому, что начали использоваться стратегии для обхода законов о гендерных квотах. Например, заключение соглашений с женщинами, которые отказываются от своих должностей в пользу других кандидатов, а также применение мер, которые вынуждают женщин уходить в отставку или назначение кандидатов без опыта и знаний в сфере политики, которые бы не мешали мужчинам. Все это сопровождается слабым контролем со стороны специальных органов.

Таким образом, в некоторых случаях это привело к застою в развитии. В ряде стран начали говорить о необходимости перехода к следующему этапу в обеспечении гендерного равенства в политике. Этим этапом является переход от гендерных квот, рассматриваемых в качестве временной меры, к концепции “паритетной демократии”, согласно которой соотношение мужчин и женщин в структурах власти должно составлять 50/50. Концепция исходит из того, что женщины составляют половину населения и поэтому должны быть представлены в органах власти наравне с мужчинами. Такие меры должны внедряться постепенно, и некоторые страны уже их ввели. Сейчас они подразумевают, что половина избирательных списков должна состоять из лиц женского пола [3].

Несмотря на несовершенства законодательной системы и препятствия, возникающие на пути реализации приведенных выше принципов, можно наблюдать положительную динамику в эволюции гендерного равенства, и гендерные квоты все же сыграли немалую роль. Латинская Америка лидирует по количеству мест, занимаемых женщинами в парламентах стран. Доля женщин в законодательном органе в странах Латинской Америки и Карибского бассейна составляет 36%. В то время как в начале 1990-х этот показатель составлял 9,1%, а в начале 2010-х 26,7% [5]. Этим успехам способствовал целый ряд факторов. Во-первых, изменения в социальной сфере, а именно повышение уровня образования, изменение отношения к гендерному равенству и роли женщины в обществе. Во-вторых, важную роль сыграли упомянутые ранее новые избирательные правила в виде введения гендерных квот. После прихода к власти женщины активно начинают включать важные для женщин вопросы в политическую повестку, способствуя разработке новых законопроект. Они придают этому большее значение, чем мужчины в законодательных органах власти. Кроме того, растет и заинтересованность женщин в политике и желание принимать в ней участие [9].

В пятерку стран по данному показателю входят сразу три страны региона: Куба (55,7%), Никарагуа (55%) и Мексика (50,2%). За последние 30 лет страны региона добились значительных успехов, но наилучших результатов добились Никарагуа, Эквадор и Мексика, увеличив показатели на 38,7%, 38,6% и 36% соответственно. В Никарагуа можно наблюдать самый большой прогресс во всей Америке. В 1995 году доля женщин в парламенте страны составляла всего 16,3%, к 2021 году страна достигла паритета, а в 2025 женщины занимают уже больше половины мест в парламенте [6].

В Мексике в 1995 году женщины составляли 14,2% от общего количества членов нижней палаты Конгресса. Благодаря совершенствованию политической системы и

принятию ряда реформ, направленных на обеспечение гендерного равенства в сфере управления государством, в том числе и постепенному увеличению числа гендерных квот до 50% с 2014 года, страна достигла паритета в нижней палате парламента в 2021 году, а в 2023 году в обеих палатах. На выборах 2024 года страна закрепила результат [7]. Сейчас страна находится на 4 месте мирового рейтинга [6].

Несмотря на то, что в 2025 году Эквадор все еще не достиг полного гендерного равенства в парламенте, результаты, которых добилась страна, довольно высоки. В 1995 году процент женщин в Национальной Ассамблее страны составлял всего 4,5, в то время как в 2025 году в состав парламента входит уже 43,1% лиц женского пола [7]. Значительный сдвиг произошел на выборах 2023 года, когда количество женщин впервые превысило 40%, в то время как с 2017 года доля женщин составляла 38% [8].

Куба занимает второе место в мире по количеству женщин в однопалатном парламенте страны (55,7%) [6]. Ровно 30 лет назад в Национальную ассамблею народной власти входило 22,8 % женщин [7]. Однако в стране нет закона о гендерных квотах [4]. Такой высокий уровень гендерного равенства связан с усилиями, которые принимались кубинским правительством для расширения прав женщин. В Конституции Кубы указано, что государство гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности участия в развитии страны [9].

Межпарламентский союз в своем докладе «Женщины в парламенте 1995-2025 гг.» также выделяет и другие страны, достигшие прогресса. Значительные улучшения отмечены в Уругвае, где число женщин в нижней палате парламента выросло на 9,1%. Это связано с принятием закона о гендерных квотах, который впервые был применен в 2014 году, в результате 16,2 % женщин было избрано в палату представителей и 29% в Сенат. Количество женщин в Сенате удвоилось почти вдвое по сравнению с 2009 годом (14%). В 2024 году была одобрена поправка к закону о финансировании партий, согласно которой партии будут получать финансовые вознаграждения за выдвижение женщин в качестве кандидатов.

Доминиканская республика также продемонстрировала впечатляющие результаты. В 2024 году в палату депутатов было избрано 36,8% женщин, но еще в 2020 году нижняя палата парламента Доминиканской республики включала 27,9%. В 2023 году в избирательный закон были внесены изменения, согласно которым партийные списки должны включать равное количество женщин и мужчин [7]. Однако страна расположена только на 41 строчке в глобальном рейтинге государств по числу женщин в составе парламента [6].

Среди остальных стран с высоким показателем, которые входят в топ-20 стран мирового рейтинга по представленности женщин в парламенте, находится Коста-Рика, Боливия и Аргентина.

Коста-Рика занимает 7 место в мире [6]. Выборы в однопалатный парламент страны прошли в 2022 году, и страна показала лучший результат в регионе. В Законодательное собрание Коста-Рики было избрано 47,4% женщин. Система гендерных квот менялась с момента ее введения в 1996 году, и сейчас в партийных списках должно быть представлено не менее 50% женщин [10].

Боливия идет вслед за Коста-Рикой, занимая 8 место [6]. Однако доля женщин в нижней палате парламента снизилась с 53,1% до 46,2% по результатам выборов 2020 года. Количество женщин упало ниже 50% впервые с 2014 года, когда страна находилась на втором месте в мире по данному показателю. Снижение численности женщин связывают с кризисом внутри страны. Выборы проводились на фоне отставки действующего президента Эво Моралеса и отмены результатов предыдущих выборов 2019 года. Это время совпало с периодом пандемии COVID-19, экономическим спадом и резко возросшим уровнем безработицы в стране [11].

Аргентина первая в мире ввела гендерные квоты на законодательном уровне в 1991 году. Долгое время этот закон гарантировал высокий уровень представительства женщин в

парламенте, но в 2023 году в нижней палате число женщин уменьшилось с 44,7% в 2021 году до 43,2%. В верхней палате же процент женщин вырос до 45,8 [8].

Стоит отметить, что не во всех странах региона можно наблюдать высокий уровень гендерного равенства в парламенте. Среди стран с наихудшим результатом: Бразилия (18,4%), Гватемала (20%), Панама (21%), Парагвай (23,2%) [6].

Женщины также занимают и другие важные руководящие должности в регионе. По данным на 2024 год из 26 стран мира, которые когда-либо возглавляла женщина, 11 приходится на Латинскую Америку [12]. В настоящее время 3 страны региона возглавляются женщинами, это Мексика, Гондурас и Перу [13]. Всего в истории Латинской Америки было 14 женщин-президентов.

Впервые латиноамериканскую страну возглавила женщина в 1974 году. Это была Исабель Мартинес де Перон в Аргентине. Она заняла должность президента после смерти действующего президента Хуана Доминго Перона, который был ее мужем.

Следующей женщиной-президентом в регионе стала Лидия Гейлер Техада в Боливии после государственного переворота 1979, но через 8 месяцев она была свергнута.

В 1990 году должность президента Гаити заняла Эрта Паскаль-Труйо после военного переворота, но она также была лишь временным президентом и в 1991 году оставила свой пост [14].

Первые три женщины-президента в регионе занимали свои должности временно и не были избраны народом. Первая женщина в Латинской Америке, занявшая пост президента в результате выборов, была Виолетта Чаморро в Никарагуа. Она пришла к власти в 1999 году, положила конец диктатуре Сомоса и проложила путь к миру в стране [15]. Вслед за ней Мирейя Москосо возглавила Панаму.

В Чили Мишель Бачелет занимала президентский пост дважды в 2006-2010 и 2014-2018 гг. В 2007 Кристина Фернандес де Киршнер стала первой законно избранной женщиной-президентом в Аргентине. Она также была у власти в течение двух президентских сроков до 2015 года. Коста-Рику впервые возглавила женщина в 2010, это была Лаура Чинчилья. В 2011 году в Бразилии была избрана Дилма Русеф, но в 2016 году по решению Сената она была отстранена от должности президента [16].

Дольше всего свои страны возглавляли Мишель Бачелет и Кристина Фернандес де Киршнер, обе находились во главе своих стран в течение 8 лет [15].

В 2025 году пост президента в государствах латинской Америки занимают Сиомара Кастро в Гондурасе, Дина Болуарте в Перу и Клаудия Шейнбаум в Мексике [16].

Сиомара Кастро была избрана на должность президента Гондураса в 2021 году. Она активно боролась за социальную справедливость и равноправие в своей стране [17]. Ее политическая карьера началась после того, как ее муж Мануэль Селайя был свергнут с президентского поста в результате военного переворота в 2009 году [18]. Она возглавила движение сопротивления с требованием возвращения ее мужа на должность президента. Именно это событие привлекло внимание к ее фигуре. Кастро участвовала в президентских выборах 2013 и 2017 годов, но удержать победу ей удалось лишь в третий раз [19].

Дина Болуарте возглавила Перу в 2022 году после отстранения от власти действующего президента Педро Кастильо. Она начала свой путь в политике с 2007 года, заняв должность в Национальном бюро регистрации личности и гражданского состояния. В 2018 году она баллотировалась на пост мэра города Суркильо в Перу, но не смогла одержать победу. Спустя два года Дина Болуарте принимала участие во внеочередных парламентских выборах, но также не добилась успеха. В 2021 года она стала министром развития и социальной интеграции Перу, но в 2022 году она ушла с этой должности после того, как кабинет министров возглавила Бетси Чавес. Менее чем через 2 недели Болуарте заняла должность президента [20].

Клаудия Шейнбаум начала свою политическую карьеру в 2000 году. Занимавший в это время должность мэра города Лопес Обрадор назначил ее министром окружающей среды Мехико. Шейнбаум покинула эту должность в 2006 году и до 2015 года занималась наукой

[21]. В 2014 году она вступила в партию будущего президента Мексики Лопеса Обрадора под названием “Движение национального возрождения” [22]. В 2015 году Клаудия Шейнбаум возглавила район Тлалпан в Мехико, и стала мэром города Мехико в 2018 года. Она занимала этот пост до 2023 года, став первой женщиной в стране в этой должности. Шейнбаум покинула свой пост для того, чтобы баллотироваться на выборах президента Мексики. На президентских выборах в 2024 году она набрала почти 60% голосов, что стало рекордной цифрой в истории Мексики, и стала первой женщиной президентом в стране [21].

Рассматривая представленность женщин в кабинете министров, стоит отметить, что по данным Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна на 2023 год в странах региона доля женщин составляет 28,7% [23]. В топ-20 стран на 2025 год входят четыре латиноамериканских государства: Никарагуа, Чили, Колумбия и Мексика.

Никарагуа занимает первое место мире по количеству женщин на министерских должностях, где больше половины министров женщины, а именно 9 из 14. Это составляет 64,3% от общего количества. В Чили был достигнут паритет, и сейчас в кабинете министров страны насчитывается равное количество женщин и мужчин [13]. В 2023 году в Чили женщины были назначены на некоторые должности, традиционно считающиеся мужскими, например, должность министра внутренних дел, обороны, горнодобывающей промышленности, науки и др. [24]. Колумбия почти достигла паритета, там женщины занимают 47,4% мест. В Мексике положение близко к равенству, из 20 членов кабинета министров насчитывается 9 женщин, что составляет 45% от общего количества членов. [13].

Во всем регионе женщины в основном назначаются на должности, относящиеся к социальной сфере, а в государственных органах, связанных с экономикой, иностранными делами и обороной в основном по-прежнему преобладают мужчины. Из этого можно сделать вывод, что в политике все еще присутствуют гендерные убеждения при назначении на руководящие должности, несмотря на то, что женщина, претендующая на ту же должность, может быть более квалифицирована [24].

Организация Объединённых Наций подчеркивает, что полноценное участие женщин в политической жизни страны необходимо для развития демократии. Женщины зачастую способствуют продвижению вопросов, связанных со здравоохранением, образованием и уходом за детьми, развитием инфраструктуры, а также они придают особое значение искоренению неравенства.

Однако женщины все еще недопредставлены в политике, так как сохраняются определенные барьеры. Они выражаются в гендерном насилии и дискриминации по признаку пола из-за стереотипов, что женщины менее подходят для тех или иных должностей, чем мужчины. Женщины, занимающие государственные должности, часто сталкиваются с психологическим давлением, что подтверждают опросы, проведенные структурой «ООН-женщины». Кроме того, в силу развития цифровых технологий женщины стали сталкиваться с гендерным насилием в интернете. Главной проблемой остается неготовность общества переосмыслить идею о том, что политика это сугубо мужское дело [25].

Роль женщин в политике стран Латинской Америки заметно возросла и продолжает развиваться. Регион входит в число мировых лидеров по уровню женского представительства в высших органах государственной власти. Все это стало результатом усовершенствования законодательства, трансформации взглядов и борьбы женщин за свои права. Несмотря на то, что гендерный баланс все еще сохраняется, женщины продолжают укреплять свои позиции, поскольку гендерное равенство в политике является необходимым условием для полноценного развития государства.

Библиографический список

1. Яковлева Н. М. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки / Н. М. Яковлева // Перспективы. – URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm (дата обращения: 23.03.2025).
2. Mujer y política. El impacto de las cuotas de género en América Latina [Электронный ресурс] // International IDEA. - URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/mujer-y-politica-el-impacto-de-las-cuotas-de-genero-en-america-latina?lang=es> (дата обращения: 23.03.2025).
3. De la cuota a la paridad: lecciones de América Latina [Электронный ресурс] // DIALOGO POLITICO. - URL: <https://dialogopolitico.org/elecciones/de-la-cuota-a-la-paridad-lecciones-de-america-latina/> (дата обращения: 23.05.2025).
4. Gender Quotas Database [Электронный ресурс] // International IDEA. - URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas-database/countries> (дата обращения: 23.03.2025).
5. Facts and figures: Women's leadership and political participation [Электронный ресурс] // UN Women. - 2025. - URL: <https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-womens-leadership-and-political-participation> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Monthly ranking of women in national parliaments [Электронный ресурс] // IPU Parline. - URL: https://data.ipu.org/women-ranking/?date_month=3&date_year=2025 (дата обращения: 24.03.2025).
7. Women in parliament 1995-2025 [Электронный ресурс] // IPU Parline. - URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2025-03/women-in-parliament-1995-2025> (дата обращения: 24.03.2025).
8. Women in parliament 2023 [Электронный ресурс] // IPU Parline. - URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2024-03/women-in-parliament-2023> (дата обращения: 24.03.2025).
9. The Federation of Cuban Women [Электронный ресурс] // Cuba Platform. - URL: <https://cubaplatform.org/federation-cuban-women> (дата обращения: 24.03.2025).
10. Women in parliament 2022 [Электронный ресурс] // IPU Parline. - URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2023-03/women-in-parliament-2022> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Women in Parliament in 2020 [Электронный ресурс] // IPU Parline. - URL: <https://www.ipu.org/women-in-parliament-2020> (дата обращения: 25.03.2025).
12. Latin American women confront democratic backsliding [Электронный ресурс] // International IDEA. - URL: <https://www.idea.int/news/latin-american-women-confronting-democratic-backsliding> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Women in politics: 2025 [Электронный ресурс] // UN Women. - URL: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2025/03/women-in-politics-map-2025> (дата обращения: 25.03.2025).
14. ¿Quiénes son las mujeres que han sido presidentas en América Latina?: Claudia Sheinbaum se suma a la lista desde México [Электронный ресурс] // As.com. - URL: <https://mexico.as.com/actualidad/quienes-son-las-mujeres-que-han-sido-presidentas-en-america-latina-claudia-sheinbaum-se-suma-a-la-lista-desde-mexico-n/?outputType=amp> (дата обращения: 25.03.2025).
15. Las presidentas que han gobernado en América Latina [Электронный ресурс] // Statista. - URL: <https://es.statista.com/grafico/amp/32165/presidentas-en-america-latina/> (дата обращения: 25.03.2025).
16. ¿Cuántas presidentas ha tenido América Latina en su historia? [Электронный ресурс] // CNN Latinoamérica. - 2024. - URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2024/06/03/paises-presidentas-mujeres-america-latina-orix> (дата обращения: 25.03.2025).

17. Xiomara castro sarmiento [Электронный ресурс] // Secretaría de defensa nacional. - URL: <https://sedena.gob.hn/presidencia> (дата обращения: 25.03.2025).
18. Xiomara Castro becomes Honduras' first female president [Электронный ресурс] // CNN. - 2022. - URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2022/01/27/americas/xiomara-castro-honduras-inauguration-intl> (дата обращения: 26.03.2025).
19. From first lady to first female president: Meet the new Honduran leader Xiomara Castro [Электронный ресурс] // CNN. - 2022. - URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2022/01/26/americas/iris-xiomara-castro-honduras-new-president-intl-latam> (дата обращения: 26.03.2025).
20. Who is Dina Boluarte, Peru's first female president? [Электронный ресурс] // CNN. - 2022. - URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2022/12/07/americas/dina-boluarte-profile-intl-latam> (дата обращения: 26.03.2025).
21. She is set to be Mexico's first female president. But who is Claudia Sheinbaum? [Электронный ресурс] // CNN. - 2024. - URL: <https://us.cnn.com/2024/06/03/americas/mexico-claudia-sheinbaum-profile-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 26.03.2025).
22. Claudia Sheinbaum Fast Facts [Электронный ресурс] // CNN. - 2024. - URL: <https://amp.cnn.com/cnn/2024/11/06/world/claudia-sheinbaum-fast-facts> (дата обращения: 27.03.2025).
23. Poder ejecutivo: porcentaje de mujeres en los gabinetes ministeriales [Электронный ресурс] // Observatorio de Igualdad de Género de América Latina y el Caribe. - 2023. - URL: <https://oig.cepal.org/es/indicadores/poder-ejecutivo-porcentaje-mujeres-gabinetes-ministeriales> (дата обращения: 27.03.2025).
24. Representing Women in Latin America [Электронный ресурс] // King's College London. - URL: <https://www.kcl.ac.uk/research/representing-women-in-latin-america> (дата обращения: 27.03.2025).
25. Why so few women are in political leadership, and five actions to boost women's political participation [Электронный ресурс] // UN Women. - 2024. - URL: <https://www.unwomen.org/en/news-stories/explainer/2024/09/five-actions-to-boost-womens-political-participation> (дата обращения: 27.03.2025).

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
Магистрант факультета международных
отношений*

*В.Р. Назаров
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: vl.nazaroff2017@yandex.ru*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Master's student, International Relations
Department*

*V.P. Nazarov
Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: vl.nazaroff2017@yandex.ru*

В.Н. Морозова, В.Р. Назаров

РОССИЯ И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях современной, все более тесно переплетенной мировой системы, процессы глобализационного характера и региональной интеграции приобретают особую актуальность. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), где Россия занимает одну из ключевых позиций, служит наглядной иллюстрацией подобного регионального сближения, позиционируя себя как заметный субъект на международной арене. Учрежденный в 2015 году ЕАЭС объединил усилия России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана с целью формирования общего экономического пространства. Фундаментальная задача союза заключается в обеспечении беспрепятственного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов между государствами-участниками. Тем не менее, несмотря на столь амбициозные устремления, деятельность ЕАЭС сталкивается с определенными трудностями. Союзу приходится отвечать на многоаспектные вызовы, среди которых экономические диспропорции, расхождения в национальных приоритетах, геополитическое давление и перманентно меняющаяся конъюнктура мировой экономики. Настоящая работа нацелена на комплексное исследование российского участия в интеграционных инициативах ЕАЭС, идентификацию основных проблемных зон и определение векторов дальнейшего развития этого значимого интеграционного проекта.

Ключевые слова: международная арена, интеграция, Евразийский экономический союз, Россия, экономическое влияние.

V.N. Morozova, V.R. Nazarov

RUSSIA AND THE EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS

In the context of the modern, increasingly closely intertwined world system, the processes of globalization and regional integration are becoming particularly relevant. The Eurasian Economic Union (EAEU), where Russia occupies one of the key positions, serves as a clear illustration of such a regional rapprochement, positioning itself as a prominent actor in the international arena. Established in 2015, the EAEU brought together Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan to form a common economic space. The fundamental task of the Union is to ensure the unhindered movement of goods, services, capital and labor resources between the member States. Nevertheless, despite such ambitious aspirations, the activities of the EAEU face certain difficulties. The Union has to respond to multidimensional challenges, including economic imbalances, differences in national priorities, geopolitical pressure and the constantly changing global economic environment. This work is aimed at a comprehensive study of Russian participation in the EAEU integration initiatives, identification of the main problem areas and identification of vectors for the further development of this significant integration project.

Key words: international arena, integration, Eurasian Economic Union, Russia, economic influence

Истоки Евразийского экономического союза следует искать в интеграционных процессах, начавшихся на постсоветском пространстве после распада СССР в 1991 году. В тот период возникла насущная потребность в реанимации и последующем наращивании экономических связей между бывшими союзными республиками. Первоначальной попыткой ответа на этот вызов стало формирование Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако функциональные возможности СНГ оказались довольно ограниченными, что стимулировало поиск иных, более продуктивных моделей сотрудничества. В начале 2000-х годов Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан инициировали создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое, по существу, стало предтечей современного ЕАЭС. Основной вектор деятельности ЕврАзЭС был направлен на формирование таможенного союза и упрощение торговых регламентов между странами-членами.

Поворотным моментом на пути углубления интеграции стало учреждение Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010 году. Этот шаг позволил заметно снизить таможенные барьеры и существенно облегчить торговые взаимодействия между тремя государствами. В 2014 году был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, официально вступивший в силу с 1 января 2015 года. Данный документ юридически закрепил создание единого экономического пространства, предполагающего свободное перемещение не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы, а также координацию политики в ключевых отраслях экономики. Именно Российская Федерация сыграла определяющую роль в инициировании и продвижении концепции ЕАЭС. Руководство России, в частности Президент Владимир Путин, неоднократно акцентировало внимание на стратегической значимости евразийской интеграции для упрочения экономического суверенитета страны, обеспечения региональной стабильности и повышения конкурентоспособности на мировой арене. Для Москвы ЕАЭС виделся не только как механизм восстановления хозяйственных связей, утраченных после распада СССР, но и как платформа для усиления своего регионального влияния.

Основные цели ЕАЭС ориентированы на построение эффективного экономического альянса и включают: формирование единого экономического пространства, обеспечивающего свободное движение всех факторов производства; активное сокращение торговых барьеров через отмену таможенных пошлин и упрощение таможенных процедур; гармонизацию национальных законодательств государств-членов в различных сферах, в том числе в экономике, финансах, транспорте и энергетике; повышение конкурентоспособности национальных экономик на мировом рынке; обеспечение устойчивого экономического роста и повышение уровня жизни граждан. Достижение этих амбициозных целей, в свою очередь, требует проведения согласованной экономической политики, направленной на получение общих выгод. Для успешного воплощения поставленных целей ЕАЭС решает комплекс задач: формирование общего рынка товаров и услуг для свободного доступа на рынки стран-участниц; создание единого рынка труда, гарантирующего свободу перемещения рабочей силы и взаимное признание квалификаций; формирование общего финансового рынка для свободного движения капитала и развития финансовых институтов; активное развитие транспортной инфраструктуры для эффективного перемещения товаров и услуг; углубление сотрудничества в энергетической сфере, включая координацию энергетической политики и развитие инфраструктуры; развитие кооперации в промышленности и сельском хозяйстве, поддержка предприятий и стимулирование инноваций; активное взаимодействие с третьими странами и другими интеграционными объединениями для установления и развития экономических связей [1].

Россия занимает центральное положение в ЕАЭС, что обусловлено ее статусом крупнейшей экономики союза и значительным политическим весом. Ее влияние ощущается практически во всех аспектах функционирования данного объединения. Являясь экономическим локомотивом, Россия выступает важнейшим торговым партнером для всех

стран-членов ЕАЭС, обеспечивая существенную долю в совокупном объеме внешней торговли союза. Кроме того, Россия направляет значительные инвестиции в экономики других государств-членов, содействуя их развитию. Именно Российская Федерация была инициатором и основной движущей силой интеграционного процесса, предоставив политическую и финансовую поддержку для становления и развития ЕАЭС, и она активно вовлечена в разработку и реализацию ключевых интеграционных проектов. Политическое влияние России в ЕАЭС также весьма существенно; ее позиция часто играет решающую роль при согласовании подходов по ключевым вопросам, определяя вектор развития всего союза. Россия оказывает финансовое содействие другим государствам-членам ЕАЭС, предоставляя кредиты и техническую помощь, что способствует их экономическому росту. Нельзя недооценивать и вклад России в обеспечение безопасности в регионе: членство в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), тесно связанной с ЕАЭС, позволяет России играть важную роль в поддержании стабильности. Наконец, Россия является ключевым поставщиком энергоресурсов для стран-членов ЕАЭС, что оказывает значительное влияние на экономические связи и политические отношения в рамках союза. Участие в ЕАЭС позволяет России укрепить свое влияние в регионе, диверсифицировать торговые маршруты, повысить конкурентоспособность отечественных компаний и способствовать стабильности на своих границах. В то же время различия в национальных интересах и экономических моделях создают сложности в процессе согласования позиций и принятия решений внутри союза [2].

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в рамках ЕАЭС, союз сталкивается с комплексом серьезных проблем и вызовов, оказывающих прямое воздействие на его функционирование и перспективы дальнейшего развития. Одним из ключевых вызовов являются экономические дисбалансы между государствами-участниками. Существенные различия в уровне экономического развития, структуре экономики, объемах производства и торговли приводят к тому, что Россия, как крупнейшая экономика, закономерно играет доминирующую роль, тогда как другие страны оказываются в большей степени зависимы от российского рынка. Такая ситуация потенциально может вести к неравномерному распределению выгод от интеграции и усугублению экономической зависимости. Еще одним серьезным вызовом выступают различия в национальных интересах. Каждое государство-член имеет собственные национальные приоритеты, которые не всегда гармонируют с общими целями ЕАЭС. Это создает трудности в согласовании позиций по таким важным вопросам, как таможенное регулирование, торговая политика, энергетическая стратегия и регулирование рынков, что, в свою очередь, может замедлять темпы интеграционных процессов. Несмотря на формальную отмену таможенных пошлин, в торговле между странами ЕАЭС сохраняется проблема нетарифных барьеров и ограничений. Технические регламенты, санитарные и фитосанитарные нормы, квоты и лицензии, хотя и не являются прямыми торговыми пошлинами, способны значительно затруднять свободное движение товаров и услуг, препятствуя полноценной интеграции.

Решение проблемы экономических дисбалансов между странами-членами, в том числе путем предоставления финансовой поддержки и технической помощи менее развитым в экономическом отношении странам, является необходимым условием для обеспечения справедливости и устойчивости интеграционного процесса. Стимулирование развития промышленности и повышение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в странах ЕАЭС, в том числе через поддержку инноваций, привлечение инвестиций и создание благоприятного делового климата, позволит диверсифицировать экономику и повысить ее резистентность к внешним шокам. Улучшение инвестиционного климата в странах ЕАЭС, в частности путем снижения административных барьеров, защиты прав инвесторов и обеспечения предсказуемости регуляторной среды, способно привлечь новые инвестиции и ускорить темпы экономического роста. Наконец, укрепление продовольственной безопасности стран ЕАЭС, в том числе посредством развития агропромышленного комплекса, создания стратегических запасов продовольствия и расширения сотрудничества в

области производства и переработки сельскохозяйственной продукции, позволит обеспечить стабильное снабжение населения основными продуктами питания.

Инвестиции в человеческий капитал, охватывающие совершенствование образовательных стандартов, развитие профессиональных компетенций и формирование привлекательной среды для жизни и трудовой деятельности, представляются критически важными для насыщения экономики квалифицированными специалистами и, как следствие, для повышения ее конкурентоспособности на мировой арене. В то же время, нельзя не признать, что санкционное давление и общая геополитическая нестабильность оказывают весьма ощутимое влияние на текущее функционирование и долгосрочные перспективы ЕАЭС. Ограничения в доступе к передовым технологиям и финансовым ресурсам, нарушения устоявшихся логистических цепочек, усиление геополитического прессинга и возрастание рисков для региональной безопасности формируют серьезнейшие вызовы для всего интеграционного проекта. Смягчение негативного воздействия этих факторов, на наш взгляд, требует комплексного подхода, включающего диверсификацию торговых потоков, активное развитие программ импортозамещения, укрепление национальной и союзной финансовой системы, модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры, а также углубление сотрудничества в сфере обеспечения безопасности. [3]

Текущая трансформация мировой экономики, отмеченная такими тенденциями, как усиление экономической многополярности, рост протекционистских настроений, технологическая революция, климатические изменения и возрастающая роль цифровой экономики, настоятельно требует от ЕАЭС адаптационных мер. Союзу необходимо сфокусироваться на диверсификации экономических структур, стимулировании инновационной деятельности, повышении производительности труда, активном освоении цифрового пространства, развитии "зеленой" энергетики и укреплении внешнеэкономических связей.

Для повышения общей эффективности Евразийского экономического союза и упрочения позиций России в данном интеграционном начинании, представляется целесообразным реализация целого комплекса мер, затрагивающих различные аспекты экономического и политического взаимодействия. Прежде всего, углубление экономической интеграции остается ключевым приоритетом. Это подразумевает последовательное устранение остающихся барьеров во взаимной торговле, дальнейшую гармонизацию законодательства в ключевых секторах экономики, а также полноценное формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Не менее важно активно развивать производственную кооперацию, оказывать поддержку совместным инвестиционным проектам, стимулировать инновационную деятельность и технологический обмен между странами-союзниками. Достижение этих целей, как нам видится, невозможно без разработки и последовательной реализации долгосрочной стратегии экономической интеграции, основанной на принципах взаимной выгоды и уважения интересов всех участников.

Укрепление институциональных основ ЕАЭС выступает необходимым условием его устойчивого развития. Речь идет о повышении эффективности работы Евразийской экономической комиссии, возможном усилении ее полномочий и ответственности, совершенствовании механизмов принятия коллективных решений, а также о развитии межпарламентского сотрудничества. Представляется также критически важным создание действенной системы разрешения споров, которая бы гарантировала защиту прав и интересов всех субъектов интеграционного процесса. Укреплению институциональной базы ЕАЭС, несомненно, будет способствовать и развитие экспертного сообщества, а также более активное привлечение к работе союза представителей деловых кругов и гражданского общества.

Кроме того, для повышения эффективности ЕАЭС необходимо развивать сотрудничество в самых разнообразных сферах – от энергетики, транспорта и сельского хозяйства до цифровой экономики, образования и здравоохранения. Особого внимания

заслуживает расширение взаимодействия в области безопасности и обороны, а также в сфере противодействия трансграничной преступности и терроризму. Развитие сотрудничества по этим направлениям потребует разработки и реализации совместных программ и проектов, способствующих экономическому росту и повышению уровня жизни населения стран-участниц. Вместе с тем, для повышения устойчивости ЕАЭС к внешним шокам крайне важно диверсифицировать экономические связи и активно развивать сотрудничество с другими странами и региональными структурами. В этом контексте значение приобретает укрепление взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС, а также развитие диалога с иными интеграционными объединениями, такими как АСЕАН и структуры Африканского союза. Создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и освоение новых рынков сбыта продукции стран ЕАЭС также должны стать приоритетом [4].

Нельзя обойти вниманием и необходимость решения проблем, связанных с санкционным давлением и геополитической нестабильностью. Разработка и реализация мер по защите экономических интересов стран-участниц от негативного воздействия внешних факторов, укрепление экономической безопасности ЕАЭС и развитие программ импортозамещения остаются в повестке дня. Наконец, для укрепления роли России в ЕАЭС важно акцентировать внимание на долгосрочных перспективах развития и последовательно укреплять доверие к интеграционному процессу как внутри союза, так и за его пределами. Продвижение идей евразийской интеграции в международном сообществе и формирование позитивного имиджа ЕАЭС как эффективного и перспективного объединения также представляются значимыми задачами. Обеспечение прозрачности и предсказуемости политики ЕАЭС, а также учет интересов всех участников интеграции, несомненно, будут способствовать укреплению этого доверия.

Таким образом, Евразийский экономический союз, без преувеличения, занимает все более заметное место в современной архитектуре международных отношений, представляя собой уникальную платформу для углубленного экономического сотрудничества и интеграции на обширном евразийском пространстве. В условиях нарастающей глобальной взаимозависимости и трансформации мирового порядка, ЕАЭС выступает в качестве важного инструмента для укрепления экономических связей, стимулирования роста и повышения конкурентоспособности стран-участниц. Его формирование и развитие отражают объективное стремление к становлению многополярного мира, где региональные объединения играют все более существенную роль в решении глобальных вызовов и обеспечении международной стабильности.

Россия, как один из ключевых инициаторов и участников ЕАЭС, закономерно глубоко заинтересована в его успешном и устойчивом развитии. Эта заинтересованность обусловлена не только очевидными экономическими выгодами, связанными с расширением рынков сбыта, углублением производственной кооперации и привлечением инвестиций, но и весомыми геополитическими соображениями. Для России ЕАЭС – это значимый инструмент для укрепления своего влияния в регионе, формирования благоприятного внешнего окружения и продвижения национальных интересов на международной арене. Участие в ЕАЭС позволяет России позиционировать себя в качестве регионального лидера, способного координировать экономическую политику и вносить вклад в обеспечение безопасности и стабильности на постсоветском пространстве.

Геополитические устремления России в рамках ЕАЭС, однако, сталкиваются с рядом вызовов и ограничений. Во-первых, насущной необходимостью является учет интересов и приоритетов других стран-участниц, которые могут не всегда полностью совпадать с российскими. Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов внешнее давление и геополитическую конкуренцию со стороны других крупных мировых игроков, что оказывает существенное влияние на динамику развития ЕАЭС. В-третьих, внутренняя экономическая ситуация в странах-участницах, а также их политическая стабильность, являются немаловажными факторами, определяющими общие перспективы интеграции. Несмотря на существующие

вызовы, ЕАЭС обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития и укрепления своей роли в формировании многополярного мироустройства. Этот потенциал обусловлен, прежде всего, наличием общего исторического и культурного наследия, тесными экономическими связями и взаимодополняемостью экономик стран-участниц. Кроме того, ЕАЭС располагает значительными природными ресурсами, развитой промышленной базой и квалифицированной рабочей силой, что создает благоприятные предпосылки для экономического роста и инновационного развития [5].

Таким образом, Евразийский экономический союз является одновременно важным и сложным интеграционным проектом, который является двигателем экономического роста стран-участниц и составляет конкуренцию другим интеграционным объединениям.

Библиографический список

1. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция, Алматы: Евразийский банк развития. - 2012. - № 1 (14). – С. 48-57.
2. Голощапов А.М. Конституционные основы становления государственно-правовой стратегии: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 2004. - 24 с.
3. Максименко И.В. ЕАЭС и интересы России / И.В. Максименко // Дельта науки. - 2021. - №2. - С. 26-28.
4. Новиков М.В., Землянская С.В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития / М.В. Новиков, С.В. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета - 2022. - №24. - С. 163-178.
5. Иванников Н.С., Чулаби Д.Г. Экономические и политические факторы, влияющие на сближение Ирана и ЕАЭС / Н.С. Иванников Д.Г. Чулаби // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2023. - №17. - С. 150-158.
6. Шурубович А.В. Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А.В. Шурубович // Российский союз молодежи. - 2019. - №4. – С. 103-108.

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State University
PHD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЛЬТРАПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВО ФРАНЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЙ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» И «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»)

В статье дается сравнительный анализ деятельности ультраправых политических партий во Франции и Федеративной Республике Германия (на примере партий «Альтернатива для Германии» и «Национальное объединение»). Ультраправые политические партии во Франции и Германии основывают свою идеологию на общих теоретических принципах, однако в их программах и деятельности можно выделить существенные различия. Во внутриполитической повестке деятельности партий «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» прослеживаются общие черты. Обе партии выступают за ужесточение иммиграционной политики, традиционные культурные ценности и делают акцент на необходимости укрепления национальной идентичности. Во внешней политике партии «Национальное объединение», и «Альтернатива для Германии» различаются по степени жесткости критики современного Европейского союза, а также занимают различные позиции в вопросах геополитической ориентации своих стран. По мнению автора, успех партий «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» на парламентских выборах объясняется не только социальными, миграционными и экономическими проблемами, но и тем, насколько удачно они используют популистскую риторику. Обе партии подбирают лозунги и электоральные обещания в тесной связи с насущными проблемами своих стран, что позволяет им постоянно увеличивать свою электоральную поддержку.

Ключевые слова: Франция, Германия, ультраправые политические партии, «Альтернатива для Германии», «Национальное объединение», национализм, популизм.

A.V. Pogorelsky

ACTIVITIES OF ULTRA-RIGHT POLITICAL PARTIES IN FRANCE AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY (ON THE EXAMPLE OF THE PARTIES "ALTERNATIVE FOR GERMANY" AND "NATIONAL UNION")

The article provides a comparative analysis of the activities of ultra-right political parties in France and the Federal Republic of Germany (on the example of the parties "Alternative for Germany" and "National Union"). Ultra-right political parties in France and Germany base their ideology on common theoretical principles, but their programs and activities can be distinguished by significant differences. In the domestic political agenda of the parties "National Union" and "Alternative for Germany" common features can be traced. Both parties advocate for a tightening of immigration policy, traditional cultural values and emphasize the need to strengthen national identity. In foreign policy, the "National Union" and "Alternative for Germany" parties differ in the severity of their criticism of the modern European Union, and also take different positions on the geopolitical orientation of their countries. According to the author, the success of the "National Union" and "Alternative for Germany" parties in the parliamentary elections is explained not only by social, migration and economic problems, but also by how successfully they use populist rhetoric. Both parties select slogans and electoral promises in close connection with the pressing problems of their countries, which allows them to constantly increase their electoral support.

Key words: France, Germany, far-right political parties, Alternative for Germany, National Rally, nationalism, populism.

Ультраправые политические партии во Франции и Германии основывают свою идеологию на общих теоретических принципах, однако в их программах и деятельности можно выделить существенные различия. Партия «Национальное объединение» участвует в выборах с 1972 года, в то время как «Альтернатива для Германии» была основана в 2013 году и была первой ультраправой партией, вошедшей в Бундестаг в 2017 году. Французская партия «Национальное объединение» имеет сильное представительство в Европейском парламенте и Национальном собрании Франции на протяжении многих лет. В то время как «Альтернатива для Германии» лишь в 2024 году сумела пробиться в Европейский парламент, а в феврале 2025 года, на досрочных выборах в Бундестаг, заняла второе место, показав свой лучший результат на парламентских выборах и получив 152 депутатских мандата [1]. Таким образом, можно констатировать, что процесс усиления праворадикальных настроений в Германии, в отличие от Франции, начался только в последние несколько лет.

Ультраправые партии, как во Франции, так и в Германии подчеркивают преимущества национального государства, выступая за сохранение однородной национальной идентичности и культуры. С культивированием идеологии национализма тесно связано преобладание ксенофобских и антииммигрантских настроений. Немецкие и французские правые часто изображают иммигрантов, особенно мусульман, как главную угрозу культуре, экономике и безопасности своих стран. Подобная риторика часто подпитывает исламофобские настроения среди сторонников данных партий.

Еще одной теоретической основой рассматриваемых в исследовании партий является популизм. «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» позиционируют себя как истинных представителей народа, часто прибегая к риторике, которая призвана настроить простых граждан против устоявшихся политических и экономических элит.

Многие исследователи также подчеркивают роль харизматического лидерства в успехе крайне правых партий. Такие фигуры, как Марин Ле Пен во Франции и Алиса Вайдль в Германии, сыграли важную роль в укреплении позиций своих партий и получении поддержки на выборах благодаря своей харизматической привлекательности и организационным стратегиям.

За время своего существования, партии "Альтернатива для Германии" и «Национальное объединение» прошли длительный процесс эволюции своей политической риторики и программ. "Альтернатива для Германии" на момент своего создания характеризовалась достаточно мягким евроскептицизмом, однако с годами ситуация изменялась и позиции АдГ становились всё более радикальными [2]. В это же время «Национальное объединение» наоборот перешло от резких и безапелляционных лозунгов Жан-Мари Ле Пена, в сторону популизма и смягчения политической программы. [3]

«Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» на различных этапах своего развития смогли воспользоваться растущей общественной озабоченностью иммиграцией и экономическим неравенством. Поддержка избирателей, особенно тех, кто пострадал от экономического и миграционного кризиса, является важным фактором успеха всех ультраправых партий.

Ультраправые во Франции выступают против иммиграции, особенно мусульманской, которую они обвиняют в изменении французской идентичности и подрыве национальной безопасности. «Национальное объединение» занимает жесткую позицию в отношении иммиграции, стремясь остановить то, что она называет "неконтролируемой иммиграцией". Иммигранты, особенно мусульмане, изображаются как культурная и экономическая угроза, а также угроза безопасности Франции. Представители партии неоднократно выступали за массовую депортацию нелегальных мигрантов [3].

"Альтернатива для Германии" придерживается концепции этнически гомогенной немецкой нации и выступает за ограничение иммиграции из неевропейских регионов. Также партия выступает за ужесточение пограничного контроля для предотвращения попадания в

страну нелегальных мигрантов. Однако позиция АдГ в отношении миграции выглядит более умеренной по сравнению с позицией ее французских коллег [4].

В области экономической политики, "Альтернатива для Германии" решительно выступает против вмешательства государства в экономику, ратуя за отмену части программ социального страхования и системы минимальной заработной платы. Партия также стремится реформировать подоходный налог, чтобы ограничить его прогрессирующий характер, и отменить некоторые налоги, способствующие перераспределению доходов [4]. Во Франции «Национальное объединение», также делает упор на рыночную экономику и выступает против государственного вмешательства.

Ультраправые партии во Франции и Германии занимают позицию евроскептиков, выступая против дальнейшей европейской интеграции и за укрепление национального суверенитета. Они воспринимают Европейский союз как угрозу культурной и политической автономии их стран, часто призывая к возвращению к более традиционной, национально-ориентированной политике.

«Национальное объединение» занимает убежденную позицию евроскептиков и противников ЕС. Партия выступает за проведение референдума, который позволил бы французскому народу принять решение о выходе из ЕС.

«Альтернатива для Германии» критически относится к ЕС и предлагает реформу ЕС с акцентом на межправительственное сотрудничество и сокращение полномочий Европейской комиссии. Партия выступает против дальнейшего расширения ЕС, особенно членства Турции, ссылаясь на "географические, культурные и исторические границы". «Альтернатива для Германии» требует проведения референдумов по ключевым решениям, принимаемым в ЕС. В случае, если ситуация не изменится и программа интеграции союза не станет более гибкой, «Альтернатива для Германии» готова к решительным действиям по выходу ФРГ из ЕС. Кроме того, АдГ выступает против "искусственных" мер по спасению стран еврозоны, переживающих кризис [4].

В области социальной политики французские и немецкие правые выступают с общих позиций. «Национальное объединение» выступает против однополых браков и усыновления детей однополыми парами. Партия поддерживает традиционные семейные ценности и выступает против феминистских движений. «Национальное объединение» пропагандирует натурализм, подчеркивая важность высокого уровня рождаемости для выживания французской нации. Эта позиция является частью их более широкой программы борьбы с иммиграцией и мультикультурализмом.

«Альтернатива для Германии» так же придерживается консервативных взглядов в проведении социальной политики. Хотя в рядах партии есть несколько сторонников ЛГБТ, ее официальную позицию часто критикуют за гомофобию и трансфобию. Например, партия выступает против однополых браков и усыновления детей одного пола, а некоторые видные члены партии высказывали гомофобные комментарии [5]. Французские и немецкие правые разделяют общую обеспокоенность демографическими изменениями и предполагаемой угрозой иммиграции для своих стран. Они выступают за политику, способствующую повышению рождаемости среди коренного населения, часто формулируя эту политику как ответ на предполагаемую угрозу демографического замещения. Эта позиция является частью более широкой программы борьбы с иммиграцией и мультикультурализмом, которая подчеркивает важность сохранения национальной идентичности и культурного наследия.

Существенные различия существуют между французскими и немецкими правыми по отношению к членству своих стран в Североатлантическом альянсе, а также по отношению к необходимости сотрудничества с Россией. «Национальное объединение» считает НАТО важнейшим партнером Франции и поддерживает его антироссийскую повестку, в то время как «Альтернатива для Германии» видит в организации угрозу суверенитету Германии. Партия решительно выступает против НАТО, считая его орудием американского империализма. «Альтернатива для Германии» выступает за выход ФРГ из НАТО и за нейтралитет во внешней политике [4].

«Национальное объединение» в прошлом поддерживало тесные связи с российскими парламентариями. Французские власти неоднократно высказывали подозрение, что партия получает финансирование со стороны РФ. Однако после начала Специальной военной операции на Украине, партия заняла открытую антироссийскую позицию и поддержала введение жестких санкций против РФ [6].

«Альтернатива для Германии» неоднократно заявляла, что Россия является важным экономическим партнером для Германии. Партия выступала за снятие санкций с РФ и дипломатическое разрешение конфликта на Украине.

Проведя сравнительный анализ деятельности ультраправых партий «Национальное объединение» и «Альтернативы для Германии» можно сделать следующие выводы:

1. «Национальное объединение» является самой влиятельной ультраправой партией во Франции. После ухода из руководства партии ее основателя Жан Мари Ле Пен и избрания лидером партии его дочери Марин Ле Пен, произошел значительный сдвиг партии в сторону более умеренных позиций. Партия упорно работала над формированием своего нового имиджа, что позволило ей трансформироваться из радикальной и маргинальной политической силы в одну из крупнейших и влиятельных парламентских партий современной Франции.

2. Похожий путь прошла партия "Альтернативы для Германии", которая за 12 лет своего существования прошла путь от малоизвестной маргинальной ультраправой партии до второй по численности партии в Бундестаге. Согласно последним опросам общественного мнения, если бы парламентские выборы состоялись сейчас, АдГ заняла бы первое место, одержав победу над блоком ХДС/ХСС, имеющим самую многочисленную фракцию в Бундестаге.

3. Во внутривнутриполитической повестке деятельности партий «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» прослеживаются общие черты. Обе партии выступают за ужесточение иммиграционной политики, традиционные культурные ценности и делают акцент на необходимости укрепления национальной идентичности. Эти политические позиции отражают растущие националистические настроения в Европе, которые в последние годы усилились из-за опасений по поводу иммиграции, безопасности и угрозы культурной самобытности.

4. Партии «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» различаются по степени жесткости критики современного Европейского союза, а также занимают различные позиции в вопросах внешней политики и геополитической ориентации своих стран.

5. Успех партий «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии» на парламентских выборах объясняется не только социальными, миграционными и экономическими проблемами, но и тем, насколько удачно они используют популистскую риторику. Обе партии подбирают лозунги и электоральные обещания в тесной связи с насущными проблемами своих стран, что позволяет им постоянно увеличивать свою электоральную поддержку.

Библиографический список

1. Парламентские выборы в Германии (2025). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_\(2025\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_(2025)) (дата обращения: 01.06.2025).

2. Власов Н.А. Филина Н.В «Альтернатива для Германии» и проблемы эволюции партийной системы Федеративной Республики Германия / Власов Н. А. Филина Н.В // Россия и современный мир. – 2020 - №3. – С. 81-93. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/alternativa-dlya-germanii-i-problemy-evolyutsii-partiynoy-sistemy-federativnoy-respubliki-germaniya> (дата обращения: 01.06.2025).

3. Winock M. Nationalisme, antisémitisme et fascisme en France / M. Winock, Paris ; Seuil : Points histoire, 2014. – 404 p.

4. Manifesto for Germany: the political programme of the Alternative for Germany. – URL: https://web.archive.org/web/20220211061309/https://cdn.afd.tools/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-12_afd-grundsatzprogramm-englisch_web.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

5. Gedmin J. How “populist” is the AfD? / J. Gedmin // Brookings. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-populist-is-the-afd/> (дата обращения: 02.06.2025).

6. Hollman T. Présidentielle: condamnation, main tendue... quelle position adoptent les candidats face à la Russie? / T. Hollmann, P. Philippe // Le Parisien. – URL: <https://www.leparisien.fr/politique/presidentielle-condamnation-main-tendue-dialogue-quelles-positions-des-candidats-face-a-la-russie-22-02-2022-K4FPN7WVA5G3LHNF3RPDEA5OMM.php> (дата обращения: 03.06.2025).

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 2 (43), 2025

Дата выхода в свет 30.06.2025.

Формат 60х84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 17,4. Усл. печ. л. 19,2. Тираж 25 экз. Заказ № 165

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84